DB
10
T78

ТРУДЫ

ПОЛТАВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

38/1

Издано подъ редакціей дѣйствительныхъ членовъ Комиссіи

И. Фр. Павловскаго, А. Ѳ. Мальцева, Л. В. Падалки
и В. А. Пархоменко.

ВЫПУСКЪ ВОСЬМОЙ.

ПОЛТАВА.
Электрическая типографія Г. И. Маркевича Панскій рядъ.
1912 г.

ИЗДАНІЯ ПОЛТАВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ:

1. Труды, вып. первый. . . . . ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе: *В. И. Василенка.*—„Къ исторіи межеванія земель въ Полтавской губерніи", *Н. Г. Максимова.*—«Церковь въ с. Запсельѣ во имя св. Николая», *А. Ф. Мальцева*—„Св. Ефремъ переяславскій, строитель первыхъ больницъ въ Россіи", *И. Ф. Павловскаго*—„Къ исторіи Малороссіи во время генералъ-губернаторства кн. Репнина", *Л. В. Падалки.*—„Древнія земельныя сооруженія въ предѣлахъ Полтавской губерніи ч. I", "О древнихъ городахъ, городищахъ и насыпныхъ валахъ", „Приложенія", „Отчетъ по межеванію Полтавской губерніи", *В. Л. Модзалевскаго*—„Матерьялы для исторіи полтавскаго полка и къ родословной Гоголь-Яновскихъ".

2. Труды вып. второй . . . . . ц. 75 к.

Содержаніе: *Л. В. Падалки*—„Что сказало населеніе Полтавской губерніи о своемъ старомъ бытѣ", *С. Т. Сиротенка*—«Церковное пѣніе въ южной и сѣверной Россіи въ XVII в.", *И. А. Китицына.*—«Печати городовъ 3-хъ малороссійскихъ козачьихъ полковъ», Приложенія: *В. Л. Модзалевскаго*—«Матерьялы для исторіи Полтавскаго полка», *И. Фр. Павловскаго*—«Статистическія свѣдѣнія о Полтавской губерніи сто лѣтъ назадъ».

3. Труды, вып. третій . . . . . ц. 75 к.

Содержаніе: *Епископа Θеодосія*—„Раскольничій патріархъ въ Полтавѣ", *Θ. Николайчика*—«Ильинская ярмарка въ періодъ ея существованія въ Ромнахъ», *А. Ф. Мальцева.*—„По поводу двухъ документовъ конца XVIII и начала XIX вѣка о вознагражденіи духовенства за требоисправленія, *В. Л. Василевскаго*—„Полтавская гимназія съ 1808-1831 годъ", *А. В. Липеровскаго.*—„Гдѣ похоронены шведскіе воины послѣ битвы 27-го іюня 1709 г.".

4. Труды, вып. четвертый . . . . . ц. 75 к.

Содержаніе: *А. Ф. Мальцева.*—„О мелорусскихъ шпиталяхъ", *И. Фр. Павловскаго.*—„Полтава въ XIX столѣтіи", *И. Фр. Павловскаго.*—„Проэктъ В. Малахова въ 1834 г. объ учрежденіи взаимнаго общества страхованія отъ градобитія, *П. А. Китицына.*—«Кобелякская старина», *В. И. Леонтовскаго.*—„Характерныя черты личности" Г. С. Сковороды и его «змій израильскій», *И. Ф. Павловскаго.*—„Кн. Репнинъ въ его отношеніяхъ къ дворянству изъ за винной монополіи и Д. В. Кочубей", *К. А. Бѣляшаго.*—«Реестры выданнаго приданнаго въ 1794 г. и 1815 г.», *В. А. Пархоменко.*—„Тысячелѣтіе города Переяслава", Приложенія.

5. Труды, вып. пятый . . . . . ц. 75 к.

Содержаніе: *Л. Падалка.*—«В. Б. Антоновичъ», *И. Ф. Павловскаго.*—„О распространеніи въ Малороссіи произведенія Шевченка". *И. Павловскаго,*—„Къ вопросу о переводѣ Ильинской ярмарки изъ Роменъ въ Полтаву", *Л. Падалки.*—„О старинномъ покровскомъ храмѣ козацкой поры и его строителѣ, *И. Ф. Павловскаго.*—„Къ исторіи винокуренія съ Малороссіи", *И. Фр. Павловскаго.*—„Губернаторъ Б. П. Тутолминъ, кн. Н. Г. Репнинъ и губернское правленіе", *В. И. Леонтовскаго.*—«Полтавскій мыслитель, поэтъ Г. С. Сковорода и генезисъ его философіи», *В. Василевскаго.*—„Полтавская первая мужская гимназія", *Н. Макаренка.*—«Матеріалы по археологіи Полтавской губерніи", *А. Н. Авиновой.*—Дѣло о подсудимомъ недорослѣ изъ Шидѣвскихъ шляхтичей Юстинѣ Петровскомъ", *Л. Падалки.*—«О происхожденіи и особенностяхъ владѣнія козачьими и наслѣдственными землями въ Малороссіи», *В. Леонтовскаго.*—„Къ тексту „Змій Израильскій", *И. Фр. Павловскаго.*—„Статистика еврейскаго населенія въ Полтавской губерніи со времени ея учрежденія и о чертѣ осѣдлости".

DB
10
T78

ТРУДЫ

ПОЛТАВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

88/1

Издано подъ редакціей дѣйствительныхъ членовъ Комиссіи

И. Фр. Павловскаго, А. Ф. Мальцева, Л. В. Падалки
и В. А. Пархоменко.

ВЫПУСКЪ ВОСЬМОЙ.

ПОЛТАВА.
Электрическая типографія Г. И. Маркевича Панскій рядъ.
1912 г.

Оглавленіе.

	Стран.
1. Къ исторіи села Малыя Крынки.—*П. Н. Маламы*	1 — 35
2. Демократическія симпатіи И. П. Котляревскаго.—*Влад. Щепотьева*	37 — 45
3. Книжный варіантъ одного изъ народныхъ разсказовъ А. П. Стороженка.— *Влад. Щепотьева*	46 — 48
4. Старая Полтавщина и столѣтняя тяжба Марковичей съ Свѣчками и Пасютами. (1720—1827 г.г.—*М. Г. Астряба*	49 — 193
5. Стоимость ревизской души въ 1846 г.— Сообщ. *И. П. Болюбашъ*	194
6. Портретъ малороссійскаго гетмана И. С. Мазепы	195

Приложенія.

7. Казки и оповідання.—*В. П. Милорадовича*	1 — 24

Къ исторіи села Малыя Крынки.

Имѣніе Малыя-Крынки, принадлежащее въ настоящее время Павлу Николаевичу Малама, представляетъ собою одно изъ рѣдкихъ землевладѣній въ томъ отношеніи, что съ того времени, какъ оно впервые стало частной собственностью и до сего времени оно невыходило изъ однога и того-же рода переходя только иногда изъ мужской линіи въ женскую. Когда ранговыя земли начали раздавать за различныя заслуги войсковой старшинѣ, часть такихъ земель и при томъ весьма значительная досталась Бунчуковому товарищу Петру Ивановичу Кулябка; со временемъ разными покупками владѣніе это еще болѣе было увеличено и въ такомъ составѣ въ 1700 и 1711 годахъ по универсаламъ гетмана Скоропадскаго и по 2 универсаламъ гетмана Апостола въ 1728, въ 1736 подтвердительною грамотою Императрицы Анны Іоановны, было утверждено за нимъ Петромъ Кулябко. Въ этой грамотѣ указывается, что «повелѣли за его, Кулябки знатные отъ многихъ лѣтъ службы» подтвердительной грамотой укрѣпить за нимъ разные маетности и грунты, которые числятся за нимъ по универсаламъ гетманскимъ и другимъ крѣпостямъ: во первыхъ Гетмана Скоропадскаго отъ 1709 г. на села Шершневку и Калайденцы и 1711 г. 25-го февраля села Шишаки, Клепачи и Радиловку, Гетманъ Апостолъ подтвердилъ въ 1728 году своими универсалами эти владѣнія и еще укрѣпилъ за нимъ владѣнія на Омельничку и Кагамлыку (Вербки Хорольскаго уѣзда), а также села Очеретову и Матяшевку, купленныхъ Кулябкой у разныхъ лицъ (см. прилож. № 1).

Въ вышеприведенномъ документѣ Крынки, какъ отдѣльное имѣніе не упоминается и, какъ видно изъ дальнѣйшихъ документовъ, земля, отошедшая потомъ къ Крынкамъ, входила въ Радиловскую маетность. Слѣдующій документъ, въ которомъ уже упоминается и хуторъ Крынковскій, есть духовное завѣщаніе Ан-

ны Даниловны (дочери гетмана Данилы Апостола) жены Петра Ивановича Кулябко; въ немъ она указываетъ, что хотя и сама знатнаго рода и принесла съ собою значительныя богатства, но при составленіи духовнаго завѣщанія руководствовалась распоряженіемъ мужа своего Петра; онъ составилъ черновое духовное завѣщаніе, которое и приложено къ дѣлу и имѣется въ архивѣ, хранящемся у Павла Николаевича Малама, кромѣ этого чернового имѣется подлиннсе духовное завѣщаніе Анны Даниловны и утвержденіе Лубенскаго магистрата; все это дѣло скрѣплено, прошнуроваио широкою розовой муаровой лентой и припечатано огромной печатью со всевозможными вырѣзками и украшеніями. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи, составленномъ 20-го декабря 1747 года и поданомъ для занесенія «въ книги упревелигированнаго малороссійскаго города Лубна права Магдебурскаго», Анна Даниловна указываетъ, что имѣя полную власть отъ умершаго мужа своего абшитованнаго бунчуковаго товарища, Петра Ивановича Кулябки на распоряженіе добромъ наслѣдственнымъ и ими нажитымъ, она распоряжается такъ: старшему сыну Петру «хуторъ въ сотнѣ Хорольской въ урочищѣ Крынкахъ съ луками купленными у жителей Радиловскихъ», далѣе указывается кому и чѣмъ изъ сыновей владѣть при чемъ очень подробно описываются всѣ лѣса, дворы шинковые, мельницы съ валилами лужниковыми и безъ оныхъ, броварни, салодовни и проч., межи-же земельныхъ владѣній обозначаются крайне неопредѣлено, въ родѣ того «долина вся пока наша купленная»,—или „левады тіе на искольких Грицько Майстра сынъ на сей часъ Тютюнъ цѣлалъ“—или «въ сотнѣ хорольской въ урочищѣ очеретовомъ зъ луками и полемъ увесь, покиль мы сами владѣемъ»,—«въ селѣ Александровкѣ левады мужа моего отческіе всѣ тые на сколькихъ тютюнъ робылъ Иванъ Рудый». Между прочимъ въ части Якова указывается: «въ городѣ Лубняхъ дворъ со всѣмъ построеніемъ съ садомъ и виноградомъ» что даетъ возможность предполагать, что и въ то время, т. е. около 1747 года уже воздѣлывались въ Малороссіи виноградники. Младшему сыну Василію, отъ котораго и унаслѣдовалъ родъ Маламовъ с. Крынки по духовному завѣщанію назначено было между прочими землями, лугами, лѣсами и селами—село Радиловка, смежная съ хуторомъ Крынковскимъ. Раздѣливъ сыновей своихъ Петра, Ивана, Якова и Василія всѣми землями, луга-

ми, дворами, коморами, мельницами, деньгами и пр. имуществомъ Анна Даниловна мотивируетъ кажущійся на первый взглядъ неравномѣрный раздѣлъ и уменьшеніе части Петра тѣмь что на него уже и безъ того «пошло кошту нашего посылая оннаго въ иностранные училища»,—а также и потому, что послѣ женитьбы жилъ при родителяхъ и такимъ образомъ имъ дороже стоитъ, чѣмъ другіе его бретья. Упоминаетъ здѣсь Анна Даниловна и о своемъ сынѣ Сильвестрѣ; «подобную-же и сынове нашему Сильвестру въ иночесствѣ пребывающему отдѣленіе съ части на него спадающой ему учинено такъ въ серебрѣ яко въ коняхъ и овцахъ въ укладъ на нимъ въ Кіево-Печерскую обитель данныхъ кромѣ денежной суммы и одѣянья со всякими къ снабдеванья его съ дому нашего посылавшимися довольствіе». Этотъ сынъ, въ міру Семенъ—инокъ Кіево-Печерской Лавры Сильвестръ родился въ 1704 году, окончилъ курсъ Кіевской Академіи и въ 1745 году назначенъ Костромскимъ епископомъ, въ 1750 году Архіепископо С.-Петербургскимъ, скончался 17-го апрѣля 1761 года.

Оканчивая свое духовное аавѣщаніе Анна Даниловна напоминаетъ дѣтямъ, какъ свою волю, такъ и волю мужа, чтобы земли, доставшіеся сыновьямъ ни въ каемъ случае не переходили въ постороннія руки, а ежели кто пожелаетъ продать, то не иначе какъ брату и этотъ братъ долженъ «что достойно будетъ за такой грунтъ деньги положить, а себѣ оный принять». Это стремленіе не выпустить земли изъ своего рода строго проводится и во всѣхъ послѣдующихъ актахъ. Въ концѣ слѣдуетъ такая подпись: «Анна Апостоловна Петрова Кулябкова, а вмѣсто ее неумѣючей писать по ея прошенію отецъ ея духовный пресвитеръ Песковскій Павелъ Іоановъ подписался, «изъ этого видно, что дочъ Гетмана Малороссійскаго Апостола была неграмотна (1747 г.) см. прилож. № 2. Хуторъ Крынковскій по этому завѣщанію достается Петру Петровичу, а Родиловка—Василію Петровичу, но сынъ Петра Петровича, Петръ Петровичъ продалъ въ 1762 году Василію Петровичу Крынковскій хуторъ, въ коемъ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ документовъ числится до двухъ тысячъ десятинъ земли «за 2000 рублей ровно». (См. прил. № 3). У Василія Петровича Кулябко было 6 дочерей: Анна, Татьяна, Агафія, Ирина, Анастасія и Прасковья и сынъ Андрей. Въ 1764 году въ виду тяжкой болѣзни, котороя, какъ онъ пишетъ, приводитъ его къ тому при-

дѣлу «котораго никому изъ пришедшихъ въ свѣтъ сей миновать невозможно». Онъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ та часть его, гдѣ описываются доли дочерей настолько характерна, что мы ее приводимъ цѣликомъ: «Въ первыхъ старшей дочери моей Татьянѣ опредѣляю серебра полъ пуда, которое нарочито въ особенномъ здѣланномъ сундукѣ сложено. Бантъ алмазный, заушенья рубеновыя перстней четыре, перель самыхъ большихъ шнуровъ пять, зъ бѣлья рубахъ сто, полотна локоть тысячу обрусовъ комковыхъ два, серветъ камковыхъ деженей два, обрусовъ своей работы десять, серветъ своей работы три штуки, ручниковъ двѣ штуки, платья паръ семь, парчевыхъ двѣ штуки, перупѣеновое третье, люстриновыхъ двѣ, тафты французской одно, дадрезетовое мантилья парчевана на черныхъ сибиркахъ, шуба парчева подсоболья, шуба крезетова на шляміи, кровать желѣзна съ павильономъ полутабенковымъ, постелей три, одна швабьска, а двѣ илляного; павельоновъ бѣлыхъ на кровати три. Ковдръ двѣ, карета и шорки, которые выписалъ изъ Москвы черезъ сестру. Спальня рублей всорокъ къ онной спальнѣ шорки простые, коней подъ корляски и фурманку двадцать, упряжь вся къ фурманкамъ новуя зъ скота кобылъ тридцать тоесть двадцать зжеребятами, а десять яловыхъ, жеребцовъ три, овецъ триста, а барановъ три, коровъ двадцать, бугаевъ два, денегъ пятсотъ; другимъ меньшимъ дочерямъ моимъ всѣмъ равномѣрное приданное записуя только съ тою отличностью, чтобы карета съ шорки исполняя не въ большую цѣну, какъ въ двѣсти рублей да шубы парчевыя подстаршей Аннѣ рысями а послѣднимъ куницами подбиты, въ таковомъ дочерей моихъ распредѣленіи хоть кому-либо покажется малое неравномѣрность однакъ буди разсудить старѣйшей дочери моей оказанную въ семъ случаѣ и всегда оказуемою годливость которая и самую ей черезъ всегдашнее приседеніе и послушаніе не однады въ ослабленіе приводила, сіе неравномѣрство не за что вмѣнить должна будетъ», при чѣмъ въ концѣ указозываетъ, что приданное это, буде кому изъ дочерей его Богъ пошлетъ мужа ни въ какомъ случае не дольжно переходить мужьямъ. Сыну своему Андрею онъ завѣщаетъ всѣ свои земли, въ томъ числѣ и хуторъ Крынковскій, и прочую недвижимость, а такъ-же и ко-что нзъ движимости, здѣсь слѣдуетъ отмѣтить слѣдующее мѣсто духовнаго завѣ-

щанія: «зъ сребра отческаго одна конова вызолочена вся которой наверху левъ, *другая пестрозлаценая, въ онйо на верху елень. Часы столовые*". Эти столовые часы и серебрянная кружка съ оленемъ наверху сохранились по сіе время и находятся у Павла Николаевича Малама. Далѣе, назначивъ опекунами надъ дѣтьми своими швагеровъ своихъ Селецкихъ, онъ проситъ въ страхѣ и благочестіи дѣтей своихъ воспитать «а особливо сына моего Андрея латинскаго, фрзнцузскаго, нѣмецкаго языкамъ изобучить»—при этомъ указываетъ, что ежели кто изъ дочерей умретъ до замужества или боздѣтной—то все ея имущество должно перейти брату Андрею. Ежели—же Андрей умретъ бездѣтнымъ, то все его имущество переходитъ сестрамъ или ихъ наслѣдникамъ. И въ этомъ актѣ, какъ и въ предыдущемъ. упоминается, что ежели-бы кто изъ наслѣдниковъ пожелалъ продать землю, то ни въ коемъ случае не имѣетъ права совершить такую продажу въ чужія руки, а непремѣнно долженъ продать въ свой родъ. Заканчиваетъ Василій Петровичъ свое завѣщаніе слѣдующимъ наставленіемъ: «да тутъ-же еще докладую и сіе, что много примѣровъ видно яко мужъ плѣненъ будучи любовію жены своей, либо другой какой супружеству причинѣ и резонамъ добро свое записываетъ въ вѣчное потомственное владѣніе женамъ своимъ черезъ что и своихъ правильныхъ наслѣдниковъ оставляетъ въ бѣдности, а не имѣя наслѣдниковъ добро свое отдаетъ таковымъ кои оніе зъ рода въ сторонніе руки выводятъ съ крайней надлежащихъ сродниковъ обидою коихъ предки многими лѣтами и трудами тое добро приобрѣли, сего по нынѣшнимъ обстоятельствамъ временемъ нажить уже весьма трудно; для того ежели паче чаянія сынъ мой и наслѣдники его таковымъ примѣрнымъ несчастьемъ ослѣплены быть могли и таковые записи уступки котдачѣ отъ нихъ могли-бъ послѣдовать, тоя симъ моимъ тестаментнымъ записомъ силу право отъ нихъ въ томъ отнимаю, ибо ихъ таковые уступки и записи никакой силы не имѣли, и не въ какихъ урядахъ не приниманы были симъ моимъ тестаментомъ утверждаю и предварительно оберегаю».

Андрей Васильевичъ Кулябка умеръ не оставивъ потомства и все состояніе его перешло сестратъ; женѣ Генералъ-Маіора Аннѣ Гурьевой, женѣ полковника Татьянѣ Марковичъ, женѣ секундъ-маіора Анастасіи Закревской женѣ секундъ-маіора Иринѣ Литвиновой, женѣ Ротмистра

Прасковьѣ Яновичъ и дѣвицѣ Агафьѣ Кулябко, все это имущество было распредѣлено на 6 частей о чемъ и составленъ въ 1792 году радѣльный актъ. (См. пр. № 5). По этому раздѣльному акту на долю Анастасіи Васильевны Закревской достались разныя мелкія угодія, а изъ болѣе крупныхъ въ хуторѣ Крынкахъ подъ поселкомъ 13 десятинъ 875 саж., пашни и сѣнокосу 1736 дес. 978 с. и лѣсу 4 дес. 659 саж.

Впослѣдствіи ея состояніе увеличилось еще за счетъ части Т. В. Марковичъ, которая умерла бездѣтной и въ своемъ духовномъ завѣщаніи отъ 1797 года указала кому и чѣмъ изъ сестеръ владѣть послѣ ея смерти. (См. прилож. № 6).

Далѣе путемъ обмѣна Анастасія Васильевна Закревская увеличила и округлила свое владѣніе при Крынковскомъ хуторѣ и довела его до 4 съ половиной тысячъ дес. (см. прилож. №№ 7 и 8).

Фамилія Закревскихъ впервые встрѣчается въ половинѣ XVIII вѣка въ лицѣ Лукьяна Закревскаго; его сынъ Осипъ женился на Аннѣ Григорьевнѣ Разумовской—сестрѣ графа Алексѣя Григорьевича и графа Кирилла Григорьевича Гетмана Малороссійскаго. Сынъ Осипа и Анны Закревскихъ—Кириллъ женился на Анастасіи Васильевнѣ Кулябко, которая по смерти брата получила при раздѣлѣ съ сострами Крынки; дочь ихъ Марія Кирилловна вышла замужъ за Николая Степановича Раздеришина, а ихъ дочь Марья Николаевна Раздеришина за Якова Захаровича Малама. Этой своей внучкѣ Анастасія Васильевна по дарственной записи отъ 10-го января 1811 года передала с. Крынки со всѣми людьми къ нему приписанными пахотными и сѣнокосными землями, скотомъ, домомъ, съ находящимися въ немъ вещами и всѣми постройками и прочей движимостью, причемъ въ своей дарственной оговорила, что пожизненно все это имущество остается въ собственность ея Анастасіи Васильевны и только послѣ ея смерти переходитъ къ внукѣ, да и то по ея совершеннолѣтію и при условіи повиновенія и усердія къ матери; очень много заботы и вниманія удѣляетъ она церкви, построенной ею въ с. Крынкахъ: „полагаюсь я на усердіе ко мнѣ и на добродушіе внуки и дочери моей, что они по смерти моей будутъ имѣть христіанское попеченіе, чтобы церковъ въ томъ селѣ Крынкахъ, трудами и кош-

томъ моимъ устроенная, содержана была всегда и во всякой исправности и неимѣла бы никакихъ нидостатковъ наипаче въ отправленіи всегдашняго богослуженія; подтверждаю дочери и внукѣ моей и сіе чтобы они посмерти моей ученили должное поминовеніе и чтобы отправляемъ за меня сорокоустъ отъ года въ годъ, сіе не только дочь и внука моя исполнить должны, но и наслѣдники виуки моей отъ рода въ родъ".

Въ копцѣ дарственной полагаетъ цѣну сему даримому имуществу въ 25.000 рублей (см. прилож. № 9).

Упоминаемая церковь Крынковская сооруженная Анастасіей Вастльевной имѣетъ свою исторію: когда владѣльцы с. Трубаевъ Степанъ, Иванъ и Марія Базилевскіе были убиты крестьянами во время бунта 8-го іюня 1789 годс то по распоряженію властей всѣ жители Трубаевъ были сосланы, самое село совершенно уничтожено, всѣ постройки снесены и земля на которой онѣ стояли— распахана; церковь-же купила Анастасія Васильевна и перенесла въ с. Крынки. Подъ нею и похоронена Анастасія Васильевня. Въ 1909 году выстроена новая церковь при чемъ нѣсколько отодвинута иа западъ.

Марья Николаевна Раздеришина вышла замужъ за Якова Захаровича Малама и принесла съ собою въ приданное с. Крынки, въ которомъ тогда было до 4.000 дес. земли- Эта вся земля перешла по наслѣдству сыновьямъ ея: Михвилу, Николаю, Аполлону Петру и Кириллу, при чемъ на долю каждаго за выдѣломъ крестьянскихъ надѣловъ досталась ниспадающая часть; Михаилъ умеръ холостымъ и. передалъ свою часть сестрѣ отъ первой жены своего отца Софьѣ, въ замужествѣ Лещинской, изъ этой части образовался хуторъ Михайловка. Николай купилъ часть Кирилла и эти двѣ части пошли въ раздѣлъ между сыновьями Николая Яковлевича—Николаемъ, Михаиломъ, Иваномъ и Павломъ. Павелъ Николаевичъ скупилъ части братьевъ и унаслѣдовалъ часть Петра Яковлевича и въ настоящее время является владѣльцемъ села Крынокъ.

Приложеніе 1-е.

Божіею посцѣществующею милостію мы Анна императрица и самодержица всероссійская московская, кіевская, владимірская, новгородскля царица казанская царица астраханская царица сибирская государиня,

псковская и велнкая княгиня смоленская княгиня эстляндская пифляндсая корѣльская тверская югорская пермская, вятская болгарская и иныхъ и государыня и велнкая княгиня новгорода низовскіе земли, черниговская, рязанская ростовская ярославская, бѣлоозерская удорская обдорская кондинская и всея сѣверныя страны повелительница и государыня иверскія земли, карталинскихъ и грузнпскихъ царей и кабардинскіе земли черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ наслѣдная госуварыня, и обладательница, пожсловали мы войскъ нащихъ малороссійскихъ бунчукового товарища Петра Иванова сына Кулябку. Повѣли за его Кулябки знатные отмногихъ летъ службы на данные Ему маэтности и накупленные ево грунта, дать Нашу Императорскаго Величества жалованную грамоту для того Нашему Императорскому Беличеству всеподаннѣшее билъ чоломъ онъ петръ Кулябка. А въ глуховѣ въ генеральной войсковой канцеляріи Нашему генералу и конной гвардіи подполковнпку и Нашему генералу адъютанту и кавалеру князю шаховскомт подалъ челобытную, что на имыющіяся вовладѣніи Его по универсаламъ гетьманскихъ за службы Его наданные маэтности и купленные грунта со всѣми угодьи Нашего Императорскаго Величества подтвердительной жалованной грэмоты не имѣетъ, и чтобъ на оные данные маэтности и купленные грунта со всѣми угодіи, по имѣющимся внего Кулябки гетьманскихъ универсаламъ и другимъ крепостьямъ дать Ему Нашему Императорскаго Величества подтвердительную жалованную грамоту, а въ универсалахъ подданныхъ Нашихъ гетьманозъ Ивана скоропадскаго и данили апостола и вкрепостяхъ которые объявилъ онъ Кулябка въ Глуховѣ въ генеральной войсковой канцеляріи написвно: въ 1-мъ гетьмана скоропадскаго 1709 году марта 24 дня подтверждаетъ онъ гетьманъ ему Кулябки село *Шершніовку,* да село *Калайдинцы* со всѣми цринадлежностьями полямя сѣножатми лѣсами и всѣми угодіи, во 2-мъ Евожъ скоропадскаго 1711 года февраля 25 дня, ствержаетъ онъ скоропадской Ему Купябѣ село *Шишаки* и до него прилеглое село *Клепачи,* ди село *радиловку* съ принадлежащими угодьи уполное владѣніе. въ 3-мъ гетьмана апостола 1728 года ноября 9 дня данномъ въ подтвѣрждечіе онному Кулябкѣ—на владѣніе Ему селами въ полку Лубенскомъ *Шершніовкою и калайлинцями,* а вполку миргородскомъ селомъ *Шишаками* сприлеглымъ къ оному селцомъ *Клепачами* такожъ селомъ *радиловкою* сприлеглыми угодіи. Въ 4-мъ Евожъ апостола тогожъ 1728 года ноября 12-го для данномъ въ подтвержденіимъ иакупленные Его угодія въ миргородскомъ полку на два хутора одинъ купленный 1726 года мая 24 дня у ульяни василіевой иванчихи жительки миргородской въ степу прилогом къ городищу наомельничку а другой накагальнику слукэми—нивами озерами и степомъ до него прилеглимъ по учиненному обознимъ полковимълубенскимъ родзянкою въ 1728 году ограниченію, другой за позволеніемъ Ево гетьмана апостола при урочищѣ *Очеретову* въ полку Миргородскомъ занятой да въ виписи съ книгъ мѣскихъ ратуши Лубенской 1690 года іюня 20 дня что лубенскаго полку обыватель Василій Богдановичъ, продалъ Ему Кулябки хуторъ свой еъ ласной отеческой за двѣсти сорокъ золотыхъ, про-

званіемъ *матишовка* съ лѣсами и сѣножатми имѣнно границою описанными, а въ присланномъ въ нашъ правительствующій сенатъ Нашего генерала и конной гвардіи подполковника и Нашего генерала адъютанта и кавалера князя алексѣя Шаховскаго присудствующими въ генеральной войсковой канцеяряріи члены съ старшиною генеральною и полковниками сего 1736 года января 15 дня атѣстатѣ имѣній напиаанно, что по разсмотренію и освидѣтельствованію въ генеральной войсковой канцеляріи предъявленыхъ отъ него Кулябки гетьманскихъ универсаловъ, купчихъ записей и другихъ крепостей явились оные быть по всемъ по силѣ указовъ и правъ Малороссійскихъ правильные, и за ево Кулкбки знатные отмногихъ летъ при непокслибимой къ Нашему Императорскому Величеству верности такожъ и сыновъ Его Петра въ чину бунчуковаго товарищсства, да Ивана Кулябки въ рангу сотничества лубенскаго отправляемые службы достоинъ онъ Петръ Кулябка Нашей Императорскаго Величества милости и награжденія въ полученіи Нашей жалованной Намъ вышеозначенные маэтности и грунта грамоты и то свое мнѣніе предали всемилостивѣйшему Нашего Императорскаго Величества Монаршему призрѣнію и утвержденію и мы Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая Великая Государыня Императрица Анна Иоанновна Самодержица Всероссійская Наше Императорское Величество—пожаловали Ево войскъ Нашихъ малороссійскихъ бунчуковаго товарища Петра Кулябру повелѣли потому Нашего генерала адъютанта и кавалера князя Шаховского присутствующими члены и генеральною старшиною и полковниками атестату наданные Ему Кулябки маэтности и купленные грунта и угодія, а именно миргородского полку на село щишаки, на деревню клепачи, на село радиловку скупленными двумя хуторами однимъ на омельничку. а другимъ на кагалныку слуками да втомъ же полку на хуторъ очеретовку, лубенскаго полку на сено шершновку и калайдинъ да на хуторъ Матишовку совсѣми угодіи за Ево знатные службы, дать Нашу Императорскаго Величества жалованную грамоту итеми данными маэтностями 1: кромѣ козаковъ ежели втехъ селахъ обрѣтаются. и купленными грунтами совсыми угодіи владѣть Ему Петру Кулюбкѣ. и женѣ Ево и дѣтямъ такъ какъ въ выше объявленныхъ гетьманскихъ универсалахъ н вкупчехъ изображено непремѣнно, чего ради дана Ему Петру сія Наша Императорскаго Величества жалованная грамота, за подписаніемъ Нашего правительствующаго сената и за Государственною печатью лѣта отъ Рождества Хдистова 1736 февраля 23 дня Государствованія Нашего 7-го года, подлинную написали.

Генералъ фельдмаршалъ и кавалеръ князь Иванъ Трубецкой генералъ и гвардіи подполковникъ и генералъ адъютантъ ушаковъ. Тайной дѣйствительной Ссвѣтникъ и кавалерь князь Юрій Трубецкой. Тайной дѣйствительной Совѣтникъ и кавалеръ Баронъ петръ шафировъ.

Генералъ илейбъ гвардіи подполковникъ и Ея Императорскаго Величества генералъ адъютантъ и кавалеръ князь Алексѣй Шаховской тайный Совѣтникъ иобоихъ ординовъ кавалеръ графъ М. Головкинъ.

Тайный Совѣтникъ и кавалеръ Александръ Нарышкинъ Брегадиръ илейбъ гвардіи семеновскаго полку Маіоръ Михайло Хрущевъ. Секретарь Михайло Новоторжцовъ, при запечатаніи вколегіи иностранныхъ дѣлъ № 60.

Приложеніе 2.

Выпись изъ книгъ упривелегированнаго Малороссійскаго города Лубна права магдебурскаго тысяча семъ сотъ, сорокъ, восьмого года іюня второгс дня.

Подъ всепревысочайшимъ Ея Императорскаго Валичества, самодержицы именемъ лубинскій магистратъ. благородныя ея милость панна Анна Данилова дочъ жена умершаго бунчукового таваркща благвроднаго его милости пана Василія Кулябку челобитье съ прописаніемъ; яко прошедшаго тысача семь сотъ сорокъ седьмогс года. январл семнадцатаго дня Помянутый мужъ ее волею Божіею умре а прежде окончанія живота своего, за доброй памяти и здраваго разума въ оставшихъ недвижимыхъ именіяхъ общее съ нею нажитыхъ; за совѣтомъ ея благсродія послѣднимъ своимъ завѣтомъ собственоручно учинилъ раздѣлъ кому и чѣмъ сыновъ ихъ владѣть чего и присмерти своей неотмѣняя оставилъ ея благородію для учиненія и исполненія потомуже и въ зоставшихъ моетностямъ, и прочихъ угодіяхъ, съ нею нажитыхъ, чтоже онные имѣнія недвижимые, общимъ трудомъ нажиты въ той завѣщательной его собственно ручной роспнсѣ, при томъ челобитьи приложенной засвѣдительствовано оннымъ умершимъ мужемъ ея именно, которыя роспнсь яко за скоростью смерти умершаго мужа ея не закрѣплена, то ради подтвержденія онной составленъ бы ея благородію духовный тестаментъ, который при томъ челобитьи сообщенъ; а по нежеде таковыя завѣщанія для крепости записуются по смерти завѣщателей на надлежащихъ у рядахъ; въ полку же лубснскомъ имѣется командиромъ братъ ея благородія высокородный господинъ полковникъ Петръ апостолъ; и затѣмъ они разсуждали въ томъ полку запи совать онного завѣщанія понериличію; и для того тѣмъ челобитьемъ просила лубенскаго магистрата прописанное нарочно составленное завѣщаніе и духовный тестаментъ записать въ книги магистратовые лубенскіе и прн росписи за руками надлежащими и печатью магистратовою подлинное отдать вышеупомянутому сыну ея благородному его милости пану Василію Кулябки; ибо она тѣмъ челобытьемъ ему отціе завѣщаніе и тестаментъ записуя повѣрила; вышеписанный жс духовный тестаеентъ отъ слова до слова въ такой силѣ состоитъ.

Во имя святыя и нераздѣльныя Тройцы Отца и Сына и Святаго Духа аминь.

Я нижей иа подпису именованная оставишся во вдовствѣ по мужѣ моемъ абшитаванномъ бунчуковомъ товарищѣ Петрѣ Ивановичѣ Кулябкѣ, имѣючи, отъ него подданную мнѣ при кончинѣ его полную власть и волю ко распоряженію дѣтей нашихъ. чимъ имѣютъ по смерти моей всякъ зъ нихъ довольствоваться по учиненіямъ нимъ самимъ мужемъ моимъ еіце за жизни его и собстенно рукописно означенномъ и мнѣ оставленомъ

распредѣленію имѣнія такъ его отеческаго ему самому отъ родителей его Іоаина и Ирины тое властною своею працею нажившихъ записаннаго, яко и еще сомною набутыхъ (коих, большее число нежели отческихъ намы приобрѣтено) добръ нашихъ видючи же всегдашнюю слабость свою. а взирая ближайше на исходъ житія моего, умислила завременно при здравомъ еще своемъ разумѣ тое мужнее распредѣленіе (признавая къ тому и самое себѣ яко исполненіемъ въ небытіе тѣхъ, что и само то показаное его рукоросписаніе свидетельствуетъ трудившую мнѣ несильною и вольною быть) и что вономъ не означено, но ко послѣднему записанію оставленно мнѣ по его показанію и волѣ; согласно симъ тестаментомъ сочинити и утвердити, для спокойнаго и безспорнаго между онными дѣтьми нашими по смерти моей владѣнія; такое и сочинюю по нижей слѣдующему росписанію: а имонно;

Старшому сынове нашему Петру въ мыстѣчкѣ манжелѣе полку Миргородсиого млинъ о трехъ колахъ крайній оть горы купленный нами у Андрѣя лысого безѣ валила лужниковаго, другой млинъ о трехъ колахъ и валило лужнковое вѣ мѣстѣчкѣ лукомьѣ прозванный дайкуновскій; хуторъ въ сотнѣ хорольской на урочищѣ *крынкахъ* злуками купленными у жителей радоловскихъ; до тогожъ хутора и озера купьеватое; луки у вискваркахъ что подъ лугомъ и что подлѣ луки окопеца и лугъ весь что подлы той же луки выше мосту мужа моего отческое; лѣсъ за тырновскою греблею гончаровскій весь, сколько тамъ есть особливо тамъ же за греблей недалеко по узь нивы подъ горою дубина вся поколь есть наша, поле къ колодезю хороленному купленно у Яремовны полонского дочки все сколько онного куплено нами и оборано, мѣсце тое по узь плетенную царину гдѣ теперь стоитъ его жъ петрова винница: дворъ шиноковый у миргороду. куплепный у короленка, садъ въ лубняхъ за городомъ на Броварахъ прозываемый табаковщина, гдѣ ему жилльe мы построили и все тое, что тамъ вкупѣ покупленное; ставъ прозываемый полуботковъ изъ млиномъ мужа моего оческій, и сколько около ставу нашего нивы и облоговъ и что у шуменка тоже нами куплепно; въ селѣ калайдиицахъ половина лиса по межѣ того чтс зеньковскій, а который купленъ у попа и у остапенка и у Варанихи по узь тую половину что сынове нашему Ивану записано то тихъ лѣсовъ всея половина что объ колайдиной повинна бути ему Петру поколѣ нашъ лѣсъ ему тея по кузьмино холодного, та тамже въ калайдинцяхъ левада купленная у яцька лысенка емужъ; въ селѣ михновцахъ левада нами кулленная. гдѣ тютюнъ дѣлается въ городѣ лубнахъ комора между калачницями мужа моего отческая; въ городѣ Лукомьѣ зъ имующихся лукъ и при нихъ лѣсковъ часть однему Петру; въ городѣ лубняхъ грунтъ климовщина; да въ сотнѣ лубенской село шаршневка еще за живота мужа моего ему данное.

Сыновые нашему Ивану въ мѣстечкѣ манжелеи млинъ о трехъ колахъ купленный у Матвея зъ валиломъ лужниковымъ; въ мѣстѣчкѣ лукомьѣ млинъ о трехъ колахъ зъ валиломъ лужнликовымъ, купленный у

Барабашки въ сотнѣ хорольской на хуторѣ озера одно у суренна купленное, а другое тамъ же недалеко у Дьяченка за брусовою долиною и что у Бѣляковскаго пековця тамь же куплено въ вершинѣ тоей брусовой долины, то и тое ему до тихъ озеръ и самая брусовая долина вся поколѣ онная наше куплена е еще иншіе озера емужъ и сколько ихъ есть купленныхъ хочай и по узь тижъ озера серенково и дьяченково якіе ему записанлы далѣй одъ долины брусовой и отъ того боку одъ кагамлыка то тые всѣ неповинны быть ему Ивану, но иньшому сынове опредѣлены; лугъ прозываемый пироговскій за тырнами въ урочнщи горищахъ за лозами емужъ Ивану; лука сербицкая зъ лозами у выскваркахъ, лѣсъ весь що въ маравщинѣ. лѣсъ шо въ угару идучи по вязовця стоячій противъ юрищъ загонъ полъ къ селу вороненцамъ по узь протопопова лубенскоto ериховского въ селѣ александровцѣ левады самые тамо тые гдѣ хвена чаленка сынъ тютюнъ робилъ на подплющинцями левада зъ садками только тая що у каламбетки нами кулленая, а у въ ерецька и у остапенка що замѣняла то тамо сей бокъ и внизъ пока тынъ стоитъ одъ ручки ему Ивану повинно быть и по лисиковъ грунтъ, а не далѣе; левада тая вся, що у одимьяна купленная пока была одимьянова, въ городу лубняхъ на подолѣ дворъ шинковый подлѣ церковнаго николаевскаго двора да дворъ шинковый же у миргородѣ на модвѣдовцѣ прозываемый закаблуковскій; садъ въ селѣ калайдинцяхъ зъ дворомъ и съ ставомъ леонтовскій, въ томъ же селѣ другой садъ якубовскій, третій садокъ тожъ якубовскій за селомъ по узь лѣсишино гдѣ и тынъ по узь сей садокъ облогъ, що у соломя имѣется за полубочконымъ садомъ; за селомъ кононовкою лѣсъ купленный нами у миронихи теслихи самый только той, что у ей купленъ, въ селѣ калайдинцахъ лѣсъ на двоѣ раздѣленный прозываемый гейковскій, и що тамъ же у нихъ покупленно до кушы. то сія половина того лѣса одъ поля хелепеннаго по торожку що идетъ нзъ горы до рѣчки прозываемой потокъ повинна бути ему же Ивану; еще тамъ же въ калайдинцяхъ левада денисовская изъ лѣсовъ тамже имѣючимѣя, въ мѣстечкѣ лукомьѣ дворище подле попового двора, тамже въ лукомьѣ дворъ той що въ мѣстѣ гдѣ шинкъ дается въ селѣ мацковцяхъ лѣсъ прозываемый кротковскій сколько тамъ есть нашего лѣса; долина вязовець мужа моего отческая идучи къ лозу кромь по тужъ макарову всю поки тамъ нашего есть лѣсу, надъ слѣпородомъ за селомъ черевками мужа моего отческой пастовникъ за вязовцемъ подъ горою по узь чурнецкое и що есть тамъ по узь той пастовникъ лѣса по подъ горою и внизу отческое жъ мужа моего млинъ на урочище войнисѣ зъ ставомъ и зъ поселенными тамо хатамѣ и полемъ тудажъ пранадлежащимъ. въ городѣ лубняхъ подъ звоницою на рынку комора одна, тамже въ городѣ подъ горою дворъ купленный нами у отца Павла Песковскаго зъ имѣючихся въ лукомьѣ лукъ и при нихъ лѣсовъ (кои въ мужнемъ росписаніи не упомануты) часть една такъ якъ и Петру маетносты въ сотнѣ лубенской село калайдинцы ему Ивану, да емужъ на покупку хутора лѣсковскаго въ полку переяславскомъ за яготи-

номъ дано одначь денегъ рублей сто и на постройку двора, глѣ живетъ такожъ рублей сто кромѣ другого деревомъ и прочимъ вспособствованія

Сынове нашему Якову въ мѣстѣчкѣ манжелеи млинъ о трехъ колахъ купленный у отца Романа, каменей два и валило лужникова, а третее коло ступное въ томъ млину що у Александра купленно и валило ему жъ, въ мѣстечкѣ лукомьѣ млинъ о трехъ колахъ и валило лужниковое крайній стоячій подъ горою и дворецъ той що лодлѣ млина мужа моего отческое; подъ селомъ кононовкою ставъ зъ млиномъ изъ лукой внизу гребли и той лѣсъ що по узь хаты гдѣ гребля такожъ и нижче гребли одъ спуста тимъ бокомъ одъ скибиного и тіе лѣсы, що за ставомъ васильковскій и сколько тимъ краемъ въ гору по надъ уставомъ гдѣ и у крыська въ гречки и въ прочихъ мы покупили и що тамъ же помежъ мужеви моему и отъ отца его досталося лѣсъ на томъ же боку; по узь протопопинъ лѣсъ и въ гору кононовцѣ на томъ боку, что у слюсаренка мы купили и что отческій мужа моего тамъ же въ урочищѣ вовковнѣ и сколько хоть подъ кононовкою ставомъ и лѣсомъ, что по узь хаты и сколько тимъ бокомъ нашихъ лѣсовъ имѣется идучи къ чудновцямъ за греблею кононовскою обческихъ и купленныхъ и подъ кононовкою, то всѣ тіи ему сынове нашему Якову повинны бути, кромѣ того лѣса. що у мирониихи теслихи купленъ за греблею кононовскою, который другому сынове нашему Ивану записанъ; въ сотнѣ хорольской хуторъ въ урочищѣ очеретовомъ зъ луками и полемъ увесь покотъ мы сами владѣли: ему же Якову на матишовцѣ мѣстце на хуторъ такое. сей бокъ отъ толоки къ лубнямъ лежачее а толоки ему до хутора взявши отъ таей дорожки, шо идетъ зъ лубенъ по узь мазурову могилу и черезъ долину у вершинѣ ставу великою, то сяя толока ажъ до миргородскаго шляху и шилова балка и въ гору долиною отъ дорожки лѣса по обоихъ бокахъ такожъ и долина по обоихъ бокахъ такожъ и долиина повинна бути Якову ажъ до вовчанскаго шляху, поки мы владѣди, а полѣ на горѣ рабочее и луки сѣнокосные такимъ опредѣленіемъ должны быть, Якову до самой клепачевской долины, а одъ дорожки идучи черезъ долину у вершинѣ ставу на гору, и такъ ему степь только самый повиненъ бути, поки лѣсь на гору вышолъ на томъ боку ставу, а що лѣса имѣется одъ дорожки на гору черезъ долину идучей изъ балкими ажъ до стараго току и гдѣ пасѣка была, то сіи всѣ лѣсы сынови нашему Василію должны быть. а степъ по узь ти лѣсы по дорогу одъ старого току изъ хутора камышанскій шляхъ идучую повиненъ той сей бокъ ажъ клепачевской долины Якову бути и по плисову долину такожъ и потомъ боку клепачевской долины, что купили мы Яремовскую долину и поле тамъ же Яремовское купленное обрали емужъ Якову и що кулили у засульскихъ ильющенковъ долину то и тая вся долина ло плисову емужъ, а только тая, що одъ лубенъ и василевому скоту для паствы неповинну заборонятысь поки и нашъ скотъ хаживалъ на толоцѣ; лука у выскворкахъ за сулою подъ песками вся мужа моего отческая; сотнѣ лубенской въ селу алексадрорцѣ левады тютюнные тіе на которыхъ и на

искольках грицька майстра сынъ на сей часъ тютюнъ дѣлалъ, въ городѣ лубняхъ на броварахъ виница и пляцъ противъ винницы, гдѣ солодовая была мужа моего отческая: и дворъ со всѣмъ построеніемъ зъ садомъ и *виноградомъ*, и сколько тамъ же до двора прикупленнаго нами есть дворъ шинковый въ мѣстѣ на рынку у келебетки купленный; дворъ шинковый въ миргородѣ на медвѣдовцѣ окопъ къ тырнамъ прозываемый попуневщина; въ селу калайдинцяхъ садъ, гдѣ бѣлый живетъ и сколько куплено нами у пѣска и бѣлика корніенковъ и Михайла леонтенка подлѣ сего и у отца Андрея калайдинскаго и еще у назаренка, тамъ же садъ, явковскій и у кого иного тамже що прикупили все тае ему якову; кагамлыкь лука тая только долина одъ загону жукового и съ таею гребелькою що тамъ же у жукового на кагамлицу вся тая долина кагемликъ по тую только дорожку что одъ горы чрезъ долину идетъ внизу луки родзянчиной на хуторъ нашъ омельницкій емужъ- а въ потребное время въ ставу томъ и василіового скота наповать неповинѣ Якову забороняти; въ селѣ щишакахъ ставъ зъмлиномъ пѣсняковскій и долина всѣ пока наша купленная и облоги н нива только тіе, що по надъ долиною все ему Якову озера тіи, що покупили мы посѣмъ боку брусовой долинѣ одъ хутора омельницкого по половинѣ съ сыномъ нашимъ Василіемъ повиненъ Яковъ раздѣлити, бо сіи озера не надлежатъ не до хутора иванового. а не до омельницкого, но особливые послѣ одъ хуторовъ покупленные; левада, гдѣ Андрей дукало жилъ яхименко и сколько нашего тамъ и у иншихъ покупленного и въ едну леваду декаловскую совокупленно все тое где бугай жилъ и сынъ бугаевъ нами покупленное же ему; въ селѣ калайдинцяхъ що купили у отца Андрея хомовскій сколько тамъ есть купленного до сего лѣса лань за булатевою греблею дальней за царина лань надъ нижщимъ булаучемъ противъ круглика изъ нивою тамъ же имѣючоюся; и лань подлѣ круглика гонами до каменнаго потока; лѣсъ зъ лукою, прозываемый дядьковскій у всея сколько нашего есть; лугъ подъ селомъ вязовцемъ, прозываемый павловскій увесь зъ лозою; садокъ зъ дворцемъ въ селѣ вязовцѣ. гдѣ лисничій живетъ: въ городѣ лубняхъ подъ дзвоницею на рынку комора одна зъ имѣючихся въ лукомьѣ незаписанныхъ лукъ и при нихъ лѣсовъ часть такуюжъ якъ Петру и Ивану да емужъ Якову маетность полку миргородского въ сотнѣ хорольской село клепачъ а другая въ той же сотнѣ имѣючаяся маэтность село радиловка должна быть по половинѣ Ивану и Васрлію.

Сынове нашему меньшому Василію въ мѣстечкѣ манжелеи млинъ о трехъ колахъ хату и на іи валило лужниковое, въ млинѣ томъ, що у Александра купленое млинъ на лысой горѣ о трехъ колахъ и валило лужниковое мужа моего отческое, лугъ сей, що за лысою греблею зъ лукою тою що за солоныцею и изъ лозами, въ селѣ александровцѣ подъ лукомлемъ млинъ со всею греблею отческій, хуторъ отческій же опредѣленный еще за жизнь мужа моего (такая якъ и другимъ сынамъ) на машивцю съ хатами и со всѣмъ строеніемъ такожъ съ двумя ставами и греблею ему Ва-

силію, а такъ подлежитъ внизъ ставу великаго долина по савичево, а въ гору ставъ великій по дорогу що съ толоки лежитъ одъ музуровой могилки черезъ долину виизу шиловой балки и по надъ ставомъ той бокъ одъ всей дорожки, взявши до старсго току и що гдѣ пасѣки были увесь лѣсъ сколько имѣется до поля изъ долины вышовшого изъ балками увесь повиненъ быти ему Василію и луки по надъ ставомъ долиною, а еще нива и сѣнокосѣ взявши одъ лѣса сего на гору но тую дорогу що зъ хутора поузь старый токъ идетъ просто на комышанскіи шляхъ то сіе поле по дорогу повинно бути ажъ до долины плисовой той бокъ одъ вовчанского шляху сынове нашему Якову и взявши одъ сей дороги по узь старый токъ идучей и отъ долины савинця сколько имуется степу по томъ боку и лугъ ищо загонъ за комышанским ъшляхомъ такожъ и одъ чиркуновыхъ лозъ и по узь самый шляхъ зъ лубенъ до самыхъ шишаковъ идучій и долина савенецъ до комышанскаго шляху и що одъ хутора потягъ степъ ажъ по надъ савичсвою долиною до шляху зъ лубенъ по узь пологи що на шишаки идучою и сколько мы имѣемъ во владѣніи томъ степу, тое все есть Висилію; въ селѣ алексавдровцѣ левады мужа моего отческіе всѣ тые на сколькохъ тютюнъ робылъ Иванъ рудый, въ городѣ лубняхъ за кузницами дворъ отческій же, шинковый со всѣмъ садомъ, що купили мы у яська, гдѣ парпура живетъ и поки нашего всего тамъ имѣется дворъ въ городѣ лубняхъ, гдѣ сами мы жили отческій такожъ броваръ и солодовня подлѣ чернецкой виницы изъ казановъ броварныхъ и съ тимъ дворомъ, гдѣ солодовникъ живетъ; въ миргородѣ дворъ шинковый купили мы братскій лѣсъ прозываемый тарановщина, купленный нами весь, и отческій мужа моего прозываемый опришковщина зъ луками и садомъ такожъ и той лѣсъ увесь, що купили помежъ недоступа и погорѣлаго исполна тамъ есть нашего и по тужъ макарово и отъ протопопового и одъ шляху окопано, то все тое ему Василію повинно бути на осовской греблѣ млинъ зъ ставомъ и съ тими лисами сколько и зъ ставомъ имуется мужа отческіе а еще левады низше греблѣ и выще греблѣ и на осовцяхъ, гдѣ тютюнъ робится и за греблею сколько купленныхъ нами лѣсовъ и левадъ и хатъ на осовцяхъ и выще гребли и подлѣ гребли есть все тое ему жъ; хуторъ на омельнику и зъ ставищемъ тимъ гдѣ вербы и луки сіи всѣ що омельникомъ и тіе гдѣ волы зимуются, луки ажъ по узь родзянчино и по долину прозываемую кагамлыкъ всѣ тое имуетъ бысь ему поки скопцями зъ родзянкою ограничены и степъ и озера до сегожъ хутора тіи всѣ гдѣ нашъ скотъ ходитъ на плющинцяхъ винница и садъ весь поки наше и еще лѣса тамъ же имуются такъ отческія мужа моего части така и нами покупленного у одной отлетѣ и по маринено и по одимяновское н поручно все тое Василію; левада, гдѣ старый токъ и стельмахи живутъ отческія, лѣсъ прозываемый великій за плющинцями весь поки зъ братомъ мужа моего Феодоромъ, ограниченъ отческій же и сколько жъ онѣ къ тому жъ лѣсу прикупили мы у сестры его мужней фомихи и у протопопа откупили и що у зятей кротковымъ покупила и сколько оного

всего есть по семъ боку ставу кононовскаго и по надъ самымъ ставомъ ажъ до самой гребли кононовской увесь долженъ быти емужъ Василію изъ балками и горою поки всего лѣса нашего имѣется; луки, що по надъ пологами дальними, которые называются шепелевскіе, купленные у дергая; въ селѣ шишакахъ гребля быковского съ тымъ шо у Паламаренка тамъ же до той гребли купили, лука тая що максима богатыренкы и у инихъ тамъ же до той же луки прикупили. которая зостается за ромодановымъ шляхомъ, особливо озера тіе, гдѣ весною и лѣтомъ волы стоювали за толокою подлежащею до хутора омельницкаго якіе послѣ у многихъ по семъ боку брусовой долины къ острой могилѣ покуплены, то сіи озера ему Василію зъ Яковомъ по половины раздѣлити; въ селѣ калайдинцахъ лѣсъ евныковыхъ купленный у назаренка сколько нашего до того лѣсу прикупленного имѣется лань подлѣ булатецкой царины ближайшій, другой лань подъ кругликомъ гонами на пирятинскій шляхъ еще тамже у концѣ ланя ажъ до пиковцевого; въ городу лубняхъ на рынку подъ двзоницею комора одна ему жъ Василію, въ селѣ александровцѣ зъ имѣющихся лукъ незаписанныхъ часть равную противъ записанныхъ въ лукомьѣ Петру Ивану и Якову лукъ зъ обрѣтающимися при иихъ лѣскамн, да емужъ сыновe нашему Василію и маетность полку миргородскаго въ сотнѣ хорольской село шишаки съ принадлѣжащими до него всѣми угодіями а село радиловка въ тойже сотнѣ имѣючейся должно быть обоимъ ему Василію и другому сынове нашему Якову пополамъ.

Деньги по смерти мужа моего, по опредѣленію єго розданы мною всѣмъ сынамъ нашимъ что кому надлежало такожъ и мѣди подаванно по равной части Петру Якову и Василію а Ивановѣ на тѣхъ же дано деньгами такожъ деньги тіи раздѣлить между всѣхъ ихъ сыновъ на равніи части только при томъ раздѣленіи зачитать тое имѣютъ что напередъ (якъ выше означено) дано иванову деньгами что же въ томъ мужнемъ разпредѣленіи и въ росписаніи моемъ о подсусѣдкахъ и о лѣсахъ въ селѣ александровцѣ подъ лукомлэмъ именуючихся ни подъ единнымъ пунктомъ опредѣленія сынамъ нашимъ не упомянуто, то такъ лѣсы тіи всѣ должны они сыны наши раздѣлити между себѣ на черыре части, съ которыхъ Петро и Иванъ имѣютъ взяти себѣ по большой части Яковъ же и Васыль по меньшей: яко и подсусѣдскіе дворы сколько гдѣ не есть онныхъ подѣлити въ дополненіи дворового числа, гдѣ бы которымъ зъ нихъ маетностяхъ явилось быть неравномѣрно.

И хотя бы сіе мужа моего разпредѣленіе и мое согласное супружеской волею его къ тому въ силѣ бывшаго конажитію приобретенныхъ намы добръ нашихъ моего участія: по причинѣ той яко я знатного подсвѣдомомъ всѣхъ дому выдана и было чимъ що нажить: учиненное подверждeніе такъ старшимъ сынамъ яко и другому кому противя меньшихъ братовъ ихъ могло возмнетись быть въ чемъ и нерявномѣрное то такового всякого сумнительстну а послѣдовательно и самыхъ завидящихъ мнѣній сіи одъ мужа моего явлены и одъ менѣ здѣ полагаетись къ удобпріятому разсужденію представляю резоны, что якъ на

старшого сына нашего Петра неравномѣрное противъ меньшихъ его братовъ и нашихъ сыновъ пошло кошту иашего иждивеніе посылая оннаго въ иностранные училища и кромѣ того, когда онъ сочитанъ законнымъ бракомъ и имѣлъ себѣ особенное одъ насъ къ заводу господарству опредѣленія, то моглъ себѣ живучи при насъ всемъ готовомъ чрезъ кильки годъ нажить что особливое проймуя оннаге въ чинъ сотничеству лубенского не мало денежного и прочаго ложили иждивенія, кромѣ же того и двоихъ дочерей его Анастасію и Марію выдаючи замужъ довольній свой во всемъ тратили коштъ. такъ и на другого сына нашего Ивана по жинитбѣ его при насъ килька годъ жившаго въ промоціи и того въ первуе въ таковыхъ же чинъ сотничества лубенскаго потомъ въ чинъ обозничества полкового подобное жъ имѣли иждивеніе немалое, подобную жъ и сынове нашему сильвестру во иночествѣ пребывающему отдѣленіе зъ части на него спадаючей одъ насъ учинено такъ въ сребрѣ (котораго всѣмъ сынамъ нашимъ при жититвѣ ихъ довольно дано) яко въ коняхъ и овцахъ въ укладѣ на нимъ въ кіево-печерскую обитель данныхъ кромѣ денежной суммы и одѣянія со всякими къ снабдеванію его зъ дому нашего посылавщимися довольствіе, а дочери наши всѣ три одѣлини уже одъ насъ вся кимъ належитымъ добромъ и никаковой имъ ни въ чемъ претенсіи имѣть не доводится, докладаю жъ зъ особна и сію мужа моего состоявшуюсь волю и олредѣленіе его и мое такое, что еслибъ который зъ выще упомянутыхъ сыновъ нашихъ зъ удѣльной себѣ части не пожелалъ чего зъ грунтовъ держать имѣлъ заводить що кому въ продажу то не повиненъ таковоѣ жадной грунтъ ни куда на сторону одъ дому нашего отпускатись, но имуеть другій который нибудя зъ нихъ братовъ тому продаючему, что достойно будетъ за таковой грунтъ деньги положити а себѣ онный принять, якимъ мужа моего распредѣленіемъ и моимъ того согласнымъ подтвержденіемъ симъ, должны они дѣти наши всякъ своею частію що кому записано довольствоватись безроптанія и немалѣйше нѣ въ чемъ такой его и моей воли не нарушать, подъ божіимъ и нашимъ родительскимъ хотящему сему прекословить и послѣ ждѣ по моей смерти спорить завѣщеваю неблагословеніемъ, и дабы сей мой по мужнемъ опредѣленію учиненный завѣтъ вѣренъ и силенъ былъ у котораго суду и права, утверждаю онный приложеніемъ печати моея и подписавіемъ имени моего зъ упросивши вмѣсто себѣ яко писать неумѣющая о подпнсь отца моего духовного и во свидѣтельство нижой изображенныхъ персонъ въ городѣ лубняхъ 1747 года декабря 20 дня. Анна Апостоловна петрова кулябкова а вмѣсто ее неумѣючей писать по еа прошенію отецъ ея духовный пресвитеръ песковскій Павелъ Іоанновъ подписался по прошенію пани Анны Апостоловны Петровой кулябковой сей тестаментъ зъ саморучною покойного мужа ее росписанія писалъ и ее къ тому согласной волѣ слышатель бывъ и прибавочного къ опному одъ ней извѣстенъ церкви соборной лубенской рождества богородицы присвитеръ и намѣстникъ лубенскій яко приходской ихъ священникъ во свидѣтельство свое къ сему приложилъ руку Симіонъ

ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКА

петраковсиій сей писменный тестаментъ и извѣщаніе панны Анны Петровой Кулябковой слышалъ и по прошенію ея подписалъ и печать приложилъпротопопъ лубенскій Іоаннъ Ореховскій.

Тоже бунчуковый товарищъ Степанъ Чуйкевичъ тоже полковникъ Полтавскій Андрей Горленко и магистратъ лубенскій по слушаніи выше прописанного челобитья и при немъ сообщенныхъ черной терминіи завѣщанія: и духовного тестемента опредѣлъ той духовный тестаментъ по волѣ ея челобитчицы ея благородія пани кулябкиной совѣту умершого мужа благороднаго его милости пана Петра кулябки и по завѣщанію собственною его рукою начерно терминою написано о раздѣленіи недвижимыхъ и движимыхъ ихъ наслѣдственныхъ и купно нажитыхъ добръ, дѣтямъ ихъ благородія составленіи и подписомъ руки во мѣсто ей духовника ея жъ Павла Іоаннова и достойныхъ персонъ свидѣтелей зъ приложеніемъ печатей ствержениі на прошеніе его благородія книги магистрата лубенского точно уписать изонныхъ книгъ точную выпись зъ сообщеніемъ подлинного духовного тестамента повѣренному челобитчицы сыну ея, благородному его милосте пану Василію кулябцѣ за росписью выдать упомянутое же извѣщаніе умершого мужа ее благородного его милости пана Петра кулябки хотя и собственною его рукою написано: точію понеже является термина начерно составленное и вездѣ на строчкахъ и на периносахъ съ приписками очернено для того въ книги какъ вписать не можно. такъ и не вписывать однакожъ сообщить свыше писанныхъ подлиннымъ духовнымъ тестаментомъ къ той выписѣ и печатью магистратовою припечатать а для вѣдома зъ онного духовного тестаменту, и зъ термини упомянутого завѣщанія оставить въ магистратѣ точные заспрaвками копіи: и по онной опредѣленію вышеписанный духовный тестаментъ въ книгѣ магистрата лубенского какъ есть уписать, такъ и сія вышись при печати магистратовой и подписяхь рукъ съ пріобщеніемъ подлиннаго выше прописаннаго тестамента и черной термини завѣщанія благородному зго милости пану Василію кулябцѣ за росписемъ дана а въ магистратъ духовного тестамента изъ термини черного завѣщанія при дѣлѣ точные зе справками копіи годъ, мѣсяцъ и число вышеписанныхъ.

Бурмистръ Иванъ Радіоновъ.
Бурмистръ Тимофей Деодоровъ.
Бурмистръ Андрей Костенко.
Бурмистръ Яковъ Мироновскій.
Райця Хрозинскій
Райца Гаврило Стефановъ.
Лубенскаго магистрата канцеляристъ Феодоръ Андріевскій.

Приложеніе 3-е.

Тысяча семсотъ шесть десять второго года марта тридцатаго дня.

Я ниже при печати моей подпнсавшійся чрезъ сіе всѣмъ кому о семъ нынѣ и впредъ во всякаго суда и права вѣдать надлежатимѣть объ-

являю что имѣется у мене во владѣніи хуторъ лолку миргородскаго въ сотни хорольской положеніемъ состоящій прозываемый Крынковскій, по умершемъ отцу моемъ бунчуковомъ товарищѣ Петру Кулябкѣ въ единственное мое владѣніе наслѣдственно доставшійся, никому ни въ чемъ не ленный и не завѣденный, которымъ хуторомъ съ принадлежащими по едно пахотными сѣнокосными и толочными землями, отецъ мой ло смерть свою дѣйствительно владѣлъ. А нынѣ я тотъ хуторъ со всѣми принадлежащими къ онному землями и угодіи такъ какъ показанной отецъ мой владѣлъ, зъ доброй моей воли безъ всякаго насилія и вымогательства; продалъ дяди моему родному бунчуковому товарищу Василію Петровичу Кулябкѣ за двѣ тысячи рублей ровно: во вѣчное и потомственное владѣніе, которыя деньги всѣ сполна мною отъ него дяди уже пуиняты, и впредь какъ я такъ и наслѣдники мои до того хутора интересоваться ни подъ какимъ видомъ не должны, онному жъ дяди моему и наслѣдникамъ его за сіей моей добровольной продажей вольно тѣмъ хуторомъ какъ хотятъ владѣти вѣчно и безпрепятственно, для чего и имѣвшаяся у мене данная дѣду моему бунчуковому товарищу Петру Кулябсѣ 1720 году ноября 15-го дня и радоловскихъ жителей на продажу ему принадлежащихъ къ онному хутору земель и другихъ угодій урядовая купчая при семъ отъ мене она дяди моому вручена что же за жизни отца моего и по смерти его и во время бытія моего въ иностранныхъ земляхъ съ тѣмъ прииадлежащихъ къ онному хутору земель и угодій нѣкоторыми смежными тому хутору владѣльцами неналежней прихвачено то и тѣ неналежно прихваченныя земли и другія угодія отъ неправильно владѣющихъ судомъ одысковать и по одысканіи по тому жъ суду владѣть ему дядѣ моему Василію Петровичу Кулябкѣ въ согласіи малороссійскаго права книги статутъ раздѣла 7-го артикула 4-го уступая и силенъ онъ дядя нашъ показанный хутовъ и находячіесь нынѣ при онномъ налично; такъ и каковые впредь по вышеписанному изъ за неправильныхъ владѣльцевъ отысканы будутъ нимъ землѣ и угодія дать продать земѣнятъ и какими нибудь сдѣлками укрѣпить безпрепятственно во утвержденіи чего и сей купчей запись зъ подписомъ моимъ и персонально упрошенныхъ отъ менѣ свидѣтелей ему дядѣ отъ менѣ данъ въ лубнахъ году и числѣ вышеписанныхъ. Петръ Ктлябка.

Сія продажа свѣдомъ и во свидѣтельство попрошенъ племянника моего продавца подписался и печать приложилъ полковникъ Лубенскій Иванъ Кулябка.

При этой продажѣ былъ и во свидѣтельство подписался съ приложеніемъ моей печати Яковъ Кулябка.

Сей продажъ свѣдомъ и попрошенъ продавца во свидѣтельство при печати своей подписался обозный полковый Лубенскій Василій Кулябка.

Сей продажъ свѣдомъ и попрошенъ продавца во свидѣтельство подписался и печать приложилъ писарь полковой лубенскій Яковъ Корнеевичъ.

Вышеприведенная уступка на продажу господиномъ Петромъ Кулябкой бунчуковому товарищу господину Василію Петровичу Кулябкѣ Крынковскій хуторъ состоящееся при доношеніемъ восписанной Петра Петровича Кулябки въ сотенную канцелярію къ конфирмаціи представленной была и пообсторонному прошенію во вяще впредь твердость Господину Василію Петровичу Кулябкѣ съ наслѣдники. тѣмъ хуторомъ съ принадлежимостями спокойное вѣчистое владѣніе обыкновенно на врадѣ городомъ Лубенскимъ ствержена и записана въ книгу по листу 41-мъ 42-мъ по требуечей сторонѣ господину Василію Кулябкѣ выдана року 1762 мѣсица апрѣля 3-го

Сотникъ полковой Лубенскій Карпъ Значко.
Атаманъ городовой Павелъ Самойловскій.
Хорунжій Сотенной Ефимъ Капуста.
Писарь сотенный Игнатъ Щочка.

Приложеніе 4-е.

Року Господня тысяча семъ сотъ шестьдесятъ четвертого мѣсяца февраля десятаго дня.

Кому о семъ у всякаго суда и права сапотребно вѣдать будетъ, а наипаче любезнымъ дѣтямъ моимъ: симъ остатной волѣ моей тестаментальиымъ записемъ объявляя, понеже лриключилась мнѣ тяжкая болѣзнь моя, близко приводитъ меня уже къ тому предѣлу, котораго никому изъ происшедшихъ въ свѣтъ сей миновать невозможно. Для того я, таковые обстоятельства мои пріемля въ рассужденіе, хотя внемалой болѣзни моей будучи, однако при доброй памяти и въ такомъ разумѣ, который еще не пришелъ въ слабость разсудкомъ моимъ любезнымъ дѣтямъ симъ тостаментомъ (записемъ) моимъ объявить послѣднюю волю мою съ такимъ отческимъ завѣщаніемъ: дабы она ло отходѣ моемъ не нарушимо исполнена была безъ всякаго и малѣйшаго роптанія, либо нареканія и потому себѣ совсѣмъ волѣ создателя моего сотдавши при отходѣ моемъ вопервыхъ дѣтей моихъ поручивши Богу и Отцу сиротъ въ милостивое призрѣніе оставляю нхъ въ слѣдующемъ порядкѣ и разпредѣленіи вопервыхъ старшей дочери моей Татьянѣ опредѣляю серебра полъ пуда. которое нарочито въ особенномъ здѣланномъ сундукѣ сложено. Бантъ алмазный. заушенія рубеновыя, перстеней четырѣ, перель самыхъ большихъ шнуровъ пять зъ бѣлья рубахъ сто, полотна локоть тысячу, обрусовъ камковыхъ два, серветъ камковыхъ два, обрусовъ своей работы десять, серветъ своей работы три штуки, ручниковъ двѣ штуки, платья паръ сѣмъ парчевыхъ двѣ штуки, перупѣеновое третье люстриновыхъ двѣ тафты французкой едно, дадрезетовое, мантилья парчева на черныхъ сибиркахъ, шуба крезетова на шляміи, кровать железна съ павильономъ полутабенковыхъ, постелей три одна швабьска, а двѣ илляного полотна: павельоновъ бѣлыхъ на кровати три. Ковдрь двѣ, една атласна, а другая штофна, карета и шорки, кото-

рыя выписалъ съ Москвы черезъ сестру. Спальня рублей всорокъ, къ онной спальнѣ шорки простые, коней подъ коляски и фурманки тридцать упряжъ вся къ фурманкамъ новую зъ скота кобылъ тридцать тоесть двадцать зжеребятами, а десять яловыхъ жеребцовъ три, овець триста, а барановъ тридцать, скоровъ двадцать, бугаевъ два, денегъ пять сотъ; другимъ меньшимъ дочерямъ моимъ всѣмъ равномѣрное приданное записуя только съ тою отличностью, чтобы карета съ шорки исполня не въ большую цѣну, какъ въ двѣсти рублей да шубы парчевыя подстаршей Аннѣ рысями а послѣдниимъ куницами подбиты, въ таковомъ дочерей моихъ распредѣленіи хоть кому-либо покажется малое неравномѣрность однакъ буде разсудить старѣйшей дочери моей оказанную въ семъ случаѣ и всегда оказуемою годливость которая и самую ей черезъ всегдашнее приседеніи и послушаніе не однажды въ ослабленіе приводила, сіе неравномѣрство не за что вмѣнить должно будетъ. даонижъ дочери мои мужамъ своимъ, (ежели Богъ имъ пошлетъ) а наипаче въ случаѣ неимѣнія по себѣ дѣтей приданнаго своего не уступая ни тестаментнымъ записемъ отдавать и укрпѣлять силѣ права не имѣтьимуся, симъ моимъ записемъ предъоберегая и то имъ содержать не нарушимо призываю и желаю.

Сынове моеыу Андрею записую и отдаю всѣ мои недвижимые дединзніе и мною самимъ нажитые добра со всѣми принадлежностьми безъ всякаго и малѣйшаго нзъятія, что только недвижимость назваться можетъ а именно: дворъ жилой мой со всѣмъ построеніемъ въ полку Миргородскомъ сотнѣ хорольской, село шишаки, съ принадлежащими къ нему угодьями, лѣсами. цолями пахотными, сѣнокосными такожъ и пустою греблею бибковскою звсею пристройкою, броваремъ, солодовнею и винокурнею съ котлами звсею имѣючоюся тамо посудою, въ мѣстечку Манжелеи мельницею. въ шестоколахъ и валилѣ лужниковомъ состоящее, такожъ лѣса и плецы въ раздѣлѣ мнѣ доставшіеся съ тѣмъ дворомъ, гдѣ живетъ мирочникъ игнатъ. въ городѣ миргородѣ два двора шинковныхъ, единъ прозываемый братскій а другій въ племенника Петра Петровича Кулябки купленный, хуторъ наомельнику (онъ же и кагамлыкъ зовемый) со всѣмъ строеніемъ и слободою. таможъ полями, пахотными, сѣнокосныии толочными и степомъ до него прилеглымъ, хуторъ *Крыновскій* съ поселенною тамо слободою, греблею, цолями пахотными сѣнокосными толочными и степомъ до него прилеглымъ въ полку лубенскомъ и сотнѣ второй лубенской село шаршневку со всѣми принадлежностьми прикупленными и замѣночными посуду доставшимися грунтами и насыпанную вонь греблею и рыбными ловлями. На лысой горѣ мельница въ трехъ колахъ зъ ввалилѣ лужниковомъ состоящая з имѣючимися тамо рыболовлями и лугомъ и лукою сѣнокосоню, которая за солоницею злозами, такожъ и тими подсусѣдками. которые мнѣ по раздѣлкѣ достались, на матяшовцѣ хуторъ съ хатами, звсѣмъ строеніемъ такожъ здвома ставами примельницѣ греблями, лѣсами, полями пахотными, сѣнокоснымъ, толоч-

нымъ какъ зъ братомъ моимъ Яковомъ Кулябкою ограничоно. загонь поля за комишанскимъ шляхомъ по положенному ограниченію, въ селѣ александровцѣ подъ лукомемъ левады тютюнные, въ городѣ Лубняхъ замостомъ закузницами дворъ шинковый съ коморами, подсусѣдками. звсею окружностью, броварь и солодовня подлѣ чернечей винницѣ съ тѣми дворами гдѣ солодовникъ слесарь подручнѣ въ пядсусѣдкѣ живутъ, лѣсъ прозываемый гарановщина и оприскивщина зъ лѣсами и садоми н всею своею окружностью. на осовской греблѣ млинъ, зъ ставомъ звсѣми тѣми лѣскамл, которые прионной нмѣются, такожъ и лѣсомъ Харчековскимъ купленнымъ, левадамн тютюнными, выше и низше гребли состоящими звсѣми подсусѣдками на отческихъ и прикупленныхъ грунтахъ посе ленными. На плетенцяхъ винокурня съ котлами звсею посудою, садомъ, лѣсомъ, подсусѣдками, звсею окружностью. Лѣсъ прозываемый великій за плетенцами съ прикупленными въ Ивана Сененка, и другихѣ лѣсами. пока онному граница старинная учинена. луки которые надъ пологами дальними называечивсь шепелевьское въ дергая куплениое, лань подлѣ бѣлотецкой царины ближшей, другій лань подъ круглекомъ на пирятинскій шляхъ гонами, еще тамже уконцѣ лана, третѣй ажъ до пековцевого данила въ Маріи карпощихи тимощихи купленный; хуторъ полубочковскій змельницею, полемъ пахотнымъ сѣнокоснымъ и людьми тамо поселенными, коморы двѣ подъ дзвоницею соборной лубенской церкви построенные крамныхъ двѣ мѣстѣ. едно отческо, а другое купленное недалечѣ церкви соборной положеніемъ сстоящіе, на солоницѣ лука зъ рубиною дереновская комора шинковая на рынку, вселѣ духовной дворъ гдѣ живатъ воевода, лѣсокъ хомовскій да плецъ близь церкви на которомъ ліодникъ былъ выкопанъ, вселѣ кононовкѣ ставокъ дяченка и другиъ купленный зъ имѣючимся тамо лѣскомъ и садкомъ, такожъ цворомъ и посѣленными на немъ подсусѣдками за городомъ лубнами садъ въ шестака Ивана Харланенка и другихъ купленный зовемый артемовщина съ имѣючимися тамо цодсусѣдками, въ селѣ михновцяхъ левады кулашевсиую съ лугомъ какъ въ себѣ имѣется сенкевскую двебенскую съ лугомъ да островъ котовскій дворъ зъ строеніемъ звинокурнею, другой цворъ зъ хатою и садомъ да подъ мацковцями лѣсъ прозываемый бѣлачъ зъ сребра отческого една конва вызолочевана вся, которой наверху левъ, другая пестрозлоцестая въ онной наверхе елень, да покалъ пестрозлочѣстый съ кошулкою, часы столовые, часы карманные репетирные, ронтіи, сѣдла, шабли и другая вся, остальная въ частяхъ дочерей неупомянутая рухомость и движимость ему Андрею. эксекуторами сей моей послѣдней волн и опекунами всѣхъ позостальныхъ добръ моихъ опредѣляю, вопервыхъ старейшаго брата моего бунчуковото товарища Якова Кулябку да швагровъ моихъ сотникъ салтыковой дѣвицы Лаврентія Яковлевича да канцеляриста войскового генеральнвго Ивана Яковлевича Селецкихъ довольно заверенъ будучи о ихъ чести и ссвѣсти коѣхъ и прошу именемъ Божіемъ въ страхѣ и благочестіи дѣтей моихъ воспитать, а особливо сына моего андрея латынска

го, нѣмецкаго, французскаго языкамъ изобучить который Егда Господь Богъ дастъ ему въ совершенный возврастъ прійти долженъ принять все овое наслѣніе въ недвижимостяхъ и движимостяхъ состоящее, такожъ пріобрѣтенное отъ содержанія опеки, звсѣмъ тѣмъ пользоваться вѣчно однакожъ наблюдати долженъ, чтобъ меньше сестры его вь опредѣленной имъ отъ мене долѣ ничемъ и малѣйше обидимы быти не могли, въ случае по волѣ Божеской ежели бы которая здочерей моихъ до выходу въ замужество либо звишедши замужъ да не оставляя по себѣ дѣтей взмерла: то спадаючая на такую дочерь мою доля ея не должа уже переходитъ на ее сестеръ а моихъ другихъ дочерей, новая тая доля умершей моей дечери, должна остаться и быть сынове моему андрѣю, а ежели бы зволѣ Божеской сынъ мой андрѣй преставился и не оставилъ по себѣ наслѣдника въ такомъ случаѣ, по немъ всѣ недвижимости отъ мала до велика дочери мои имѣютъ наслѣдственно равномѣрнымъ подѣломъ себѣ разобрать ещежъ завѣщая исіе, ежелибы указалъ случай, чтобы сынъ мой андрей или наслѣдники Его за какову либо необходимость упродажу завели какой грунтъ, то они тое продать должны будутъ никому другому, какъ только дочерямъ моимъ и то цѣною меньшою и отличной тою противъ другихъ, а естлибы съ какой либо причины сынъ мой и его наслѣдники таковой продажи дочеремъ моимъ учинить не похотѣли то кто здочерей моихъ будетъ въ состояніи той продаваемой или проданный грунтъ заплатить долженъ на урядѣ деньги получить къ отдачѣ продавцу, а грунтъ къ себѣ принять какимъ корыстоваться вѣчно,

Да тутъ же еще докладую исіе, что много примѣромъ видно яко мужъ плѣненъ будучи любовію жены своей либо записываетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе женамъ своимъ черезъ что и своихъ правильнымъ наслѣдниковъ оставляетъ въ бѣдности, а не имѣя наспѣдниковъ добро своѣ отдаетъ таковымъ кои оніе зъ рода въ сторонніе руки выводятъ съ крайнею надлежащихъ сродниковъ обидою коихъ предки многими лѣтами и трудами тое добро приобрѣли, сего по нынѣшнимъ обстоятельствамъ звременемъ нажить уже весьма трудно; для того. ежели пачечаянія сынъ мой и наслѣдники его таковымъ примѣрнымъ несчастьемъ ослѣплены быть могли и таковые записи уступки котдачѣ отъ нихъ могли бъ послѣдовоть, тоя симъ моимѣ тестаментнымъ записомъ силу право отъ нихъ въ томъ отнимаю ибо ихъ таковые дачи уступки записи никакой силы не имѣли, и не въ какихъ урядахъ не приниманы были, симъ моимъ тестаментомъ утверждаю и предваригельно оберегаю. Сей мой тестаментный запись, кобявленіе послѣднѣй волн моей учинилъ и принарочито не тее упрошенныхь персонахъ урядовыхъ господахъ, судьи полковомъ лубенскомъ Васаліи Стефновичѣ, да писарю полковомъ лубенскомъ же Якову Корнѣевичу, и другимъ честнымъ людямъ, коихъ на то мое завѣщанія и подписаться при печатяхъ своихъ я самоперсонально упросилъ и самъ сей тестаментъ своеручно при печати моей подписуюсь. какой въ

книгѣ судовые внесть просилъ и прошу: дѣялось въ лубняхъ въ дому моемъ року, мѣсяца и дня вышеписанныхъ.

Бунчуковый товарищъ Василь Петровъ сынъ Кулябка и печати мои прилагаю въ ненарушимое сего содержаніе. При сочиненіи сего тестамента былъ, и по самоперсональному тестатора прошенію подписался судья полковой лубенскій Василій Стефановичъ и печать приложилъ,

тоже Яковъ Корнѣевичъ

тоже Иванъ Корнѣевичъ.

тоже Павелъ Корнѣевичъ.

Приложеніе 5-е.

По Указу Его Императорскаго Величества Кіевскаго намѣстничества изуѣздного Лубенского суда высокоблагородной госпожѣ секундъ маіоршѣ анастасіи васильевнѣ Закревской;

Выпись

Прошлаго июня 26-го генералъ маіорша анна Гурьева полковница Татьяна Марковичева—секундъ маіорша Ирина литвинова и означенная секундъ маіорша Закревская да ротмистрша параскева Яновичева и дѣвица агафія Кулябковна поданнымъ въ уѣздній лубенскій судъ прошеніемъ представили, побезпотомно де умершему родному брату ихъ надворному совѣтнику андрею василіеву сыну Кулябки осталось наслѣдственное движимое и нсдвижимое имѣніе состоящее въ двухъ уѣздахъ въ хорольскомъ и лубенскомъ и какъ все то имѣніе понаслѣдственному праву принадлежитъ въ равномѣрній жребій всѣмъ имъ то съ общаго ихъ согласія и всходство учиненнаго еще впрошломъ 792 году между имы постановленія въ уѣздномъ семъ судѣ сознатого вступа въ роздѣлъ вначалѣ разобрали всѣхъ наслѣдственныхъ дворовыхъ людей на шесть частей о чемъ дѣлчіе реестры тогдажъ отвсѣхъ ихъ осемже уѣздномъ судѣ сознаты, а затѣмъ и всю движимость пообщемежъ ихъ согласію разобрано ивчасть каждой участницы такъ какъ и дворовыхъ людей съ дѣлчими реестрами принято, наконецъ поравнеиію иразбору нашесть же долей состоящихъ въслахъ деревняхъ хуторахъ и впрочихъ владѣніяхъ обоего пола крестьянъ и вовсей движимости пахатнихъ сѣнокосныхъ и лѣсныхъ земляхъ мельницахъ и другихъ угодіяхъ соуравненіемъ частей чрезбывшего землемѣра учиненъ раздѣлъ сположеніемъ всего того и напланъ причемъ представя всѣмъ участницамъ принимать часть пособственной волѣ и способности—также росписавъ нашесть долей все то имніе и людей сочиненны съобщаго жъ всѣхъ участницъ согласія и другіе дѣлчіе о людяхъ. Реестры а напрочое имѣніе сподробнимъ постановленіемъ разъдѣлочное письмо которое такъ какъ и дѣлчіе реестры соблюденіе Высочайшаго повелѣнія и доистеченія двугодичного сроку рѣшились предъ ставывъ отъ ихъ яко согласныхъ всѣхъ шести участницъ наурядъ лично

предъ онымъ сознатъ; просили вмѣстѣ спредставденнымъ дѣлчимъ писмомъ ишестью реестрами принявъ утвердя согласно съ законами и упысавъ въ судовіе книги возвратить подлѣнное дѣлчое писмо снихъ дорукъ одной имѣющей наслѣдниковъ генералъ маіоршѣ аннѣ васильвенѣ Гурьевой для содержанія цѣлостно протчимже всѣмъ имъ выдачи стого раздѣлочного писма порознь урядовыхъ выписей и подлинніе реестры какъ нынѣшніе такъ и прежніе оставшіесь всудѣ зауписаніемъ вкнигѣ съ наложеніемъ судовихъ надписей роздачи каждой участницы каковъ которой принадлѣжитъ въ уѣздномъ судѣ разсмотрѣнія; приложенныежъ припрошеніи вашемъ созначеннымы вышемы сестрами генералъ маіоршею гурьевою полковницею марковичевою секундъ маіоршею закревскою секундъ маіоршею литвиновою ротмистршею яновичевою и дѣвицею агафіею кулябковнамы раздѣлочное писмо и дѣлчіе реестры содержанія таково 1-е раздѣлочное писмо тысяча семъ сотъ девятдесятъ четвертаго года мѣсяца іюня двадцать шестого дня мы нижеподписавшіеся всогласіе закона книги статутъ раздѣла 9 артикула 26-го всякому суду и праву и кому нынѣ и впредь будущіе времена вѣдать надлѣжатиметъ симъ роздѣлочнимъ вѣчистимъ листомъ возвѣщаемъ посмерти родного брата иашего надворного совѣтника андрея василіева сына кулябки осталось наслѣдственное движимое инедвижимое имѣніе состоящее кіевской губерніи въ двухъ уѣздахъ хорольскомъ и лубенскомъ какъ то: села деревнѣ хутора съ крестьянами поревизіи. 1782-го года втомъ владѣніи записанными лѣса мелницы идругіе угодія а движимости строеніе вразномъ родѣ скотъ разніе вещи экипажи и протчое: и какъ все то имѣніе намъ ниже подписавшимся по наслѣдственному праву равномѣрной жребій принадлежитъ то съобщего нашего согласія всходство учиненного между намы въ прошломъ 792 году писменного постановленія наурядѣ сознатого вступя вроздѣлъ вначалѣ разобрали всѣ оставшихся наслѣдственнихъ побрату нашему дворовихъ дюдей окоторыхъ учиненные дѣлчіе листы предаімъ въ 792 году отъ насъ въ уѣздномъ лубенскомъ судѣ созванны апотомъ исостоящихъ вселахъ деревняхъ и впротчихъ владѣніяхъ обоего пола крестьянъ вкаждую снасъ часть тоесть нашесть долей своихъ каждой участници досталось мужеска по 143—равномѣрно аженска снасъ гурьевой 126. Марковичевой 126. Закревской 137. Кулябкиной 116. Литвиновой 113 и яновичевой 119. очемъ особіе дѣлчіе реестри означающіе гдѣ и какіе имено каждой снасъ владѣлцы птомужъ раздѣлу поступили во владѣніе крестьянѣ между намы учинены иразобраны затѣмъ и всю движимость какѣ то: разного рода скотъ бывшое налицо сѣно хлѣбъ пчели разная посуда и протчіе вещи такъ какъ и экипажи равно и все строеніе каменное и деревяное пообщемужъ нашему согласію разобранно и вчасть каждой участници принято анаконецъ и вовсей недвижимости. пахотнихъ сынокоснихъ и лѣснихъ земляхъ мелницахъ и другихъ угодіяхъ соуравненіемъ частей чрезъ бывшого всеи раздѣли землемѣра калужского намѣстничества уѣзда жиздри василія малакова съозначеніемъ мѣри и десятинъ учиненъ роз-

дѣлъ нашесть частей положивъ все то и напланы во всякуюжъ часть стѣхъ земель досталось по 1958-м десятинъ и по 2195 треаршиннихъ саженсй н на все то уравненіе тѣмже землемѣромъ учиненны съ подробнимъ объясненіемъ количества и положеній тѣхъ земель и угодій нашесть частей—дѣлчіе листи съ предоставленіемъ отнасъ ниже подписавшихся каждой участницы принимать части пособственной воли и способности а ковсему тому собщего согласія и роздѣла и досталось по тѣмже листамъ.

Далѣе идетъ подробное перечисленіе крестьянскихъ дворовъ и земли при нихъ состоящей, доставшихся А. В. Закревской, что же касается земельныхъ угодій, то сказано слѣдующее: „Въ хуторѣ Крынкахъ подъ поселеньемъ 13 дес. 775 саж.—пашни и сѣнокосу 1736 дес. 978 саж., лѣсу въ дачѣ Ладеревской 4 дес. 659 саж.“

Приложеніе 6-е.

Тысяча сѣмъ сотъ девяносто седмого года сентября двадцать первого дня,

Я ниже подписавшаяся чиню вѣдомо сымъ моимъ доброволиимъ записомъ, кому осемъ нынѣ ивпредъ слѣдующіе времена вѣдать подлежить; что посылѣ малороссійскаго права книги Статутъ, раздѣла седмого артикула первого, съ доброй моей воли имѣючоеся въ полномъ и спокойномъ моемъ владѣнін, доставшоеся мнѣ по смерти брата моего родного, надворного совѣтника андрея василіева сына Кулябки, на жребій мой по раздѣлу зъсестрамы моимы, генералъ маіоршею анною гурьевою, маіоршею анастасіею закревскою, дѣвицею агафіею Кулябковною, и ротмистршею параскевіею яновичевой, имною благоприобрѣтенное движимое и недвижимое, имѣніе записую а именно: первое малороссійской губепніи хорольскаго повѣта, въ деревнѣ Кагамликѣ и лубенскаго повѣта хуторѣ матяшовскомъ написанныхъ за мною по послѣдней 1795 года ревизіи, поданныхъ съ ихъ сѣмействамы не исключая и вновъ после ревизіи родившихся мужеска и женека пола душамы, совсѣмъ ихъ имуществомъ, пахотнимы исѣнокоснимы землямы и лѣсамы безъизятія, въ полное вѣчистое и потомственное владѣніе спомянутыхъ сестеръ моихъ генералъ маіоршѣ аннѣ гурьевой; второе тогожъ хорольскаго повѣта въ селѣ шишакахъ поданныхъ моихъ да лубенского повѣта въ селѣ засульн филипа Ященко потой 1795 года ревнзіи и замноюжъ записанныхъ съ ихъ сѣмействомъ и посля ревизіи родившимися мужеска и женска пола душамы, исключая только съ подданныхъ шишаковскихъ, григорія андреева сына педичева съ Его женою двома сынамы и дочерью и имуществомъ которому я заусердную и безъ порочную мнѣ Его услугу даю свободу вѣчно, со всѣмъ ихъ имуществомъ пахотнымы исѣнокоснимы полямы и лѣсамы, да особо того лубенского повѣта въ деревнѣ осовцахъ прудъ мелницу съ двумя мучнымъ и просотолчнимъ коламы, съ сѣнокосною заставомъ лукою,

въ городѣ лубняхъ дворъ жилой собственно мною благоприобрѣтенной совсѣмъ строеніемъ мебелямы и всею что внемъ ни имѣется вѣчно и потометвенно сестрѣ моей маіоршѣ анастасіи Закревской; третое все оставшоеся недвижимое мое имѣніе лубенского повѣта въ деревнѣ осовцахъ, селахъ шершневки и засульи, записанныхъ за мною въ сыхъ селеніяхъ подданныхъ съ ихъ сѣмействами и имуществамы, пахатніе и сѣнокосніе земли и лѣсніе мѣста, луга, мельница взасульи и риболовніе ловли кромѣ вышеозначенной мелницы и сѣнокосной за ставомъ луки въ осовцахъ состоящихъ а въ городѣ лубняхъ жилого дома записанныхъ уже сестрѣ моей закревской, иподданного захара званенка мною на волю отъ пущенного, тромъ сестрамъ моимъ дѣвицѣ Кулябковнѣ маіоршѣ литвиковой и ротрмистршѣ Яновичевой и потомству ихъ вѣчно: касательно части моей въ мельницахъ манжелѣевскихъ, оную, равно движимое имѣніе яко то рогатой скотъ, лошади, овци, пчелы, помянутіе, сестри мои генералша гурьева, маіорши закревская, литвинова, дѣвица Кулябковна, и яновичева, должни между собою раздѣлить наравніе части; относительно дозависаючихъ на мнѣ забрата андрея Кулябку въ банкъ, и партикулярнихъ долговъ, поданнымъ отъ меня своеручнимъ обовязательствамъ и запискамъ, оніе всѣ вышеобявленные сестри мои раздѣля напять частей, заплатить должны спроцентамы безъотговорочно, недоводя ни подъ какимъ предметомъ, казны и кредиторовъ къ иску и судопроизводству; четвертое на проданные мною въ лубнахъ дворы и пустіе плецы, долженствуютъ сестры мои Кулябковна, литвинова и яновичева, выдать покупщикамъ крепостм безъденежно, ибо мною за оніе уже получены а крѣлости несовершенны; взакюлченіе же сего еслибъ (мой добровольной записъ нарушать) которая съ онихъ сестевъ моихъ вздумала и начала въ чемъ либо хотя ималѣйше сей мой добровольной записъ нарушати, или въ чемъ по нему не исполнить, оная лишается записанной Ей вышеизьясненной части; все же вышеписанное воспріймetъ свое дѣйствіе посмерти моей, а до того времени, никто зъ сестеръ моихъ свишеозначенного моего имѣнія ничемъ ималѣйше владѣть, ипользоваться не силенъ и не воленъ; а всіо всемъ записѣ изъясненное оставляю досмерти моей въ полной моей воли и власти стѣмъ, что сылна я въ жизни моей сей записъ въ предъ уничтожиить, либо въ чемъ пожелаю отмѣнить, и кому что хотя съ оного моего имѣнія продать или подарить; для лучшагоже вѣроятія итвердости, сей мой добровольной записъ, собственно ручно приупрошенныхъ мною лично ниже подписавшихся свидѣтеляхъ, припечатѣ подписала, къ сему добровольному запису полковница татьяна марковичева руку приложила.

1797-го года сентябя 21-го. Сей записъ повѣтовому земскому лубенскому суду госпожею полковницею Татьяною Марковичевою персонально былъ представленъ; и какъ по расмотреніи оного оказалось, что сечиненъ оной въ сходство права статутового роздѣла. 7-го артикула 1-го для того съ опредѣленія повѣтового земского суда оной записъ вписанъ въ крѣпо-

стную сего суда книгу и означенной Марковичевой возвращенъ съ сею надписью за печатьми судьи и подсудей.

Приложеніе 7-е.

лѣта тысяча восѣмъ сотъ десятаго іюня въ двадесятый день. Мы ниже Подписавшіеся Малоросійской Полтавской Губерніи Харольскаго Повѣта Помѣщики—маіорша анастасія васильева дочъ Закревская штабскаптанъ Яковъ Михаиловъ сынъ и жена Его варвара сememова дочъ оболонскіе, веякому суду и праву и кому осемъ въ предъ вѣдатъ надлежать будеть сымъ нашимъ пообщему нашему озамѣнѣ между намы нижеписанныхъ собственныхъ нашихъ земель согласію мѣновымъ актомъ обявляемъ; о томъ что съ насъ мы оболонскіе уступилы Закревской замѣною во вѣчно потомственное и безъ поворотное Ея владѣніе собственную нашу пахотною и сѣнокосную землю доставшуюся съ насъ мнѣ оболонскому по куплѣ отъ швагра моего харольского повѣта помѣщика господина прапорщика якова семенова сына Яновича, а мнѣ облонской по наслѣдству и по раздѣлу съ роднимъ моимъ братомъ означеннымь прапорщикомъ яковомъ яновичемъ лежащую харольского повѣта при хутсрѣ нашемъ кринковскомъ въ ограниченіи таковомъ: начавъ отъ земель Закревской лежащихъ къ селу кринкамъ по надъ заоромъ достепу капитана Галецкого доставшагося Ему покуплѣ отъ господъ литвиновыхъ—мѣрою девять сотъ шестьдесятъ по надъ заоромъ же галецкаго тры ста восѣмдесятъ сѣмъ и одинъ аршинъ поворотя въ право до земель оболонскихъ, и поузъ оные въ длину чрезъ дорожку идучую съ кринокъ въ кагамликъ девять сотъ, въ ширину до земель закревской тры ста восемдесятъ сѣмъ, иодинъ аршинъ, всего двѣ тысячи шесть сотъ тридцать четырѣ треарщинныхъ саженей и два аршина, а десятинъ сте пятьдесятъ какъ и особо сего на планѣ показано которая вся эемля стоить цѣны тысяча рублей.-а себѣ мы же оболонскіе принялы въ замѣну отъ Ее Закревской собственную Ее такъ же пахатную исѣнокосную землю харолъ скаго повѣте при селѣ шишакахъ въ разныхъ мѣстахъ иурочищахъ чрезъ полосно лежащую такъ же обмеженную, изчисленную, на планѣ, и въ особой описѣ усего за подписомъ Закревской прилагаемой подробно значущуюся всего всей сто восѣмдесятъ двѣ десятинъ да вселѣ шишакахъ жилой грунтъ собственной Закревской безъ построекъ на коемъ жительствовалъ умершій крестьянинъ тимофей бойко, всмѣжности отъ дорожки идущей по узь вершину става порутчика корицкого съ другой и третей отъ жилого грунта помѣщика прапорщика якова яновича которой грунтъ мѣрою тысяча семъ десятъ одинъ квадратныхъ сажень, яже Закревская вышеписаннуя оболонскихъ землю принявъ себѣ уступила въ замѣну заочную имъ оболонскимъ всю упомянутую мою собственную землю при селѣ шишакахъ чрезъ полосно лежащую съ жилымъ грунтомъ стойную цѣны тысяча рублей; и потаковой за мѣнѣ прописанныхъ земель вольны уже я Закревская полученною взамѣнъ отъ облонскихъ а мы оболонскіе полученное отъ

Закревской землямы и грунтомъ владѣть ираспоряжать посвоей волѣ и расположенію какъ хотя безъ ималѣйшаго другъ другу препятствія и помѣшательства, удаляя самы себя инаслѣдствующихъ по насъ я Закровская отъ той отъ данной взамѣнъ оболонскимъ, а мы оболонскіе отъ оданной Закревской вѣчно, непредоставляя въ предъ ни самимъ себѣ никому съ наслѣдниковъ нашихъ къ присвоенію сѣхъ промѣненныхъ земель ниже къразмѣнѣ на основаніи сего никакимъ другимъ образомъ, ни какова и малейшаго права, въ противномъ же тому случаи я Закревская ихъ оболонскихъ а мы оболонскіе Ее Закревскую должны будемъ и сымъ обовязываемся собственнымъ каждой снасъ своимъ коштомъ защищать вовсякаго суда не доводя другъ друга ни домалѣйшихъ убытковъ.—будиже неочищеніемъ другъ друга тѣ уступленные сказаннымы замѣнами земли вообще или какая съ оныхъ часть какимъ либо случаемъ съ владѣніи—Закревской или облонскихъ либо наслѣдниковъ нашихъ отойдеть въ такомъ случаи нестоявшій на семъ долженъ устоявшему инепремѣнно обязанъ будеть отъшедшую часть на мѣстить въ другомъ мѣстѣ такова качества землю какова отойдетъ и толикимъ числомъ сколько могло бы отънятся десятинъ или же деньгами за каждую десятину пятьнадцать рублей и пополнить притомъ всѣ могущіе чрезъ то послѣдоватъ убытки безъ суда и прави.—въ твердость чего всего мы—на семъ мѣнчомъ записѣ своеручно съ приложеніемъ печатей приупрошенныхъ намы свидѣтеляхъ—подписуемся. къ сему запису помѣщица маіорша Анастасія василіева дочъ Закревская руку приложила.

къ сему мѣнчому запису штабскапитанъ Яковъ михайловъ сынъ оболонскій помѣщикъ харольскаго повѣта руку приложилъ. При дачи сего мѣнчого записа были и поличному прошенію вышеписанныхъ помѣщиковъ маіорши анастасіи Закревской штабскапитана якова и жены Его варвары оболонскихъ восвидѣтельство сприложеніемъ печатей подписались. Губернскій секретарь Александръ Лаврентьевъ сыъ Мищенко, Колежскій регистраторъ Иванъ Марковъ сынъ Сенчуковъ. Колежскій регистраторъ Михаилъ Леонтьевъ сынъ Нещерецкой. 1810 Года июня 21-го числа, Сей мѣночный записъ въ харольскій повѣтовый земскій судъ нами выше и ниже подписавшимися при особомъ прошеніи лично поданъ въ онномъ судѣ намъ читатъ имы Его во всемъ выраженномъ понему утверждаемъ помѣщица маіорша Анастасія Закревская. помѣщикъ штабскапитанъ Яковъ оболонскій жена Его варвара семенова дочъ оболонскаго Сей менчій Запись малороссійской полтавэкой Губерніи въ Харольской повѣтовый земскій судъ отъ помѣщиковъ Хорольскаго повѣта маіорши анастасіи Закревской штабс—капитана Якова и жены Его варвары оболонскихъ сего тысяща восимсотъ десятого года июня дваццать первого дня при особомъ ихъ прошеніи лично былъ представливанъ и поучиненному въ семъ судѣ въ журналѣ опредѣленію въ крепостную Сего повѣтоваго Суда книгу на сей тысяща восѣмъ сотъ десятый годъ заведенную подномеромъ восемдесятъ четвертимъ точностію въписанъ пошлинъ съ написанной въ немъ отъ обеихъ сторонъ помѣнен-

нымъ другъ другу нмѣніемъ двухъ тысячъ рублей цѣны шести процентныхъ Сто двадцать рублей. Давмѣсто прежныхъ канцелярскихъ подразными именованіями зборовъ указомъ въ 28-й день октября 1808-го Года изданнымъ установленныхъ десять рублей. всего сто тридцать рублей съ обоихъ пріобрѣтателей въ семъ судѣ възято и затѣмъ сейже мѣночній записъ изъ онаго повѣтоваго земскаго суда запечатьми судей земскаго ивана шимкова, и подсудка василія проценкова феденка. а заподписомъ съ ныхъ одного подсудно. Спросителей Закревской подлинникомъ отъ данъ аоболонскимъ ОПРЕДѢЛЕНО выдать спрописаніемъ онаго выпися 1810-го Года июня 5-го дня.

Приложеніе 8-е.

1823-го года сентября дня я нижеподписавшаяся хорольскаго повѣта помѣщица надворная совѣтница Марія иванова дочъ родзянкина дала сіе уступное писмо кременчугскаго повѣта помѣщице госпожи маіоши настасіи васильевой дочери Зекревской втомъ что, уступила Здоброй моей воли исъ согласія дѣтй моихъ, насемъ ниже подписавшихся собственными рукамы, благо пріобретенной лѣсъ состоящей хоролскаго повѣта въ дачахъ селенія Зубанѣй, въ урочищс круглике смежной съ лѣсами, съ одной стороны онсйже госпожи маіорши Закревской, съ другой и третій помѣщика господина полковника базилѣвскаго, а съ четвертой отъ пахотной земли Зубаневскаго жителя козака тихона дяченка за цѣну двѣсти рублей которые деньги я отнѣе Госпожи Закревской полностію получила, а потому вручаю ей означенной уступленный лѣсъ въ полное и безповоротное вѣчное владѣніе и распоряженіе, по ея соизволенію къ пользѣ Своей; себя же и дѣтей моихъ отъ онаго лѣса вѣчно отъ даляю и нималѣйшаго права никому не предоставляю, а вслучае естли бы паче чаянія вздумалъ кто къ оному лѣсу претендовать то я обязана защищать и недопускать ее госпожу Закревскую до убытка; во утвержденіе чего собственноручнымъ подписомъ моимъ и дѣтей моихъ при упрошенныхъ свидѣтеляхъ утверждаю.

помѣщица Хорольскаго повѣта Марія Иванова дочь родзянкина.
Учебнаго Карабинерскаго полка 3-го Баталіона Подпоручикъ Егоръ Павловъ сынъ родзянко

Отставной порутчикъ Демьянъ Павловъ сынъ Роозянка.

Приложеніе 9-е.

Лѣта тысяща осьми сотъ одинадцатого генваря въ десятый день.

Я помѣщица Кременчугского хорольского и лубенскаго повѣтовъ удовствующая маіорша настасія васильева дочь Закревская, урожденная Кулябкиныхъ, дарю, записую и утверждаю во вѣчность родной внукѣ моей, рожденной отъ дсчери моей маріи и зятя моего маіора николая степанова сына раздершина, дѣвицѣ маріи николаевнѣ раздершиной все безъизятія, какъ наслѣдственное такъ и самой мною пріобрѣтенное имѣніе

мое нынѣ влолномъ и кезпорномъ владѣніи моемъ состоящее а именно; въ кременчугскоиъ уѣздѣ село Крынки со всѣми записанными тамо, по послѣдней ревизіи, обоего пола крестьянами и совсѣми вновъ послѣ рожденными отъ нихъ дѣтьми съ ихъ жилищами и скотомъ; домъ мой въ томъ же селѣ Крынкахъ состоящій, со всѣми въ немъ находящимись разными вещами и со всею безъ малѣйшаго исключенія движимостью съ разными постройками и со всѣми къ тому селу крынкамъ принадлежащими пахотннми и сѣнокосными землями а также состоящихъ за мною по ревизіи въ повѣтѣ хорольскомъ селѣ шишакахъ щестнадцать да лубенского повѣта деревнѣ осовцахъ четырнадцать мужска пола душъ съ ихъженами и семействомъ а сверхъ того доставшееся мнѣ отъ умершой сестры моей татіаны васильевны марковичевой состоящихъ того жъ хорольского повѣта селѣ шишакахъ семьдесятъ девять душъ крестьянъ еъ ихъ семействами не исключая и не оставляя со всего помянутаго имѣнія никому ничего; но всѣ вообще какъ и вышесказанно безъ всякаго исключенія дярю, назначаю и опредѣляю одной внукѣ моей маріи николаевой дочери роздеришиной во вѣчное и потомственное ее владѣніе на такомъ основаніи: первое, доколѣ Богъ продлитъ дни мои, до того времони, она внука моя не должна входить ни въ какое тѣмъ имѣніемъ распоряженіе, нодаприбудетъ онное въ полномъ и неприкосновенномъ моемъ владѣніи по смерть мою. *второе*, если я умру а моя родная дочъ марія роздершина имѣетъ право принять все то именіе въ свою непосредственную опеку распоряженіе и пользованіе, сподкотораго выпустить оное не прежде какъ тогда, когда ей дочери моей заблагорасудится, смотря по достиженію внуки моей всовершенеолѣтіе по ея обхожденіи и должному къ матери своей усердію и повиновенію; въ противномъ же тому случаѣ должна она дочь моя содержать онное все имѣніе въ своемъ вѣдѣніи по смерть свою и тогда уже должна внука моя вступить во владѣніе а не прежде *третее*, если случится и богу угодно будетъ что внука моя умретъ прежде дочери моей не вышедъ замужъ, не оставя по себѣ наследства, въ такомъ случаѣ назначенное ей имѣніе по смерти дочерп моей обратится должно на внуковъ моихъ мужска пола дѣтей, рожденной отъ другой дочери моей Елены умершей жены коллежскаго ассесора николая васильева сына романовскаго вѣчно и потомственно; а потому четвертое, означенная внука моя Марія николаевна дочь раздериишина если и когда не будетъ имѣть собственныхъ наслѣдниковъ, то не властна она даримаго мною ей имѣнія никому другому ниже мужу своему продать, подарить, записать и никакими другими здѣлками утвердить; ибо всякое такое противо сей воли моей утвержденіе не будетъ и не должно имѣть никакой силы и важности а даобратится на случай ее безнаслѣдства, по вышесказанному внукамъ моимъ сынамъ дочери моей Елены романовской, *пятое*, да останетея посмѣрть мою въ полной моей власти, буди кого я пожелаю съ крестьянства отпустить на волю и вольность вѣчно. равнымъ тому образомъ какъ тѣ девять душъ крестьянъ, которые отъ—пущены на волю сестрою моею татіаной васильевною Марко-

вичевою, такъ и тѣ двѣ души, которые до сего уже сдѣланы мною свободными и имѣютъ на то отъ меня и отъ сестры моей письменныя свидѣтельства, да прибудутъ навсегда въ томъже вольномъ состояніи съ ихъ семействомъ. *шестое*, полагаюсь я на усердіе ко мнѣ и на добродушіе внуки и дочери моей, что они по смерти моей будутъ имѣть христіанское попеченіе, чтобы церковь въ томъ селѣ кринкахъ, трудами и коштомъ моимъ устроенная, содержана была всегда и во всякой исправности и неимѣла бы никакихъ недостатковъ наипаче въ отправленіи всегдашняго богослуженія; *седмое*, подтверждаю дочери и внукѣ моей и сіе, чтобы они по смерти моей учинили должное поминовеніе и чтобы отправляемъ за меня сорокоустъ отъ года въ годъ, сіе не только дочь и внука моя исполнять должны, но и наслѣдники внуки моей отъ рода въ родъ; *осмое*, впрочемъ ежели я впродолженіи жизни моей могу еще что либо снедвнжимаго имѣнія пріобрѣсти, то тое все купно спрочимъ именіемъ не должно по смерти моей никрму иному прійти, какъ онной же внукѣ моей и на такомъ же какъ вышесказано основаніи; *девятое*, что принадлежитъ до скотскихъ и другихъ заводовъ то каково и какое число скота посмерти моей на лицо останется долженъ въвесь принадлежать внукѣ моей Маріи николаевнѣ безъ всякаго исключенія; всемуже вышесказанному даримому и опредѣляемому внукѣ моей недвижимому моему имѣнію объявляю по совѣсти я цѣну 25 тысячъ рублей и утверждая въ семъ мое постановленіе неподвижнымъ въ роды родовъ подписываю онное собственною моею рукою съ приложеніемъ моей печати а также съ приложеніемъ рукъ и печатей упрошенныхъ отъ меня къ тому свидѣтелей для лучшей же твердости сознаю онное лично предъ лицемъ повѣтового земского кременчугскаго суда для вписанія оннаго въ крѣпостные книги и порученія затѣмъ въ руки дочери моей Маріи кириловны раздеришиной для надлежащаго по нему въ свое время выполненія.

Къ онному дарственному запису помѣшица кременчугскаго. хорольскаго и лубенскаго повѣтовъ маіорша настасія васильева дочь закревская урожденная кулябковыхъ при печати подписалась.

Такимъ образомъ Крынки, переходя пріемственно по женской линіи принадлежали тремъ фамиліямъ: Кулябка, Закревскимъ и Малама.

Приводимъ краткіе родословные этихъ фамилій:

Кулябко.

1,

Иванъ
Ж. Ирина.

2.

Петръ Ивановичъ

Ж. Анна Даниловна Апостолъ
дочь гетмана
Федоръ Ивановичъ.

3.

Петръ Петровичъ
Иванъ Петровичъ
Яковъ Петровичъ
Василій Петровичъ
Семенъ Петровичъ при постриженіи Сильвестръ
архіепископъ С.-Петербургскій (1750 г.).

4.

Андрей Васильевичъ
Анна Васильевна Гурьева
Татьяна Васильевна Марковичъ.
Анастасія Васильевна Закревская—мужъ Кириллъ Осиповичъ.
Ирина Васильевна Литвинова
Парасковья Васильевна Яновичъ
Агафья Васильевна.

5.

Марья Кирилловна Закревская
мужъ Николай Степановичъ Раздеришинъ.

6.

Марья Николаевна Раздеришина
мужъ Федоръ Захаровичъ Малама.

Закревскіе.

1.

Лукіянъ (первой полов. XVIII вѣка).

2.

Осипъ Лукіановичъ
жена Анна Григорьевна Разумовская
сестра графа Алексѣя и графа Кирилла
гетмана малоросіи.
Андрей Лукяновичъ.

3.

Андрей Осиповичъ
Григорій Осиповичъ
Кириллъ Осиповичъ
жена Анастасія Васильевна Кулябка.

4.

Марья Кирилловна
мужъ Николай Степановичъ Раздеришинъ.

5.

Марья Николаевна
мужъ Яковъ Захаровичъ Малама.

Малама.

1.

Андріашъ Дмитріевичъ
ж. Ирина.

2.

Петръ Андріашевичъ
Михаилъ Андріашевичъ
жена Ульяна Савицкая.

3.

Федоръ Михаиловичъ
Василій Михайловичъ
Моисей Михайловичъ
Захарій Михайловичъ
Илья Михайловичъ

4.

Яковъ Захаровичъ
жена Марья Николаевна Раздеришина
Федоръ Захаровичъ
Степанъ Захаровичъ

5.

Михаилъ Яковлевичъ
Николай Яковлевичъ
ж. 1-я Анна Ивановна Требинская
ж. 2-я Анна Павловна Карпенко
Аполлонъ Яковлевичъ
Петръ Яковлевичъ
Кириллъ Яковлевичъ

6.

Николай Николаевичъ
Михаилъ Николаевичъ
Иванъ Николаевичъ
отъ 2-й жены
Павелъ Николаевичъ
жена Елизавета Ивановна Булюбашъ.

Демократическія симпатіи И. П. Котляревскаго.

(къ 50-лѣтію со дня освобожденія крестьянъ)

Въ нынѣшнемъ 1911 году, по случаю 50-лѣтняго юбилея паденія крѣпостного права, русское общество помянуло добрымъ словомъ и тѣхъ изъ своихъ писателей, кто своими произведеніями въ свое время будилъ общественную мысль, указывая на ненормальное положеніе крѣпостныхъ крестьянъ. Къ сожалѣнію объ украинскихъ писателяхъ почти не упоминалось, несмотря на то, что они въ данномъ случаѣ поднимали свой голосъ противъ тяжелаго положенія крѣпостныхъ не менѣе смѣло и не менѣе открыто, чѣмъ ихъ сѣверные собратья.

Демократизмъ украинской литературы, такъ ярко опредѣлившійся въ новомъ ея періодѣ, начиная съ И. П. Котляревскаго, является наслѣдіемъ литературы XVIII вѣка. Вторая половина этого вѣка—«конецъ старой Малороссіи», время паденія прежнихъ общественныхъ формъ и замѣны ихъ новыми, тождественными съ формами Сѣверной Руси, была тяжелой страницей въ исторіи Украины. Въ это время привилегированные классы Украйны растворились въ массѣ общерусскаго дворянства, и «малорусская народность», по словамъ А. Ефименко, «скрылась въ простонародности, а простонародность замерла подъ давленіемъ крѣпостного права.» Но чѣмъ дальше отъ народной массы становились ея верхи, тѣмъ ближе къ ней, тѣмъ демократичнѣе становилась литература; чѣмъ болѣе привилегированные классы замыкались въ узкомъ кругѣ своихъ классовыхъ интересовъ, тѣмъ болѣе интересы массы находили себѣ защиту въ литературныхъ произведеніяхъ. Въ цѣломъ рядѣ виршъ-сатиръ, виршъ-элегій и т. п. встрѣчаемъ обличенія всеобщаго стремленія въ паны, притѣсненій посполитыхъ и отъ простыхъ казаковъ и отъ казацкой старшины, неправедныхъ судей и, наконецъ, тягчайшаго зла-полнаго закрѣпощенія крестьянъ:

«Наші діди і прадіди того не зазнали,
Чого ж ми ся із батьками тепер дочекали.
Ніхто ж тому такъ не винен, як пани зробили,
Запродали душі наші, а свій край згубили».
(Житецкій. Энеида Котляревскаго. Кіевъ 1900. стр. 120).

Эта нота протеста противъ общественныхъ золъ, протеста во имя интересовъ широкихъ массъ, становится все слышнѣе въ произведеніяхъ новой украинской литературы, начиная съ произведеній творца ея—И. П. Котляревскаго.

И. П. Котляревскій родился въ 1769 году, спустя 5 лѣтъ послѣ выхода въ отставку послѣдняго гетмана—Разумовскаго; когда поэту было 6 лѣтъ, была разрушена Запорожская Сѣчь; въ 1782 году были открыты намѣстничества; въ 1783 г. казачьи войска реформируются въ регулярные карабинерскіе полки; въ томъ же году окончательно санкціонируется крѣпостное право; въ 1796 г. намѣстничества переименовываются въ Малороссійскую губернію; въ 1802 г. открывается Полтавская губернія; въ 1831 г. отмѣняется Магдебургское право, уничтожаются старыя названія: повѣтъ, маршалъ, департаменты генеральнаго суда, и замѣняются новыми: уѣздъ, предводитель, гражданская и уголовная палата и т. д. Вотъ важнѣйшіе моменты паденія старыхъ общественныхъ формъ, которые пришлось пережить Котляревскому. Эти факты для вдумчивой натуры сами по себѣ даютъ обильный матеріалъ для размышленій, но къ нимъ надо прибавить еще нѣсколько словъ о происхожденіи поэта. Дѣдъ его былъ соборнымъ дьякономъ, отецъ—магистратскимъ чиновникомъ. «Этихъ краткихъ свѣдѣній,» говоритъ А. Ефименко, «достаточно, чтобы представить себѣ, что семья Котляревскаго принадлежала къ той несчастной межеумочной группѣ, которая постоянно дрожала за свою привилегированность, не извлекая изъ нея ничего, кромѣ личной свободы: вѣдь достаточно было попасть въ ревизію, чтобы очутиться въ числѣ пожалованныхъ какому-нибудь графу Безбородкѣ. Въ томъ переходномъ состояніи, въ какомъ жило малорусское общество, среди неустановившихся хаотическихъ отношеній, такіе случаи были совершенно заурядными. Поэтому, если мы видимъ, что родичи Котляревскаго въ концѣ концовъ причисляются къ дворянамъ, то мы можемъ быть увѣрены, что дворянство это стоило не малыхъ усилій и жертвъ его носителямъ (Южная Русь, т. II, 321. С.П.Б. 1905),» Но дворянство Котляревскаго было привилегированностью, повиди-

мому, лишьровно настолько, насколько это было нужно, чтобы избавиться отъ страшной опасности—приписки къ податному состоянію (тамъ, же). Демократическія симпатіи, вынесенныя изъ обстановки дѣтства, впослѣдствіи, при обученіи у дяка, а затѣмъ въ Полтавской семинаріи, могли только усилиться и, наконецъ, окончательно укрѣпляются послѣ внимательнаго и сознательнаго изученія народной жизни въ почти семилѣтній періодъ службы у разныхъ помѣщиковъ въ должности домашняго учителя. Поэтому вполнѣ естественно, что, ставши писателемъ, Котляревскій, интеллигентнѣйшій человѣкъ своего времени масонъ и членъ библейскаго товарищества, долженъ былъ въ своихъ произведеніяхъ проводить тѣ же демократическіе принципы, служеніе которымъ уже съ достаточной яркостью было намѣчено предшествующей ему украинской литературой XVIII в.

Обратимся теперь къ этимъ произведеніямъ. Въ самомъ крупномъ изъ нихъ —Энеидѣ, этой часто безпощадной въ своей ѣдкости сатирѣ, поэтъ прямо заявляетъ:

«Мужича правда есть колюча,
А панська на всі боки гнуча»

(VI, 97), и направляетъ иглы этой колючей правды противъ тѣхъ кто тѣснилъ народъ. Самымъ яркимъ мѣстомъ въ этомъ отношеніи является, безспорно, описаніе ада и «будинка підземного царя». Правда, перечисляя мучениковъ ада, Котляревскій говоритъ, что здѣсь «були пани і мужики» (III, 80), но подробно останавливается на характеристикѣ только первыхъ:

«Панів за те там мордували
І жарили зо всіх боків,
Що людям льготи не давали
І ставили іх за скотів» (III, 70).

За это они обречены въ аду на такія же непосильныя работы, какія здѣсь выполнялись ихъ людьми:

«За те вони дрова возили,
В болотах очерет косили,
Носили в пекло на підпал.
Чорти за ними приглядали,
Залізним пруттям підганяли,
Коли який з них приставав» (III, 70).

Описывая женскія муки, поэтъ между грѣшницами помѣщаетъ и тѣхъ барынь, «які дівок охочі бить». Въ аду онѣ

«Зубами з серця скриготали,
Що наймички іх не вважали
І не хотили ім годить» (III, 101).

Тяжелое положеніе украинской массы въ ту переходную эпоху усугублялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что и у администраціи и у суда трудно было добиться правды, благодаря продажности и потаканью сильной старшинѣ. Объ этой продажности Сивилла говоритъ Энею:

«Ти знаеш—дурень не бере:
У нас хоть трохи хто тямущій,
Уміе жить по правді сущій,
То той, хоть є батька, та здере». (III, 26).

Поэтому среди ожидающихъ Харона, возлѣ Стикса, поэтъ помѣщаетъ многихъ должностныхъ лицъ:

«Якіїсь злидні ще стояли,
Жували все в зубахъ папір,
В руках каламарі держали,
За уха настромляли пір.
Це все десятські та соцкіі,
Началники, пьявки людскіі,
І всі прокляті писарі,
Ісправники все ваканцьові,
Судді і стряпчі безтолкові,
Повіренні, секретарі» (III, 47).

Въ самомъ пеклѣ они мучатся вмѣстѣ съ панами:

«Всім старшинам тут без розбору,
Панам, підпанкам і слугам,
Давали в пеклі добру хльору
Всім по заслузі, як котам.
Тут всякіі були цехмистри,
І ратмани, і бургомистри,
Судді, підсудки, писарі,
Які по правді не судили
Та тільки грошики лупили
І одбірали хабарі» (III, 73).

Изъ отдѣльныхъ характеристикъ интересны сутяга и судья, ожидающіе суда въ загробномъ мірѣ и еще не переставшіе жить земными интересами:

«Сутяга толкував укази,
І що то значить наш Статут;
Розсказував свої прокази,
На світі що робив цей плут...
Суддя там признавався сміло,
Що з гуздыі ами за мундирь
Таке переоначив діло,
Що може б навістив Сибір,
Та смерть ізбавила косою,
Що кат легенькою рукою
Плечей йому не не покропив» (III, 97, 98).

Изъ грѣшниковъ—крѣпостныхъ Котляревскій останавливается только на дворовыхъ, на которыхъ крѣпостное право, какъ извѣстно, дѣйствовало самымъ развращающимъ образомъ:

«Лакеі, конюхи і слуги,
Всі кухарі і скороход,
Побравшись за руки, ходили
І все о плутнях говорили,
Які робили, як жили:
Як паній і панів дурили,
Як по шиньках вночі ходили
І як з кишень хустки тягли» (III, 100).

Но если въ пеклѣ представители правящихъ сословій встрѣчаются въ большомъ количествѣ, то этого совсѣмъ нельзя сказать о райскомъ «будинкѣ підземного царя.»

«Тут такъ же старшина правдива», говоритъ Котляревскій:

«Бувают всякіі пани,
Но тілько трохи цього дива,
Не кваплються на це вони!
Бувають військові, значкові,
І сотники, і бунчукові,
Які правдиву жизнь вели...» (III, 125).

Зато демократическій элементъ въ раю преобладаетъ. Когда Эней спрашиваетъ Сивиллу, кто обитаетъ въ раю,

«Не думай, щоб були чиновні,—
Сивилла цей дала отвіт,—
Або що грошей скрині повні,
Або в яких товстий живіт;

Не ті це, що в цвітних жупанах,
В кармазинах, або сапьянах;
Не ті ж, що з книжками в руках,
Не лицарі, не розбишаки;
Не ті це, що кричать «і паки»,
Не ті, що в золотих шапках.
Се бідні, нищі, навіжені,
Що дурнями счисляли їх,
Старці, хромі, сліпорождені,
З яких був людський глум і сміх;
Це що з порожніми сумками
Жили голодні під тинами,
Собак дражнили по дворах;
Це ті, що Біг-дасть получали,
Це ті, яких випровожали
В потилицю і по плечах» (III, 122—123).

Но сильныя демократическія симпатіи Котляревскаго не дѣлали его узкимъ паноненавистникомъ, не побуждали его въ каждомъ панѣ видѣть врага народа. Въ «Одѣ до князя Куракина» поэтъ проситъ Орфея дать ему своей кобзы, чтобы достойно

«З новимъ годом поздравляти
Пана милого того,
Що і паном буть уміе,
І, як батько, не жаліе
Живота для нас свого.»

За эту постоянную дѣятельность на пользу края, дѣятельность, не жалѣя живота, поэтъ и прославляетъ Куракина, ставя его въ примѣръ другимъ панамъ:

«Ярмо ти тягнеш,
Не гнучись, як добрий віл;
День і ніч від поту м'якнеш,
Добре робиш, скільки сил.
Рад сказати правду—матку,
Що крутенькую загадку
Нашим ти задав панам,
Бо, щоб мали чисті душі
Щоб держали строго уші,
Ти собой їх учиш сам.»

Дальше въ одѣ изображается пріемная князя, наполненная прсителями. Въ перечисленіи ихъ жалобъ опять сказываются демократическія симпатіи Котляревскаго:

«Хто чолом бив на сусіда,
Хто на пана—людоіда,
А попросту—на суддю,
Що за цукор та за гроші
Ізробив суд нехороший,
Цілу розорив семъю.
І таких було доволі,
Що прохали на панів,
Що пани по їх злій волі
Не дають пахати нив;
Що казацькими землями,
Сінокосом і полями
Вередують, мов своім.
Суд у правду не вникае,
За панами потакае,
Щоб було Ґому і їм...»

Драматическія произведенія Котляревскаго проникнуты тѣми же демократическими симпатіями, что и Энеида и Ода до Куракина. Рѣже слышится въ нихъ смѣхъ и негодованіе сатирика, и не съ колючей стороны предъ читателемъ народная правда: съ кроткимъ умиленіемъ рисуетъ онъ свою скромную героиню—Наталку-Полтавку, преклоняясь предъ ея душевной чистотой, отражающей въ себѣ ту народную правду, которой живетъ народъ. То съ тихой грустью, то съ добродушной улыбкой выводитъ онъ передъ зрителемъ и собирающуюся погубить свою дочь изъ—за любви къ ней Терпелиху, и не унывающаго бурлака Миколу, и хитроватаго, себѣ на умѣ. Выборнаго, и простоватаго по внѣшности, но разумнаго и горячаго патріота Чупруна, и разбитную, никого и ничего въ чистой своей совѣсти не боящуюся Тетяну. Два художественныхъ образа освѣщены здѣсь сатирически, съ тонкой и ядовитой ироніей: Возный и Финтикъ, сба, оторвавшіеся отъ народа, оба, живущіе паразитами на народномъ организмѣ. Въ Финтикѣ Котляревскій осмѣиваетъ тѣхъ, кто, вышедши изъ народа, стыдится своего происхожденія и свысока смотритъ на народъ, его языкъ, его понятія. За это поэтъ заставляетъ перетрусившаго Финтика пѣть о себѣ въ концѣ водевиля:

«Я бездѣльникъ, признаюсь,
И дуракъ письменный!
Я—проныра и крючокъ
И хапунъ отмѣнный.»

Образъ Вознаго сложнѣе, и иронія автора въ отношеніи къ нему порою весьма ядовита. Когда Петро спрашиваетъ о Возномъ: «Це старший у вашімъ селі?» Микола даетъ такую характеристику Вознаго, краткую, но ясную: «Якій чорт! Він живе тільки тут. Бач, возний—так і бундячиться, що помазався паном. Юриста завзятий і хапун такий, що і з рідного батька злупить». Возный «од рожденія расположен к добрим ділам; но за недосужностью по должности і за другими клопотами доселі ні одного не зділав,» хотя эти хлопоты не мѣшаютъ ему чрезвычайно упорно преслѣдовать Наталку ухаживаньями, даже зная о ея любви къ Петру. Образъ Вознаго даетъ поводъ Котляревскому сдѣлать нѣсколько сатирическихъ выпадовъ по адресу взяточничества и неправосудія и устами Выборнаго выразить надежду на скорое наступленіе того времени, когда «простому народові буде добре, коли старшина буде богобоязлива і справедлива, не допускатиме письменним пьявкам кров із нас смоктати.»

Но не въ сатирическомъ элементѣ значеніе драматическихъ произведеній Котляревскаго. Горячей любовью къ народу проникнуты эти произведенія и незамѣтно для читателя будятъ въ его сердцѣ то же чувство. По словамъ А. Ефименко, «надо было стучаться въ умы и серца своихъ привилегированныхъ собратій, чтобы высѣкать изъ этой глухой и черствой среды искры сочувствія къ народу; надо было не дать имъ забыть. что народъ созданъ по тому же образу и подобію, что онъ также способенъ къ благороднымъ мыслямъ и чувствамъ, къ возвышеннымъ движеньямъ души. Мало того: надо было и внѣшнему міру показать, какія сокровища общечеловѣческаго значенія укрываются въ малорусской народности: богатый и гибкій языкъ, своеобразныя бытовыя формы, несравненная поэзія пѣсеннаго творчества.»

Такъ проявились въ произведеніяхъ И. П. Котляревскаго его демократическія симпатіи. Унаслѣдованныя отъ украинской литературы XVIII в., онѣ были завѣщаны имъ своимъ преемникамъ и, все усиливаясь, черезъ произведенія Гулака-Артемовскаго, Квітки,

Марка-Вовчка, достигли своего апогея въ демократизмѣ Шевченка, дожившаго до паденія того, что бичевалъ своимъ сатирическимъ смѣхомъ Котляревскій.

Влад. Щепотьевъ.

Книжный варіантъ одного изъ народныхъ разсказовъ А. П. Стороженка.

Среди этнографическихъ разказовъ А. П. Стороженка, объединенныхъ подъ общей рубрикой «з народніх уст», есть разсказъ подъ заглавіемъ: «Се така баба, що чорт ій на махових вилах чоботи оддавав.»

Содержаніе этого разсказа заключается въ слѣдующемъ. Въ селѣ живутъ Яковъ и Катерина, «чесне та тихе подружжя», семейное счастье которыхъ, чуждое даже тѣни ссоръ и раздоровъ, радуетъ и утѣшаетъ самихъ ангеловъ и не даетъ покоя чорту. Однако, несмотря на всѣ старанія, чортъ не въ состояніи поссорить супруговъ и, въ досадѣ на безполезныя усилія, обращается къ бабѣ, которая извѣстна въ селѣ, какъ баба «преіхидна, з біса хитра й лукава.» За «червоні чоботи з срібними підківками» баба соглашается помочь чорту и приступаетъ къ дѣлу. Сперва она смущаетъ Якова и, встрѣтивъ его возлѣ церкви, увѣряетъ, что жена его влюбилась въ другого. Яковъ не вѣритъ, но баба все—таки проситъ его быть осторожнѣе, потому что Катерина хочетъ сегодня же послѣ обѣдни предложить ему «ськати в голові» и, воспользовавшись его сномъ, зарѣзать его. Смущенный Яковъ задумчиво входитъ въ церковь, забывъ даже перекреститься, и чортъ радуется, видя въ этомъ доброе начало. Отъ мужа баба спѣшитъ къ женѣ, увѣряетъ, что Якова приворожила къ себѣ вдова, доводитъ ее чуть не до отчаянья и, наконецъ, для устраненія чаръ шепчетъ надъ ножомъ и совѣтуетъ Катеринѣ отрѣзать имъ у спящаго мужа прядь волосъ. Съ зародившимся взаимнымъ недовѣріемъ, подозрительно слѣдя другъ за другомъ, встрѣчаются супруги, и, когда Катерина предлагаетъ Якову поискать у него въ головѣ, подозрѣніе его переходитъ въ увѣренность. Осторожно слѣдитъ онъ за каждымъ движеніемъ жены и, увидя въ рукахъ ея ножъ, въ неудержимомъ душевномъ порывѣ убиваетъ ее. Изумленный такимъ неожиданнымъ успѣхомъ своего предпріятія, чортъ несетъ бабѣ чо-

боты, но, пораженный ея лукавствомъ, боится подступить къ ней близко и подаетъ ей чоботы на «махових вилах».

Въ одной старинной малорусской рукописи, судя по датамъ на поляхъ—не позднѣе начала XVIII вѣка, есть новелла «Искушеніе діавольское», содержаніемъ своимъ близко напоминающая только что изложенный разсказъ А. П. Стороженка. Рукопись эта принадлежитъ Николаевской церкви м. Великихъ Будищъ Зѣньковскаго уѣзда, съ архивомъ которой я познакомился, благодаря любезности настоятеля церкви отца протоіерея Іоанна Костенка (теперь рукопись передана въ Полтавское Церковное Древлехранилище, гдѣ хранится подъ № 301).

Текстъ этой новеллы слѣдующій.

«Напісаньно в книзѣ называемой лѣствица неба ижъ една баба: ишла дорогою при которой дорозѣ сидѣлъ младенецъ: смутний зѣло: держачи мѣшокъ з грошми: запитала его баба: чего ти смутишся младенче, отповидѣлъ ей: я естем бабусю дияволъ, але барзо здавна труждаюся, якби моглъ звести мужа того: из женою его но не могу аби могли между собою звади и свари учинити або и побитися; леч если бы кто тому доказати мог: то бѣ сии гроши из мѣшкомъ отдалъ: и озовется теж баба а чи даси мнѣ тие гроши: я могу извести же не тилко звади или свари: і незгоду але южъ и забойство великое между ними будетъ: і сие ему змовивши і пошла, до дому оной жони: леч в дому мужа не застала: и стала потаемнѣ женѣ повѣдати: якоби мужъ еи сполкованнѧ мѣлъ з едною дѣвкою, і вѣру теж малженскую зломилъ: которая дѣвка до тебе прийде: аби взяла сукню за справу неслушную а потомъ пошовши до мужа оной жони і повѣдала ему іжъ жона его мѣетъ сполкованнѧ з едним клириком: бо кди они змовлялися я тежъ стояла при едномъ кутку и чую яко мают зийтися, заутра на злое дѣло: теби баба посилает дѣвку аби взяла сукню которую сама ж баба купила а в оной жони положила що обачивши жона зло о мужу своемъ порозумѣла: а кди тожъ у вечор вечераючи не хотѣла исти мужовѣ в мисл впало, іжъ то она о клирику мислитъ: о которомъ баба ему повѣдала: а баба теж пошовши до клирика: ознаймила ему ижъ оная панѣ хоруе: и просит аби ей навѣдилъ: і помолился за нея: пошол клирик і застал паню оную на всем здоровую: мужъ видячи иж клирикъ прийшовъ: а не знавши іж то баба такъ справила: розумѣлъ ижъ клирикъ ведлугъ справи неслушной до жони его прийшолъ: яко ему пред тимъ баба ознаймила:

и почал у болшой ненависти жону мѣти, леч пришла баба до паней: и порадит ей аби пят волосов з бороди бритвою виголила; и у чом изисти мужовѣ дала: і так не будет чужих жонъ: любити: знову пошовши до мужа і повѣдала іж ся з клириком жона твоя измовила: аби сей ночи тебѣ зарѣзати пре то мѣйся на осторожности: а кди жена по ей: росказанню в ночи хотѣла бритвою волосов вирѣзати: муж ея проснулъ и учул: и поймал за руку і заволал до слугъ аби свѣтла принесли: избѣглися тежъ и приятелѣ; на той крикъ аж ся великій ростискъ и незгода, взялася: що обачивши диявол і мовил: тридцят лѣтъ пилно старалемся; о тое абим такую незгоду всѣял а не моглъ доказати а ти за три днѣ тое справила: і годнѣшая еси пекла: а нѣжели я і порвавши бабу изъ душею с тѣломъ, і помчалъ до пекла на муки вичнии: аж господь богъ чрез ростропностъ едного священика злост вражию і бабину мужевѣ и женѣ ознаймилъ; и так за ледво до першого жития муж і жена пришли: і в любвѣ еще болшой стали мешкати нѣжли і били: Конецъ:“

Родственность этихъ двухъ разсказовъ не можетъ подлежать сомнѣнью, а полонизмы книжнаго варіанта указываютъ, можетъ быть, и на ихъ источникъ—какой—нибудь изъ польскихъ сборниковъ нравоучительныхъ повѣстей. Но исторія этого бродячаго разсказа гораздо сложнѣе. Варіанты его встрѣчаются еще въ великорусскихъ, бѣлорусскихъ, литовскихъ, польскихъ, чешскихъ и нѣмецкихъ сказкахъ. Древнѣйшимъ варіантомъ является, по словамъ проф. Н. Сумцова («Повѣсть о томъ, какъ чортъ разссорилъ супруговъ»), варіантъ испанскій, помѣщенный въ сборникѣ донъ Жуана Мануэля, первой половины XIV вѣка. Изъ всѣхъ этихъ варіантовъ ближе всѣхъ къ разсказу А. П. Стороженка испанскій и польскій, что, въ связи съ полонизмами книжной версіи, дѣлаетъ предположеніе о польскомъ источникѣ еще болѣе вѣроятнымъ.

Влад. Щепотьевъ.

СТАРАЯ ПОЛТАВЩИНА

и столѣтняя тяжба Марковичей съ Свѣчками и Пасютами (1720—1827 г.г.).

Сѣверяне.

Лѣтописецъ древнему славянскому племени Сѣверянамъ отводить мѣсто по лѣвую сторону Днѣпра, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Черниговской и Полтавской [1]), изобиловавшихъ тогда лѣсами, которыми особенно густо были покрыты берега рѣкъ [2]).

Ближайшей восточной границей отъ степныхъ кочевниковъ для Сѣверянъ служила рѣка Сула [3]), а болѣе отдаленной—р. Ворскла. Уже Владиміръ Св. «нача ставити городы—по Сулѣ» [4]). Въ 1185 Половцы «по Сули грады подѣлиша» [5]). Изъ этихъ городовъ чаще всего упоминаются Лубны, построенныя на высокомъ берегу р. Сулы, и Пирятинъ, стоящій на высокомъ берегу р. Удая, праваго притока р. Сулы. О Лубнахъ нѣсколько разъ упоминаетъ князь Владиміръ Мономанъ въ своемъ поученіи дѣтямъ [6]). Владиміръ Мономанъ Половцевъ, иже Горошинъ взяшя», гналъ за р. Хоролъ въ 1179 г. «Князи рустіи поидоша за Сулу и сташа близъ городища Лукомля» [7]), при преслѣдованіи враговъ. Въ 1239 году Татары завладѣли Сѣверскою землею, разрушивъ всѣ города [8]).

---

[1]) В. Г. Ласкоронскій. Исторія Переясловской Земли, изд. 2 Кіевъ, 1903 г. стр. 47.

[2]) Тамъ же, стр. 36.

[3]) Тамъ же, стр. 91, 148.

[4]) Тамъ же, стр. 52—53.

[5]) Тамъ же, стр. 149.

[6]) Лазаревскій, въ чтеніи Общ. лѣт. Нестора, ч. XI, стр. 98. У впаденія р. Оржицы (праваго притока) въ р. Сулу степные варвары находили для себя самое удобное мѣсто для переправы черезъ Сулу при нападеніяхъ въ Сѣверскую землю. „На шляху Татарскомъ“ въ 1590 году Варшавскій сеймъ за Кіевскимъ воеводою Станиславомъ Жолкевскимъ утверждаетъ города Горошинъ и Слѣпородъ.

[7]) Ляскоронскій, стр. 152.

[8]) Тамъ же, стр. 377.

Отъ постоянныхъ налетовъ и грабежей степныхъ кочевниковъ богатое Посулье было обращено въ пустыню, дававшею удобное убѣжище «степнякамъ». Опустѣли тогда всѣ русскія окраины, появились безлюдныя Малороссійскія степи, пріютившія зубровъ, лосей, оленей, дикихъ козъ, дикихъ лошадей, овецъ и кабановъ; рѣки изобиловали рыбою, а берега бобровыми гонами [9]). Къ берегамъ Сулы и ея притоковъ для лова бобровъ и рыбы въ лѣтнее время изъ-за Днѣпра устремлялись казаки въ XV и XVI вѣкахъ [10]). Въ лѣсахъ, покрывавшихъ густо берега рѣкъ Посулья, удалось укрыться части Сѣверянъ (Сѣврюкамъ, Сѣверамъ): въ 1513 году зимою Севрюки изъ Путивля къ Днѣпру проводили пословъ Московскаго князя [11]); 1217 года Москвичъ Челычевъ изъ Путивля зимою «пошомъ пробродомъ до Сулы, что Сѣврюки шли въ Сѣвѣры».

Польская колонизація.

Польскій король Стефанъ Баторій (1566—1586), полагавшій, что казаковъ слѣдуетъ «не охранять, а, напротивъ, истреблять» [12]), грамотою отъ 26 января 1578 года, по ходатайству Михаила Александровича Вишневецкаго, старосты Каневскаго (1559—1580), отдаетъ польскому шляхтичу Михаилу Грибуновичу Байбузѣ въ староствѣ Черкаскомъ и Каневскомъ «*пустыню ку* осаженю людми названую реку Сулу, реку Удай и реку Солоницу, з рѣчъками и озерами, почавши с конъца, горою (вверху) Сулы от Снятина, рубежа Московскаго, ажъ внизъ до устя Днѣпра; и ку тому въ той же реце Суле уходъ, названый Лужокъ, зо въсими пожитъками и доходами тыми, которые бы одно з них з давъна належали и выналезеные (отысканы) быть могли, а меновите (именно): з Сѣвера (отъ Сѣверянъ) з данею медовою, звериными ловы, з бобровыми гоны, с рыбными уходы и што-колвекъ (что бы ни было) пожитковъ (выгоды) и доходовъ, якимъ колвекъ именемъ названныхъ, въ той рецѣ Суле, на Удаю и Солоници» [13]). 15 октября

---

[9]) А. В. Стороженко. Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе Казаки, Кіевъ, 1904 г. стр. 9.

[10]) Яблоновскій въ географическомъ словарѣ Zadnieprze.

[11]) Стороженко, стр. 10—11.

[12]) Тамъ же, стр. 31.

[13]) Указываемые здѣсь нами историческіе акты впервые опубликованы въ 14 книгѣ Чтеній Общ. Лѣт. Нестора за 1900 годъ, ч. 2. стр. 84—90, №№ 1—3 и ч. 3 стр. 91—192. №№ 4—37, Ѳ. Николайчокомъ, извлекшимъ эти акты въ 1899 году изъ московскаго Главнаго Архива Министерства Юстиціи. Приведенный текстъ нами заимствованъ изъ № 1.

1580 г. Баторій передаетъ Черкасское и Каневское староства князю Александру Михайловичу Вишневецкому, по просьбѣ отца послѣдняго [14]); а 15 января 1583 г. Байбуза привлекаетъ Александра Вишневецкаго къ королевскому суду за то, что 7 октября 1582 г. Вишневецкій черезъ своего Черкасскаго подстаросту Иляша Боруховскаго «моцно (силою) и гвалтовно (разбоемъ) отнялъ» Сулу, Удай и Солоницу, пожалованныя королемъ [15]). 20 апрѣля 1589 года, по ходатайству А. М. Вишневецкаго, польскій король Сигизмундъ III (1587—1632) отдаетъ Байбузѣ «входъ (уходъ) замковый, властный (собственный) пожитокъ свой старостинскій, прозыеаемый реку Пъсокъ зо всими пожитками и належностями (принадлежностями), якие на старостъ тамошних оттол бывали, яко ся тот вход здавна в себѣ мает; яко ж нѣкоторые панове рады нами и самъ же князь (А. М. Вишневецкій), староста Черкасский за нимъ нас жадали и причиняли, абыхмо то понеменному Михаилу Грибуновичу Байаузѣ до его живота дали и нашимъ листомъ потвердили... Маетъ онъ (Байбуза) тотъ входъ зо всими пожитками и належностями держати, уживаты (пользоваться), вшелякие (всякіе) пожитки собѣ тамъ вынайдовати и причиняти подле найлепшого (наилучшаго) баченя (усмотренія) своего, служачи намъ с того обычаемъ звыклымъ службу нашу господарскую конно, збройно (вооруженно) [16]). 18 апрѣля 1590 года А. М. Вишневецкій отъ Сигизмунда получилъ потвердительную грамоту на «пустыню названую реку Сулу, реку Удай и реку Солоницу з рѣчками и озерами, почайши з конца горою Сулы от Снитина, рубежа Московскаго»; «которых добръ Байбуза на онъ часъ зараз в держане пришелъ и, уживаючи их спокойне, оные по доброй воли своей за листомъ (грамотою) н(а)шимъ позволеннымъ преречоному князю Александру Вишневецкому, его жоне, дѣтем и потомкомъ тым же правомъ своимъ вѣчнымъ урядовне пустилъ... Маютъ (они) спокойне держати, замки закладати, места (города) и села на тых грунтахъ (земляхъ) людми осажовати, костелн и церкви Божіе фундовати (строить), земли разробляти, будовати (застраивать), ставы и млины (мельницы) направовати» [17]). Въ томъ же 1590 г., 6 октября, по ходатайству А. Вишневецкаго, король на уходъ р.

---

[14]) № 2.
[15]) № 3.
[16]) № 4.
[17]) № 5.

Пселъ выдаетъ привилегію Семену и Тихону Михайловичамъ Грибуновичамъ-Байбузамъ «до живота ихъ обудвухъ, зо въсими пожитками. яко тотъ уходъ, река Псюлъ, сама въ себѣ маетъ, яко то самъ староста нашъ (королеяский) Черкасский уроженый князь Александер Вишневецкій на себе держалъ, не чынечы уближенныя (нарушенія) ничыему праву» [18]).

Въ слѣдующемъ году А. М. Вишневицкій отъ польскаго короля получаетъ слѣдующую „привилегію“ [19]).

Мы, Жигизмундъ третій, Б(о)жою м(и)лостю корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлянтский и королевства Швецкого властный дедич (наслѣдникъ) и пришлый корол,—ознаймуем (объявлаемъ) нашимъ листомъ (лисьмомъ, указомъ) всимъ вобец (вообще) и каждому зособна, кому колвек то ведати належат. Оповежено (повѣдано) перед нами именем урожоного Александра кнежати Вишневейкаго, старосты Черкаского, Каневскаго, Корсунскаго и Любецкого, иж он подлугъ (согласно) правъ и волностей посполитыхъ шляхетскихъ, во имѣню своемъ властномъ (собственномъ), вечистомъ, в земли Кіевской над рѣкою Сулою [20]) лежачомъ, на имя Александрове, ку покою и безпечности панствъ наших коронных замок будует и мѣсто (городъ) садить, которому месту корчмы (шинки) медовые и пивные вечне и иншие (иные) пожитки надал; одно прошоно нас, абыхмо право Майдеборское (Майдебургское) и порядки мѣстскіе (городскіе) тому месту и подданым его, которые там тепер суть и потом приходити и оседати будуть, надали; а такъ мы прихилившися (склонившись) до звычаю права посполитого и тое прозбы, з ласки нашое королевское право Майдеборское, порядокъ и волность местскую тому месту и мещаномъ надаем, што через войта, бурмистровъ, радец и иных урядниковъ местских, от князя Александра Вишневецкаго, а по нем от потомковъ его уставленных, во всем порядне справовано и держано будет; маютъ мещане Александровские того права во всихъ артикулехъ его уживати и оных во всих справах (дѣлах) завжды (всегда) належне (надлежаще) судити и рядити, такъ въ ярмарки и торги, яко и под каждым часом, пе-

---

[18]) № 6.

[19]) Этотъ документъ помѣщаемъ цѣликомъ. № 7.

[20]) Въ № 10 „на врочище Лубне.

ред урядомъ своим местским. А мы въ томъ моцъ (силу) и владность (власть) зуполную (полную) войту, бурмистром, раде и всему уряду того места даемъ во всихъ справахъ судовых и въ речахъ (дѣлахъ) крывавыхъ (кровавыхъ, уголовныхъ), што подлугъ Богу права Майдеборского належитъ, судити, оказывати и винных, водле артикуловъ того права, карати, ведже (однако) апеляціи слушное (справедливыхъ) до права зверхнего князя Александра Вишневецкаго самого и потомковъ его не бронячи, зо всим тымъ прикладом, яко около того порядокъ в местах головных в Краковѣ, ве Лвове и инде в таковых местах заховываетъ (соблюдается) к тому допущаемъ в том же месте рапушъ збудовати, крамы (лавки), вагу (вѣсы), постригальню, ятки (мясныя лавки), лазю (баню) и што колвекъ до порядку обыходовъ и пожитковъ мест упривелеваных належит мети, и ремесла цеховые спорядити; а особливе дозволили есмо и тымъ листом нашим дозволяем князю Александру Вишневецкому в оном месте его уставити ярмарки два в каждый год, то-ест един.. а другий... а торгъ в каждый тыждень (еженедѣльно)... даючи волность в том месте купецства, гандли (торговлю) всякие вести; корчмы волные медовые и пивные, яко им он самъ позволилъ держать, и речами (предметами) вшелякими шинковати, подлугъ звычаю и волности посполитое; и волно будет на ярмарки и торги тамошние купъцом и всимъ людем, обывателем (жителямъ) панствъ наших, и чужеземцом с товарами всякимн приездчаюви торговати, продавати и куповати, плат(я) на князя Александра Вишневецкаго и потомковъ его, чия то повинность несетъ, мыто (пошлину) торговое по обычаю таковых местъ, окром переказы мыта нашого головного и инших тепер и вперед пожитковъ нашихъ и речи посполитое; а тое волности и пожитковъ княз Александро Вишневецкий, дети и потомки и наслѣдники его, яко иншие обыватели рыцарство—шляхта земли Киевское, слушне уживаючи тое место свое и мещан тамошних в праве Майдеборском и во всих волностях и порядках местских заховати мают, не уближаючи тым правом потребамъ и пожитком нашимъ и речи посполитое, также привилям (привилегіямъ) и належностям инших мест и местечекъ прилеглыхъ, а звлаща (особенно) дедицству праву вечному на тые доара князя Александра Вишневецкаго и потомковъ его, а особливе варуючи то, иж люде осады оного местца на поле своволне ку шкоде (вреду) речи посполитое ходити, такъже выправовати и живности и иншим до-

давати не мают вечными часы (времена). А для лепщого (лучшого) свядецства (удостовѣренія) и умоцненія (крѣпости) тое речи, сес (сей) лист рукою нашею подписавши, печат нашу коронную до него привесити [21]) есмо росказали. Писанъ въ Варшаве, дня шестогонадцат месяца генваря року от нарожденя Ісус Христова тисяча пятсот девятьдесят перваго, а кролеванъя нашего року четвертого. Sigismundus Rex.—Laurin Piesoczynski».

Для введенія Магдебургскаго права въ г. Пирятинѣ король 9 февраля 1592 года выдалъ привилегію Вишневецкому, который «на урочищу Пирятине, а тепер названом Михайлове [22]), на власной маетности своей вечистой, в земли киевской, над речкою Удаемъ лежачом, для убезпеченя и заслоны панствъ коронных, подлугъ правъ посполитых, твержу (замокъ) потребне будует, место садит и закладаетъ». Пирятину дается гербъ—стрѣла на городской печати, тогда какъ въ привилегіи городу Лубнамъ (Александрову) на печати гербъ не указанъ [23]).

Что владенія Черкасскихъ старостъ простирались въ концѣ XVI вѣка до басейна р. Ворсклы, указываетъ слѣдующая утвержденная королемъ уступная запись А. М. Вишневецкимъ шляхтичу Павлу Островскому. Мы считаетъ полезнымъ привести здѣсь цѣликомъ этотъ документъ [24]):

«Жикгисмонт Третіи... ознаймуемъ тым листомъ нашимъ всим вобец и каждому зособна, кому того ведати належыт, нинешним и напотом будучымъ, иж кгды ся причыняли до нас некоторые панове рады намы за урожоннымъ княземъ Александромъ Вишневецким, старостою нашимъ Черкаскимъ, Каневским, Лубецъким и Корсунским, абыхмо ему права его доживотного з дву Северы з одное на Коломаку, а з другое на Счучно речъках, в державе его Черкаской лежачых, зъступити, а на шляхетнаго Павла Островскаго влити дозволили; а так мы, господаръ, на прычыну тых—то пановъ рад наших, подлугъ ласки (милости) нашое господарское, позволили есмо старосте нашому Черкаскому помененых

---

21) Въ актахъ послѣдній разъ упоминается привѣшиваніе печати въ 1620 году, съ котораго говорится только о притисненіи или приложеніи королевской печати, хотя послѣдній терминъ встрѣчается и раньше, даже въ актѣ 1583 года.

22) Это имя Пирятину дано въ честь отца Александра Вишневецкаго.

23) №№ 8 и 10 (20 октября 1592 года).

24) № 9.

Северу спустит, а на Павла Островского право свое влити; теды (тогда) урожоный княз Александер Вишневецкій, ставъши обличне (лично) перед нами, господарем, и у книгъ наших канцлерійских вызвалъ (объявилъ) и право свое доживотное, которое на пречоные Северы от нас мелъ, пустилъ, а на Островъскаго порядкомъ права посполитого влилъ; которое мы спущенье права его, за особливымъ дозволенемъ нашимъ, во всем оное, вцале (вполнѣ) артыкулехъ и члонъках его вмоцы (въ силѣ) суполной нинешнимъ листомъ нашимъ заховавшы, хотечы теж особливе пречонвму Островскому ласку нашу показати и вперед его охотнейшымъ ку службам нашымъ господарскимъ учынити, помененные Северы на Коломаку и на Счучной, от старосты нашого Черкаского ему спущеные, со всим, яко он держалъ, дали есмо ему самому и жоне его... и тымъ листомъ нашимъ даемь с пожитками и со всякими волными уходами и принадлежностями давными, з ловы звериными и пташьими и з рыбными и з гоны бобровыми; повиненъ будеть тые Северы Островский сам и жона его держати и ужывати и всякие пожитки собе оттол прибавляти ажъ до животовъ своихъ, а нам с того службу земскую военнук служыти, посполу з другими обывателями, мают (должны), старовства тамтого (тамошняго); и на то есмо пречоному Островскому и жоне его дали сес (сей) наш лист, на пергамине писаный, с подписанем руки нашое господарское; до которого для лепъшое твердости печат нашу коронную притиснути есмо казали. Писан у Варшаве лета Божого нарож. тисеча пятсотъ деветдесятъ второго, мѣсяца окътебра пятогонадцать дня, а кролеваня нашого року пятого. Sigismuudns Rex. —Florian Oleszko.

Станиславъ Жолкевскій, коронный гетнанъ и староста Кіевскій, подалъ жалобу королю, что Михаилъ Корибутовичъ [25]) Вишневецкій «на Украинѣ, за Днепромъ, на реци Сули» захватилъ «пустыню Грошин и Слепород», «гдѣ мѣста и села садит» на гораздо боаьшем пространствѣ, чѣмъ было отведано Байбузѣ, черезъ что нарушаются права Кіевскаго старосты и воеводы. Для ограни-

[25]) Вишневецкіе—потомки Литовскаго князя Ольгерда † 1381 г. Они отъ имени Корибута, сына Ольгерда назывались Ольгердовичами, а какъ владѣтельцы Вишневца (Волынской губ. Кременецкаго уѣзда), получили названіе Вишневецкихъ. Михаилъ (Александровичъ) Корибутовичъ В. † 1618 г. Его родной братъ Константинъ Вишневецкій сталъ опекуномъ малолѣтняго Іереміи Михайловича Вишневецкаго т. е. своего племянника, которому постарался дать прекрасное образованіе.

ченія земель Вишневецкаго назначено 9 комиссаров королевскимъ декретомъ 23 марта, 1613 года. Но это разграниченіе не состоялось [26]).

Черезъ годъ Вишневецкій Михаилъ Корибутовичъ получилъ слѣдующую королевскую привилегію [27]).

Мы, Жигимонтъ третій... ознаймуем сим листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому о том ведати належит: Далъ нам справу урожоный Михаилъ Корибутовичъ княжа Вишневецкое, староста нашъ Овруцкий, иж добра его дедичнные (потомственныя), менотите: местечка Александров, Снятин, Сенъча, Ломѳиче (Лохвица), Замасте, въ воеводстве «Кіевском лежачые, часто з допущеня Божого огнемъ, частю через Татары и Москву, частю через казаки Запорозские до великого знищенія (разоренія) и спустошенія пришли такъ, иж не только неприятелови коронному—Татаромъ и Москве одомоватыся и боронитися, але (но) теж они звыклых податковъ до скарбу нашого и речи посполитой отдавати не могут. А иж много речы посполитой на тых местех и обороне их, а звлаща (особенно) безпеченъству тамтой (тамошней) украине належыт, хотечи их в недостатках ратовати (спасать) и далъшому спустошеню забегати, за прозбою вышъ меновaного княжатя Вишневецкого, старосты Овруцкого, тым местомъ пречонымъ Александрову, Снятыню, Лохѳичы, Замостю, волност от всих податковъ (податей) такъ наших властных, яко на сойме ухваленых (одобренныхъ), и инших всих повиностей, здавна звыклыхъ, и которые теперь суть уставленые и напотомъ уставленые будут, ничого прару посполитому не дерокгуючы (нарушая), дати, конѳеровати (даровать) умыслили есмо, яко жъ симъ листом нашимъ даемъ и конферуемъ до выстя (истеченія) чотырох лет, рахуючи (считая) от даты того листу. А такъ всимъ, кому то ведати належитъ, а особливе целникомъ (чиновникамъ таможенъ), мытникомъ (откупщикамъ) и всимъ конътрибуцыи (налоговъ) и податков дозорцом нинешнимъ и напотомъ будучимъ до ведомости доносечи, расказуемъ (повелеваемъ), абы мещанъ и обывателовъ тых звышъ мепованыхъ жестъ при той волности, им от нас позволоной и симъ листомъ нашымъ наданой, цело и ненарушенне

---

[26]) № 18, стр. 123 и 125.

[27]) № 14.

заховали (соблюдали) и жадных от них податков, ани (ни) конътрибуцый не вытегали, и никому имъ в томъ кривды (обиды) и трудности чынити не допустили конечно для ласки нашое и повинъности своее. А для лепшой веры сес наш лист рукою нашою подписявши, печатю нашою запечатовать росказали есмо. Писан у Варшаве. 24 мая, року 1614, пановањи королевствъ наших полского 27, а шведского 21 року Sigismundus Rex.

За смертью старосты Черкаскаго Ивана Острожкаго, король 9 октября 1620 г. вручаетъ Черкаское старовство Константину Вишневецкому съ рѣчками Псломъ и Ворсклою, со всѣми полями, лѣсами, местечками, слободами, хуторами, селами, приселками, озерами, прудами, винокурнями, трактирами, мельницами, таможнями, чтобы Вишневецкій всѣмъ этимъ пожизнено распоряжался и пользовался свободно, отчисляя ежегодно только четвертую часть дохода въ королевскій скарбъ напочинку «украинскихъ замковъ», снабженіе ихъ провіантомъ, порохомъ, пулями и другими принадлежностями обороны [28]).

Короли Польскіе стараются укрѣпить мѣста, находящіяся поближе къ Переяславу—оплоту Кіева: 12 февраля 1605 г. король Сиизмундъ III шляхтичу Василію Ходикѣ-Креницкому отдаетъ «городище, называемое Быковъ, над рекою Супою (Супоемъ) лежачое —на шляхах а переправах Татарских—абы он на том-то местцу, то-ест, на городищу Быкове, яко на своем власном, слободу закликалъ и, водлугъ потребы, замок будовал и место людми волныки, купцами и ремеслниками осаживал [29]).

За смертью Ивана Острожкаго, король 9 декабря 1620 г. передаетъ староство Переяславское Волынскому воеводѣ, князю Ивану Заславскому, съ местечками Яготиномъ и Гельмязовомъ, а удевживаетъ у себя и для управленія своему слугѣ Ивану Чернишевскому отдаетъ «мѣстечка» Березань, Быковъ, *Яблоповъ*, Миргородъ; также всю селитру вырабатываемую въ Сѣверщинѣ. Король велитъ чтобы *евреямъ* не предоставлялось никакой власти и юрисдикціи въ числѣ судей и других должностей, относящихся къ начальствованію въ местечкахъ и селахъ [30]).

---

[28]) № 16.

[29]) № 12.

[30]) № 17.

Но уже въ слѣдующемъ году государственный прокуроръ [31]) привлекаетъ Константина Вишневецкаго (дядю и опекуна малолѣтняго Іереміи Михайловича Вешневецкаго) Черкасскаго старосту къ «ассесорному суду Королевскому за то, что» не маючы жадное слушъности (основанія) и права до слободъ, або (или) месточокъ нашихъ, *Яблонова* и Миргорода, не ведати, для якой причыны, зараз по смерти ясневелъможъного Януша к(ня)ж(а)ти Острожского, каштеляна [32]) Краковского, тамочнего Черъкаского и инъшихъ старосты, звышъописаные месточка нашие (королевскія) две *Яблоновъ* и Миргородъ, а притомъ и салитръники на тых кгрунтахъ (земляхъ) будучые, моцно (силою) и кгвалтовно (розбоемъ) собе привлащылъ (присвоилъ) и дотоль оные трымаеть (держитъ), доходы вси так зъ добръ пречоныхъ, яко и з салетрънниковъ, береть и на свой пожитокъ (пользу) оборочаеть и, ничого недъбаючи (не обращая вниманія) на листы и напоминане нашое (королевское), тих местечок и салитрънниковъ, ани (ни) скарбови нашому, ани прерченому Чернышевскому, которому в администрацию тые добра подали есмо были, уступити не хочотъ» [33]). Хотя прокуроръ началъ тяжбу по жалобѣ Чернишевскаго и Чернишевскій умеръ до судебнаго разбора (происходившаго 20 августа 1621 года), чѣмъ Вишневецкій хотѣлъ воспользоваться на судѣ для прекращенія дѣла за смертью обвинителя, однако, по настоянію прокурора, представителя королевскихъ интересовъ, дѣло судомъ было разсмотрено, и Судъ «добра *Яблоновъ* и Миргородъ, которые неслушне (несправедливо) и неправне забралъ (К. Вишневецкій), знову до посесіи (владенія) и ужыванъ скарбови нашему (корелевскому), албо (или) тому,кому то отъ нас дано и поручено будет привернулъ". Присужденные королю Яблоновъ и Миргородъ королемъ 21 авгтсса 1921 года были оданы королевскому коморнику Варѳоломею Обалковскому, въ управленіе которому поручаются „слободы въ землѣ Кіевской, находящіяся за Днѣпромъ, вновь осаженныя, то-ест, мѣстечка Березань, Быковъ, *Яблоновъ*, Миргородъ, съ хуторами и селищами, къ тѣмъ слободамъ принадлежащими, съ юрисдикціей и повинностьями всякими людей, осѣв-

---

[31]) „Инстигаторъ". Литовскій Статутъ, роздѣлъ 1, артискулъ 8, п. 4.

[32]) Тамъ же. Вступленіе изд. 1744 г. стр. Д 2. Каштеляновъ въ воеводствѣ бывало 2—4, они часто замѣняли воеводу въ походахъ.

[33] № 18.

шихъ въ тѣхъ слободахъ, съ поступающими оттуда доходами. Обалковскому поручается также завѣдываніе и устройство селитренниковъ „въ землѣ Кіевской и по всей Украинѣ въ поляхъ дикихъ Бѣлгородскихъ, Очаковекихъ, Путивльскихъ, возлѣ шляховъ Татарскихъ Муравскихъ, возлѣ рѣкъ Псла, Ворсклы, Орелим во всѣхъ дикихъ мѣстностяхъ, гдѣ бы оказались городища, могилы и иныя мѣста, пригодныя для дѣланія селитры". Орѣкѣ Сулѣ въ этомъ королевскомъ декретѣ не упоминается, такъ какъ она составляла наслѣдственную собственность князей Вишневецкихъ, а тогда малолѣтняго Іереміи Михайловича Вишневецкаго [34].

К. Вишневецкій не отдалъ „добръ", присужденныхъ судомъ королю, и это дѣло опять поступило въ судъ; оно разсмотрено 23 іюня 1622 г. Вишневецкій обвиняется въ томъ, что онъ, „спротивляючисе декретови нашому (королевскому), што се наперод ткнет (касаетъ) местечка *Яблонова*, двох футоровъ до него належачых. то-ест, Золотушина (Золотухъ) и Остапова (Остаповки), которые завше [всегда] въ спокойномъ уживаню небозчика (покойнаго) ясневелможного каштеляна 32] Краковского бывалы, не пустилъ; а што се ткнет Миргорода, теды футора, Хомутец названого, и *майдановъ робеня салетръ*, чинъшовъ (подати) и въсихъ повиности их, также всихъ уходовъ над реками Хоролем и Ислом по обудвох берегахъ въ поссесию тому же администраторови (управителю) нашему (королевскому) не подалъ и овшемъ заборонилъ". Судомъ опредѣлено: „А жебы [дабы] се тымъ достаточней и ясней показат могло, што до тых добр наших (королевскихъ) Яблова и Миргорода належит, назначаемо тымъ декретомъ (рѣшеніемъ, опредѣленіемъ) нашимъ инквизиторовъ (слѣдователей, розыщиковъ) нашихъ,—которые час (время) способный на то упатрившы (усмотря) и стороны обедве иннотестенциями (повѣстками, позвами) своими двема неделми перед терминомъ (срокомъ, днемъ выѣзда) объвестившы, до тых там местечек *Яблонова* и Миргорода зехати и о томъ се достаточне виведати се мают: напередъ, если тые хуторы Золотушинъ и Остаповъ до *Яблонова*, а хутор, Хомутецъ названый, до Миргорода належалы, албо (или) не". «Што колвекъ до дбръ *Яблонова* и Миргорода належачого [относящагося] з инквидиціей [по слѣдствію] се покажет, заразом при тых инкви-

---

34) № 19.

зиторах (слѣдователязъ) до держаня и администрацией урожоного Бартоломея Обалковъского урядовне подал и уступил» [35]).

Этому судебному рѣшенію К. А. Вишневецкій не подчинился Черезъ девять дней опать было дѣло разсмотрено въ ассерскомъ судѣ, 12 іюля 1622 г. состоялся королевскій декретъ, по которому Вишневецкій, какъ Черкасскій староста, долженъ былъ королевскому управителю Варѳоломею Обалковскому передать всѣ селитреники по рѣкамъ Хоролу, Пслу (Пселу), Ворсклѣ, Орели, Мерчикѣ, Орчикѣ, Голтвѣ, по всѣмъ «диковщинамъ» и полямъ Путивльскимъ, Бѣлгородскимъ, около шляховъ Муравскихъ (татарскихъ) и по всей Украинѣ [36]).

9 марта 1635 года по рѣшенію сеймового суда въ Варшавѣ назначены комисары для объѣзда и «оцерклеванія» имѣній Іеремія Михайловича Вишневецкаго по жалобѣ Станислава Даниловича [сына Софіи, жены русского воеводы Даниловача], внука Станислава Жолкевслаго, получившаго земли за Днѣпромъ по королевской привилегіи отъ 1597 года, такъ какъ Іеремія по р. Сулѣ захватывалъ земли жалобщика [37]]. 10 ноября 1639 года король Владиславъ IV (1632—1648) подписалъ декретъ Варшавского сеймового суда объ отсрочкѣ разбора искового дѣла по жалобѣ Иліи Трофимовича, игумена Кіевскаго Пустыннаго монастыря св. Николая, на Іеремію Вишневецклго, что на р. Сулѣ насильственно «посадилъ» свой городъ Жолнинъ (Жовнинъ) въ монастырскомъ имѣніи Климатичѣ. На этотъ захватъ Вишневецкаго монастырь подалъ жалобу въ главный судъ Люблинскаго трибуна еще 10 августа 1624 года. Вишневецкій ни самъ на судъ не являлся ни повѣреннаго не присылалъ. Трибуналъ переслалъ все дѣло въ сеймовой судъ. Сюда явился уполномоченный Іеремія Вишневецкаго шляхтичъ Домбровскій, и по его ходатайству разсмотреніе дѣла отложено до слѣдующаго сейма [38]). Оно должно было разбираться 26 мартс 1643 года, но по недостатку сеймового времени оно опять отложено до слѣдующаго сейма [39]).

---

[35]) № 20.

[36]) № 21.

[37]) № 23.

[38]) № 26.

[39]) № 29.

28 февраля 1643 года въ сеймовомъ судѣ въ Варшавѣ разбиралось дѣло Іереміи Вишневецкаго по жалобѣ Криштофа Харлецкаго, старосты Городельскаго, покоевого дворянина королевокого, въ томъ, что Іеремія насильственно захватилъ городище Гайворонъ и къ нему принадлежащіе слободы: Дмитровку, Липово и Почепковъ и удерживаетъ ихъ въ своемъ владеніи, не взирая на то, что эти имѣнія истцу даны еще королемъ Сигизмундомъ († 1632 г.), во владеніе переданы королевскими комиссарами, и истецъ владѣлъ этими имѣніями много лѣтъ. Іеремія В. къ разбору дѣла не явился и уполномоченнаго не прислалъ безъ всякого увѣдомленія. Судъ призналъ за нимъ вину въ контумаціи [упорство въ неявкѣ) [40]).

1645 г. Іеремія В. подвергается контумаціи за неявку на сеймовой судъ въ Варшаву по жалобѣ Адама Казановскаго, маршалка надворного, старосты: Борисовскаго, Солецкаго, Козиницкаго и Бильскаго, жаловавшагося, что Іеремія 14 марта 1644 г. »армате (съ пушками) и збройне (съ ружьями) в личбѣ (числѣ) великой людей. розно узброеныхъ (вооруженныхъ), з дракганами [салдатами] и хоругвами и бубнами» [41]) напалъ на г. Ромны, выгналъ оттуда Черниговскаго хоружаго Криштофа Сяноженскаго и завладѣлъ Ромнами и къ нимъ принадлежащими замками, городами и волостями, хотя они принадлежатъ къ «добрамъ» короннымъ. Но такъ какъ 25 января 1578 г. король Стефанъ Баторій Байбузѣ отдалъ «Сулу от Снятина лѣсу. рубежа давного Московского—до устя тое реки Сулы в Днѣпръ» [42]), то судъ призналъ Ромны наслѣдственной собственностью Іереміи Вишневецкаго рѣшеніемъ 23 марта 1645 г. Хотя судъ призналъ все Посулье собственностью Вишневецкаго, однако 24 марта 1645 г. Ѳеофила Собеская и ея мужъ Яковъ воевода Русскій, въ королевской канцеляріи жаловались, что Іеремія В. незаконно въ 1643 году захватилъ урочище Горошинъ и Слѣпородъ «надъ данину Байбузину». Жалобщики просили короля о высылкѣ комиссаровъ для отмежеванія земель Вишневецкаго. Стороны согласись на перенесеніе обсужденія въ судѣ ближайшаго сейма [43]). Объ обмежеваніи владеній Іереміи Вишне-

---

[40]) № 28.

[41]) № 30, стр. 166.

[42]) № 31. стр. 171.

[43]) № 32, Лазаревскій въ Кіевск. Старинѣ за 1896 г. № 3, стр. 340.

вецкаго, перешедщихъ отъ Байбузы къ Вишевецкимъ по королевской грамотѣ отъ 18 апрѣля 1590 года, въ сеймовомъ судѣ дѣлается опредѣленіе также 20 августа 1621 г и 23 іюня 1622 г. [44]), но свѣдѣній о выполненіи этихъ рѣшеній мы не встрѣтили. 3 января 1646 г. въ сеймовомъ судѣ опять дѣлается опредѣленіе послать комисаровъ на р. Сулу, чтобы они «копцами» и другими межевыми знаками обозначили границы владѣній Іереміи В. и къ короннымъ владѣніямъ причислили насильственно захваченныя слободы и селитрѣнники по рѣкамъ Хоролу и *Оржицѣ*, которая «ни в реку Сулу не въпадают, и же (потому что) их администраторове (управители) салетрни и старостове Перелславскіе през (черезъ) робенъе (деланье) салетръ и осаженъе на них слободъ в уживамю (пользованіи) были, в данине (пожалованіи) зас (же) Байбузиной, констистуциею (установленіемъ) потверженой, жадное (никакого) о тых реках взмянъки (упоминанія) не маш» [45]). Комиссары должны былн эти имѣнія передать въ распоряженіе Александру Конецнолькому, хоружему королевскому, старостѣ Переяслувскому и Корсунскому. Князь Іеремія Вишневецкій, русскій воевода [46]),не обращалъ никакого вниманія на притязанія своего сосѣда. Переяславскаго старосты, поддерживаемаго королемъ.

19 іюня 1649 г. Іеремія В. совершаетъ настоящую военную экспедицію въ королевскія имѣнія. «Инстигаторъ» (прокуроръ) сеймового суду 5 декабря 1646 г. на Іеремію В. излагаетъ слѣдующую жалобу: Вишневецкій искупивши купу немалую людей своих и на то засягненых спровадивши, которых личъба сем тисечей людей выносила, арматы и въси апараты военные, до буреня (разрушенія) оборонъ вшеляких (всякихъ) належачие, способивши, яко противъко неприятелеви коронному, способом воеиным, под местечко наше (королевское) Гадячъ, впрод за годные заслуги въ поссесии годное памяти ясневелможного каштеляна Краковского, а потомъ зас (же) теперешняго делятора [47]) будучое, люд

---

[44]) №№ 5, 18, 20, 33.

[45]) № 33, стр. 179.

[46]) До 1646 года въ актахъ титуловался только Ксенжа Вишневецкій, а съ этого года называется „Рускимъ воеводою“.

[47]) Жалобщика Александра Конецпольскаго, котораго жена Іоанна Варвара была родною сестрою Гризельды, жены Іереміи Вишневецкаго (Лазаревскій Кіевск. Старина за 1896 г. № 2, стр. 219).

свой тихо през (чрезъ) свое директоры, волю и росказанъе позваного полнячие, подсадивъши. през той насланный люд страж, кокорая для неприятеля коронъного на певные (опредѣленныя) местца заведеная была, убегши, поймавши и затрымавши (задержавши), а потомъ под место [городъ] подступивъши и обозомъ ся положивъши, людомъ збройнымъ и в шику (строю) военнымъ з розвиненныи (распущенными) хорогвями (знаменами) оточилъ (окружилъ), армату, дела (пушки) и гаковницы [пищали] на розныхъ местцахъ разсадивши, стрельбу огнистую выпустивши, штурмъ припустилъ и, страшным стрелянем з делъ и гаковницъ места (города) добываючи, браму [ворота] местскую (городскія) гвалктом высекъли и вылома ли; а там тот же насланный люд позваного, импетом (натиском) до места впавши, розные кгвалты и усилъства над обывателями тамошними доказуючи, а праве [главное] всих потугою потлумивши [подавивши], до замку (крепости) тамъ будучого кинулись и там, браму кгвалтовне выбивши и южъ (уже) все место и замокъ зо въсими достатъками опановавши (овладѣвши), роздѣливши люд иа части таковым же способомъ кгвалтовнымъ и военным, слободы названые *Гадячъ*, *Шултава*, *Зикмунтовъ*, *Соколя Гора*, *Кременчукъ*, *Подолкн*, *Опочинъское*, *Глинскъ*, *Лютенъка*, *Зинъковъ*, *Олесное*, *Ахтыр*, неведоме напавши, спановали, речи (вещи) вси инъ (въ) супеллекътили (утвари) доместика [домашной], кресценъциях (растительности), также меды в бочках готовые, яко в пасеках побрали; а на остатокъ, кгды (когда) урожоный Станиславъ Кгулжевскій, слуга дѣляторовъ (Конецпольскаго), видечи такое усильство, кгды ся в местечку Рухавци замъкнулъ и там се про (по) поссе (возможности) на несподиваный (неожиданное) инсулътъ (нападеніе) оборонити усиловалъ, теды модо (по обычаю) кгверико (военному), арматно громажоного [собраннаго] люду военного, на местечко Рухавку наступивши, през штурмъ (приступъ) оного добыли и того Кгулчевского, такъ на гороне и на теле уконтемтовавши [поиздѣвавшись], стамтул (оттуда) выихнули, супеллектилемъ (утварь) домесътикамъ [домашнюю] забрали, местечъка инные, праву доживотному (пожизненному) урожоного хоружого коронного подлеглые, опановали, до шкод и спустошеня великого добра иаши (королевскія), которые собе на пяткрот сто тысячей золотыхъ (100000 руб.), добръ самых не кладучи, рахуетъ (считаетъ) деляторъ, привели; которым

поступком, правом вшеляким заказанным (воспрещеннымъ), покой посполитый взрушили, добра наши незвычайнымъ способом опановали, иные дотол пустошать и способомъ якимъсъ (какимъ-то) войсковымъ, а рачей своволне и безправне пожитки собе з них привлащаючи, виктуалия (жизненные припасы) обывателюм н супелектилем (утварь) забираючи, тримаютъ и пустошатъ». Безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій для Іереміи В. сошла и эта жалоба: въ судъ онъ не явился, а только черезъ своего уполномоченнаго Ивана Барановскаго изъ Лубенъ въ Варшавскій сеймовый судъ прислалъ письменное заявленіе съ просьбою разборъ его дѣла отложить до слѣдующаго сейма. Просьба была уважена [48]). Для Іереміи В. это было дѣломъ привычнымъ. Въ разграбленіи коронныхъ имѣній обвиняли Вишневецкаго и 9 ноября 1639 года; но онъ счелъ излишнимъ являться въ судъ для объяснрнія. Дѣло къ разбору назначено на 30 октября 1641 года. Вишневецкій прислалъ повѣреннаго, по просьбѣ котораго разборъ отложенъ до слѣдующаго сейма. Въ судебномъ протоколѣ этотъ грабежъ Вишневецкаго описывается такъ: Люде помененого урожоного кнежати Вишневецкаго, умыслне на то назычоны (принанятые), под тысечю або болше человѣкъ, на роты роздѣлившы, ротмистры и поручники нижей описаные подавшы, оныхъ под хоругве и зъ знаками военъными шикомъ (строемъ боевымъ) постановивъшы, где тежъ шляхетный Богухвалъ Олекшычъ певъными купы рейментовалъ (командовалъ). Дня чотырнадцатого месяца сентября, въ року тисеча шестьсотъ трыдцатъ осмом, с пятници на суботу *), важилисе и смели през тые ж люде моцно [силою], квалтом, зъ гаковницами шмикговницами (пушками), оркганками (батареями изъ пищалей) и иншою стрылбою огнистою на добра нашые и речи посполитое державы [владѣнія] поводовое [истцовой], то-естъ, на Домонтъ, Песчаную и Золотоношую и иншые до них належачие одну по другихъ людми около обточившы, потомъ окрыкъ учынившы, стрелбу зовсюдъ огнистую выпустившы, сбособомъ неприятелским на нее ударыты и през моцъ, арматно в нее впадшы и высекъши оное опановали; на которыхъ люде свои разложивши, доперо (сначала) тых, што челяди и слугъ поводовыхъ [истцевыхъ] недо-

---

[48]) № 34.

*) По старому стилю, а по новому 14 сентября въ 1638 г. приходилось во вторникъ въ пятницу же по этому стилю 14 сентября приходилось въ 1635 г. см. прим. 57.

битковъ зоставало, секли, били, стреляли, топили, а меновите слугъ поводовыхъ шляхтичовъ добрыхъ: Яна Ястремского през оба уха прострелено. Петра Домашинского в тыл головы аж до мозъку прострелено, в месте (городѣ)Пещаной; Романа Скочинского в твар (лице) с правого боку, почавши од варкгъ (губъ) ажъ до уха простреленo, Марцина Кревьского в левую руку, почавши од запястя аж до локтя вдолжъ, в месте Домонтове; Петра Сочынского през шыю навилет прострелено в месте Золотоношы; которыхъ постреляв-шы, речи (вещи), кони и охендозтво (убранство) все позабирали; гайдуковъ. янъчаровъ поводовыхъ постреляли, поранили и окрутне (ужасно) а немилостиве окалечили, а меновите: Марцина Смеховича янъчарына в раме правое пострелено и зубовъ четыры выстрелено, Иоахима Гузоровича янъчарына в ногу правую пострелено нижей колена; в месте Песчаной янъчаровъ дванадцети, меновите: Ивана Юскевича, Ивана Голеню, Леска Воренъка, Грыцька Стопаченка, Ивана Локосенка, Кирыла Грывача, Шымона Зоропца, Кузму Семашченя, Кирика Голода, Стеѳана Кума, Яска Зуба, Крыштоѳа Коновича; в месте Домонтове: Яска Мелесченю янъчарына в губу с левой стороны пострелено и зубовъ два сподънихъ выстрелено, Себестіянови Трохименъкови руку правую, начавши од раменя, всего и пальцы столкли, кости в немъ покгрухотали, Дахнови Косченкови также и руку правую во двухъ местцах кость пробито, Ивана Дуденя вверхъ головы през чупрыну пострелено: тамъ же забито (убито) гайдуковъ и янъчаровъ десять, а меновите: Петра Стражку гайдука, Крыштоѳа Сокола гайдука, Андреяша Вроновского гайдука, Данила Цетревя янъчарына, Томаша Коваленка янъчарына, Куша Поляненка янъчарына, Михаила Дзичка янъчарына и Стояна Жогкера гайдука и брата его Янчого; а в месте Золотоношы яньчаровъ и гайдуковъ пострелено и поранено четырохъ, а меновите: Томаша Перебеского янъчарына в лобъ с правое стороны два разы раз подле раза шкодливе затята, Гарасима Торопя в локотъ самое руки левое, зачымъ каликою на руку зосталъ, Кузму Крывошыйку въ ягоду лѣвую и въ ухо левое пострелено, тамъ же забито гайдуковъ и янчаровъ десяти, а меновите: Процика Стеѳаненъка янъчарына, Смока Клокача, Петра Коробку, Ивана Кгошловского, Петра Куклю, Тереха Зимченка, Кирыка Карменка, Петра Сулгу, Тымоша гайдука, Крыш-

тоѳа Носовского; а тела позабиянѣхъ одны потопили, а другие, до пустокъ зъвлекъшы, спалили» [49]).

Іеремія Вишневецкій родился въ 1612 году. Имя ему родители дали въ честь дѣдушки Молдавскаго господаря Еремія Могилы, отца Райны, матери Іеремія В. Въ 1616 году отецъ Іереміи, Михаилъ Мих. скончался. Опекуномъ къ четырехлѣтнему мальчику былъ назначенъ братъ его отца, Константинъ Вишневецкій. Райна, подобно родственнику своему Петру Могилѣ, положившему основаніе Кіевской духовной академіи, была большая ревнительница православія: она выдала грамоты на земли монастырямъ Мгарскому (Лубенскому), Густинскому (Прилукскому) и Подгорскому (Ладинскому). Ей хотѣлось и въ сынѣ видѣть такого же просвѣщеннаго ревнителя православія, поэтому старалась сыну дать хорошее научное воспитаніе. Школа въ юношѣ не укрѣпила, а выправила чувства и внушенія матери и въ Іереміи воспитала ревнителя не къ православію, а къ католицизму.

Лазаревскій полагаетъ, что изъ заграничнаго обученія Іеремія возвратился ок. 1632 года [50]). Онъ принялъ участіе въ войнѣ, которую Польша вела съ Москвою [51]) Война окончилась въ 1634 году Полянскимъ миромъ [52]). Въ 1635 году Варшавскій сеймовый судъ разбиралъ два судебныя дѣла Іереміи Вишневецкаго: 1 марта о прихватѣ Іереміею имѣній у сосѣда Станислава Даниловича, сына русскаго воеводы, унаслѣдовлвшаго имѣнія, данныя его дѣду въ 1597 г. по королевской привилегіи, и составлявшія собственность матери воеводича—Софіи Даниловой; второе дѣло обсуждалось 13 марта по просьбѣ Іереміи В. объ уничтожаніи духовнаго завѣщанія, оставленнаго его двоюродною сестрою Галкою, дочерью Кіевскаго каштелвна Юрія (Егора) Вишневецкаго, въ пользу Жмудскаго епископа Тишкевича. По первому дѣлу были назначены комиссары (въ числѣ которыхъ Филонъ Вороница и Ѳеодоръ Вороничъ) для отмежеванія имѣній принадлежавшихъ Іереміи Вишневецкому по р. Сулѣ; а по второму дѣлу духовное завѣщаніе было уничтожено [53]). 14 сентября 1635 г. Іеремія съ своими това-

[49]) № 27.

[50])Лазаревскій въ Кіевской Старинѣ за 1896 годъ, № 2, стр. 21.

[51]) Тамъ же, стр. 213—215.

[52]) Бантышъ Каменскій.

[53]) № 24.

рищами разграбилъ королевскія имѣнія Домонтовъ, Пещаное и Золотоношу. О присутствіи Іереміи В. въ 1636 году въ Лубнахъ Лазаревскій [54]) заключаетъ по выдачѣ Іереміею двухъ актовъ: Мгарскому монастырю и Ѳеодору Проскуренку, послѣднему «на островъ для пасѣки». Въ слѣдующемъ 1637 году, по разсказамъ посьскихъ историковъ, Іеремія женился на Гризельдѣ, дочери королевскаго канцлера Ѳомы Замойскаго. Самъ польскій король Владиславъ IV (1632—1468) былъ сватомъ молодой пары [55]). Вѣнчалъ молодыхъ 1 декабря въ Львовѣ архіепископъ Грохольскій. Только 16 декабря молодые выѣхали изъ Львова въ Замостье, а оттуда въ Вишневецъ [56]). Лазаревскій въ описаніи свадьбы указанный 1637 году считаетъ опискою въ томъ предположеніи, что въ годъ народнаго волненія Іеремія не могъ покинуть своихъ владѣній за Днѣпромъ и заниматься свадьбою. Считая указаніе 1 декабря вѣрнымъ, Лазаревскій признаетъ годомъ свадьбы не 1637-й, а 1638-й. Намъ представляется болѣе вѣроятнымъ 1637-й годъ, указываемый современникомъ, описывающимъ свадьбу Іереміи В., такъ какъ мы подъ этимъ годомъ не встрѣчали упоминанія о Іереміи въ актахъ Лубенщины, а указывается лишь 14 сентября 1638 года [57]) разграбленіе Іереміею королевскихъ имѣній Домонтова, Пещаной и Золотонощи.

Городъ Яблоновъ.

Если бы Іеремія Вишневецкій присутствовалъ въ 1637 году въ Лубнахъ, то Скиданъ, сторонникъ Павлюка, предводителя возставшихъ казаковъ, едва ли имѣлъ бы возможность изъ Лубенъ разсылать воззванія къ возставщимъ, и сосѣднему «королевскому городу» Яблонову трудно было бы къ Павлюку къ Кумейкамъ прислать цѣлый полкъ подъ начальствомъ своего полковника Терешка. Подь Кумейками возставшіе были разгромлены Николаемъ Потоцкимъ 16 декабря 1637 г. [58]), а 24 декабря того же года

---

[54]) Лазаревскій. Кіев. Стар. за 1896, № 2, стр. 216.

[55]) Тамъ же, стр. 218.

[56]) Тамъ же, стр. 220.

[57]) № 27. „Съ пятницы на субботу“, если здѣсь не болѣе вѣрное 14 сентября 1635 г. № 25, но въ пятницу 14 сентября было по календарямъ: православному въ 1638 году, а католическому въ 1635 году.

[58]) Боплачъ. Описаніе Украины. Переводъ В. Г. Ляскоронскаго. Кіевъ 1901 г. стр. 13.

на вѣрность и послушаніе польскому королю присягнули полковники казачьи: Бубновскій—Левко, Каневскій—Андрей Лагода, Чигиринскій—Грыстай Гомичъ, Корсунскій—Максимъ Нестеренко, Переяславскій—Илія Караимовъ, Бѣлозерскій—Яцина, *Яблоновскій—Терешко*; судьи: Богданъ и Гаша; писарь: Богданъ Хмельницкій [59]).

Выше мы видѣли, что Яблоновъ, находящійся въ 36 верстахъ отъ Лубенъ на высокомъ правомъ берегу р. Оржицы (Сырой, Гнилой, Мокрой), праваго притока р. Сулы, никогда въ собственность не передавался Вишневецкимъ, съ которыми польскіе короли даже тяжбы вели о Яблоновѣ, всегда въ сеймовомъ судѣ присуждаемомъ королю. У мѣстныхъ жителей Яблоновъ долго носилъ названіе «королевскаго города». Лазаревскій [60]) приводитъ часть документа, выдаваемаго Воронихою въ 1678 году Лубенскому Мгарскому монастырю на землю въ с. Воронинцахъ (находящихся въ 16 верстахъ отъ Яблонова), гдѣ Вороніха такъ опредѣляетъ границы земли: «отъ (съ) горы реки (Слѣпорода) гатка (плотина), которою уходилъ отецъ мой съ княжины (Лубенъ) въ *королевскій городъ Яблоновъ*». Этотъ Ворона могъ быть одинъ изъ соратниковъ Іереміи Вишневецкаго. Въ реестрѣ казаковъ 1649 года въ Яблоновской сотнѣ (Кропивянскаго полка) значатся казаки Петръ и Данило Вороны и Процикъ Вороненко [61]). Лазаревскій первымъ судьею Лубенскаго полка помѣщаетъ Петра Ворону (1660 г.) [62]). Лѣтописецъ Самуилъ Величко [63]) въ перечнѣ казачьихъ сотниковъ 17 іюня 1672 года Яблоновскимъ сотникомъ помѣщаетъ Петра Ворону. Петръ Ворона именуется Яблоновскимъ сотникомъ и въ другихъ историческихъ актахъ, У бывшаго секретаря Лубенскаго предводителя дворянства—Александра Александровича Лавренка сохранилась часть подлиннаго рѣшенія Кіевскаго кафедральнаго суда (отъ 1708 или 1709 г. по опредѣленію Ѳ. И. Титова, профессора Кіевской Духовной Академіи) по обвиненію Яблоновскаго священника Ѳеодора Ворону въ отравленіи Яблоновскаго священника Василія, за что судъ Ворону лишилъ священ-

---

59) Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. III, т. 1, стр. 367.

60) Чтенія. Общ. Лѣт. Нестора, кн. XI, стр. 99.

61) Бодянскій. Реестръ казаковъ 1649 г. изд. 1872 г. стр. 247.

62) Ларевскій. Ч. О. Л. Н. XI, стр. 75.

63) II, стр. 317.

ническаго сана и Яблуновскому уряду предложилъ изъ Яблонова выселить Ѳ. Ворону въ его собственный хуторъ, быть можетъ, Воронинцы, названныя Комаиче на картѣ географической, изданной въ 1650 году инженеромъ Бопланомъ, для Поляковъ укрѣплявшимъ города Яблоновъ и Лубны [64]).

Верховья р. Оржицы и ея притоковъ.

Вблизи Яблонова въ р. Оржицу впадаетъ рѣчка Чугмакъ протекавшая по границѣ земель полковъ Лубенскаго и Переяславскаго. Соединяются воды этихъ двухъ рѣчекъ выше с. Савинецъ и вливются въ р. Сулу съ правой стороны возлѣ с. Плехова. По правому водораздѣлу басейна Оржицы часто совершали свой путь при нападеніяхъ и отступленіяхъ дикіе кочевники степей и особенно татарскія орды [65]). По этому пути изъ Сѣверщины уходили Татары, разгромленные Польскимъ короннымъ гетманомъ Конецпольскимъ возлѣ Горошина [66]), въ 1661 Юрій Хмельницкій приведя на Украину Татаръ, въ селѣ Крапивной устроилъ свою квартиру [67]), мимо Яблонова и Оржицы въ 1662 году уходили Татары, преслѣдуемые кн. Ромодановскимъ [68]), къ Яблонову и Лукомью подступили Турки приведенные въ Украину тѣмъ же Юріемъ Хмельницкимъ въ 1679 году [69]). Подвергаясь постоянному опустошенію отъ нашествія враговъ, поселенія по р. Оржицѣ и ея притокамъ не богатѣли отъ казачей волности, а разорялись. Богданъ Хмельницкій нашолъ здѣсь столь густое населеніе, что изъ него образовалъ двѣ сотни—Яблоновскую и Оржицкую, а въ 1665 году Яблоновъ и Оржица значатся въ числѣ поселеній разоренныхъ и опустѣвшихъ [70]). Въ 1672 на вѣрность Царю отъ Яблоновской сотии присягалъ сотникъ Петръ Ворона, а сотня Оржицкая уже не упоминается [71]). Затѣмъ до 1739 года мы не встрѣчали ни въ одномъ актѣ упоминанія о Яблоновскомъ сотникѣ, а

---

64) Срт. 36, карт. 1 и 5.

65) Ласкоронскій. Исторія Переяславской земли стр. 152—157.

66) Кіевская старина, 1896 г. № 3, стр. 340.

67) Лѣтопись сємовидца, ред. Бсдянскаго, Москва 1846, стр. 35.

68) Тамъ же, стр. 36.

69) Тамъ же, стр. 70.

70) Соловьевъ. Исторія, изд. 1904 года, т. III, 335.

71) Величко. Изд. Кіевск. Архив. Ком. III, 117.

Оржица уже никогда болѣе не поднялась настолько, чтобы стать сотеннымъ городомъ [72]). Въ Архивѣ Стороженокъ» т. VI, стр. 81 между актами 1691 года безъ даты напечатана копія, засвидѣтельствованная гетманомъ Мазепою, со списка сотенъ, доставлявшихъ провіантъ на содержаніе гетманскаго двора, гдѣ значится и Яблоновская сотня; 14 октября 1698 года въ спискѣ расквартированія компанейцевъ Яблоновъ названъ селомъ Пирятинской сотни, хотя въ Пирятинѣ отведена квартира лишь для 8 компанейцевъ, а въ Яблоновѣ—для 9 компанейцевъ [73]). По исповѣднымъ росписямъ, хранящимся въ Полтавскомъ Консисторскомъ архивѣ за 1739 годъ въ Яблоновѣ значится сотникомъ Степанъ Григорьевичъ Стороженко, женатый на Маріѣ Андреевнѣ Горленко, сестрѣ святителя Іоасафа, внучкѣ гетмана Д. П. Апостола (1728—1734). Къ Яблоновской сотнѣ въ росписяхъ причислены села: Остаповка, Золотухи, Денисовка, Савинцы, Круподерницы, Овсюки, Городище, Бѣлоусовка, Перервинцы, Кохновка, (теперь Свѣчковка), Митлашевка, деревня Корнѣевка *). У верховьевъ Оржицы Сырой (также Гнилой) и по ея притокамъ Чумгаку съ Оржицей Сухой большая часть земель къ концу XVII вѣка оказалась собственностью Лубенскаго полковника Леонтія Назаровича Свѣчки (1688—1699). Мы видѣли, что земли по р. Оржицѣ Польскіе короли для распоряженія и пользованія отдавали своимъ Переяславскимъ старостамъ Притязанія распоряжаться частью этихъ земель предъявляли потомъ и Переяславскіе полковники. На это указываетъ споръ Переяславскаго полковника Леонтія Полуботка [74]) съ Лубенскимъ полковникомъ Свѣчкою. Императоръ Петръ Великій этотъ споръ рѣшилъ въ пользу Лубенскаго полка. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ подлинный документъ [75]).

«Мы, Петръ Борщевскій—протопопъ Пирятинскій, Андрей Гладкій—сотникъ Пирятинскый, Тимоѳей Куриленко—атаманъ городовий, Семенъ Ковелскій—войтъ, Марко и Ѳедоръ бурмистры зо всѣми мѣщанами Пирятинскими зди пришлисмо с поклономъ

---

[72]) Лазаревскій. Ч. О. Л. Н. XI, стр. 133.

[73]) Стороженки. Фамильный Архивъ, т. XI, стр. 134.

[74]) Отца Павла Полуботка, извѣстнаго богача.

[75]) Копія котораго хранится въ библіотекѣ Университета Св. Владиміра, въ папкѣ „Лубенскій Полкъ“, л. 311, и почти цѣликомъ напечатана Стороженкамн. VI, стр. 626—627

*) Но въ ревизіи Лубенскаго полка 1740 г. Корнѣевка и Городище отнесены къ 1-й Пирятинской сотнѣ (Рукопись хранящаяся въ Библіотекѣ Кіевскаго университета).

до его милости пана Леонтія Свѣчки, полковника Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Лубенскаго даючи его милости п(а)ну полковниковѣ за его добродѣйство, ижъ правуючися (ведя тяжбу) с п(а)номъ Леонтиемъ Полуботкомъ до Его Ц. П. В. у Москву, отстоялъ степъ ажъ над Сухою Оржицею до своего полку Лубенского, сотнѣ Пирятинской, который панъ Леонтий Полуботокъ и Сирую, (Мокрую Гнилую) Оржицу хотѣлъ отехати до полку Пэреяславскаго; и мы тое всѣ волнимы голосами говорилы п(а)ну полковниковѣ, же волну ему, який хотя, себѣ узяти степъ для кошеня сѣна. Онъ теды панъ Леонтий Свѣчка полковникъ, не хотя себѣ дарма ничего взяти у поссесию свою, двѣсти талерей (120 руб.) грошей доброй монеты за Сухую Оржицю, почавши отъ шляху (дороги), которой идетъ на село Коломийцѣ ажъ у вершину Самой Оржицѣ Сухой с принадлежащими к ней пологами ажъ до яру купленного Коновского, который тягнется по самую Шелеховку и за селце Малютинское. На которомъ селищы волно его милости п[а]ну полковниковѣ Леонтию Свѣчцѣ осадити людей яко на своемъ власномъ (собственномъ) купленномъ грунтѣ (землѣ). Мы теды, Петръ Борщевскій, протопопъ Пирятинский, зо всѣмъ урядомъ городовимъ Пирятинскимъ и зо всѣми мѣщанами Пирятинскими, принявши золотыхъ щестъсотъ (120 руб.) грошей до шкатулы (касы) мѣской (городской) Пирятинской, даемъ сей купчий запись его М(и)л(о)сти п(а)ну полковниковѣ, же волно ему Сухою Оржицею с принадлежащими ей пологами аж до яру Коновского и селищемъ Малютинскимъ, яко своими власными, владѣти, корыстовати (пользоваться), дати, продаги и, кому хотѣть, подаровати, симъ писаниемъ варуемъ (скрѣпляемъ) с притисненіемъ печати мѣской (городской) Пѣрятинской для лучшой вѣри. Року 1689-го, м(ѣся)ця мая 10-го. Михайло Опришко писарь согнѣ Пирятинской». Утвержена копія въ Глуховскомъ урядѣ 12 іюня 1751 года [76]).

Что земли по р. Чумагку раньше числились къ полку Переяславскому, а не къ Лубенскому, мы видимъ доказательетво въ томъ, что крѣпостные акты на земли, находившіяся здѣсь, совер-

---

[76]) Мѣстные жители это пріобрѣтеніе Свѣчки украсили старой легендой, что Леонтію Свѣчкѣ было подарено столько земли, сколько онъ объѣдетъ за день верхомъ на конѣ. Сѣлъ Свѣчка на быстроходнаго коня. Скакалъ онъ съ восхода солнца. Къ вечеру конь палъ. Свѣчка бѣжалъ пѣшкомъ. Скрывалось уже солнце. Свѣчка отъ изнеможенія упалъ; но онъ протянулъ руки впередъ, чтобы еще захватить земли.

шались въ Переяславскомъ полку. Такъ возлѣ Бопланова городища Чумгака Переяславскіе казаки Кохны селятъ Кохновку, и крѣпостной актъ 22 генваря 1671 года совершается въ г. Переяславѣ, а не въ Лубнахъ. Актъ гласитъ [77]): «Пред его милостию паномъ Думитрашкомъ—Райчею полковникомъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества запорожского Переясловскимъ, Григоріемъ Миколаевичемъ судиею полковымъ, Ѳеодоромъ Забудскимъ асауломъ полковымъ, Петромъ Романовичемъ сотникомъ Переясловскимъ, Олифѣромъ Максименкомъ сотникомъ Баришовскимъ, Тимошемъ Федоренкомъ атаманомъ городовимъ Баришовскимъ, Прокопомъ Кулженкомъ, Грыцкомъ Рубаниномъ і иншого (другого) товариства, на тотъ часъ (время) будучого немало, я, Андрей Кохно Тимченко, козакъ и обыватель Переясловскій, чиню вѣдомо симъ моимъ писаніемъ вшелякого стану людемъ на проложенствахъ (начальствахъ) будучимъ теперь онатомъ (и далѣе) ижъ въ томъ я мѣлъ правный заводъ (споръ) з Лаврѣномъ Скоченкомъ, затемъ своимъ, и женою его Маріею, и (а) сестрою моею родною о позосталой худобѣ (скотѣ) по небожчицѣ (покойной) матки моей Тимчисѣ; которая худоба по смерти матки моей ему вся была зостала и отписана. И то вз(г)лядомъ тоей худоби жъ мене не сподѣвались [ожидали] быти, въ неволѣ будучого, живого. И же мнѣ, по осмотрѣнію Божию, судилося зостати на волѣ и тое въ нихъ худоби чрез правний поступокъ у его, Лаврѣна, упоминатися. Теды онъ, Лаврѣнъ, зать мой, за показаніемъ правнимъ, якъ отчичевѣ (собственнику, наслѣднику) всѣхъ моихъ грунторъ (земель) отчизнихъ (отцовскихъ) и дѣдизнихъ вступивъ (уступилъ), а именно: грунта, лѣсъ над Чумгакомъ окружается водою и садомъ; а въ полку Лубенскомъ у местечку—плецовъ (мѣстъ плановыхъ) два, край хвортки, а третій на ринку плецъ, да к тимъ плецамъ нив(ь)е пахатное тамъ же и лука [лугъ] сѣнокосная с лозами више местечка, да вгору Сухой Оржицѣ ставокъ и кошарища (загоны) з луками сѣнокосними до самой Чепурковщины, и дотого поясъ срѣбній позлоцѣстій (позлащенный), грошей за двое коней копъ Литовскихъ осмнадцать (21 руб. 60 копѣекъ), жупанъ

---

[77]) Приводимый документъ найденъ нами въ фамильныхъ бумагахъ, оставшихся послѣ смерти (Николая Львовича Свѣчки † 12 іюня 1898 года) послѣдняго представителя угасшаго рода Свѣчекъ. Эти бумаги любезно предостовлены въ наше распоряженіе Раисою Алексѣевною Сошиною, за что изъявляемъ ей болышую благодарность.

(кафтанъ) парпуровій, у Вуласа за довгъ (долгъ) узятій, мнѣ все тое отдавъ. За которимъ отданіемъ служне (слѣдуемое) мнѣ ся с той худобы уищене [удовлетвореніе] помянутое зятя моего и сестру мою Марію вѣчне квитую (подпискою обезпечиваю) и увольняю с такимъ докладомъ, же я жъ не мало и не повиненъ буду такъ я самъ, жена моя и потомкове мои тоей справы обповляти и правомъ потурбовати (безпокоить) подъ закладомъ выри на вшелякомъ урядѣ талярей ста (60 руб.); на що для вѣри и далшей памяти даю тую мою квитанцию при подписѣ и притисненіемъ печатей такъ полковой яко и судовой. Дтитрашко Райча полковникъ Его Ц. В. в. з., Григорій Николаевичъ судія полку Переяславского. Въ Баришовцѣ 22 дня генваря, 1671 году. 1736 года на судѣ полковомъ Лубенскомъ зятямъ Кохномъ отъ тещи ихъ Маріи саморучно».

Городище Чумгакъ могло послужить основаніемъ для образованія села Кохновки [78]). Въ этомъ убѣжденіи насъ поддерживаетъ слѣдующій документъ [79]): Я, Ѳеодоръ Кохно, житель Чумгацкій здавна лѣтъ, мѣючи себѣ грунта дѣдовскіе и отцевскіе на Чумгацѣ, на которих самъ живучи, обладаю зъ якихъ даю дочцѣ своей, именно Настасіи Данилисѣ (Прохоровичевой) три дворища въ Чумгацкомъ городищи і к тимъ дворищамъ въ трохъ рукахъ пахатного поля, якъ бы недель по три двома плугами орати и луку з лозами выше того жъ городища, якъ бы гоней за трое, лежачу, да въ вершинѣ Сухой Оржицѣ ставокъ (прудъ) зъ гребелкою, да тамъ же, више ставка, озера солонцѣ с пологами, мнѣ от брата родного Степана Кохна доставшіесь, и волно дочцѣ моей и затевѣ любъ на тихъ грунтахъ хуторецемъ сѣсти і жпть, любъ якъ Б(о)гъ дастъ про дѣти держать и, якъ своимъ добримъ отселѣ владѣть и користоваться; а чого не дай, Боже, ежели би не мѣло буть якого потомку, то вже ближайшіи дѣти мои, тимъ грунтомъ обладовати, албо і покревніи (родственники) мои; а ежели будутъ потомки, то во вѣчности нѣхто не може інтересоватися. Писалъ сей запись Петро Кохненко і, вмѣсто своего отца неграмотнаго Федора Кохна, по велѣнію его, подписалъ. Вишъспецѣфикованному въ семъ записѣ, на той часъ будучи свѣдоми, и по прошенію па-

---

[78]) (теперь Свѣчковка), но не Кантакузовка, какъ думаетъ Ляскоронскій (Бопланъ, стр. 27; см. прил. 250—1).

[79]) Бумаги Свѣчекъ.

на Федора Кохна подписались іерей Семеонъ Гороновичъ попъ Нехайковскій своеручно подписался Мойсей Прокоповичъ пресвитеръ Тополевской руку приложилъ» [80]).

Маетности Леонтія Свѣчки.

По сырой Оржицѣ Леонтій Свѣчка началъ скупать земли еще съ 1682 года [81]), а указанный выше подарокъ Пирятинцевъ Леонтія наградилъ собственностью изъ всѣхъ, такъ называемыхъ, вольныхъ земель по р. Чумгаку и вообще по верхнему басейну р. Оржицы. Августа 25, года 1690 Л, Н. Свѣчкѣ дана Высочайшая грамота «на дворъ надъ Оржицею (Гнилою) зовемій Короваи с людми при немъ, на земли ево поселеними, и на всѣ ево земли, и леса, н поля пахатніе и къ пашне годніе, купленіе и занятіе» [82]). Хотя на планѣ Боплана въ 1650 году Короваи отмѣчены селомъ, но въ 1690 году въ Высочайшей грамотѣ они названы лишь дворомъ, такъ какъ въ Короваяхъ тогда жили казаки, которые не могли поступать никому въ подданство. Казачья старшина такія казачьи селенія, для замаскированія истины при ходатайствахъ своихъ, называла обыкновено дворами, хуторами, слободами, а казачьи земли—вольными «степями», какъ Польскіе вельможи называли «пустынями». Чтобы яснѣе получить прелставленіе о богатствахъ, нажитыхъ Л. Свѣчкою, мы считаетъ полезнымъ привести здѣсь цѣликомъ духовное завѣщаніе, написанное Леонтіемъ С. наканунѣ своей смерти [83]): «Во имя Отца и Сына и Св. Духа,

---

[80]) Въ 1742 году значковые товарищи Стародубовскаго полка Николай Ивановичъ Юркевичъ отъ имени своей жены Анны, Дочери Лукьяна Леонтьевича Свѣчки, и Лубенскаго полка Александровичи Иванъ, Григорій и Андрей Ильичи, сыновья Доминикіи, дочери Василія Л. Свѣчки, въ Войсковую генеральную канцелярію подали челобитную, что Ѳедоръ Кохно захватилъ землю челобитчиковъ, построилъ дворъ, поселилъ людей; а теперь, послѣ смерти Ѳедора Кохна, его жена Кохниха Марія Самуйловна владѣетъ, принявши къ себѣ иноземца зятя Югана Фабриціуса. Челобитная 9 марта 1743 отослана въ Лубенскій полкъ. Отъ полка «розыщиками» (слѣдователями) посланы войсковые товарищи Климъ Христичъ и Романъ Кальницкій, которые въ Лубенскій полковой судъ рапортовали 6 іюля 1743 года, что Юганъ Фабриціусъ объяснилъ, будто Ѳеодоръ Кохно оспариваемую землю купилъ у знт. Переяславскаго полка Василія Тамары († 1736) на р. Чумгаку, и его купчая утверждена гетманомъ Скоропадскимъ 26 сентября 1720 года. Въ Лубенскомъ полковомъ судѣ дѣло слушалось 13 іюня 1743 г., но не рѣшено (Кіевская Университ. библіотека «Лубенскій Полкъ», № 297).

[81]) Стороженки, VI, стр. 756—761.

[82]) Тамъ же, стр. 423. Библіотека Кіевскаго Универ. „Лубенскій Полкъ“, №№ 226 и 284.

[83]) Стороженки VI, № 439.

Аминь. Его Ц. П. В. в. з. п. Л. азъ, Леонтій Назарьевичъ Свѣчка, по милости Божіей будучи хоробою (болѣзнью) обдаренный и видячи себе ближнимъ до смерти, нежели ко животу сего временного бытія, яко ліегаціи (легаціи—право) на грунта мои власніи и купленіе, стоячіе и лежачие, синомъ моимъ далемъ для спокойнѣйшого уживання и владѣнія в поссесіи доживотному (пожизненную) и вѣчную, такъ се теперъ осталной доброй волѣ моей тестаментомъ (завѣщаніемъ) ствержаючи, распоряжаю, легкую и записную, что кому з добръ моихъ власнихъ оддати будетъ належно. Во-первихъ, иже водхну, Богу всещедрому и человѣколюбивому вручаю душу, тѣло земли, по писаніемъ: земля еси в землю пойдеши; за душу, о сорокоусту и молитвы просячи, на монастирѣ, в реестрѣ мененіе, одписую грошей сумми готовой тисячей пять, на якіи что дати приналежитъ, реестровые вѣсть синъ мой Василій, ему же вручилъ. Священникомъ мѣскимъ (городскимъ) Перятинскимъ, в мѣскихъ церквахъ служащимъ, парохіялнымъ (приходскимъ) настоятелемъ з дяками, з паламарями, за все про все на сорокоусти по десять талярей (6 руб.) одписую; вѣкаримъ (вторымъ священникамъ) Пирятинскимъ, в мѣскихъ церквахъ служащимъ, особно на сорокоусти по десять золотихъ (2 руб.), (да)бы священници отправляли сорокоусти. Священникомъ сѣльскимъ парохіялнимъ всѣмъ *уезду* Пирятинского з дяками, з паламарями за все про все на сорокоусти по десять копъ (12 руб.). Особенно на дробніе расходы десять золотыхъ (2 руб.). Отцемъ протопопомъ Лохвицкому и Лубенскому по десять талярей, отцу протопопу Пирятинскому Якову Филиповичу, зятевѣ нашему, особно сто золотихъ дати; духовному отцу Иліи и отцу Григорію Лубенскому по десять талярей; іерею Ѳеодору Соколовскому, пресвитеру святоспаскому, также сто золотихъ. Настѣ Яцисѣ, братовой моей, з сими дѣтми двома малими, при ней будучими, дати пятдесятъ талярей (30 руб.). Дмитровѣ Котляревѣ талярей пятдесять и хату, в якой мешкаетъ (живетъ), и лѣсъ у Високомъ, Ковелского зовемій, садокъ на Приходкахъ з лѣсомъ и мазкою, и огородъ на озерцѣ. Тимофѣевихи, бывшой атаманихи, дѣтемъ, при ней зостающимъ, сто золотихъ. Зѣнцѣ Омеляновой дщерѣ, Захарчисѣ талярей десять и Марчисѣ, Омеляновой дщерѣ, талярей десять. Омеляновѣ [84]) з малими дѣтми пятдесять золотихъ. Івановѣ Протопопен-

[84]) Тамъ же, стр. 496, пр. 1: Емиліанъ Мартиновичъ Лещенко, братъ Доминикіи Мартиновны, жены Леонтія Назарьевича Свѣчки.

ку, внуковѣ нашему, грошей готовой сумми тисячу золотихъ одписую и серебра в рожних штукахъ десять гривенъ (фунтовъ) одписую; то хто ж якъ гроши, такъ и серебро в тот час оддати ему, внуку, когда в совершенній возрасть и разумъ прійдетъ. Василевѣ и Хвилоновѣ, хлопцямъ при мнѣ бывшимъ служащимъ, обомъ по сто золотихъ дати и поболшъ, и по коневѣ, и по ручницѣ, одежда вся, якая имъ посправована, а оны повинни служити при двору нашоиъ, аж покій станъ (званіе) малженства (супружества), по изволенію Божомъ, себѣ оберутъ. Сія убо доброхотнои волѣ моей осталной изобразивши начертаніемъ, что за душу и кревнимъ (родственникамъ) нашимъ принадлежитъ дати, до распоряжения вручаю сыновѣ нашому Василію и неотмѣнно хотячи мѣти отцевско приказую. Симъ же осталной волѣ моей тестаментомъ домъ мой прявяще ко всемирному и безмятежному мешканню любой (милой) малжонцѣ (женѣ) моей Доминикіи вручаю и приказую, бы матки своей слухали во всемъ и повиновалися, якъ найлучше, и между собою любовь должную братерскую мѣли, однакъ отцевско в потомніе (вѣчные) часы синовъ и дщерей моихъ распоряжаю. Во-первыхъ, Василевѣ, сыновѣ нашому старшому, дворъ сей, в якомъ теперь мешкаемъ, зъ Иваномъ, синомъ нашимъ наименшимъ, увесь по половинѣ одписую, повинни будутъ два ихъ обополне радѣти и жити братерско. Ему ж Василевѣ, сыновѣ нашому, в вѣчистое владѣніе полецаю (поручаю) и одписую греблю Воробювскую, власнимъ коштомъ нашимъ занятую на рецѣ Удаи, и млини власніе, нашимъ коштомъ на той гребли построенние, и пожитки (доходы) з млиновъ (мельницъ) тоя греблѣ належніе (слѣдуемые), од монаршой и рейментарской (гетманской) ласки [милости) наданни, ему ж до заживанна легую. До той же греблѣ лѣсъ, купленній у отца игумена Лубенского, тамъ же подъ селомъ Воробями; лѣсъ од козака Карпиловского и з садомъ от Маріи Евфимихи купленній; лѣсъ от Кондрата Якубенка; лѣсъ, от Воробіевой дочки Василихи купленній; лѣсъ, от Саливона з Яковомъ и Кондратомъ братаничами купленній; лѣсъ от Ивана Дроценка; лѣсъ, от Ѳеодора Хвененка купленній; лѣсъ от Ивана Воробіенка; от Стефана Радченка Біевского грунта купленіе. Хата з садомъ и лѣсъ особливе под Пирятиномъ; лѣсъ, в Турчишиномъ стоячій. Гаю половина ему ж, Василію, а днугая половина Ивановѣ, синовѣ нашому меншому гаю, от Перевода (рѣчки) стоячого, гдѣ и Лукіянови, синови на-

шему середулшому, гай, от Удая стоячий, з тим же в едномъ окопѣ, под Кейбаловскою, по дорогу. Лѣсовъ межи Енковцями и Губскимъ, у многихъ людей покупленнихъ, часть третую, и на Вишшомъ Булатцѣ саду Дрохвинского по половинѣ, а другую половину Ивановѣ, меншому синовѣ нашему. Ему ж, Василію, *хуторъ* над рекою Оржицею, прозиваемій *Городище*, со всѣми лѣсами, гаями, стѣнками (лѣсками) и лозами, там же аж вниз Корнѣевки покупленними. Сіе всѣ мененніе (названные) грунта Василію, старшому синовѣ нашому, вѣчисте легую и записую. Тутеж Стефану, Василіеву сину, внуковѣ нашому, лѣсъ з садомъ въ Бієвцахъ и и зъ хатою, у Игната москаля купленній, легую и записую. Людей в Корнѣевцѣ и Городищи, з нашихъ грунтовъ и лѣсовъ през нас новоосаженнихъ, особливе село Антоновку з ласки рейментарской, по унѣверсалу виданномъ, еднак же Монаршою грамотою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества ствержснное [85])—еднак же до волѣ и ласки велможного добродѣя его милости пана гетмана —ему ж, Василіевѣ, синовѣ нашому, в заживанне полецаю и в поссесию подаю. Лукіяновѣ, синовѣ нашому середулшому, дворъ новофундованній, стоячій ведле Чиркавского, одписую до спокойного мешкання вѣчисте. Ему ж, Лукіяну, синовѣ нашому, в вѣчистое владѣніе полецаю и одписую на греблѣ Гурбинской млини, власнимъ нашимъ коштомъ построенніе. Знову на Новой Глеблѣ два каменѣ и на греблѣ Каплинской камень и ступи подданихъ нашихъ, з ласки ясневелможного добродѣя (гетмана) Монаршою грамотою ствержснніе, часть войсковую отбирання—еднак же до волѣ и ласки рейментарской—одписую, тіи кола (колеса) на рецѣ Удаѣ робочіе. К тимъ же млинамъ лѣсъ, купленій у Ничипора Ющенка; лѣсъ, од Грицка Хижняка вимѣняній, а стоячій в концѣ греблѣ Борисовской; лѣсъ, у Боженка купленній под Гурбинцами; лѣсъ од Юска Ткача харкувского з садомъ; лѣсъ од Алекси Сенченка; гай под Кейбаловскою, од Удая стоячій въ единомъ окопѣ, гдѣ и Василію з Иваномъ по дорогу. Лѣсовъ межи Енковцями и Губскимъ, у многихъ людей покупленнихъ, часть третую одписую ему ж Лукіану, гдѣ Василію и Ивановѣ по части той же. Ему ж Лукіановѣ лѣсовъ у Бзовѣ, од многихъ людей покупленнихъ, половина. Лѣсовъ и гаювъ, под *селомъ Короваями* стоячихъ, над Оржицею, половина, а другая половина в Бзовѣ и под

---

[85]) 25 августа, 1690 года см. прим. 82. Стороженки, VI, № 381.

Кореваями Ивановѣ, синовѣ нашому. Садъ Киселювский на Вишшомъ Булатцѣ Лукіяновѣ. Лѣси под Харьковцями, у трех человѣков, у Миска Рябчука, Матвѣя Кисленка и Степана Шульги, купленніе. Сіе всѣ мененіе грунта Лукіанови, середулшому синовѣ нашому, вѣчисте легую и записую. Люде в, селѣ Малютинцахъ черезъ насъ осаженніе, особливе Давидовку з ласки рейментаркои, по универсалѣ виданномъ, Монаршою Его. Ц. П. В. грамотою ствержениe — однакъ до волѣ и ласки ясневелможного добродѣя его милости пана гетмана—ему ж, Лукіановѣ синовѣ пашому, в заживання полецаю и в поссесію подаю. Ивановѣ, синовѣ нашому меншому, дворъ сей, в якомъ теперъ мешкаемъ, з Васплінмъ, старшимъ синомъ нашимъ, увесь по половинѣ одписую. К тим же млиномъ лѣсъ, по семъ и по томъ боку стоячій; лу́ку з березникомъ Трохимовскую, там же лежачую. Лѣса, прозиваемого Довгенкого, половину ему ж, Ивановѣ. Лѣсовъ межи Енковцями и Губскимъ, у многихъ людей покупленнихъ, третую часть ему ж, Ивановѣ. Там же Василію Лукіану по части. Садъ Небораковскій на Вишшомъ Булатцѣ под Лубнами, половину сада Дрохвинского, а другая половина Василію там же. В Бзовѣ од многихъ людей лѣсовъ покупленнихъ половина и под Кореваями также лѣсовъ и гаювъ половина Ивановѣ—где другая Лукіановѣ половина—под Кейбаловкою гаю половина—где Василію другая—од Переводу стоячого, по дорогу, вздовжъ лежачую. Саѣъ, у Ивана Мацюченка Енковского купленній, къ Небораковскому саду ему ж, Ивановѣ. Лѣсъ, од Любки Лавринихи [86]), бывшой сотнички Чорнуской, купленій, Ивановѣ. Сіи всѣ мененніе грунта Ивановѣ, меншому синовѣ нашому, вѣчисте легую и записую. *Хуторъ в селѣ Кореваяхъ* ему ж, *Ивановѣ*, и в селѣ Кореваяхъ люде, при хуторѣ нашомъ чрезъ насъ и з нашихъ лѣсовъ и грунтовъ осаженіе. *А видячи Ивана слабого здоровя*, то, *ежели бъ мѣлъ змерти, хуторъ Кореваювскій и з людми, при немъ поселеннми, повиненъ бути Лукіану* [87]), синовѣ нашому, вѣчисте легую. Для того же ему хуторъ еще нѣгде нэ опредѣленъ. Особливе село Деймановку, з

---

[86]) Лаврентій Игнатьевичъ Замниборщъ упоминается Чорнускимъ сотникомъ въ 1672 и 1688 годахъ (Модзалевскій въ Сборникѣ Лохвицкаго земства. Кіевъ 1906 г. стр. 371).

[87]) Удивительно, что при процессѣ Марковичи не представили этого завѣщанія въ судъ и поэтому потеряли половину Кореваевъ, какъ отцомъ завѣщанныхъ одному бездѣтно умершему Ивану и Лукьяну не принадлежащихъ.

ласки реиментарскои, по унѣверсалу виданномъ, Монаршею Его Ц. П. В. грамотою ствержeнное—еднакъ до волѣ и ласки велможного добродѣя его милости пана гетмана—ему ж, Ивановѣ, синовѣ нашому меншому, полецаю в заживанне и в поссесию подаю. Дворъ зновъ з садомъ Давидовъ Шинкарув ему ж, Ивановѣ, синовѣ нашому, во вѣчное владѣніе подаю. А що болшъ млиновъ и грунтовъ в роздѣлъ синомъ моимъ не попускаю и не записую, тимъ всѣмъ жена моя доживотне повинна владѣти, яко то млини два на греблѣ Зарѣцкой, нашимъ коштомъ занятой, построеніе, и на мѣской греблѣ млинъ купленній блиско башти (крѣпости), и сади, лѣси, подворки и всѣми грунтами, впред не описанними, повинна владѣти до животне, а в предніе часи и сіе млини три, сади и лѣси, и всѣ грунта, якіе еще ненаписанніе в роздѣлъ, такимъ же способомъ в ровній дѣлъ на три части повинни быти роздѣленніе синомъ нашимъ Василію, Лукіановѣ и Ивановѣ. Млини на греблѣ Оржицкой Короваевской, нашимъ коштомъ занятой, якіе позволилисмо пану Хведору [88]), хоруружаму полковому и Василію Лутаю построити, цѣле имъ, мененнимъ горсподарямъ, со всѣми пожитками непремѣнно, яко власніе наши. Пуздерка (ларца) три, подокладавши серебромъ, абы всѣ три важили (вѣсили) по сорокъ гривенъ (фунтовъ) в ровной ценѣ, жебы (чтобы) были синомъ нашимъ Василію, Лукіану и Ивану, одписую во вѣчистое заживанне. А что серебра останется рухомого, то в ровній дѣлъ на шисть частій повинно бути раздѣленно, якъ малжонцѣ (женѣ) моей Доминикіи, такъ синомъ нашимъ Василію, Лукіану и Ивану, и дщерямъ нашимъ дѣвчатамъ Люблѣ и Ганнусѣ [89]). Оружжа все и ронди [90]) ровній подѣлъ синомъ нашимъ тромъ Василію, Лукіануи Ивановѣ на три части бути повинно противъ поясовъ, дѣвчатамъ леговаинихъ. Пояси сребніе всѣ дѣвчатамъ двомъ Любцѣ и Ганнусѣ, дщеремъ нашимъ, в ровній дѣлъ на двѣ части повинно бути противъ родновъ, синамъ леговаинихъ. Грошей, якъ много винайдется в набытку нашомъ, то всѣ в ровній дѣлъ на шисть

---

[88]) Ѳеодоръ Ярмоленко былъ Лубенскимъ полковымъ хоружимъ 1698—1703 г. (Лазаревскій Ч. О. Л. Н. XI, 76).

[89]) Анна Леонтьевна Свѣчка была 1—ю женой Григорія Корнѣевича Огроновича, Пирятинскаго сотника 1719—1751 г. р. ок. 1675 г. † ок. 1757 г. (Архивъ Полтавск. депут. собр. № 69; Стороженки, VI, стр. 741. Исповѣдныя росписи въ архивѣ Полтавской Консисторіи).

[90]) Рондъ—ременный поясъ съ металическими украшеніями (Дневникъ Я. Марковича, изд. 1893 г. I, 156).

частій повинци роздѣленни бути, якъ малжонпѣ моей Домникіи, такъ синомъ пашимъ Василію, Лукіану и Ивану и дщерямъ нашимъ Любцѣ и Ганнусѣ. Сукмани (кафтаны), яки юж посправованн Василію, Лукіану и Ивану, такіе жъ повинни дати, или справленни быти противъ тихъ, а инніе в ровній дѣлъ на три части синамъ нашимъ повинни бути роздѣленни. Цѣнь (олово) и мѣдь вся синомъ нашимъ Василію, Лукіану и Ивану на три части в ровній дѣлъ бути повина. Стадо и бидло (скотъ) все повинно бути в купѣ, и до заживання якъ малжонка моя Доминикія в господарствѣ, такъ и сини наши Василій, Лукі нъ и Иванъ повинни имъ владѣти, аще потребно которому до войска или на домовое господарство, якъ слушно, повинни заживати в ровном владѣніи. А дѣвчата, кгди видани будутъ замужъ, Любка и Ганнуся теди з того жъ гуртового единокупне повинни имъ дати, якъ звичай несетъ при виправѣ того ради. Пчоли в купѣ тожъ, якъ и стадо, повинни бути до заживання ровно, А в потомніе часи стадо, и бидло, и пчоли, все од мала и до велика, в набитку нашомъ что иле винайдется, то сини наши Василій, Лукіанъ и Иванъ на три части в ровній дѣлъ повинни будутъ себѣ роздѣлити. Довжка другая половина Василіевѣ, синовѣ нашему, где и Ивановѣ, синовѣ нашому меншому, записалемъ лѣса Довжка половину; над Чумгаковъ стѣнка; од небожчика суддѣ Андрея [91]) дарованна, ему ж, Василію, синовѣ нашому. Лѣси дѣдовскіе Мартына Лещенка (тестя завѣщателя), под Антоповкою селомъ будучіе, двѣ паи, что Василію, синовѣ нашому, була пай, а другая Лукіановѣ, обидвѣ тіи паи лѣса Лукіановѣ, синовѣ нашому, одписую. В Медвежомъ яру лѣси всѣ и сади з ставомъ купленни ему ж Лукіановѣ, синовѣ нашому, одписую вѣчисте в заживання. Шелехувская дуброва з двома стѣнками над Чумгакомъ, там же стоячіе, до всѣхъ млиновъ и до хуторовъ. любъ до двора для вшелякихъ надубковъ, повинна заживанна бути. Хощу и записую року 1699, мѣсяца августа 4 дня. При семъ будучій Яковъ Филиповичъ, протопопъ Пирятинскій, рукою (власною). Его Ц. П. В. в. Запорожского полковихъ особъ, на той часъ будучихъ на подписѣ: Григорій Таволга —есавулъ полковій Лубенскій (1688—1707), Максимъ Троцкій—

---

[91]) Андрей Яковлевъ упоминается Лубенскимъ полковымъ судьею въ годахъ 1681, 682, 1688—1696 (Модзалевскій, Сборн. Лохв. земства, 1906 г. стр. 404, Лазаревскій, Ч. О. Л. Н. X, стр. 75).

писарь полковій Лубенскій [92]], Ѳеодоръ Ярмоленко—хоружій полковій Лубенскій (1698—1703), Семенъ Вакуленко—сотникъ Пирятинскій (1696—1718), Ѳеодоръ Губка—атаманъ Пирятинскій (1698—1701), Василь Орадиненко—войтъ Пирятинскій [93]), Михайло Якимовичъ—писарь мѣскій Пирятинскій (1698—1717), тутъ же іерей Ѳеодоръ Соколовск!й—презвитеръ церкви Спаской Пирятинской, исписавши тестаментъ сей, подписуются».

Дочери Леонтія Свѣчки

По этому духовному завѣщанію обширныя недвижимыя имѣнія, раскинутыя во всемъ Лубенскомъ полку, Леонтій Свѣчка распредѣлилъ между своими тремя сыновьями. Изъ трехъ дочерей Леонтій С., при жизни, только старшую—Зиновію выдалъ замужъ за Пирятинского протопопа Якова Филипповича. Зиновія, видимо, умерла раньше своего отца, такъ какъ Леонтій С., въ духовномъ завѣщаніи упоминаетъ только ея сына Ивана и мужа протопопа, завѣщая первому 1000 золотыхъ (200 руб.) и десять гривенъ (фунтовъ) серебра, а второму сто золотыхъ. Дѣвицами послѣ смерти отца отались Любовь и Анна. Вторая потомъ [94]) вышла замужъ за Григорія Корнѣевича [95]] (Огроновича) и получила въ приданое отцовскія мельницы и земли по р. Чумгаку. Только младшій сынъ отъ Анны Леонтьевны Свѣчковны, первой жены Григорія Корнѣевича, Михаилъ Григорьевичъ Огроновичъ пережилъ своего отца (родившагося ок. 1674 годо, а умершаго ок. 1757 года). Его наслѣдники происводили раздѣлъ пмущества 8 марта 1760 года, причемъ приданое Свѣчковны передается лишь ея наслѣдникамъ: сыну Михаилу Григорьевичу Огроновичу—«подъ ме-

---

[92]) Максимъ Троцкій былъ полковымъ писаремъ 1698—1704, потомъ полковымъ судьею, † 1712 г.

[93]) Городовой Пирятинскій атаманъ 1701—1705 г.

[94]) Вѣроятно въ 1710 году, такъ какъ въ этомъ году мать Доминикія Мартиновна Свѣчкина своей дочери Аннѣ и ея мужу Григорію Корнѣевичу дарить мельницы и земли по р. Чумгаку (Библіотека Кіевск. Университ. № 292).

[95]) Модзалевскій этого Григорія признаетъ внукомъ Корнилія (Корнѣя) Огроновича Прилуцкаго Бурмистра (Стороженки, VI, 741), а внуки Григорія называютъ Корнѣя своимъ прадѣдомъ, т. е., отцемъ Григорія, мы же и въ исповѣдныхъ распискяхъ, и въ бумагахъ Огроновичей, и въ судебныхъ дѣлахъ, встрѣчали только отчество его Корнѣевичъ, а не Григорьевичъ, какъ оно значится у Модзалевскаго, соединяющаго Огроновичей Прилуцкихъ съ Огроновичами Пирятинскими общей генеалогіей.

стечкомъ Яблоновомъ [96]) при хуторѣ (Филипповичи) всѣ прикупленные грунта», Аннѣ, дочери умершаго Ивана Григорьевича Огроновича, женѣ Ивана Демяновича Булюбаша, Жовнинскаго сотника (1760—1778)—«половина грунта (земель) въ Бѣлоусовцѣ, прикупленныхъ отцемъ», Андрею Якимовичу, внуку Григорія Корнѣевича—вторая «половина грунтовъ въ Бѣлоусовцѣ, прикупленныхъ отцемъ» [97]). Всѣ эти наслѣдники получаютъ части и изъ остального имущества отцевскаго. Изъ дѣтей отъ второго брака Григорія Корнѣевича съ Ѳеодосіею, дочерью Дмитрія Лазаревича Горленка, Прилуцкаго полковника (1692—1708), въ дѣлежѣ участвуютъ Павелъ, Грогорій и Яковъ. Но въ раздѣльномъ актѣ не упоминается сестра послѣднихъ—Евфросинія (р. ок. 1727 † 8 декабря 1816 г.), жена Ивана Ильича Александровича (р. 1721 † 1790) [98]). Погребена Евфросинія вмѣстѣ съ своимъ мужемъ въ церкви, построенной послѣднимъ (вѣроятно, въ 1751 году) въ с. Великая Круча (Пирятинскаго уѣзда), принадлежащей нынѣ къ имѣнію Н. В. Стороженка.

Сыновья Леонтія Свѣчки

Наслѣдники Л. Н. Свѣчки старались увеличить и улучшить имѣнія, полученныя отъ отца. 7 сентября 1703 года старшій сынъ Леонтія С.,—Василій отъ Лубенскаго полковника Дмитрія Зеленскаго (1701—1708) получилъ универсалъ на постройку хутора на землѣ за с. Малютинцами, Яблуновскаго уѣзда, „при вол(ь)номъ степу“ [99]). Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа (1687—1708) выдалъ универсалъ 4 марта 1707 года Василію и Лукьяну Свѣчкамъ на освобожденіе мельницъ отъ налога въ пользу войска—«поколѣщины (помола) и покабанщины». Гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій (1708—1722) 22 февраля 1709 г. Василію и Лукьяну выдалъ универсалъ потвердительный на имѣнія. Урядовъ войсковыхъ сыновья Леонтія Свѣчки не занимали. Иванъ умеръ до

---

[96]) Жители Яблонова обыкновенно свое мѣстечко называли Яблуневомъ, а сотникъ первый принявшій свою фамилію отъ этого мѣстечка, подписывался всегда Яблоновскій (Стефанъ 1772—1782, см. «Стороженки», Кіевъ. 1910 г. т. IV, стр. 450).

[97]) Архивъ Полтавскаго Депутатскаго Собранія, № 69.

[98]) Правнука Леонтія Назарьевича Свѣчки, прабабка Варвары Ананіевны (Урожденной Александровичъ), матери историковъ Андрея и Николая Владиміровичей Стороженокъ.

[99]) Библіот. Кіев. Унив. № 264.

1707 года, такъ какъ онъ не упоминается въ универсалѣ Мазепы. Старшій Василій умеръ въ 1714 году, оставивъ все имущество своей женѣ Аннѣ Мазараковнѣ и малолѣтнему сыну Стефану, до совершеннолѣтія котораго опекуномъ былъ назначенъ дядя Лукьянъ Свѣчка, мало заботившійся объ опекаемомъ [100]). Беззащитностью вдовы посѣшилъ воспользоваться сосѣдній Журавскій сотникъ, и «Анна Мазараковна Василіева Свѣчкина» для своей защиты отъ насилія у гетмана Скоропадскаго выпросила себѣ универсалъ, выданный ей 14 октября 1714 года [101]). Въ 1720 году умеръ Стефанъ Васильевичъ Свѣчка, оставивъ малютку сына Алексѣя (родившаго 1718 года) и молодую жену вдову Ирину Булавковну. Ирина вскорѣ вышла замужъ за Илью Александровича Милорадовича, сотника Грунскаго. Милорадовичъ бросилъ службу въ Гадячскомъ полку, переселися въ Городище къ женѣ и пасынку Алексѣю Свѣчкѣ и сталъ ихъ сильнымъ защитникомъ противъ обидъ, получаемыхъ отъ Лукьяна Свѣчки и особенно отъ Андрея Марковича, генеральнаго подскарбія (1729—1744, а прежде Лубенскаго полковника 1714—1727), захватившаго у малолѣтняго Алексѣя Свѣчки наслѣдственную половину с. Короваевъ, подъ видомъ купли у Лукьяна Л. Свѣчки 15 апрѣля, 1720 года. Мы приводимъ этотъ документъ цѣликомъ [102]).

Лукьянъ Свѣчка и Андрей Марковичъ.

«Упис куплѣ кгрунту, іменуємого Короваи, его милости пану полковникови Лубенскому отъ пана Лукіана Свѣчки, знатного товариша войска Запорожского. Року тисяча сѣмсот двадцатаго, мѣсяца априля пятогонадцять дня. Будучи тутъ в Перятинѣ от велможного его молости пана Андрея Марковича, полковника войска Его Ц. П. В. Запорозкого Лубенского, панъ Иванъ Нестеровичъ [103]) учинилъ до нас, нижей подписавшогося уряду, тое предложене, же (что) сторговал на его же панску потребу нижейвираженние кгрунта у пана Лукіана Свѣчки, знатного войска Запорожского товариша, и на тое такъ его продавци самого согласное изволеніе объявлял

---

100) Бумаги Свѣчекъ.

101) Стороженки, VI, № 481.

102) Какъ онъ гласитъ въ урядовыхъ Пирятинскихъ крѣпостныхъ книгахъ, составляющихъ теперь собственность Стороженокъ, напечатавшихъ эту купчую въ своемъ «Фамильномъ Архивѣ», т. VI, № 280.

103) Экономъ Андрея Марковича.

яко и купчое писмо от него з подписом руки и имени его презентуючи потребовал, жебы (дабы) оное в книги мѣские (городскія) ратуша тутейшого било вписано, а з книг випис належитий его панской милости отдано. Якое писмо так ся в себѣ слово в слово мѣетъ:

Року тисяча сѣмсот двадцатого, мѣсяца априля четвертогонадцетъ дня. Я, нижей именно подписавшійся, ознаймую симъ моим рукоданним писаніем кому колвек о томъ тепер и во всѣ потомние часи надлежить вѣдати, иж *з доброй моей волѣ, а не з якого, не дай Боже, примусу и утиску*, пустилемъ продажею власний мой кгрунт, покойному блаженния паияти родичу моему пану Леонтію Свѣчцѣ сунцессіею (по наслѣдству) мнѣ спалій, именуемий Короваи, на его ж імя Монаршою Ц. П. В. жалованною грамотою и унѣверсалами ясневелможного его милости пана гетмана ствержений, в сотнѣ Ператинской над рѣчкою Оржицею будучий, з подѣланними на нем строеніи и з осѣдлостю людей, якіе там же поселилися, и всѣми прилеглими до оного угодіями, то—есть, ставами, сѣножатми, стѣнками, гаями, лозами, и полями пахатними и сѣнокосними, до того кгрукту належними, увесь огулом (вообще), як ся во своем опредѣленіи мѣеть, его милости пану Андрею Марковичу, полковникові войска Царского П. В. Запорожкого Лубенскому, паней малжонцѣ и потомкомъ его панскимъ—на которіе и помянутіе крепости всѣ его панской милости мѣють вручити—во вѣчность за певную (опредѣленную) сумму, власними моими руками одобранную, доброй монеги пять тисяч золотих, от которого уже яко самого себе, жену и дѣтей моих и всѣх моих же кревних (родственниковъ) близких и далеких отдаляю, так даю мою сію на себе ассекурацію (ручательство), же в содержаніи того кгрунту и околичностей его нѣкогда нѣхто з моей сторони самого его милости, паней и потомства его турбовати (безпокоить) и з жадною до помянутих кгрунтов отзиватися претенсіею не будеть, але (но) волно будеть его милости самому, паней малжонце и потомком тие всѣ крунта, вишей выраженніе, кому хотя, дати, даровати и ко наилучшому своему оборочати пожитковѣ. А если би могли хто з моихъ кревних, особливе з братних дѣтей панъ Стефанъ Свѣчка, албо дорослий лѣтъ брат его (Иванъ), или сестра [104]), з якою претенсіею до преречо-

---

104) У Стефана Васильевича Свѣчки было двѣ сестры: Доминикія, жена Иліи Александровича, и Екатерина, жена Н. И. Юркевича; здѣсь, вѣроятно, говорится о Домникіи.

них проданих мною землѣ и угодій одозватися, з таковым я сам росправитися и отвѣтовати мѣю, а его панской милости нѣхто, яко виразилося, турбовати о тое не повинен. В достовѣріе лучшое сего моего зезнанія видалем панской милости сей купчий запис, власною моею рукою ствержений и печатю моею притѣсненний. В Пирятинѣ, року, мѣсяца и дня вишей писанних. Лукіан Леонтиевич Свѣчка, знатный товариш войска запорожского, властною своею рукою подписался. Прето ми, вряд, принявши тую купчую до книг мѣских ратуша нашего, випис сей з оних до рук его милости добродѣя нашего нана полковника, за подписомъ рукъ наших и печатю ратушною, видалисмо. В Пирятинѣ, року, мѣсяца и дня вишеписанного. Григорій Корнѣевич—сотникъ Пирятинский, Павел Тимофѣевич (Куриленко)—атаманъ городовий, Васил Тараненко—войт з бурмистры».

Законность купчей подкрепляется вставкою: «съ доброй воли, а не съ принужденія какого-либо», занесеніемъ въ урядовую крѣпостную книгу и подписью уряда Пирятинскаго: сотника, городового атамана и войта. Покупщика не смущаетъ сознаніе, что отъ продавца получаетъ купчую на имѣніе, на которое могутъ заявить притязаніе наслѣдники старшаго брата продавца, какъ соучастники въ имеиіи. Въ купчей на Лукьяна Свѣчку возлагается вся отвѣтственность за правонарушеніе по сдѣлкѣ. Межи покупаемому имѣнію не указываются. Тогда дѣйствительность купчихъ обусловливалась соблюденіемъ слѣдующихъ формальностей, предписываемыхъ Листовскимъ статутомъ [105]) «Всякъ таковый, кто продаетъ или даритъ (имѣніе), сочинивъ первѣе на то письмо подъ печатью своею и за подписомъ руки, кто писать уметиметъ, и за печатьми людей добрыхъ троих или четырехъ лицъ, породы шляхетской, веры достойныхъ въ Великомъ Княженіи Литовскомъ поместье имѣющихъ, нарочно отъ того, кто продаетъ, или записуетъ, упрошенныхъ; а буде тотъ, кто продаетъ, или записуетъ, самъ писать не умети метъ, то онъ печатниковъ такихъ к своему запису упросить, а сіи

105). Роздѣлъ 7, артикулъ 1. Мы пользуемся текстомъ двухъ экземпляровъ, хранящихся въ библіотекѣ Лубенской мужской гимназіи. Эти экземпляры: одинъ съ русскимъ рукописнымъ текстомъ, но только 2-я часть (съ розд. 5, арт. 13, стр. 779-й), а другой полный съ польскимъ печатнымъ текстомъ 5-го изданія 1744 года; предшествующія изданія были въ годахъ: 1588 (на русскомъ и польскомъ языкахъ), 1619, 1647, 1698. Мы изъявляемъ искреннюю благодарность директору (В. Н. Ярошевскому) и библіотекарю (Н. Ѳ. Подковшикову) Лубенской мужской гимназіи за ихъ любезное предоставленіе намъ возможности пользоваться этими рѣдкими экземплярами и другими цѣнными литературными изданіями, составляющими собственность этой гимназіи.

при пѣчатехъ своихъ и собственными руками тое письмо запретить (закрѣпить) должны. Опослѣ самъ наочно (лично) пред нами Господаремъ или предъ судомъ нашимъ земскимъ, гдѣ въ какомъ уѣзде тое имение лежитъ, или до котораго суда надлежитъ, оное сознать имѣетъ. А естьли бы до тои провинцiн, въ которой тое имениe есть, или до суда, куда подлежитъ, далекое было растояниe, тогда ему свободно будетъ—на ином судѣ—где близше будетъ таковую свою запись объявить и в книги дать записатъ, а тотъ, кому то продано, или какимъ—нибудь образомъ записано с тѣмъ писменнымъ записомъ своимъ, из суда такожде взявъ выписку, имѣетъ ехать или послать до того суда земского провинциального, в которой провинціи то имениe лежати метъ и, о томъ извѣстивъ и объявивъ, имѣетъ до книхъ земскихъ тот свой записъ внесть, а *судъ суду* в том *верить имѣетъ*».—«А естьли бы какая запись, на вечное владениe кому данная, не по сему Статуту была сочинѣна, то таковая запись не имѣетъ быть важна и вещію, во оной описанною, никто въладеть не можетъ, толкобъ давности земской (десятилѣтней) для опроверженія той записи челобитчикъ не промолчалъ» [106]).

По этому тексту Литовскаго Статута купчая крѣпость, выданная 15 апрѣля 1720 года Лукьяномъ Свѣчкою Андрею Марковичу, не должна бы признаваться законною, такъ какъ она написана безъ свидѣтелей и въ урядъ для записи представлена не лично продавцемъ, а Иваномъ Нестеровичемъ, слугою покупщика. Подначальный покупщику урядъ, состоявшій изъ Пирятинскаго сотника, атамана и войта безпрекословно утвердилъ и записалъ въ крепостную книгу незаконную сдѣлку своего начальника, Лубенскаго полковника, который въ Генеральномъ войсковомъ судѣ доказывалъ неоспоримость своей купчей тѣмъ, что «в правахъ Малороссiйскихъ писменные документа за первѣйшiе от свидѣтелей доводы пріймуются», поэтому «свѣдителямъ, гдѣ писаніе крѣпости и документа имѣются, быть не подлежитъ». Судъ на это возразилъ: «хотя—и повелено, (что) урядъ урядовѣ вѣритъ, однако не о такихъ записахъ».

Въ 1735 году «при смерти» Лукьянъ Свѣчка «въ уступномъ письмѣ» Алексѣю Степановичу Свѣчкѣ, своему двоюродному внуку, такъ повѣствуетъ о своихъ продажахъ Андрею Марковичу, по протоколу судебному: «Умершiй отецъ его (Лукьяна), Леонтiй Свѣчка

---

106) Раздялъ 7, артикулъ 2.

в прошломъ 1699 году меншому брату его, Лукіана,—Ивану село Короваи со всѣми к нему принадлежащими грунтами особливою легаціею опредѣлилъ. По смерти его (Ивана) владела тѣмъ селомъ Короваями мать его Домникія (Мартинова) по смертъ свою. Когда опредѣленъ (1714 г.) полковникомъ Лубенскимъ Андрей Марковичъ, искалъ (онъ) способу, почему бъ (какъ бы) то село Короваи и хуторъ Шелеховскій, до подѣлу з дѣтми брата Василія (дѣда Алексѣя Свѣчки) надлежащій, отдать [107]) Но и тѣмъ милости не досталъ. Под часъ де состоявшейся въ оборонѣ пригодѣ [108]) взято его (Лукьяна) подъ арестъ и (А. Марковичъ) требовалъ отъ него продажи Короваевъ. И скоро извѣстился о умертвіи братанича Стефана (отца Алѣксѣя) Свѣчки, *приневолилъ* менено село Короваи, подъ видомъ продажи, уступить, самъ цену учинивши шесть-сотъ рублевъ [109]), и купчую дать подъ арестомъ будучого его (Лукьяна) *усиловалъ*. И за оние Короваи дотого генералъ Кангакузинъ своею охотою давалъ ему три тисячи рублевъ. Токмо де, якъ оное село не едному ему было и на продажи не имѣлось, до того не припускался онъ. Егда же о завладѣніи Марковичемъ села Короваевъ брата его Василя и зъ синомъ (Алексѣемъ) нѣвѣстка (Ирина) Булавковна и (съ) другими оставшимися его (Лукьяна) брата (Василія) малолѣтними дѣтми извѣстилась была, била челомъ въ 1720-м году до покойного гетмана Скоропадского, прося о роздѣлъ с нимъ, Лукияномъ, оного села Короваевъ и Шелеховки и другихъ грунтовъ, до подѣлки належныхъ. Почему присланъ былъ бунчуковій товаришъ Семенъ Чуйкевичъ [110]] з товарищи [111]), а отъ Марковича—писарь его (Стефанъ) Савицкій [112]) и безъ указу (гетманскаго) опредѣленъ къ нимъ

[107]) Купчая на х. Шелеховку Лукьяномъ С. выдана А. Марковича 21 января 1719 года.

[108]) Обвиненія въ воровствѣ денегъ Лукьяномъ С. изъ Пиритинской соборной Успенской церкви (въ 1719 году ?).

[109]) Въ жалобѣ поданной Малороссійскому резиденту Ѳеодору Васильевичу Наумову 1 ноября 1727 года, Лукьянъ Свѣчка проставляетъ ту же цѣну 1000 талеровъ, учитывавшихся тогда по 60 копѣекъ за 1 талеръ. Противъ этой суммы въ судѣ не возражалъ и самъ А. Марковичъ, въ купчей прописавшій 5000 золотыхъ, или 1000 рублей.

[110]). Сынъ Василія Некифоровича Чуйкевича, сторонника Мазепы. 18 мая 1708 года онъ былъ обвѣнчанъ съ Екатериною, дочерью Василія Леонтьевича Кочубея (казненнаго Мазепою 14 іюля 1708 г.), а братъ Екатерины, Василій, былъ женать на Анастасіи, дочери гетмана Данила Павловича Апостола (1727—1734).

[111]) Это были Петръ Демьяновичъ Уманецъ († 1726 г., внукъ Нѣжинскаго полковника Филиппа Ивановича Уманца, 1669—1674) и Артемъ Пекалѣцкій (Лазаревскій, Старая Малороссія, II, 10).

[112]) См. Труды Коммиссіи, вып. 7, стр. 77, прим. 115.

де для обстоянія [противодѣйствія] и недопущенія въ подѣлъ Короваевъ и Шелеховки, за которыхъ прибитіемъ ясне предъ всѣми протестовался онъ (Лукьянъ С.) висланнимъ) слѣдователямъ, что с лринужденія на Короваи Марковичу далъ [купчую]. Тогда и оная невѣстка брата его (Ирина) Булавковна, жена умершаго Василіева сына Стефана зъ другими малолѣтними (Иваномъ Васильевичемъ и Домникіею Василіевною) просила дѣлить Короваи, или протестъ записать до зросту наслѣдниковъ, сына еи Алексѣя [Стефановича] и Ивана (Васильевича) Свѣчокъ. Но писарь де Савицкій билшъ о Короваяхъ говорить анѣ (ни) делить и протестоват(ь)ся не допустилъ, по приказу его Марковича. Но еще де отвсѣхъ потведителного на Короваи писма требовалъ. В прошломъ [113] де 1732 году Семенъ Марковичъ [114]) сискалъ (пригласил) его (Лукьяна в Короваи и, чрезъ нѣсколко день держачи, просилъ позволит(ь) на лукахъ сѣна викосить. По которого прошению когда де позволилъ, (то) гребовалъ онъ (Семенъ) на то карти (записки) и оную велѣлъ писат(ь). И упоивши его (Лукьяна) допяна, вмѣсто позволителной карти, нѣякуюсь, подлогомъ вимишленную купчую пяного подписать подвелъ. А в оной де что написанно, под совѣстию, не знаетъ, но потомъ извѣстился, что пофаляется онъ, Семенъ Марковичъ, яко би подтвердителную на Короваи з грунтами во вѣкуистое владѣние и купчую от него (Лукьяна) приналъ. Для того де где бъ оную купчую, на Короваи идругие грунта чрезъ самого его, Марковича, составленную и подлогомъ к подпису поднесенную, явилъ, то де, яко подложной, во всякого суда и права не вѣритъ. А понеже де унукъ брата его Василя Свѣчки, Алексей Свѣчка, до возраста лѣтъ приходитъ [115]), якому злѣцаетъ (поручаетъ) и позволяетъ такъ прадѣдизнихъ и дѣдизнихъ своихъ половиннихъ села Короваевъ и з грунтами и хутора Шелеховки, по отцѣвѣ его Стефану на его спадающихъ частей яко и его Короваевъ и Шелеховки, Марковичемъ неправилно завладѣннихъ, отложа с показанной суммы шестисотъ рублей, от Марковича даних, за отворотомъ владѣнного, что доведется».

---

[113]) Документъ докладывался въ судебномъ засѣданіи 21 марта, 1743 г.

[114]) Старшій сынъ Андрея Марковича, умершій въ Крыму въ 1738 г.

[115]) Это можетъ служить подтвержденіемъ, что Алексѣй Свѣчка родился въ 1718 году, такъ какъ, по Литовскому Статуту (розд. 6, арт. 1), совершеннолѣтіе въ Малороссіи для мужчинъ начиналось съ окончанія 18-го года.

Объ арестѣ Лукьяна Свѣчки Марковичемъ по жалобѣ «Пирятинскихъ церковниковъ» въ похищеніи денегъ изъ церкви передъ выдачею Марковичу купчей на Короваи (15 апрѣля 1720 г.) били допрошены свидѣтели [116]), изъ которыхъ «села Малютинецъ житель. Федоръ Лѣкарь подъ присягою сказалъ: Приехав де вишеписанние: асаулъ полковій (Иванъ Павловъ Гонцивскій*) 1714-1729) да сотникъ Смѣлянскій (Константинъ Василіевъ) с козаками, человѣкъ до петнадцяти, требовали его, (Лукьяна) Свѣчки, чтобъ онъ до полковника Марковича ехалъ. Но когда де он ехать не хотѣлъ, то асаулъ закричалъ на козаковъ и велѣлъ взять. И козаки з-за стола за руки виволокли и под карауломъ до козака Пасюти [117]) отъвели и держали сутки под караулом. А з Пирятина подкараулом же к полковнику—не в колодкахъ, но въ его коляски—отпровадили. И тогда онъ отпущенъ. А после де того и паки, какъ би в полгода [118]) прислалъ онъ, полковникъ Марковичъ, писаря полкового (Стефана Васильевича) Савицкаго (1716—1744,†1750) да хоружого (полкового Андрея) Бутурлима в Пирятинъ за нимъ, Свѣчкою. Но что де онъ ехать не хотѣлъ, то, по приказу писаря, козаки взяли силою и волокли по грязѣ въ дворъ протопопи; где чрезъ ночь под карауломъ держанъ. А оттудова под карауломъ въ Лофцю (Лохвицу) провожено, и тамо держался чрезъ Пилиповъ постъ под карауломъ, точию

---

116) По требованію Генеральнаго суда, Пирятинскимъ сотникомъ Григоріемъ Корнѣевичемъ Огроновичемъ въ 1744 году.

117) Иванъ Ильичъ Пасюта тогда при церкви состоялъ ктиторомъ. Потомъ за усердную службу А. Марковичу получилъ Пирятинское городовое атаманство, въ какой должности онъ пробылъ 1726—1730 годы. Затѣмъ, какъ ниже увидимъ, самому Пасютѣ противъ земельныхъ захватовъ Марковича пришлось защищать себя письмомъ, писаннымъ Лукьяномъ Свѣчкою въ защиту Пасюты 28 августа 1731 г.

118) Описываемое событіе могло происходить только въ 1719 году, если признавать вѣрнымъ повѣствованіе Пирятинскаго протопопа Максима Ѳеодоровича. Годъ рукописнаго расказа не указанъ. Хранится рукопись въ библіотекѣ Кіевскаго университета. Выдержки, заимствованныя изъ этой рукописи, В. Л. Модзалевскій напечаталъ въ 1905 г., въ „Кіевекой Старинѣ“ № 3, стр. 469—479. Протопопъ пространно разглагольствуетъ, какъ Лукьянъ Свѣчка уединялся въ церковную скарбницу во время богослуженій 14 іюня (въ воскресеніе), 14 іюня, «по Рождествѣ Іоановомъ» (28 іюня по тексту Модзалевскаго, но здѣсь должно быть 25) и „по праздникѣ Св. Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла во вторникъ. Всѣ эти дни нецѣли совпадаютъ съ указанными частями мѣсяца іюня въ 1719 году. Послѣ 1719 года указанное происшествіе не могло имѣть мѣста, такъ какъ не было въ живыхъ протопопа Максима, ибо 14 сентября 1720 года его жена Марія Максимова «бывшая протопопиная Пирятинская» въ Пирятинскомъ урядѣ А. Марковичу выдаетъ купчую крѣпость на лѣсъ подъ Яблуневомъ на р. Сухой Оржицѣ. По показанію свидѣтеля Лѣкаря Лукьянъ Свѣчка подъ арестомъ въ Лохвицѣ провелъ Филипповъ постъ, чего не могло произойти въ 1720 году.

*) Названіе, намъ кажется, отъ с. Гонцовъ Снѣтинской сотни, гдѣ жили Огроновичи (рукопись ревизіи Лубенскаго полка 1740 года въ библіотекѣ Кіевскаго университета), носилъ Иванъ, сынъ Павла Корнѣевича Огроновича, брата Пирятинскаго сотника. (Полтавскій дворянскій архивъ № 69).

не в колодкахъ. Полковника же тамо чрезъ всю его битность под карауломъ не было. А оттоль пред Рождествомъ приехавши в домъ, женѣ своей обявлалъ, что полковникъ де его за то нудилъ под карауломъ, чтобъ ему село Короваи уступилъ за денги, а, за якую сумму, не обявлялъ. А потомъ староста его, Свѣчки, Василь Обломей, дней в три или в четири приехавши, обявилъ, что де Марковичъ совсѣмъ село Короваи отъехалъ и старосту своего поставилъ".

«Попъ села городища, прихода Великомученника Георгія, Потапій Павловъ (р. ок. 1669 † 1750. показалъ), что слихалъ онъ от Пирятинскихъ жителей, Якова Кичкаровского (атамана городового 1717—1719) с товарищи, которие уже померли [119]), яко Лукіянъ Свѣчка, пришелъ (къ) тогда бившому протопопѣ Максиму Ѳедоровичу, випросилъ церковного ключа сказуя, свой де скарбецъ онъ тамъ, в цервѣ, иоставит; и в оную церковъ ходилъ и изъ церковного скарбця денги бралъ; а сколько, не знаетъ. И посля того бившій полковникъ Андрей Марковичъ прислалъ для взятя его, Свѣчки, асаула Павла Иванова (вм. Ивана Павлова), писара Стефана Савицкого и хоружого Бутурлима полковихъ Лубенскихъ, которие, взявъ его насилно, отвезли в Лубнѣ под карауломъ к оному Марковичу. В то же время у него, попа, его Лукяна Свѣчки, находилась скриня (сундукъ) болшая з сребромъ, разними иконами убораими. До которой скринѣ прислани били от него Марковича, сотникъ Смѣлянскій Константій Василиевъ да значковій товарищъ Иванъ Гриценко [120]) з писмомъ, в якомъ било написанно, что, ежели оние посланние будутъ что брать, то он би, попъ, не воспящалъ, почему онъ, то писмо прочитавши, отдалъ ключъ помянутому Гриценку. А Гриценко де, одомкнувши ту скрыню, виняли болшую серебряную коновку (кружку) и денегъ; а сколько числомъ, не вѣдаетъ—и отъехали к помянутому Марковичу. А кому тѣ денги и коновку отдали, и читалъ ли онъ, Марковичъ, на село Короваи и направлял ли церковниковъ на его, Свѣчку, за означение денги бить челомъ, не вѣдаетъ. И опотворил (позорилъ) ли его, Свѣчку, воровствомъ,

---

[119]) Показаніе дается въ 1744 г.

[120]) По разсказу Пирятинскаго протопопа Максима Ѳеодорова, къ нему Лукьянъ Свѣчка присылалъ своего слугу Ивана Грисенка просить ключа церковнаго. Протопопъ послалъ пономаря отпереть церковь. Пономарь разсказывалъ потомъ протопопу, что Лукьянъ взялъ молотокъ, вошолъ въ скарбницу, долго тамъ „стукалъ", а „потомъ, взявши образовъ три деревянихъ в алтарѣ, а четвертий в церквѣ, отийшолъ".

и по челобитію ль церковниковъ, либо самъ чрезъ себе брал его и ковалъ в кайданы (кандалы), и мучил ли, какъ вора поти, покамисть ему, Марковичу, села Короваевъ, под видомъ тисячи талярей, не уступилъ, и тѣм селомъ, под видом ли тѣхъ денегъ завладѣлъ.—не упомнитъ».

«Козакъ сотнѣ Пирятинской и житель, Семенъ Правдивецъ, под присягою показалъ. Купчая де крѣпость, данная от Лукияна Свѣчки оному Марковичу на село Короваи с показаниемъ ограничения имъ Правдивцемъ, потай старшини Пирятинской не даванна, но во время битія его въ 1733 году, в ратуши Пирятинской записуя, случилось бить ему в дому писара сотенного Опанаса Лисого, пришедъ абшитованного (отставного) подскарбія генералного (Андрея) Марковича (1729—1740) экономъ Иванъ Кучарскій, просилъ его, писара, присланну, чрезъ него от помянутого Марковича купчую внесть в книги мѣские купчихъ записей з обнадеживаниемъ за то слушного награжденія. И онъ де, писаръ, взявъ оную (крѣпость) и его, Прапди(в)ця, з собою, отойшли в ратушъ, и всѣмъ будучимъ тогда в ратуши козакамъ. приказалъ вийтить з изби. А именъ и прозваній ихъ, за давност(ью), не упомнитъ. И приказалъ ему, Правдивцю, взять книгу мѣскую и сѣсти писать. И какъ онъ взялъ, то де писаръ Лисій всю купчую, с показаніемъ в оной ограниченія степу Короваевского, в показаную книгу до самого конця, по его диктурѣ (подъ его диктовку) внесъ. В тѣ же де пори, какъ тую купчую в книгу вносилъ, нихто з старшини в ратуши не билъ. И о томъ вписаніи тамошняя старшина не вѣдала. А по записи де оной (купчей) показанний писаръ (Лысый) взявъ (книгу) к себѣ, а ему, Правдивцю, за то далъ четверть рубля»

Стороженки въ своемъ «Фамильномъ Архивѣ» [121]) изъ Пирятинскихъ урядовыхъ книгъ, сохранившихся у нихъ, напечатали двѣ подтвердительныя записи, выданныя Лукьяномъ Свѣчкою Андрею Марковичу въ 1733 году одну отъ 7 іюля безъ указанія границъ. Въ Генеральный же войсковой судъ подтвердительная купчая была представлена, составленная 13-го, а въ книгѣ записанная 15 августа 1732 года. Судъ постановилъ: «Об ономъ жъ подътвердителномъ писмѣ видимій явствуетъ подлогъ, ибо оное писмо 1732 году, августа 13 дня писано, явлено де яко би оное з записи того ж августа

---

121) VI, №№ 335 и 336.

15 дня, помянутій же свѣдитель: козакъ Пирятинскій Семенъ Правдивецъ допросомъ подъ присягою сказалъ, что тое подтвердительное писмо з показаніемъ гранѣ представленно от ответчикова служителя Івана Кучарского и в книги вписанно мимо вѣдомъ старшини въ 1733 году, а какого м(ѣся)ця и числа, не упомнитъ

Алексѣй Стефановичъ Свѣчка въ судѣ говорилъ: «И хочай де по тому челобитю (Лукьяна Свечки от 1 декабря 1727 года) онъ (Андрей Марковичъ), ответчикъ, идопрашиванъ. толкожъ все дѣлалъ проискомъ для того, что де в томъ допросѣ показалъ, яко би оное дѣло по челобитю его, Лукяна Свѣчки, многихъ требуетъ справокъ, и для того де будто би ему, ответчику, без справокъ и документовъ ответствовать не можно. Просилъ [А. Марковичъ) в канцеляріи министра (Ѳеодора Васильевича) Наумова (1)727 году, декабра 8 дня отсрочить. Что учиня, отехалъ в Москву. Итакъ де тое челобите без произвождения оставленно. А оттудова (изъ Москвы) приехавши, сталъ подскарбиемъ войсковимъ генералнимъ и членомъ Генералной войсковой канцеряріи, и гетману Апостолу сватомъ [122]). И затѣмъ де онъ же, Лукянъ Свѣчка, болше, по смерть свою, бить челомъ в нищетѣ своей не отважился»

Возраженіе Андрея Марковича Алексѣю Свѣчкѣ яч судебномъ протоколѣ передано такъ: «Челобитяже поданного министру Наумову ответчикъ не видалъ [123]) и, за силу правъ, не принималъ и в допросѣ не бивалъ [124]), а хотя и повернувся з Москви подскарбиемъ генералнимъ въ 1729 году, однаково чрезъ всю жизь Апостола гетмана в Генералной войсковой канцеляріи не присуствовалъ, а сталъ бит оной канцеляріи членомъ отъ (1)734 году, уже по смерти гетмана Апостола» [125]).

---

[122]) Племянникъ Андрея Марковича—Андрей Ѳеодоровичъ Марковичъ былъ женатъ на внучкѣ Апостола—Іуліанѣ, дочери Андрея Дмитріевича Горленка, Женатого на Маріи Даниловнѣ Апостолъ, а сынъ Андрея Мерковича—Семенъ (владѣлецъ с. Короваевъ) вторымъ бракомъ былъ женать на Зиновіи, дочери Акима Ивановича Горленка, двоюроднаго брата А. Д. Горленка.

[123]) Оно значится въ числѣ жалобъ, реестъ которыхъ Наумовъ въ 1727 г. отослалъ въ Сенатъ (Труды Комм. VII, 1, стр. 121).

[124]) А. Марковичъ хотѣлъ доказть, что онъ влалѣлъ Короваями безспорно съ 1720-го по 1743 г., что составило болѣе двухъ земскихъ давностей, погамавшихъ всякій споръ (Литовскій Статутъ, розд. 4 арт. 91).

[125]) Д. П. Апостолъ родился 4 декабря, 1654 года; а умеръ 17 января, 1734 г.

Обезпеченіе Марковичемъ своихъ маетностей.

А. Марковичъ не пропустилъ случая подчеркнуть неблагопріятствовавшее ему гетманство Апостола. Но онъ поспѣшилъ извлечь пользу отъ наступившей перемѣны въ управленіи Малороссіей. Ставши однимъ изъ шести членовъ Генеральной войсковой канцеляріи, генеральный подскарбій принялся настойчиво за устройство и закрѣпленіе своихъ имѣній. 18 марта 1735 года онъ резиденту князу Алексѣю Ивановичу Шаховскому подалъ доношеніе о выдачѣ ему подтвердительныхъ документовъ, будтобы истребленныхъ пожаромъ, на село Калюжинцы пожалованныя А. Марковичу 12 сентября 1717 года, по ходатайству шурина гетмана Скоропадскаго,— на хуторъ Ангелювскій и на мельницу на греблѣ села Савинецъ. Этотъ документъ того же года 21 апреля подписали: князь Алексѣй Шаховской, князь Андрей (Трофимовичъ) Барятинской, Василій Гурьевъ, Федоръ (Ивановичъ) Лысенко. Того же года, 18 мая Шаховской, Барятинскій, Гурьевъ и Лысенко подписали Андрею Марковичу подтвердительный универсалъ, по прошенію, поданному А. Марковичемъ Шаховскому 24 марта, 1735 г. За Марковичемъ закрѣплены универсаломъ слѣдующія сдѣлки: «1), Лукьяна Свѣчки на владѣніе Яру Великаго зъ сѣножаты, до него прилеглимы зъ греблею и ставкомъ надъ Оржицею Сирою, такожъ порубу Шелехувки над рѣчкою Чумгакомъ, помѣжъ грунтовъ Полуботковихъ зъ сѣнокоснимы лукамы, 2), Федори Дащихи на стѣнку въ Ангелювщинѣ; 3). Ивана Григориева и Ивана Иванова да Михайла Федорова презъвитера Вознесенского Пирятинского на млиновое мѣсце на рецѣ Оржице 1717, генваря 21, 29 да октовра 10, 4) Федора Яковлева на плецъ у Пирятинѣ, за городомъ, помѣжъ войсковимъ и протопопиной дворами; 5) Лукяна жъ Свѣчки на Шелеховскій зрубъ зъ окопомъ и роздоламы до около Кононовского Яру, зъ сѣнокосами до яру, которой вишолъ зъ Кононовского Яру и Суху Оржицю, Архемовскій ярокъ и на протчое, 1732, июля 8, 6) его жъ Лукяна Свѣчки на грунта по обоимъ сторонамъ Сирой и Сухой Оржицѣ, 1733, июня 7, данніе зъ уряду Пирятинского купчие записи, а именно: 1) на проданіе имъ же Лукяномъ Свѣчкою грунта Яръ Великій зъ сѣнокосамы, до него прилеглимы, зъ греблею и ставкомъ надъ Оржицею порубь Шелеховку зъ лукамы по сылѣ уступного его, Свѣчки, писма; 2) на проданние грунта Андрѣемъ Федоровичемъ, жителемъ Пиратинскимъ дуброву Янголіовскую по

томъ боку Оржицѣ, помѣжъ дубровы Максимовой Троцкой [126]) и Стефана попа Спаского Пирятинского, такожъ стѣнку Ковалевскую ведля Орловой долины Худолѣевой, лѣщанку и зрубъ у Бзовѣ, 1717, генваря 21 и 26; 3), на проданную Иваномъ Коленкомъ, жителемъ Малютинскимъ, стѣнку на той сторонѣ Оржицѣ зъ лѣсомъ помѣжъ Ивана Григориева, товарища сотнѣ Пирятинской грунту, 1717, уюня 11; 4), иер(о)монаха монастира Михаиловского Золотоверхого Киевского, Зотика и Стефана Захариева на млинъ на греблѣ мѣской Пирятинской, на рецѣ Удаи, о едномъ каменномъ, а другомъ ступномъ колахъ 1719; 5), Леска Яценка, жителя Пирятинского на сѣнокосную долину съ лозамы и рощею березовою на урочищи Оржицѣ, помѣжъ грунтовъ Лукяна Свѣчки и Дмитра Короваевского, 1719 года, февраля 22, июля 22; 6), того жъ Лукяна Свѣчки на грунтъ Короваи въ сотнѣ Пиратинской, над рѣчкою Оржицею з осѣдлостию людей и зо всѣми угодіямы съ ставамы, стѣнкамы, гаямы, лозамы, сѣножатьмы ж и полямы; 7), на грунта, продание Пелагіею, попадею Короваевскую, дубину над рѣчкою Оржицею и лозу около дубини, сѣножать, ярокъ, ставокъ и облоги сѣнокосние противъ села Короваевъ; 8), Василя Купченка, жителя Яблуновского, на грунтъ Божкувщину зъ дубиною над Сухою Оржицею зъ степомъ и сѣнокосамы, помѣжъ Свириденковъ и протопопи Пиратинского грунтовъ; 9), Маріи Лутайки, жителки Пиратинской, на луку подлѣ Кулажинского Шляху, помѣжъ грунту И(вана) Вакуленка и луки Гладишевского; 10), Маріи Максимовой, бившой протопониной Пиратинской, на стѣнку над Сухою Оржицею, подъ Яблуневомъ, помѣжъ грунтовъ Ярмоли Усенка и Кротенка, 20 году, апрѣля 14, іюня 38, августа 26, септеврия 8 и 14 числъ; 11), Федора Ворони, священника Яблуновского [127]), на Яръ Великій зъ греблищемъ на Сухой Оржицѣ и стѣнку з облогамы; 12), Павла Ситниченка на луку на Оржицѣ, низше греблѣ Лутаевой, помѣжъ Ивана Пасютенка и Луки Бабика, 1721 года, генваря 30 и марта 19; 13), Андрѣя Проценка, жителя Пиратинского на лѣсъ за селомъ Каплинцами у Кругломъ Яру, помежъ Уласа Момотенка и Трохима Бѣдненка, и лѣсу Моргуновского; 14), на плецъ (мѣсто) в Пирятинѣ проданній Федоромъ Яковлевимъ, 1722 году мая 7 и 22, 15), на Яръ Великій зъ сѣнокосамы и Порубь Шелеховскую зъ

---

[126]) Евдокія Ивановна была женою Максима Троцкаго, см. прим. 92.

[127]) См. прим. 64.

иншимы (ок)оличностьмы, до нихъ прилеглимы, над рѣчкою Чумгакомъ и над Сирою Оржицею, проданние Лукяномъ Снѣчкою, 1723, ноября 22; 16), на проданній Лазаремъ Педяшенкомъ, козакомъ Каплинскимъ, лѣсъ у Круглику, за селомъ Каплинцямы, помѣжъ Процика Иленка и Трохима Бѣдненки, 1724 года, генваря 10; 17) на лѣсъ, проданній Даниломъ Стефановимъ, попомъ села Малютинецъ, за Удаемъ, у Островѣ Плескунѣ, помѣжъ Стефана Дубовика Сасиновского и Мартина Венденка, Пиратинскихъ жителей; 18], на лѣсъ, проданній Андрѣемъ Огороднимъ, жителемъ Харковскимъ, помѣжъ Трохима Торбини и Федора Васечка, Харковскихъ, 1726, октоврия 3; 19), на грунта, проданние Лукяномъ Свѣчкою, а именно: Шелеховскій Зрубь з окопомъ и роздоламы, такожъ около Кононовского Яру зъ сѣнокосамы до Яру, которій вышолъ зъ Кононовского Яру, да Суху Оржицю (и) Архангелювскій Ярокъ, и протчое, такожъ на грунта (п)о обомъ сторонамъ Сирой и Сухой Оржицъ».

И. А. Милорадовичъ.

Но въ этомъ же 1735 году противъ Андрея Марковича въ защиту несовершеннолѣтняго пасынка А. С. Свѣчки выступилъ сильный соперникъ Илія Александровичъ Милорадовичъ, племянникъ извѣстнаго Гадяцкаго полковника—Михаила Ильича Милорадовича, непримиримаго врага генеральнаго судьи Ивана Черныша [128]), женатаго на Евдокіи Константиновнѣ Голубъ, дочери Анастасіи Марковны Скоропадской гетманши, сестры Андрея Марковича. Еще будучи сотникомъ Грунскимъ Гадяцкаго полка, Илья Милорадовичъ женился на овдовнѣвшей Иринѣ Булавковнѣ Свѣчкиной, принялъ опеку надъ пасынкомъ Алексѣемъ Свѣчкою и относительно продажи Марковичу Короваевъ заявилъ претенсію къ Лукьяну Леонтіевичу Свѣчкѣ, два отвѣтныя письма котораго отъ 25 и 28 іюня 1724 года представлены въ судъ. Въ походѣ на р. Орели 3 августа 1735 года Милорадовичъ своему командиру генералу Дукласу *) подалъ явочную челобитную, отправленную командиромъ въ Войсковой генеральный судъ того же года, 3 сентября. Милорадовичъ жалуется: «При маетности де жены его, селѣ Городищу,

[128]) Иванъ Чарнышъ былъ господаремъ Гадяцкаго гетманскаго дворца 1700—1703, Гадяцкимъ полковникомъ 1709—1715, генеральнымъ судьею 1715—1728, † 30 декабря 1728 г. въ Москвѣ, гдѣ погребенъ (въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ).

*) Въ Дневникѣ Як. Марковича (изд. 1856 г. ч. I стр. 437, 440, 442) Дугласъ.

смежно село Короваи, едного дому прежде бившое, прошедшого (1)720 года тогдашній Лубенскій полновникъ (Андрей) Марковичъ въ бунчукового товариша Лукьяна Свѣчки за нѣкоторое дѣло под арестомъ, тогда при командѣ его, Марковича, будучого, куплею досталъ. Якого де села Короваевъ половинная часть женѣ его (Милорадовича) з синомъ первого ея мужа—Алексѣемъ Свѣчкою з другими ихъ племенниками (родственниками) надлежитъ. О яком де селѣ хочай прежде многіе писменние от жени его были упоминки, точию де онъ, Марковичъ, и по нынѣ тимъ селомъ, в силѣ будучи, владѣетъ и власную землю, к селу Городищу належную издавна, писменнимъ обмежеваніемъ и другими крѣпостми утвержденную, насильне отнимаетъ» 6 іюня 1738 года Милорадовичъ подалъ другое явочное доношеніе въ Войковую генеральную канцелярію «о починенихъ ему обидахъ и грабительствахъ от Андрея Марковича и сыновъ его забратиемъ на власнихъ его, Милорадовича, грунтах и пасинка его, Алексѣя Свѣчки, при селѣ Городищи, которое, за малолѣтство Свѣчкино, состоитъ в *опеки* его, Милорадовича—прадѣдовскихъ угодіяхъ, немалаго числа в копнахъ хлѣба, скиртъ и стоговъ сѣна».

А. С. Свѣчка.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1742 года Алексѣй Стефановичъ Свѣчка въ Правительствующій Сенатъ подалъ самъ исковую челобитную на Андрея Марковича. Онъ жаловался, что его прадѣду Лентію Свѣчкѣ Высочайше пожалованныя имѣнія Антоновка, Давидовка, Деймановка, Короваи уже отошли отъ рода Свѣчекъ: Антоновка—къ бт. Андрею Андреевичу Горленку (брату Святителя Іоасафа), Деймановка—къ Гамалѣйвскому (Глуховскому) монастырю, Короваи—къ бывшему генеральному подскарбію Андрею Марковичу. Челобитчикъ пишетъ: „Я же нижайшій от отца своего остался в полугода [129]). Когда же пришелъ ко взросту, еще и несовершеніхъ

---

[129]) Тогда Алексѣй Свѣчка родился бы въ 1719 году, но А. Марковичъ въ судѣ оспаривалъ этотъ возрастъ Алексѣя, увѣряя, что тогда онъ былъ старше. Модзалевскій въ родословной Свѣчекъ рожденіе Алексѣя Свѣчки отнесъ къ 1718 г., а по исповѣднымъ, росписямъ Алексѣю записано въ 1742 году—25 лѣтъ, но въ 1750 году—31 г. По Литовскому Статуту мужчина признавался совершеннолѣтиимъ съ окончаніемъ 18 лѣтъ (розд. 6, арг. 1). Съ этого времени начинался счетъ десятилѣтней земской давности но исключались года, проведенные за границей: на службѣ, въ плѣну и въ ученіи (розд. 3, арт. 45; розд. 6, арт. 11), такимъ обрвзомъ десятилѣтняя давность для Алексѣя Свѣчки могла оканчиваться не раньше 1746 года, если бы даже ему не исключали времени, проведеннаго въ походѣ въ Турціію.

легъ, минувшой с Турки войни и в другихъ службахъ Вашего. І. В. обретался, вишепомянутий же бивший войсковий подскарбний, Андрей Марковичъ, не доѳольствуясь тимъ селомъ моимъ Короваями, которимъ онъ неправилно завладѣлъ, і другие мои собственніе грунта и земли, к тому селу Короваямъ смежніе, на несколько верстъ прошлихъ годовъ, будучи въ Енеральной войсковой канцелярии членомъ, собою заоралъ плугами своими і насилно отнялъ и владѣть не допускаетъ. Да минувшого (1)741 году, в битность мою в службе, на его смотря, сродственникъ его войсковой енералній асаулъ, Яковъ Якубовичъ [130]), кой в. Судѣ енеральномъ членомъ присутствует и последніи мои грунта и земли, тамо, между Сирою и Сухою Оржицами, имѣючиесь,ославъ родственника ж своего бунчукового товариша Івана (Андреевича) Себестіяновича [131]) да с нимъ команди своей канцеляристу судового Кирила Сиятовского [132]) и з инструкциею із суца Енеральнаго к своей ранговой маетности, к селу Овсюкамъ, в смежестве, неподалече будучой, приказалъ отписать, а кошеніе сена и посеянной хлѣбъ на той моей земли употреблять намъ и тим, кои косили і пахали, запретилъ, видя мене в сиротствѣ и в убожестве, в надѣи своего могущества, намерени и послѣдніе, от прадѣда, дѣда и отца мнѣ, по наслѣдію, оставшиеся грунта, отнять».

Начало судебной волокиты.

Сенатъ прислалъ челобитную къ Малороссійскому резиденту, генералу Ивану Ивановичу Вибикову 1 ноября 1742 года. Тотъ челобитную передалъ въ Войсковой генеральный судъ 29 января 1743 года «къ нядлежащему по указамъ и Малороссійскимъ правамъ

---

[130]) Отецъ Якова--Демянъ Якубовичъ, сотникъ Журавскій 1711—1712 г. былъ женатъ на сестрѣ Андрея Марковича—Парасковіи Марковнѣ (умершей 4 марта 1730 г.) Яковъ Якубовичъ Высочайшимъ указомъ отъ 9 декабря пожалованъ въ генеральные есаулы; а 22 сентября 1744 г. Императрица Елисавета Петровна въ Глуховѣ была воспріемницею сына Якова, Александра (Дневникъ Якова Марковича изд. 1859 г. ч. I стр. 127 и 213).

[131]) Иванъ былъ старшій сынъ Андрея Васильевича Себастіановъ, полкового Прилуцкаго писаря (1709—1714) и судьи (1715—1719).

[132]) По исповѣднымъ росписямъ за Кириломъ Сіятовскимъ въ с. Бондаряхъ Лохвицкаго уѣзда (1761—1765) числились дворовые люди и съ 1763 года онъ титуловался войсковымъ товарищемъ, священникомъ въ с. Бондаряхъ былъ Василій Андреевичъ Сіятковскій (1739—1757 г., изд. 1595 г.).

расмотренію« [133]). Первый разъ слушалось дѣло въ засѣданіи суда 21 марта, 1743 года. Суду была доложена челобитная. Отвѣтчикъ А. Марковичъ далъ свое объясненіе. Истецъ Алексѣй Свѣчка сдѣлалъ опроверженіе на объясніеніе отвѣтчика. А. Марковичъ возражалъ А. Свѣчкѣ. Новыхъ дополненій и прибавленій, не составлявшихъ предмета этихъ объясненій сторонъ, уже не допускалось вносить на судебное обсужденіе. Но 12 іюля, того же 1743 года поступили въ Генеральный судъ челобитныя отъ дочерей Лукьяна Свѣчки—Анны, жены знт. Ивана Семеновича Вакуловича, и Агаѳіи, жены бт. Александра Гамалѣи, сына Лохвицкаго сотника Михаила Андреевича Гамалѣи (190—1692), гдѣ онѣ заявляютъ, что съ общаго ихъ согласія, при ихъ довѣренности, племянникъ ихъ Алексѣй Свѣчка подавалъ челобитную въ Сенатъ о незаконномъ завладѣніи отъ А. Марковича также частями, спадающими на ихъ долю отъ отца. Того же дня жена Вакулонича, Анна Лукьяновна, представила въ судъ

---

[133]) Императоръ Петръ Великій въ указѣ отъ 27 апрѣля, 1722 года такъ характеризируетъ Малороссійскій судъ: „Въ судѣхъ генеральныхъ чиняться ради взятковъ и великихъ накладовъ многіе неправды, отъ чего бѣдные козаки, кому больше наложить нѣчего, и съ правдою обвинены бываютъ, которые ихъ неправды многіе и освидетельствованы: и нынѣ изъ Малороссіянъ на судью генеральнаго Черныша есть многіе челобитчики". Чуткій къ справедливости старикъ гетманъ Д. П. Апостолъ стремился упорядочить Малороссійское судопроизводство и исходатайствовалъ Высочайшій указъ отъ 23 апрѣля 1728 года объ учрежденіи Комиссіи для составленія судебнаго кодекса. Коммисія работала много лѣтъ, но ея работа не увѣнчалась успѣхомъ; въ 1763 году все Малороссійское судопроизводство установлено на основаніи Литовскаго Статута. Гетманъ Апостолъ не ждалъ окончанія работъ Коммисіи. 13 іюля 1730 года въ суды онъ разослалъ свою инструкцію, по которой судебное разбирательство въ судебномъ засѣданіи должно было происходить такъ: „Первое слушать и читать жалобливаго суплѣку или доношеніе, потомъ противъ оной суплѣки по пунктамъ, въ якихъ сила и справа (сущность) содержится, допрашивати обжалованнаго, то-есть, отвѣтчика, и что въ допросахъ скажетъ, оніе вопросніе рѣчи записывать, тую жъ записку выразнимъ выкитанемъ читать добре ему, обжалованному, чтобъ выразумѣлъ доподлѣнна, и казать на онихъ допросахъ, перво начерно сочиненнихъ, подписова(ь)ся, а потомъ (на) набѣло переписаннихъ руки прикладывать". „По совершеніи жъ онаго отвѣтного допросу, якую въ томъ жалующійся постережетъ неправость, долженъ обличать оную и своей правды доводить явленіемъ достовѣрныхъ писемъ или, не імѣючи онихъ писемъ, ссилат(ь)са на свидѣтельсво людей честныхъ и неподозрительныхъ". „Ежели отъ обоихъ сторонъ не будетъ показано ни писемъ ни свидѣтелей, то обжалованному, естли незазорній человѣкъ, а не жалующемуся, приговоривать присягать". „По розиску во всякихъ заводнихъ (гражданскихъ, исковыхъ) и кримѣналнихъ (уголовныхъ) дѣлалъ, винайшовши приличніе правніе артикули, за общимъ всѣхъ судящихъ лицъ согласіемъ, декретовать (рѣшать, приговаривать) и руками всѣхъ же тотъ декретъ закрѣплять". „До приговору же или до вершенія всякаго дѣла искать перво артикуловъ приличнихъ всегда въ Статутѣ княжества Литовского, по которыхъ обикновенію въ Малой Россіи суды производятся, которіе книги такожъ въ Малой Россіи отъ древнихъ лѣтъ до судовъ употребляются, и, по онимъ правамъ, а не по своему собственному и правамъ противному мнѣнію, дѣла вершить" (Кіевская Старина за 1887 годъ, № 1, стр. 140—147).

довѣренность на имя Алесѣя Свечки на веденіе ея дѣла, но жена Гамѣлѣи, Агаѳія Лукьяновна довѣренности не подала. Уполномочія А. Свѣчкѣ также отъ имени Анны и Агафіи, дочерей Лукьяна Свѣчки, бить челомъ въ Сенатѣ не оказалось, но справкѣ. Начинается «волокита дѣла. Противъ этой прославившейся судебной волокиты въ Малороссіи Императоръ Петръ Великій 8 декабря 1714 года издалъ указъ; чтобы тотъ, кто безъ законной причины челобитчика волочить станетъ, былъ наказываемъ за всякій день проволочки по 30 рублей и за происшедшіе отъ этого убытки уплачивалъ вдвое

Свѣдѣтели, указанные сторонами при объясненіи, были допрошены только 16 января 1744 г. Пирятинскимъ сотникомъ Григоріемъ Корнѣевичемъ, какъ мы ридѣли выше. Для осмотра мѣстности, о которой въ судѣ шелъ споръ были посланы «розыщики» (слѣдователи) бт. Иванъ Новицкій (сотникъ Иченскій Прилуцкаго полка 1753—1767), бт. Василій Пирятинскій и войсковой канцеляристъ Несторовичъ [134]). Иванъ Кучарскій' слуга Якова Марковича (сына Андрея Марковича, умершаго 23 января 1747 года), какъ уполномоченный, подалъ въ судъ челобитную 12 ноября 1748 г. съ изъявленіемъ неудовольствія на слѣдователей. Кучарскому возражалъ Илья Милорадовичъ въ челобитной, поданной въ судъ 23 февраля, 1749 года, доказывая, что новопроложенный «шляхъ» (дорога) на гребкю, устроенную Милорадовичъ черезъ Сухую Оржицу въ село Кохновку (древнее местечко Чумгакъ, а теперь Свѣчковку) не можетъ быть отождествляемымъ съ древнимъ шляхомъ Коломійскимъ, существовавшимъ при Леонтіи свѣчкѣ, такъ какъ эту плотину Милорадовичъ устроилъ всего лѣтъ четырнадцать тому назадъ, то-есть, много лѣтъ спустя послѣ смерти Леонтія Свѣчки (умершаго 5 августа, 1699 г.). Въ мартѣ мѣсяцѣ 1749 года судъ разсмотрѣлъ донесеніе слѣдователей и постановилъ опять послать ихъ для дополнительнаго слѣдстія и нанесенія на планъ размежеванія Леонтія Свѣчки (14 мая, 1699 г.), Лукьяна Свѣчки (13 августа 1732 г.; оно же и 7 іюня 1733 г.) и Андрея Марковича (1735 г.). Согласно указанію старожиловъ слѣдователи признали, что А. Марковичъ отъ земель Алексѣя Свѣчки болѣе 600 десятинъ земли излишне прирѣзалъ къ селу Короваямъ.

---

[134]) Иванъ (см. Дневникъ Якова Марковича, изд. 1859г., II, стр. 317).

Того же 1749 года въ іюлѣ мѣсяцѣ судъ [135]) разсмотрѣлъ все судебное дѣло. Рѣшеніе было переписано набѣло [136]), чтобы его подписали судьи. Но явились подполковникъ В. И. Ладыженскій и Денисовъ, Сенатомъ вновь назначенные въ составъ Генеральнаго в. суда, не допустили прежнихъ судей къ подписи рѣшеній, а 25 іюля занесли въ протоколъ, чтобы эти дѣла рѣшать вновь. Съ конца іюля до сентября наступало каникулярное время, въ которое судебныя дѣла не рѣшались. Въ 1749 году въ судѣ это дѣло разсматривалось еще нѣсколько разъ, но рѣшеніе не было подписано. Илья Милорадовичъ 2 апрѣля, 1750 года въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ подалъ челобитную, въ которой писалъ: «Декабря 10 дня (1746 года) оние новоопредѣление члени (Ладиженскій и Денисовъ), не взирая на помянутие мои челобитемъ и словесния многократние прошенія, упорно в разсмотреніе того дѣла уступили и то дѣло чрезъ трикратние засѣданія разсматривали. И усмотря, что оное дѣло к сторонѣ моей правильное и прежними помянутими члени (Семеновымъ, Бранчаниномъ, Туранскимъ и Ласкевимъ) рѣшено правильно ж и испровергнуть оного к сторонѣ ответчиковой никакъ (не) можно, по умыслу своему дружа и норовя ответчику, какъ видимо, за страсть продолжали чрезъ четырѣ м(ѣся)цѣ, покудова з войсковой енеральной канцеляріи по вимишленномъ челобитю, как би то дѣло к далшому еще продолжению привесть, от помянутого ответчика Андрея Марковича сина его, бунчукового товариша Якова Марковича жъ, прислани в суд Генеральний три укази о ненрисудствии по тому моему дѣлу предписанних прежних членовъ подполковнику Семенову—яко би за ссорою з ним, Яковомъ Марковичемъ—да бунчуковому товарищу Ивану (Демьяновичу?) Туранскому—(потому) что будто прошлихъ давнихъ годовъ дѣдъ его, Туранскаго, (Алексѣй Михайловичъ Туранскій) судия генеральний (1709—† 1716), чему уже будетъ сорокъ лѣтъ—декретъ (рѣшеніе) видалъ неправилно на мелницу катедри (епископіи) Черниговской, до коей оной отецъ его, Марковича, еще сотникомъ (Глуховскимъ, 1709—1714), будучи, яко би имѣлъ претенсию, и потому будто онъ, Туранскій, по дѣлу своему имѣетъ къ нему, Якову Марковичу, недоброжелатель-

---

[135]) Въ составѣ изъ подполковника Алексѣя Сем., Глуховского коменданта, капитана Ивана Сем. Бранчанина, бт. Ивана Туранскаго и бт. Петра Ласкевича.

[136]) См. прим. 133.

ство. И хотя по вислушанин в судѣ войсковомъ Енеральномъ тѣхъ присланихъ з Енеральной канцелярии указовъ помянутие новоопредѣленние и прежніе члени, усмотря в них написание пороки неправилние и ктому ж, что оной Яковъ Марковичъ по тому дѣлу ни исковая ни отвѣтная сторона, но посторонний, ибо по смерти отвѣтчика († 1747 года, января 3) Андрея Марковича, на коемъ и тотъ иск состоит, и то дѣло производилося, по *духовной* его помянутое (отъ) искуемое село *Короваи опредѣлено* умершему (1738 г.) *сину его Семену*, по которому дѣти его (Семена): Иванъ Марковичъ, в совершенномъ возрастѣ состоячий, з братомъ своимъ (Иваномъ) [137]) владѣетъ, согласно были опредѣлилы оному подполковнику Семенову и бунчуковому товаришу Ивану Туранскому присутствовать и то рѣшение обще подписат(ь). И оное опредѣление било написано набѣло. Точию и по тому, з видимого их к отъвѣтчику пристрастия, оной подполковникъ Ладижинской и ассесоръ Денисовъ то согласіе свое, не взирая (на то), что по Именному 1723 году указу повелено *подозрѣния* подавать на письмѣ прежде суда, а не по заключении сентенции (опредѣленія), отмѣнив того опредѣления и учиненного прежними членами по тому дѣлу рѣшенія, на крайние мнѣ в напрасной волокити и убитки сами не подписали и тѣмъ прежнимъ не допустили, о чемъ от тѣхъ прежнихъ членовъ подполковника Семенова и бт. Ивана Туранскаго, даби имъ впред за таковое недѣлное оними того дѣла продолжение не причтено имъ (въ) виновность, записали въ протоколъ» [138]]. «Хотя же б и подлежало о томъ просить мнѣ в Генералной войсковой канцелярии; но понеже той Енеральной в. к. присудствующие полковникъ [Алексѣй Петровичъ] Изволский, подскарбий (Михаилъ Васильевичъ) Скоропадский, асаулъ (Петръ Васильевичъ) Валкевичъ, по челобитямъ в Правителствующемъ Сенатѣ родного брата моего, слободского Изюмского полку полкового обозного Михаила (Александровича) Милорадовича [139]] да племеников моихъ Высочайшого Вашего И. В. двора каморъ лякея Пет-

---

[137]) У Семена Андреевича Марковича было два сына Ивана: одинъ Иванъ родился 8 мая 1727 года и умеръ 24 іюля, 1750 года (а эту челобитную И. А. Милорадовичъ писалъ 2 апрѣля 1750 года); другой Иванъ (по исповѣднымъ росписямъ) родился ок. 1728 года, а умеръ 26 марта, 1790 года.

[138]) Подписанный Семеновымъ и Туранскимъ 22 декабря 1749 г.

[139]) Потомъ Изюмскаго полковника и съ 1761 года отставного генералъ—майора.

ра [140]) (Степановича), брата его лейбкомпаніі гранадера Андрея (Степановича) [141]) Милорадовичевъ, за показанними на них достачними подозрѣніи от присудствия по ихъ дѣламъ отрѣшени, и потому, яко за произшедшимъ от них и ко мнѣ недоброжелательствомъ, по силѣ предписанного по челобитю моемъ Правительствующаго Сената указу и по моимъ дѣламъ не присудствуютъ".

Судебное дѣло

Только 2 ноября 1753 года члены Войскового генеральнаго суда Петръ (Васильевичъ) Валкевичъ [142]], Петръ (Григорьевичь) Искрицкій (р. 21 дек. 1704 г. † 6 іюля 1771 г.) и Петръ (Акимовичъ) Горленко [143]) по этому дѣлу подписали окончательное рѣшеніе: „Половину села Короваевъ с приналежачою частию степу и другихъ угодій истцу бунчуковому товарищу Алдксѣю Свѣчцѣ, по наслѣдию его от предковъ его, другихъ Свѣчекъ, а именно: Леонтия—прадѣда, дѣда—Василия и отца—Стефана принадлежащие, отдать во владѣніе; а отвѣтчика Марковича наслѣдникамъ, *кто тѣмъ селомъ владѣетъ*, отказать»: «Купчая и потвержение учинени явилися не по силѣ Малороссийскихъ правъ за единою его Лукьяновою рукою безъ свѣдителского сознатия и подпису. а (и) самимъ имъ персонално нигдѣ на урадѣ не сознанна и онимъ прошениемъ [144]) и писмами [145]) скассована (ниспровергута). Хочай же оние и записанни в книги мѣские, однакъ, какъ и сами

---

[140]) Внука Гадяцкаго полковника Михаила Ильича Милорадовича.

[141]) Генералъ поручика, губернатора Черниговскаго Намѣстничества † 1798 г. Въ исповѣдной росписи с. Позпниковъ Лохвицк. у. въ 1739 году записано: бт. Стефанъ Михайловичъ Милорадовичъ 36 лѣтъ, его жена Марія Михайловна (Гамалѣя) 33 л. ихъ дѣти: Петръ 16 л., Андрей 12 л., Евфросинія 11 л., Михаилъ 10 л., Александръ 6 л., Мареа 5 л., Елена 3 л., Стефанъ 2 л. (ошибочно въ 1743 году сыновья: Иванъ 19 л., Петръ 15 л., Андрей 12 л., и. т. д. а въ слѣдующемъ 1744 г. вѣрно: Иванъ 2-й младшій 3 года). Сынъ Андрея Стефановича—Михаилъ (р. 1 мая 1771 г. † 14 декабря 1825 г.) получилъ графство.

[142]) Петръ Васильевичъ Валкевичъ былъ сыномъ Стародубовскаго хоружаго 1661—1669), женатаго на Екатеринѣ Константиновнѣ Пригарѣ, дочери войта Новгородсѣверскаго; онъ состоялъ канцеляристомъ Войск. ген. кріи (1715—1721), реентомъ (по 1728 г.), ген. есаулъ 2-й (1741—1758).

[143]) Род. 1709 г. бт. 1742—1776, присутствовалъ въ Войск. ген. судѣ съ 18 іюня 1752 г.

[144]) Отъ матери истца—Ирины Булавковны гетману 1720 г. и отъ Лукьяна Свѣчки Наумову 1727 г.

[145]) Писанными Лукьяномъ Свѣчкою къ И. А. Милорадовичу отъ 25 и 28 іюня 1724 года.

о себѣ свѣдительствуют, купчая обявлена от служителя отвѣтчикова Івана Нестеровича, а подтвердителние писма при доношеніі Семена (Андреевича) Марковича ко уписанию в книги мѣские предявленни, да и то подтвирдителное з ограничениемъ песмо взято у продавца по куплѣ въ дванадцать годъ. И что оная купля взята с принуждения, а подтвердителное писмо на купчую з показаниемъ гранѣ и ограничение написанно обманно и в кни выписано мимо вѣдома его, Лукьяна Свѣчки, о томъ самъ онъ, Лукьянъ, в прошении и в вишеписанних писмахъ показалъ, об оном же подтвердителномъ писмѣ видимій явствуетъ подлогъ, ибо оное писмо 1732 году, августа 13 дня писано, явлено же яко би оное з записи того жъ августа 15, помянутый же свѣдитель, козакъ Пирятинскій Семенъ Правдивец допросомъ под присягою сказалъ, что тое подтвердительное писмо з показаниемъ гранѣ представленно от отвѣтчикова служителя Івана Кучарского и в книги вписанно мимо вѣдома старишини въ 1733 году» [146]) «В прошеніи и в писмахъ продавцевихъ, такъ и в доказательствѣ истцевомъ показано; яко отвѣтчикъ завладѣлъ селомъ Короваями насилно под видомъ шестисотъ рублей, а в купчой написанно, яко би за пять тисячъ золотихъ проданно. Чтобъ же подлинно за 600 руб., либо за 5000 золотихъ ему, отвѣтчику, по куплѣ досталось, отвѣтчикъ Марковичъ в судномъ произвожденіи о суммѣ 600 руб. не оспорилъ и, что далъ Свѣчцѣ, числа денегъ не именовалъ, а толко сослался на купчую, которая, какъ выше значитъ(ся) по правилности не состоитъ, почему видимо, да из вышеписанного свѣдительства и другихъ документовъ, явилося, яко тая купчая насилная, и подтвердителние писма обманние, и завладѣние неправилное». «Давности же істцу не приходится, потому что тая продажа, и то неправилная, 1720 года состоялась, и на ту продажу от матки істца Алексѣя Свѣчки того жъ (1)720 (г. было) челобитте, по которому и ви(ше) упоминаемое било слѣдствіе [147]). Но и тимъ слѣдствиемъ она, истица матка (Ирина Булавковна), не будучи довольна, в отвѣтчика о томъ селѣ Короваяхъ 1725 году упоминалась, которое упоминание явствуетъ з отвѣтного писма, писанного от отвѣтчика Марковича к истцевой матерѣ; а 1727 году от самого продавца Лукьяна Свѣчки о насилной куплѣ челобите (подано),

---

[146]) Напечатанное Стороженками (т. VI, № 336), датировано 18 іюля, 1733 г.

[147]) Были высланы слѣдователи Чуйкевичъ, Уманецъ и Пекалицкій (см. прим. 111).

противо которого отвѣтчикъ Марковичъ того-жъ года и допрошиванъ билъ,- -явствуетъ при дѣлѣ за его рукою допросъ. А 1735 и 1738 (годовъ) отистцева отчима, нииѣшного бунчукового товариша Иліи Милорадовича, 1742 от самого істца Алексѣя Свѣчки протестние, а в 1743 годахъ исковая челобитние поданни. И тако по разсмотрению правного десятолѣтного промолчания не виходитъ. И тое его отвѣтчиково, показание оставить.

Что же приналежитъ до другой половини того села Короваевъ и угодій, то хочей Лукьянъ Свѣчка и билъ челомъ въ 1727 году о насилной куплѣ яко би отвѣтчикомъ в него того села Короваевъ, однакъ судного процесу не било, которого не производя, онъ, Свѣчка, и умре. А по смерти его от наслѣдниковъ его, Лукяновихъ, настоящого иску не било и нинѣ нетъ. А что при смерти (1735 г.) онъ, Лукьянъ Свѣчка, уступное далъ істцу писмо з дозволениемъ искать такъ надлежащей на себѣ, якъ и на его, Лукьяна Свѣчки, части того села Короваевъ; а по смерти его, Лукяна Свѣчки, дочери его Анна Вакуловичева [148]) и Агафия Гамалѣева послѣ окончанія [150]) суднихъ рѣчей 1743 году, юля 12 дня поданнимъ в суд Генеральни и съ челобитемъ представили, что онъ, истецъ, в Правителствующомъ Сенатѣ билъ челомъ между прочимъ и об ономъ селѣ Короваяхъ на нихъ надлежащой части з общого соглаеия ихъ, на что дали и вѣрующие и просили, что принадлежит имъ, челобитчицамъ з того села, отдать имъ. А посля з онихъ Лукяновихъ дочерей една уже Вакуловичева другою челобитною того ж юля 12 дня повѣрила истцу доходить тѣхъ добръ, а от другой Гамалѣиной никакова исповѣрения не подано. А по справки з дѣломъ, чтобъ істцу бить челомъ в Правителствующемъ Сенатѣ от онихъ Агафіи и Анны, вѣрующого чѣлобитя при дѣлѣ не явилось. А якъ тѣ ихъ прошения поданны послѣ суда, такъ онъ, истецъ, и билъ челомъ в Правителствующемъ Сенатѣ и просилъ себѣ одному, не упоминая Лукяновыхъ наслѣдниковъ ни вѣрчихъ ихъ, и судъ производилъ отъ едного имени, и велъ процесъ *о половинѣ* села Короваевъ з угодіи, ему надлежащой, какъ в тѣхъ судних рѣчахъ показанно. Для того о другой села Короваевъ половинѣ з угодіи без настоящого іску от наслѣд-

148) Стр. 98.

149) Стр. 99.

150) 21 марта, 1743 г.

никовъ Лукяна Свѣчки и без особливого о томъ судного процессу Суду генералному опредѣления учинить нѣ по чему».

«По тому Кучарского (уполномоченнаго Марковича) показанию, в наговорѣ (подговорѣ) яко би слѣдователми свѣдителей, вѣрит(ь) не возможно для того, что они, как по своей совѣсти вѣдали, такъ и, под присягою, тое свое показание утвердили и на чертежи подписались, да и от повѣренного ответной стоѣоны, при томъ слѣдствіи будугого, –Григорія Махна (котораго смѣнилъ Кучерскій Иванъ) об ономъ (Коломійскомъ) шляху спору не было и оного по слѣдствию не значит(ся). По правамъ Малороссійскимъ в книги Статутѣ (Литовскомъ), в роздѣлѣ 4, артикулѣ 79, установленно: свѣдителей от свѣдителства отводить прежде свѣдителства и присяги, да в артикулѣ 78 ко свѣдителству припущенни не имѣютъ быть тѣ, которие правомъ переконани (признаны) в яком зломъ учинку, служителѣ и подданние, шаление (умопомѣшанные), которые разуму не имѣютъ, и таковимъ, которымъ сполная (общая) вина дается и помощниками будутъ, также и чести отсужоние. От ответной же стороны чтоби от свѣдительства прежде присяги помянутыхъ свидѣтелей отводимо било, того по слѣдствию не значит(ся), да и от реченного Кучарского в предпоказанномъ его челобитю [151]) по изображенному 78 артикулу пороку ни на едного свѣдителя не значит(ся). Тѣ же свѣдители присилаеми били о состояніи ихъ неподозрителномъ, при атестатахъ, и под присягою свѣдителствовали. А слѣдователи, по ихъ показанию, освѣдѣтелствование чинили не вновь о чомъ, но точно обозначенномъ полковника Лоонтія Свѣчки учиненномъ между собственними его селами [152]) земель, чим которому селу владѣть, — розмежеваніи, которое и отъ Генералной войсковой канцеляріи унѣверсаломъ ему істцу утвержено и на ономъ и самъ ответчикъ Марковичъ з протчими Генералной канцеляріи члени для непремѣнного по оному размежеванію содержанія подписался (24 мая. 1735 г.), какъ више значит(ся). И на томъ освѣдителствованіи, яко добровольномъ и присягою утвержденномъ, судъ войсковой Генералній болѣе утвердился нежели на оних его, Кучарского, челобитнихъ, которие за вишенаписанними обстоятелствами и резонами ко испровержению

---

[151]) 12 ноября, 1748 года и 11 іюля, 1749 г.

[152]) Короваями и Городищемъ, называемомъ часто также Васильковымъ (городомъ) въ честь Василя, старшаго сына Леонтія Свѣчки (см. прим. 304).

того слѣдствия признани за неважние. И яко тая земля, принадлежащая по разграничению полковника Леонтія Свѣчки до села Городища захвачена была напрасно и несправедливо отвѣтчикомъ Марковичемъ к селу Короваямъ, такъ оную истцу Алѣксѣю Свѣчки до села Городища в собственное его едного владѣние и отдать по урочища, в ономъ ограниченіи показание; таковы: съ единой сторони рѣчки Сирой Оржицѣ, от мѣстечка Пирятина по шляхъ, лежачій ко млинамъ Фодора Ярмоленка и Лутайнинъ; а по другой сторони тои рѣчки— по шляхъ старинній Коломійскій, якій при слѣдствіи свѣдителми под присягою показанъ; а учинение от сторони Марковичевой, яко би по заводу Лукьяна Свѣчки, заори которие черезъ старинное Леонтія Свѣчки роспредѣление положени, зарить. Селу жъ Короваямъ в (у)годияхъ своихъ бить по тому жъ разграничению, а именно: от стѣнки до ярка, от Малютинецъ лежачого; а от ярка, в другую руку, до ставу; а от ставу, в третую руку, до шляху Пирятинского, вишеозначенного лежачого ко млинамъ Федора Ярмоленка и Лутайчинъ. Сѣно же косить Короваевци повинни на том боку рѣчки Оржицѣ, взявши од шляху, якій идетъ на Коломійцѣ, вгору до самой Сурмачевки, опрочь сѣножатій людскихъ, какъ в томъ полковника старого Свѣчки разграниченіи значитъ(ся) имянно.

Сей же приговоръ записать и обявить істцу и отвѣтной сторонѣ за обикновенними подписками, и для того взять въ исковой сторони сказку, хто н(ы)нѣ онимъ селомъ Короваями владѣетъ».

Это рѣшеніе Генерального суда сторонамъ было объявлено 23 ноября, 1753 года, причемъ Илья Александровичъ Милорадовичъ, какъ повѣренный истца Алексѣя Стефановича Свѣчки, письменно изъявилъ свое удовольствіе, а внукъ Андрея Марковича—Иванъ Семеновичъ Марковичъ, какъ отвѣтчикъ, написалъ: „Приговоръ слушалъ, коимъ недоволенъ, и имѣетъ аппеліовать».

Результатъ апелляціи.

Иванъ Марковичъ съ подачею апелляціи не спѣшилъ, а торопился отъ своихъ подданныхъ побольше получить дохода. Въ 1754 году, 16 іюня Илья Милорадовичъ въ Генеральную канцелярію подалъ доношеніе, что прошло 8 мѣсяцевъ, а Иванъ Марковичъ не подаетъ апелляціи, не имѣетъ хожденія по дѣлу, уѣхалъ

въ Короваи, которыми несправедливо владѣетъ, подданныхъ разоряетъ излишними работами и сборами. Того же года 15 ноября въ доношеніи, поданномъ въ Генеральную канцелярію, Милорадовичъ пишетъ, что прошло уже болѣе года времени, а Марковичъ не подаетъ апелляціи, чтобы истцу больше причинить вреда волокитою, поэтому Милорадовичъ де принужденъ былъ 12 и 23 іюня просить о перенесеніи этого судебнаго дѣла изъ Генеральнаго суда въ Генеральную канцелярію. Но дѣло по настоящее время не разсматривалось. Апелляція же Иваномъ Марковичемъ подана 25 іюня 1754 года, и дѣло изъ Генеряльнаго суда передано въ Генеральную канцелярію, гдѣ оно было разсмотрено, 23 декабря того жэ 1754 года написано рѣшеніе, подписанное однако только генеральнымъ обознымъ, Семеномъ (Васильевилемъ) Кочубеемъ (р. 1725 † 13 декабря 1779 г.).

Члены Канцеляріи «опредѣлили аппробовать (утвердить) оное Генерального суда рѣшеніе, яко жъ оное на основаніи указовъ и правъ учинено правилно. И по тому Генэралного суда рѣшенію надлежит ради прописанних въ немъ ясно резоновъ и обстоятельствъ быть въ своей силѣ, кромѣ токмо нижезначащогось поисправленія: Послѣдователно ж и половинную часть села Короваевъ с принадлежащою частію степу и другихъ угодій, какъ в рѣшеніи суда Генералного показано, отдать въ сторону Алексѣя Свѣчки, потому что онъ прямій есть наслѣдникъ по отцу своему Стефану и дѣду Василю, что былъ синъ старого Свѣчки, въ которого имѣлось три сина: Василь. Іванъ да Лукьянъ, с коихъ егда Іванъ безпотоменъ умре, то вся часть его, въ томъ числѣ и село Короваи, спападали по праву Статутовому, роздѣлу 3, артикулу 17, на двухъ Василя и Лукяна. И что Лукянъ Свѣчка самъ все село продалъ, (то) тое імъ учиненно не надлежаще, съ обидою другого своего родного брата Василя наслѣоникова. И тая продажа Лукяномъ Свѣчкою безъ роздѣлу противоправная, а послѣдователно, такова опроярженію, а не утвержденнію всегда подлеглая есть, ибо что когда кіемъ вь отмѣну правъ и справедливости бываетъ учинено, тое за силное не содержится; какъ еще и показиванніе от отвѣтной сторони крѣпости явились неправильніе и судомъ Генералнимъ опровержени настояще по тѣмъ обстоятельствамъ, которіе ясно значатея въ томъ суда Генералного рѣшеніи, яко жъ не в силѣ правъ сочинени без свидѣтелей и продавцемъ на урядѣ персонално, по силѣ права роздѣлу 7, артикулу 1, не презентовани. А поисправ-

ляется суда Генералного рѣшеніе въ слѣдующемъ: Что по распредѣленію висланнихъ от гетмаиа Скоропадского Петра Уманця, Семена Чуйкевича и Парфена Пекалецкого значит(ся), яко за половинную часть села Короваевъ взять істцу подлежащую, которая неправилно отвѣтчику Маркевичу, по неправилной же куплѣ от Лукяна Свѣчки, показани на греблѣ Кручанской двѣ мелничніе кола [153]). Судъ же Генеральній по уничтоженію тіехъ неправилнихъ куплѣ и продажи половинной части села Короваевъ, опредѣлилъ быть за істцемъ, а объ онихъ дву мелничнихъ колахъ, въ замѣну показаннихъ, за кіемъ імъ быть, сего не доложено, то, по разсужденію въ Генералной канцеляріи, надлежитъ быть тако: Понеже въ сторону істцеву того села Короваевъ половинная часть приходитъ ко владѣнію, того ради тѣ двѣ кола, которіе въ замѣну за оное висланними от гетмана Скоропадского были опредѣлени изъ части Лукяновой въ Алексѣеву сторону, повинни быть возвращени реченнаго Лукяна Свѣчки наслѣдникамъ, кому ближае по правамъ.

Что ж показаній Маркевичъ въ аппелляцѣйномъ своемъ доношеніи, противъ рѣшенія суда Генералного в Войсковую Генералную канцелярію поданномъ, показуетъ: 1] яко би от ісковой стороні искъ состоялъ о неправилной куплѣ села Короваевъ съ угодіи, а о Шелеховщинѣ упомянуто токмо въ суднихъ рѣчахъ, а судъ де Генералній и от половини Шелеховщины отсудилъ; 2) въ судѣ де Генералном села Короваевъ половинную часть, завладѣнную Лукяномъ Свѣчкою, а замѣну за оную мелницю Кручаную въ істцевой по прежнему оставлено; 3) за половину де Короваевъ чрезъ посланнихъ [164]) от гетмана Скоронадского видѣлени зъ части — продавца села Короваевъ Марковичу — Лукяна Свѣчки въ істцеву сторону Кручанскіе мельницѣ, и за пріемомъ чрезъ многіе года находятся во владѣніи істцевой сторони; а судъ де Генералній тое посилнихъ роспредѣленіе уничтожилъ, яко бы оніе мелницѣ половинной части Короваевъ не стоили, несправедливо, безъ отводу, з своего домислу; а тѣхъ де висланнихъ от гетмана распредѣленіемъ искова сторона видимо будучи доволною, аппелляціи не заносила; 4) судъ де Генералній крѣпости отвѣтчикови уничтожилъ без раз-

---

153) „Коло, (колесо) албо (или), рачей камен одинъ", пояснено, въ купчей, совершенной 16 іюня, 1689 года (Стороженки, VI, № 41).

154) См. прим. 110 и 111

смотрѣнія, а саморучного послѣдного писма, въ (1)733-м годѣ от продавца Лукяна Свѣчки данного, которимъ онъ утверждая тую свою продажу, а отвѣтчикову куплю, показалъ, что внутрѣ показанной імъ границѣ ничіихъ лукъ не имѣется, въ рѣшеніи істецъ (?), по судному произвожденію, ничемъ не опровергли и обошли без оговорки; 5) при слѣдствіи яко би отвѣтной сторони свидѣтелей, которіе при первомъ съѣздѣ слѣдователей были представлени без пороковъ и правилнихъ причинъ, отрѣшено, а, вмѣсто ихъ, другихъ сискивано, с которихъ де многихъ и в судних рѣчахъ отвѣтчикъ порочилъ за імѣющуюсь техъ селъ зъ жителями о земляхъ ссору: Коломійского Романа Колесниченка і полуботковского Семена Давиденка слѣдователѣ не в силѣ інструкцій от старшини, но по істцевому требованію сискивали; 6) кантакузинского Харка Ткача хотя въ судних рѣчахъ і самъ істецъ опровергъ, въ свидѣтелѣ принято, жителя *овсюковского Коломійця*, которій воспитанъ въ домѣ істцевомъ, свидѣтелствовать допущено. То понеже противо сего, по справки з дѣломъ, оказалось слѣдующое, а именно: № 1] въ ісковой челобитной свѣчка показивалъ, что Маркевичъ селомъ его Короваями завладѣлъ и другіе собственніе его грунта и земли, к тому селу смежніе, на нѣсколко верстъ собою заоралъ, и насилно отнялъ, и просилъ о селѣ Короваяхъ такожъ о заслуженнихъ и купленнихъ земляхъ, неправило и насилно отнятихъ ізслѣдовать и в силѣ грамоти по наслѣдію ему отдать, хутора жъ Шелеховщини чтобъ половинная часть отсуждена, того по рѣшенію суда Генералного не показано, и онъ, Марковичъ, показуетъ напрасно; № 2) о дву колахъ, за половину Короваевъ въ замѣну показанихъ, за кемъ быть онимъ, хотя въ рѣшеніи суда Генералною не доложено, однакъ то нинѣ Генералною Канцеляріею, какъ више значитъ(ся) поісправлено: присуждаются оніе обратно наслѣдникамъ Лукяна Свѣчки; № 3) висланіе от гетмана Скоропадского хотя въ роспредѣленіи показали за половину Короваевъ двѣ коли мелничніе на греблѣ Кручанской въ сторону істцеву и написали, что повинни обѣ стороні спокойно контентоватись, но от сторонъ доволниль тѣмъ роспредѣленіемъ, или не доволни, не значит(ся) по тому розпредѣленію засвидѣтелствованія и утвержденія должного, токмо въ томъ же роспредѣленіи показано, чтобъ сторони еденъ на другого подзору не имѣли и не турбовали (безпокоили), понеже де они, висланіе мимо іхъ тот подѣлъ составили, изъ чего, кромѣ другихъ обстоя-

телствъ, оное роздѣленіе, яко без согласія спорнихъ сторонъ—какъ сами висланніе признаютъ—самими слѣдователми составлено между сторонами, за роздѣлъ не пріемлется, а подлежателенъ всегда уничтоженію, и в такомъ случаи давности между добрами наслѣдними причитать не надлежитъ: № 4) показанніе от отвѣтной стороні крѣпости, яко то неправилніе, судомъ Генералнимъ правилно опровержени, да и писмо саморучное продавца, (1)733 года данное, с показаніем. что внутрѣ показанной імъ границѣ ничіихъ лукъ не імѣется, прежнихъ неправихъ крѣпостей утвердить никакъ не имѣет, ибо и само оное, яко партикулярное (частное), а не на урядѣ данное, въ силѣ правъ, какъ и другіе его крѣпости на Короваи, прописанними въ рѣшеніи суда Генералного доволними обстоятелстви опровергаются; № 5] слѣдователми требовани во свидѣтелство такіе обивателѣ, которіе знающими спорніе землѣ показивани от урядовъ, и допрашивани тѣ токмо, о которихъ въ комисію прислани аттестати, что они люде неподозрителніе и можно іхъ принять во свидѣтелство, а чтобъ с показанія істцевого кто требованъ, по дѣлу не значится, въ суднихъ рѣчахъ отвѣтчикъ показивалъ, не зсилается де онъ на Мойсіовскихъ и Погребскихъ жителей затѣмъ, что за смежной стенъ была с нимъ, отвѣтчикомъ, ссора; что же и тогда всорѣ былъ онъ, отвѣтчикъ с ними, того не показивалъ; затѣмъ и ко отводу тѣхъ селъ жителей от свидѣтелства того времени правилно не принято а поставлено; № 6] чтобъ Харка Ткачка істецъ в суднихъ рѣчахъ опр[illegible]ргалъ, того вида нетъ по дѣлу, и онъ, Марковичъ, написалъ тое напрасно; № 7) а Коломіецъ не в істца, но в селѣ *Овсюках* находится въ козачомъ званіи, и хотя би прежде и жилъ въ істцевомъ домѣ, тое ему быть свидѣтелемъ не препятствуетъ и по правамъ таковихъ къ свидѣтелству принимать не запрещено. Того рады оставить тое бездоводное Марковичево показаніе, ибо какъ оніе, такъ і другіе въ аппелляцѣйномъ Марковичевомъ доношеніи пописанніи противъ рѣшенія суда Генералного резони являются быть неправіе и опроверженію подлежащіе.

И сей приговоръ записавъ въ книгу, обоимъ сторонамъ объявить. І яко владѣющого селомъ Короваями і протчіимъ Івана Марковича нетъ въ Глуховѣ, для того послать к нему ордеръ і велеть для вислушанія сего рѣшенія явиться въ Генералной канцеляріи предслѣдующаго (1)755 года генваря на 10 число».

Рѣшеніе было обяъвлено 27 января 1755 года и бт. Илья Милорадовичъ, какъ повѣренный истца, расписался, что рѣшеніемъ доволенъ, а Иванъ Марковичъ, какъ отвѣтчикъ записалъ, «что онымъ (рѣшеніемъ) недоволенъ, а имѣетъ аппелловать къ его ясневелможности» (гетману Разумовскому).

Уловки Марковичей.

Съ подачею апелляціи Иванъ Марковичъ и на этотъ разъ не спѣшилъ. Видимо имъ сталъ руководить его дядя Яковъ Андреевичъ Марковичъ, и онъ избралъ другой планъ дѣйствій. Выслушавъ объявленіе судебнаго рѣшенія, онъ остался въ Глуховѣ, а въ Короваи къ женѣ Татьянѣ (Ѳеодоровнѣ, урожденной Зарудной) послалъ письмо, чтобы увеличила сборы съ подданныхъ, которые по рѣшенію суда должны были отойти къ Алексѣю Свѣчкѣ, о чемъ въ Генеральную канцелярію отъ Ильи Милорадовича поступили жалобы 3, 7 и 22 февраля 1755 г. Канцелярія 23 февраля 1755 г. отъ Ивана Марковича взяла подписку, что онъ «до гетманской аппробаціи (утвержденія) по апелляціи его, Марковича, быть имѣющей испустошеній и разореній никакихъ чинить не будетъ, и подданнихъ предъ другими излишне не отягчати метъ, и взятіе излишне здирства—кромѣ обикновеннихъ поборовъ—возвратитъ".

22 Марта 1755 г. Иванъ Марковичъ въ Генеральную канцелярію подалъ доношеніе, что по смерти дѣда Андрея Марковича въ наслѣдство должна была достаться ему часть, равная части дяди его, Якова Андреевича Марковича. Но этотъ дядя «безправно его (Ивана) содержалъ въ опеки, самъ собою спорніе добра, о коихъ дѣло въ судѣ Генералномъ, какъ за дѣда его, такъ и помянутого дядѣ производилось, удѣлилъ до настоящей роздѣлки (дележа) зъ селъ п(олка) Лубен(скаго) сотнѣ Пирятинской—Короваи и Кулажинцѣ съ протчими грунтами, кои, мало не всѣ, въ спорѣ". Иванъ проситъ „какъ движимость, такъ и недвижимость правилно роздѣлить». Того же мѣсяца 29 числа, по прошенію Ивана Марковича, въ Генералной канцеляріи сдѣлано опредѣленіе, что по иску Алексѣя Свѣчки должны отвѣчать всѣ наслѣдники Андрея Марковича, или прислать общаго повѣреннаго, «буди роздѣлки между наслѣдниками правной не было». 31 мая 1755 г. по просьбѣ Якова Марковича гетманскимъ ордеромъ, полученнымъ въ Генеральной канцеляріи 15 іюня, велено исковое доношеніе, поданное И. А.

Милорадовичемъ въ Генеральный судъ о второй половинѣ Короваевъ, отослать въ канцелярію Лубенскаго полка. Приказаніе это было исполнено 22 іюня.

По жалобѣ Милорадовича гетманъ ордеромъ отъ 18 іюля 1756 г. въ Генеральную кянцелярію велѣлъ все дѣло свѣчекъ съ Марковичами съ рѣшеніями и экстрактами прислать ему, гетману, къ разсмотренію. Отъ 18 іюля 1759 года изъ Сената гетманъ Кириллъ Григороевичъ Разумовскій получилъ Высочайшую грамоту, по жалобѣ, поданной Милорадовичемъ въ Сенатъ, о пріостановкѣ трехъ его судебныхъ дѣлъ, двухъ въ Генеральной канцеляріи—одного о Короваяхъ съ Иваномъ Марковичемъ, а другого о мельницѣ съ попадею Агаѳіею Безпоясковою и ея дочерью Пелагеею—и третье въ Генеральномъ судѣ о захватѣ И. Марковичемъ собственной земли его, жалобщика, при селѣ Городищѣ. Отвѣтчики де заявили, что подадутъ апелляціи и ни однимъ отвѣтчикомъ не соблюденъ шестинедѣльный срокъ Малороссійскихъ правъ книги «Порядка», но уже прошло со дня рѣшеній: по первому дѣлу 4 года, по второму 3 года, а по третьему 2 года, а постановленія судебнаго не дѣлается объ исполненіи рѣшеній, указываемыхъ челобитчикомъ, по правамъ Малороссійскимъ, «буди подлино такъ, какъ показываетъ Милорадовичъ».

Разумовскій ордеромъ отъ 31 іюля 1759 года потребовалъ справки отъ судебныхъ мѣстъ, которыя, препровождая экстракты изъ дѣлъ, донесли 16 іюля, 1760 года что апелляцій не имѣется при дѣлахъ. 14 августа 1760 г. гетманъ въ Сенатъ послалъ объясненіе: «что промолчанія апелляцій въ неподачи оной на предписанное (вышеупомянутое) Генералной канцеляріи рѣшеніе Марковичевимъ наслѣдникомъ и попадею Безпоясковою не доводится для того, что по правамъ книги Статутъ, роздѣла 4, по артикуламъ 90, 86 и 89 установлено [155]]: Если бъ истцу, либо отвѣтчику суда нижнего рѣшеніе показалось неправое, то долженъ, не сходя съ того суда, обявить,что тѣмъ рѣшеніемъ недоволенъ. Хотя бы де отвѣтчики писменной аппеляціи не подали, однакъ на показанномъ рѣщеніи подписались недоволными, что вичитаемо быть имѣ-

---

155). Въ этихъ артикулахъ говорится: въ 90 мъ, чтобы объ апелляціяхъ заявлять судьямъ, не выходя изъ суда; въ 86 мъ, судебныя рѣшенія, на которыя поступаютъ апелляціи, не приводятся въ исполненіе, пока стороны «розопрутся» (раздѣлаются) правно въ высшей инстанціи суда, въ 89 мъ, апелляціи подаются въ сроки „завитіе“ (установленіе для судебныхъ производствъ)

етъ узаконенною означенними артикулами аппеляціею. А правами Магдебургскими (книги Порядка) судиться должни мещанство, а не шляхетство [156]), которому такъ мирского, яко и духовного чина Статутъ (Литовскій) къ росправѣ утвержденъ. Ктому жъ ордеромъ его, г-на гетмана, прошлого (1)752 году состоявшимся Генеральной канцеляріи и суду Генералному, предложено входящіе по аппеляціямъ челобитчикови дѣла разсматривать и безъ подачи аппеляцій и доношеній аппелюющихъ».

Оставимъ на время процессъ Свѣчекъ, подвергавшихся разнымъ злоключеніямъ [157]).

Пасюты [158]).

Иванъ Семеновичъ Марковичъ, кромѣ процесса съ Свѣчками, въ то время велъ процессъ съ Пасютами, своими сосѣдями. Предокъ Пасютъ, Филонъ Бородачъ, въ 1670 году у Ефросиніи Лободовны Опанасовой Захаріашовой, по первому мужу, а по второму, Каневцовой купилъ хуторъ съ полемъ и лѣсами и сѣнокосами на р. Сырой Оржицѣ, вблизи Короваевъ. Марковичи начали тѣснить внука Бородача, Ивана Ильича Пасюту, передерживавшаго Лукьяна Свѣчку въ 1719 году въ своемъ домѣ подъ арестомъ для препровожденія къ Андрею Марковичу и, вѣроятно, за такія услуги получившаго Пирятинское атаманство (1726—1730) [159]). Въ 1755 году, 20 октября сынъ послѣдняго, Михаилъ Ивановичъ Пасюта (бывшій сотенній Пирятинскій писарь 1727—1731) на Ивана Се-

---

[156]). Къ шляхетству причисляли себя и всѣ казаки, по Литовскому Статуту (розд. 12, арт. 7): «Буди же какой *жидъ* или *жидовка* к вери христианской обратятся, то всякое такое *лицо и наслѣдники* ихъ *за шляхтичевъ* почитани быть имѣютъ». Этимъ объясняется, что въ дворянскикъ архивахъ иногда указывается на еврейское происхожденіе лицъ, ищущихъ дворянства.

[157]). По исповѣдной росписи церкви села Городища въ 1753 году записано Алексѣю Стефановичу Свѣчкѣ 33 года, его женѣ Аннѣ Мойсеевнѣ 28 лѣтъ, ихъ сыну Петру 6 лѣтъ и дочерямъ Татьянѣ 11 лѣтъ и Анастасіи 3 мѣсяца; въ 1754 году Анна Мойсеевна записана вдовою, въ 1756 году она записана женою Стефана Павловича Корнѣевича (коему проставлено 32 года, быть можетъ, онъ сынъ Павла Корнѣевича Огровича, брата Пирятинскаго сотника Григорія Корнѣевича, отца Павла Григорьевича Корнѣевича Огроновича, уволеннаго 28 августа, 1763 года отъ службы Лубенскаго полкового хоружаго). Въ 1760 г. умеръ Илія Александровичъ Милорадовичъ. Его сынъ Семенъ Ильичъ Милорадовичъ продолжалъ вести процессъ и свой и Свѣчки съ Марковичами.

[158]). Все судебное производство дѣла Пасютъ среди бумагъ Свѣчекъ сохранилось въ подлинникѣ, тогда какъ изъ процесса Свѣчекъ имѣются только копіи, нѣкоторыя выдержки и черновки, а подлинниковъ мало.

[159]). См. прим. 117.

меновича Марковича въ Лубенскую полковую канцелярію подалъ жалобу, что 6 іюля 1753 года канцелярія послала его, Пасюту, смотрителемъ надъ людми, косившими сѣно для керассирскаго полка въ Чеховской волости, а Иванъ Марковичъ 20 іюля того же года «наѣхалъ на его скотину при Лутаевой греблѣ и взялъ клячу (въ 15 руб.) изъ—подъ пастуха. Объ этомъ онъ, Пасюта, въ Пирятинскую сотенную канцелярію подавалъ протестъ. Марковичъ обѣщался возвратить клячу, но обѣщанія не исполнилъ. Не возвратилъ Марковичъ Пасютѣ также книгъ Apelles Symbolicus Opuscula latina sacra, также Moralia practica artis amandi. Эти книги для чтенія Марковичу одолжилъ Пасюта. Въ 1754 г. Лубенскій полковой судья Василій Стефановичъ [160]) и писарь полковой Андрей Стефановъ[161]) 21 октября 1755 г. подписали указъ къ Пирятинской сотнѣ вручить Ивану Марковичу «позовъ» (повѣстку) для явки въ Лубенскій полковой судъ въ четырехнедѣльный срокъ (считая со дня вруче-нія повѣстки). Октября 29 полковой судъ послалъ «вознаго» (судебнаго пристава) Лубенскаго городового козака Ивана Давидова вручить позовъ И. Марковичу съ назначеніемъ шестинедѣльнаго срока для явки въ полковой судъ. Пирятинскій сотенный урядъ съ Давидовымъ послалъ Пирятинскаго городового козака Павла Петровича Лагуту 30 октября. Оба казака пріѣхали въ с. Корован во дворъ и вошли въ домъ. И. Марковича не застали дома, Его жена отказалась принять «позовній указъ». Давидовъ положилъ [162]) указъ въ «избѣ» на столѣ. Марковичева взяла указъ со стола и бросила за Давидовымъ въ сѣни. Давидовъ потомъ опять пошелъ у Марковичевой просить о роспискѣ въ полученіи указа и для прописанія дня врученія позва. Но Марковичева выбранила Давидова и приказала своимъ людямъ не пускать Давидова въ домъ. Такъ Давидовъ доносилъ суду 3 ноября о своей неудачной поѣздкѣ къ И. С. Марковичу. Это же 1 ноября писалось суду въ доношеніи Пирятинскаго уряда за подписью сотника Михаила (Григорьевича)

---

160). Василій Стефановичъ былъ Лохвицкимъ сотникомъ 1729, 1730—1739, 1741—1751, Лубенскимъ полковымъ судьею 1751—1773, онъ сынъ Гадяцкаго протопопа, приходился родственникомъ женѣ Ивана Марковича—Татьянѣ Ѳеодоровнѣ, урожденной Зарудной, племянницы Елисея Заруднаго, женатого на сестрѣ жены Стефановича, дочери Ив. Мих. Гамалѣи, сотника Лохвицкаго 1721—1727.

161). Андрей Стефановъ, вѣроятно сынъ Чернуховскаго священника Стефана Антоніева Кодянова 1739—1766. (Исп. росписи).

162). По требованію Литовскаго Статута, розд. 4, арт. 17.

Огроновича [163]) и писаря Ивана Карасевскаго: 7 декабря Пасюта въ судъ подалъ доношеніе, что для явки въ судъ шестинедѣльный срокъ приходится на 12 декабря, то Марковичъ, прибывшій въ Короваи въ половинѣ ноября, въ это число можемъ явится въ судъ, а Пасюта отправленный судомъ въ с. Онушки, 12 декабря въ судъ явиться не можетъ, поэтому просить просрочки въ неявку ему не почитать. Въ своей явкѣ Пасюта въ судѣ расписался 14 декабря, а Марковичъ въ судъ не явился вовсе. 16 декабря Пасюта подалъ въ судъ доношеніе, что въ его отлучку изъ дому по службѣ люди, посланные женою Марковича, почти до смерти прибили пастуха Пасюты, къ Марковичевой угнали 31 штуку гулящаго скота, 8 рабочихъ воловъ съ ярмами и съ плугомъ и 19 лощадей, все это оставалось у Марковича недѣль пять, а при приближеніи срока къ явкѣ Марковичъ велѣлъ своимъ людямъ занятой скотъ вогнать во дворъ Пасюты, но трехъ штукъ не оказалось. Марковичу срокъ для явки въ судъ истекъ 13 декабря, поэтому Пасюта проситъ полковой судъ сдѣлать «распоряженіе и опредѣленіе» о «Марковича въ судъ неявкѣ» и объ обидѣ причиненной Пасютѣ. 20 декабря, 1755 г. въ Лубенскомъ полковомъ судѣ сдѣлано опредѣленіе, подписанное полковымъ обознымъ Иваномъ Кулябкою [164]) и судьею Василіемъ Стефановичемъ, послать «нарочного по инструкціи» къ И. Марковичу, которому посланный пазначилъ бы четырехнедѣльный сокъ для явки въ судъ. Если Марковичъ явится самъ или пришлетъ повѣреннаго, то допросить его, первое, почему онъ «по прежде посланному к нему позовному прошлого октября сего году указу в судъ полковій на срокъ декабря 13 не явился и повѣренного не прислалъ. И, буди не покажетъ правилнихъ причинъ, то за силу права в Статутѣ, роздѣлѣ 4, артикулѣ 22, напечатанного, взискавъ с него, Марковича, несталное (за неявку) четырѣ копи [165]) Литовскихъ грошей [166]), истцу Пасютѣ одать, дѣло же ихъ, по силѣ прежнего опредѣленія», разсмотрѣть въ судѣ. Съ позовнымъ указомъ изъ Лубенъ былъ посланъ Яковъ Хабла, казакъ Яблоновской сотни, села Приходекъ, а отъ Пирятинскаго уряда- Пирятинскій городовой

---

[163]) Сотникъ 1-й Пирятинской сотни, †1763 г. сынъ Анны, дочери Леонтія Свѣчки см. прим. 89 и 95.

[164]). Лубенскій: сотникъ 1736, обозный 1737—1757, полковникъ 1757—1770, † 1773, внукъ гетмана Д. П. Апостола.

[165]). 1 копа равнялась 60 грошамъ Литовскимъ

[166]). 1 грошъ Литовскій=2 колѣйкамъ.

казакъ Петръ Данилевичъ, которые въ с. Короваяхъ Марковичу лично вручили позовный указъ 28 декабря, съ обозначеніемъ четырехнедѣльнаго срока для явки въ судъ, т. е., на 25 января 1756 года. Но 25 января въ судъ явился, одинъ Пасюта, который 27 января въ судъ подалъ доношеніе съ просьбою «учинить милосгивое расмотреніе и опредѣлѣніе». Февраля 3 полковый судъ, за подписью судьи Василія Стефановича, есаула полкового Григорія (Ѳеодоровича) Манжоса [167]) и хоружаго полкового Ѳеодора Максимовича [168]), постановилъ «послать в судъ Войсковій генералній доношеніе и, какъ повелено будеть, просить в резолюцію указа". Доношеніе судъ вручилъ самому Пасютѣ для доставленія въ Генеральный судъ. Пасюта 27 мая 1756 г. отдалъ это доношеніе въ Ген. судъ съ присоединеніемъ доношенія отъ себя, что Лубенскій полкъ постоянно отправляетъ его въ разныя командировки и въ настоящемъ году онъ назначенъ въ полковые комиссары, а бт. Иванъ Марковичъ, «ни въ какомъ званіи ненаходячійся и сидя въ домѣ (въ с. Короваяхъ) свободно, едино токмо тое умишляетъ, кого, какъ би изобидить, указовъ, посилаемыхъ отъ Полкового суда, не слушаетъ», судъ два раза къ явкѣ назначалъ И. Марковичу сроки, но онъ ни на одинъ срокъ въ судъ ии самъ не явилси, ни повѣреннаго не прислалъ, а грабительскими нападеніями разоряетъ окончательно Пасюту: прошлой осонью у Пасюты Марковичъ забралъ скотъ, чтобы Пасюту не допустить къ вспашкѣ земли, этого года 24 апрѣля и въ день коронаціи Государыни, 25 апрѣля, Марковичъ къ хутору Пасюты выслалъ 12 плуговъ, которые запахали даже выгонную землю жалобщика; 24 апрѣля Марковичъ на Пасютиной землѣ занялъ пару

---

[167]) Манжосъ былъ Лубенскимъ хоружимъ полковымъ 1738—1751; какъ есаулъ, онъ не указывается ни Лазаревскимъ ни Модзолевскимъ.

[168]) Максимовичи производятъ свой родъ отъ Максима Васильковскаго, получившаго стъ польскаго короля привилегію на дворянство въ 1648 году. У Максима было семь сыновей: Иванъ (епископъ Черниговскій и архіепископъ), Василій (наказный полковникъ Переяславскій, убитый татарами), Петръ (войсковой товарищъ), Дмитрій (судья войсковой Генеральный), Григорій (протопопъ Переяславскій), Михаилъ (бунчуковый товорищъ) и Антонъ. У Михаила былъ сынъ Семенъ (судья лубенскаго полка (Полтав. дворян. архивъ № 191). Максимовичъ Ѳеодоръ по исповѣдной росписи церкви Воскресенской м. Чернухъ за 1739 годъ записанъ сыномъ Лубенскаго полкового судьи Семена Михайловича Максимовича (коему значится 44 года) и его жены Татіаны Корнѣевны Кулябковны (коей 41 годъ), состоящимъ при Генеральной канцеляріи (имѣющемъ 22 года) коего жена Парасковія Антоновна (19 лѣтъ), съ 1754—1763 записанъ Луб. п. хоружимъ, 1764 есауломъ, 1765—1766 подсудкомъ, 1768—1781 подкоморіемъ, въ 1783 г. —совѣтникомъ казенной палаты: дѣтей не имѣли, а братья у него были Петръ, Акимъ, Иванъ, Даніилъ, сестры: Пелагея и Анна.

воловъ съ плугомъ и угналъ къ себѣ во дворъ; одолжилъ Марковичъ у Пасюты три латинскія книги для прочота и ихъ не отдаетъ. Пасюта проситъ Генеральный судъ запретить И. Марковичу причинять ему, Пасютѣ, обиды до окончательнаго рѣшенія судебнаго дѣла. Въ Генеральномъ судѣ 31 мая 1756 г. Николаемъ Ханенкомъ [169]) и Василіемъ Жураковскимъ [170]) за скрѣпою генеральнаго канцеляриста Филиппа Константиновича [171]) и войскового канцеляриста Петра Базилевича [172]) подписанъ указъ въ Лубенскую полковую канцелярію, «даби в той полковой канцеляріи в отборѣ скота челобитчикова отъ показанного Марковича, в случаи его упрямосты, поступлено бъ было властию урядя, а в произвожденіи и рѣшеніи дѣла по Указамъ и Малороссійскимъ правам неотмѣнно».

Того же 1756 года, 13 іюня Пасюта въ Лубенскій полковой судъ подалъ жалобу, что Марковичъ порубалъ плугъ, которымъ рабочіе пахали землю Пасюты, а желѣзо забралъ къ себѣ; потомъ самъ угналъ шесть воловъ съ ярмами, что живущій у Марковича какой-то Павловскій грозитъ Пасюту и его жену «боемъ умучитъ». Поэтому Пасюта проситъ судъ объ этихъ обидахъ учинить рѣшеніе. За подписью судьи полкового Василія Стефановича и полкового писаря Андрея Стефанова судомъ Полковымъ опредѣлено «черезъ нарочного» послать къ Марковичу указъ, присланный отъ Генеральнаго суда, и предложить, чтобы Марковичъ «на правный» (четырехнедѣльный) срокъ въ судъ явился. «грабежки» и книги возвратилъ «и впредь никакихъ грабителствъ безправно не дѣлалъ», о претенсіяхъ вѣдался судомъ, «а самъ не управлялся, под опасеніемъ за то судового, по правамъ, истязанія», да «своему человѣку Павловскому приказалъ бы по своимъ похвалкамъ, над нимъ, Пасютою, и его женою ничего не виполнять».

Къ Ивану Марковичу 18 іюня полковымъ судьею Стефановичемъ былъ подписанъ указъ и врученъ городовому Пирятинскому козаку Демьяну Харченку. Къ Харченку Пирятинская сотня при-

---

[169]) Н. Дан. Ханенко былъ гснеральнымъ хоружимъ † 1760.

[170]) Модзалевскій въ „Родословникѣ“ (II, стр. 50) говоритъ только о Василіи Андреевичѣ Жураковскомъ, бунчуковомъ товарищѣ (1736—1767), не указывая на его присутствіе въ Генеральномъ судѣ.

[171]) Ф. Константиновичъ „козачьяго званія“ в. канцеляристъ съ 1738, за писаря Генерального суда 1766, за реента того же суда въ томъ же году (Модзалевскій, Родословникъ, II, 442).

[172]) П. Базилевичъ—актуаріусъ в. канцеляріи, писарь нѣжинскаго полка 1768—1772, судья Нѣж. п. 1772—1779.

командировала своего писца Петра Данилевича. Они нашли Марковича гуляющимъ въ г. Пирятинѣ у грузина Петра Джапаридзе [173]). Здѣсь они Марковичу отдали 2 указа отъ судовъ Генеральнаго и Полкового. Указъ суда Генеральнаго Марковичъ взялъ, а указъ суда Полкового «бросилъ на столецъ», велѣвъ нести въ свой домъ. Пять дней гулялъ Марковичъ. Только 6 іюля удалось Харченку въ с. Короваяхъ вручпть указъ Полкового суда Марковичу, который въ полученіи этого указа съ объявленіемъ срока къ явкѣ въ судъ 2 сентября расписался, а расписаться въ полученіи указа суда Генеральнаго отказался, отговариваясь то тѣмъ, что его потералъ, то тѣмъ, что былъ пьянъ и не помнитъ, получилъ ли этотъ указъ. 30 августа Пасюта въ Полковой судъ подалъ просьбу не вмѣнять ему въ вину неявку въ судъ 2 сентября, потому что находится въ командировкѣ отъ полка. 21 сентября Пасюта въ судъ подалъ доношеніе съ просьбою разсмотрѣть его цѣло, такъ какъ Марковичъ ничего не возвращаетъ, а теперь находится въ Лубнахъ по другому дѣлу въ судѣ. То же повторяетъ Пасюта 23 сентября, прибавляя, что, если и далѣе Марковичъ будетъ у себя удерживать взятые «восемь воловъ и плуги со снастями», то онъ, Пасюта, отъ нищеты не будетъ въ состояніи отбывать «Высокомонаршихъ службъ». За подписью полковыхъ судьи В. Стефановича, писаря А. Стефанова, есаула Рвачевскаго [174]) и хоружаго Ѳеодора Максимовича [175]) 27 сентября Полковой судъ опредѣлилъ: «Призвавъ его, Марковича, в судъ, приказать ему, дабы онъ по прежде посланнимъ изъ суда Полкового и особливо отправленному к нему изъ суда Енералного указамъ загребленіи скотъ, плуга съ железами и протчое все за той приездъ з Лубенъ в домъ заразъ (тотчасъ) в цѣлости возвратилъ». 30 сентября Маркоуичъ суду далъ подписку, что, по возвращеніи изъ Лубенъ домой, Пасютѣ отдастъ обратно «скотъ, сколко имѣется, плугъ съ желѣзами и удержанніе книжки» Того же дня Пасюта просилъ

---

[173]) Въ исповѣдной росписи Пирятинской Преображенской церкви подъ 1756 годомъ записано: вдова грузинка (Джапаридзе) Татіана Назаровна 70 лѣтъ, ея сынъ Петръ Мойсеевичъ 26 л. его жена Марія (дальше Мареа) Родіоновна 32 л.; Анна Мойсеевна вдова 40 л. ея дѣти Давидъ Дмитріевичъ 15 л. Анастасія 11 лѣтъ.

[174]) Рвачевскій—есаулъ Лубенскаго полка 1739, 1746—1772 (Модзалевскій. Сборникъ Лохвицкаго земства, стр. 404), въ исповѣдной росписи Куриньксой Воскресенской церкви въ 1774 году записано: Родіонъ Рвачевскій 73 лѣтъ, его сынъ Родіонъ 40 л., коего жена Евдокія Петровна 33 л., а сихъ дѣти: Иванъ 11 л., Левъ 6 л., Марія 8 л., Екатерина 7 л., Наталія 1 года.

[175]) См. прим. 168.

судъ отъ Марковича потребовать болѣе обстоятельную подписку, такъ какъ онъ «суду Полковому ослушенъ явился», а въ подпискѣ означено только, «что скотъ заграбленный имѣетъ возвратить, а какій именно, ксликое число, и въ какомъ состояніи, и когда,—того не означилъ». Года 1757, апрѣля 14 Пасюта въ Лубенскую полковую канцелярію подалъ доношеніе, жалуясь, что Марковичъ поначалу отказывался возвратить «заграбленные» волы, говоря, что послалъ ихъ въ Крымъ; въ декабрѣ посылалъ людей къ Марковичу, но тотъ скота не отдалъ; въ апрѣлѣ 1757 г. къ Марковичу послалъ письмо, но Марковичъ словесно черезъ посланныхъ отвѣтилъ, чтобы къ нему Пасюта самъ явился, или прислалъ грамотнаго человѣка; когда 9 апрѣля Пасюта лично отправился къ Марковичу, то Марковичъ не только «скота не возвратилъ, но еще на зодровье (Пасюты) похвалки чинилъ». Такъ какъ Генер. судъ предписываетъ полку, «въ случаи Миркевичевого сопротивленія въ отборѣ (Пасютина) скота и другыхъ вещей, поступить властію уряда», то Пасюта проситъ «послати на его (Марковича) коштъ въ пристойномъ числѣ команду и быть оной въ его (Марковича) жиломъ дворѣ несходно, покамистъ (Пасютинъ) скотъ и другіе нимъ гвалтовно забранные вещы (не) возвратитъ,—къ нему же, Марковичу, о нечиненіи впредь (на Пасюту) нападеній и грабителствъ, зъ чего не послѣдовало бъ смертоубійства, выдать запретителній указъ». Того же 14 апрѣля судья В. Стефановичъ и писарь А. Стефановъ подписали судебное опредѣленіе «послать нарочнаго», который бы съ двумя или тремя казаками, назначенными отъ Пирятинской сотенной канцеляріи, поѣхалъ въ домъ Марковича, и, если бы Марковичъ «заграбленнаго» скота не отдалъ, то сами поѣхали бы къ Марковичеву стаду, гдѣ должны отдѣлить изъ этого стада столько штукъ, сколько будетъ не доставать скота заграбленнаго, и отдать все взятое Пасютѣ подъ расписку. Марковичъ 4 мая въ Полковой судъ подалъ доношеніе, что къ нему судъ прислалъ подканцеляріста Божка (Ивана) съ указомъ возвратить воловъ, клячу, плугъ съ желѣзами и латинскія книги Пасютѣ подъ расписку, что все это сдѣлано; но клячи они взлть не захотѣли, и изъ трехъ латинскихъ книгъ двѣ сгорѣли во время прошлогодняго пожара. Ему же, Марковичу, «с онимъ Божкомъ въ Лубнѣ ехать нѣ для чего, понеже не на срокъ (правный) зовется». Иванъ Божко 27 мая 1757 года въ судъ подалъ доношеніе, что Марковичъ не отдалъ трехъ воловъ, коровы, кобылы

и двухъ книгъ, то онъ, Божко, вмѣсто этихъ воловъ взялъ пять воловъ Марковичевыхъ и отдалъ Пасютѣ.

17 мая, 1758 года Пасюта подалъ доношеніе Лубенскому полковнику Ивану Петровичу Кулябкѣ [176]), гдѣ пишатъ, что воловъ переданныхъ ему, Пасютѣ, Божкомъ, онъ, Пасюта, велѣлъ своимъ людямъ отвести въ хуторъ свой Слѣпородскій, находящійся въ 16 верстахъ отъ Короваевъ; но Марковичъ 18 апрѣля послахъ и въ тотъ хуторъ своихъ людей, которые прибили его, Пасюты, приказчика Юрка и угнали воловъ въ Короваи, 18 апрѣля и 1 мая на полѣ, принадлежащемъ къ Оржицкому Пасютину хутору, людьми, высланными Марковчемъ, почти до смерти избиты его, Пасюты, два человѣка, Мартынъ Бакаенко и Михайло Калиниченко, которыхъ Пасюта 2 мая представляль въ Пирятинскую сотенную канцелярію при подачѣ протеста; вновь Марковичъ у Пасюты забралъ 4 воловъ, одинъ возъ, одну пару плуговыхъ желѣзъ, 7 яремъ, 3 свиней. Пасюта у полковника просилъ защиты. По прошенію Пасюты 2 мая, 1758 г. въ Пирятинской сотенной канцеляріи были освидѣтельствованы люди, избитые по приказу Марковича, и составленъ протоколъ. Того же 22 мая въ Лубенскомъ Полковомъ судѣ за подписью полковника И. П. Кулябки, полкового писаря А. Стефанова и полкового есауля Р. Рвачевскаго состоялось опредѣленіе «послать войсковому товаришу Ивану Марковичу указъ и предложить, даби онъ, не приводя просителя (Пасюту) к болшой обидѣ и волокитѣ, тѣ грабежѣ за силу суда Енералного указа непременно просителю Пасютѣ отдалъ, а именно: воловъ девять, возъ еденъ, плуговихъ желѣзъ пару, яремъ сѣмъ, свиней три, коня едного и книгъ латинскихъ двѣ и о протчей его, Пасютиной, обидѣ удовольствовалъ и вспокоилъ. Яко жъ что онъ, Марковичъ, в отдачи онихъ грабежей явился ослушенъ и, сверхъ прежнихъ, другие грабѣжѣ и протчие обиди самоволно просителю Пасютѣ причинилъ и суду Полковому непослушенъ, а указу суда Генералного противенъ. О томъ в судъ Генералний представить доношениемъ с прошениемъ, какъ повелено будетъ с нимъ впредь поступить в резолюцию указа». На просьбу Полкового суда судъ Генеральный [177]) отвѣтилъ 16

---

[176]) Лубенскій сотникъ 1736, полковой обозный 1737—1757, полковникъ 1757—1770 † 1773 (Модз. Родословникъ, II, 612).

[177]) Подъ рѣшеніемъ подписались (судья) Илія (Васильевичъ) Журманъ и (судовой) писарь Василь Высоцкій, который будучи в. канцеляриотомъ, 1748 г. отъ одного просителя взялъ 40 руб. и панцырь въ 30 руб. (Лазаревскій, III, 273).

іюня, «дабы въ отборѣ скота челобитчикового от показанного Марковича, в случаи его упрамости поступленно било властію уряду, а в произвожденіи и рѣшеніи дѣла по указамъ и правамъ неотмѣнно, чтобы же и онъ, Марковичъ, полковой канцѣляріи былъ послушенъ и сопротивленія никакова не чинилъ, под правнимъ за непослушаніе штрафомъ, особо к нему, Марковичу, посланъ указъ». Этотъ указъ въ Лубенскомъ Полковомъ судѣ полученъ 26 іюня. Полковой судъ за подписью полковника И. Кулябки и писаря А. Стефанова 27 іюня опредѣлилъ «послать писару сотенному Яблуновскому Андрею Думѣнскому [178]) указъ съ предложениемъ, даби онъ, востребовавъ отъ сотенной Яблуновской канцеляріи пристойного числа козаковъ, ехать прямо к вишъписанному Марковичу в домъ, и за приездомъ туда, вруча надписанний к нему, Марковичу, з суда Генералного указъ, требовалъ отъ него, Марковича, за силу оного суда Генералного више сего име(н)но прописанихъ грабежовъ; буди жъ онъ, Марковичъ, онихъ грабежовъ отдать не похочетъ и в томъ поупрямится, то, не смотря ни на какови его сопротивленія, поступалъ би онъ, нарочний писаръ, такъ, какъ с ослушникомъ». Въ доношеніи, поданномъ въ судъ 8 августа, Думѣнскій пишетъ: При опредѣленныхъ от сотенной Яблуновской канцеляріи козакахъ четирохъ того жъ іюля 31 числа к нему, Маркевичу, ездилъ і по вишеписанному отъ него ісполненія отдачи прописаннихъ грабежей требовалъ, кой, ходя в левадѣ своей при множествѣ людей и с ружжямъ, сказалъ мнѣ, что еще воловъ з Соспицѣ [179]) неть. Въ которого (Марковича) я, чтобы онъ своихъ пять воловъ до тѣхъ четирохъ далъ, требовалъ и при томъ обявилъ: Ежели де вы доброволно воловъ своихъ не даете, то и силно от васъ имѣю, за силу указовъ, взять. Однакъ онъ, Марковичъ, крайнѣ мнѣ при оружжю съ угроженіемъ на то отказалъ: что я де тебе своихъ воловъ брат—ибо Пасютини воли не подохли, но в наличіи сутъ, токмо з Сосницѣ не возвратилися, егда жъ возвратятся, то імѣють бит(ь) сполна с протчими вещами возвращены—не допушу. И я, видя его, Марковича при оружю і с людми яращася, принужденъ—чтобъ иногда какова смертного убійства, в отборѣ силою его скота, при малой командѣ

---

[178]) Андрей Никифоровичъ Думенскій въ исповѣдной росписи Пирятинской Успенской церкви въ 1757 году записанъ Яблуновскимъ сотеннымъ писаремъ 35 лѣтъ, его жена (2-я) Анастасія Ивановна 27 л. (1-я Марія Стефановна 25 л. въ 1755 г., 3-я Евфросинія Ѳеодоровна 30 л. въ 1771 г.), его дѣти Василій 11 л., Даніилъ 7 л., Параскева 11 л., Екатерина 9 л.

[179]) Село въ Черниговскомъ полку «за р. Десною».

козаковъ, не послѣдовало—без прописаннихъ грабежей отехать. Хотя жъ при томъ его, Марковича, въ судъ Полковій Лубенскій з собою ехать понуждалъ, но онъ отказалъ мнѣ, что н(ы)нѣ канѣкулярніе дны ездит в суда возбраняють». Иванъ Марковичъ 7 сентября написалъ доношеніе въ Полковой судъ, что бы за нимъ судъ несчиталъ неявки 10 сентября, такъ какъ имъ въ Генеральный судъ подано доношеніе «с показаніемъ на судъ полковій, а паче на полковника Івана (Петровича) Кулябку зазрѣній (и съ просьбою) о перенесеніи в каковой либо другой полкъ». Сентября 18 генеральный судья Илія Журманъ и судовой нисарь Василій Высоцкій подписали указъ къ Лубенскому полковому суду, что Иванъ Марковичъ 16 сентября 1758 г. подалъ доношеніе въ Генеральный судъ съ просьбою отвести отъ расмотрѣнія судебныхъ дѣлъ жалобщика полковника Ивана Кулябку и обознаго Ивана Андреевича Марковича [180]), такъ какъ жалобщикъ съ этими лицами ведетъ тяжбы, поэтому Генеральный судъ предлагаетъ, «даби за предявленнимъ просителя зазрѣніемъ показание дѣла его, имѣючиесь в той полковой канцеляріи, разсмотрѣни и рѣшени били в силѣ указовъ и правъ мимо тамошнихъ полковника (И. Кулябки) и обозного полкового Марковича». Октября 26 Михаилъ Пасюта въ Генеральную канцелярію подалъ доношеніе съ просьбою о повеленіи Полковой Лубенской канцеляріи это доношеніе пріобщить къ исковому дѣлу, по которому 23 сентября въ 19 пунктахъ полковнику изложилъ всѣ обиды, причиненные жалобщику Марковичемъ, который потомъ, 25 сентября, для зараженія скота во дворъ Пасюты загналъ зачумленаго вола, гдѣ и околѣлъ волъ, хотя Высочайшимъ указомъ повелѣно такой павшій скотъ зарывать въ землю; съ этой де цѣлю Марковичъ другого больного вола загналъ во дворъ намѣстника (священника) Крестового Яблуновскаго Стефана Ѳеодора (Соколовскаго?) [181]]. Декабря 3 Семенъ Кочубей [182]), Андрей Безбородко [183])

---

[180]) Этотъ И. А. Марковичъ приходился дядею жалобщику, послѣ смерти (1738) брата Семена Марковича, отца жалобщика, былъ Роменскимъ сотникомъ, потомъ обознымъ Лубенскаго полка (1758—1760), его 1-я жена Анастасія Ивановна Ломиковская урожденная была внучка Апостола гетмана, а 2-я Мареа была дочь Сумскаго полковника Романова.

[181]) По актамъ архива Стороженокъ священникомъ Пирятинской Преображенской („Спаской“) церкви съ 1698 по 1718 г. упоминается Ѳедоръ Соколовскій (т. VI, стр. 145, 207, 208, 209, 489, 514: Соколъ VI, стр. 482, 483, 487), то по обычаю того времени, преемникомъ отца могъ быть Стефанъ Ѳеодоровичъ (Соколовскій), по исповѣднымъ росписямъ этой церкви записанный священникомъ въ годы 1741—1763, въ 1755 г. ему записано 78 лѣтъ, а въ 1763 г.—86. На его внукѣ Агаѳіи Ивановнѣ былъ женатъ Леонтій

и Николай Ханенко [184]) въ Генеральной канцѣляріи подписали ордеръ къ Лубенскому полковнику, «что принадлижитъ до починенних Марковичемъ Пасютѣ гвалтовъ (насилій), грабежей и боевъ людей его, то о томъ учинено бъ въ полковой Лубенской канцеляріи разсмотрѣніе и рѣшеніе в силѣ указовъ». Въ 1759 году, января 29 Пасюта жалуется Лубенской полковой канцеляріи, что Марковичъ продолжаетъ разорять его окончательно, проситъ или «дать судъ", или, если канцелярія боится Марковича, то пусть «отпуститъ (Пасюту) просить въ Войсковый генералный судъ». Того же дня (29 января) Марковичъ въ Лубенскій полковой судъ подалъ протестное доношеніе, что Пасюта за скотомъ къ нему не присылаетъ, а присланный для отбора Лубенскимъ судомъ Яблуновскій сотенный писарь Андрей Думнѣцкій не захотѣлъ принять скота, потому что два вола «были въ отлучкѣ»; потомъ де Марковичъ приглашалъ забрать скотъ, но никто не явился въ томъ расчетѣ, чтобы скотъ перезимовалъ у Марковича; поэтому Марковичъ де самъ вогналъ скотъ въ хуторъ Пасюты, но люди послѣдняго не приняли скота, а отогнали къ хутору Марковича. Марковичъ проситъ приказать Пасютѣ принять скотъ, выдать расписку въ пріемѣ и заплатить за прокормленіе скота. Февраля 5 Пасюта въ Полковой судъ подаетъ письменное возраженіе на протестъ Марковича. Онъ пишетъ, что причина, покоей писарю Думѣнскому скотъ не выданъ, до него не касается, хотя ему извѣстно, что Думенскій ѣздилъ трижды къ Марковичу. Когда въ хуторѣ Марковича начался падежъ скота, то Марковичъ, въ отсутствіе Пасюты, загналъ насильственно одного больного вола, который блуждая по полямъ Пасюты, значкового товарища Алексѣя Самойловича и Марковича черезъ нѣсколь-

---

Яковлевичъ Якубовскій (оба м. и ж. р. ок. 1728 г.), который съ 1749 г. занималъ 2-е священническое мѣсто при этой церкви, съ 1759 г. записывался Крестовымъ Яблоновскимъ намѣстникомъ, въ 1763 г. овдовѣлъ, а съ 1765 г. значится намѣстникомъ Пирятинскимъ.

[182]) Семенъ Васильевичъ Кочубей, внукъ Василія Леонтіевича Кочубея, казненнаго Мазепою, былъ Нѣжинскимъ полковникомъ (1756—1751), генеральнымъ обознымъ (съ 15 октября 1751 г. по день смерти: см. пр. 44)

[183]) Андрей Яковлевичъ Безбородько (р. 4 іюля 1711 г. † 2 марта 1780 г.)—канцеляристъ Войск. ген. канцеляріи (1733—1739), генеральный писарь (1741—1742. 1751—1762), отставной генеральный судья съ 5 марта 1762 г.

[184]) Николай Даниловичъ Ханенко, правнукъ гетмана, (р. 1691 г.), генеральный канцеляристь (1717 -1721), помощникъ войскового писаря („реентъ") 1721—1723), членъ посольства Павла Полуботка въ С.-Петербургъ (1723), судья Стародубскаго полка (1738—1741), генеральный бунчуковый товарищъ съ 1741 г., жена его Ульяна Петровна Корецкая.

ко дней околѣлъ. Потомъ изъ стада, зараженнаго болѣзнью, въ хуторъ Пасюты Марковичъ пригналъ 6 воловъ, изъ нихъ чужихъ три, всѣ изнуренные работою, исхудалые, старые, испорченные. Мая 22 Пасютою въ Полковой судъ подана жалоба, что Марковичъ не обращаетъ вниманія на указы судовъ Генеральнаго и Полкового, въ судъ не является, а продолжаетъ свои насилія и «прошлого априля въ первихъ числахъ наехавши гвалтовно (разбоемъ) на мелницю, з оной всѣ надобние повибиралъ материали»; 6 мая Марковичъ черезъ своихъ людей убилъ бы Пасютина пастуха, если бъ его не отняли казаки. Сентября 22 Пасюта въ Лубенскую полковую канцелярію подаетъ жалобу, что канцелярія на его счетъ къ Марковичу съ указами посылала уже пять возныхъ (Давидова Кобленка, Павелченка, Божко и Думѣнскаго), а Марковичъ въ Полковой судъ не явился на срокъ, указанный въ указахъ, и никакихъ требованій указовъ не выполнилъ, но не перестаетъ совершать насилія надъ Пасютою: пашетъ его землю подъ самымъ дворомъ, садитъ баштанъ на его огородѣ, коситъ сѣно на его сѣнокосахъ, продаетъ тваву и выпасываетъ скотомъ, 3-го іюля тайкомъ на пастбищѣ захватилъ Пасютину лошадь, ѣздилъ на ней 13 дней и только 15 іюля велѣлъ своему человѣку отогнать ее во дворъ Пасюты.

30-го сентября 1759 г. въ Полковомъ Лубенскомъ судѣ дѣло было заслушано, и бт. Петръ Ласкевичъ [185]), бт. Иванъ Александровичъ [186]), судья Василій Стефановичъ [187]), писарь Андрей Стефановъ [188]) и хоружій Ѳеодоръ Максимовичъ [189]) подписали опредѣленіе: «Марковичъ не только на одинъ и другій, но по третому и четвертому позвамъ, на сроки не явился и повѣренного не прислалъ, того ради, за силу оного права, въ судѣ полковомъ опредѣлено взять отъ истца Пасюти на землю тую, гдѣ грабежи почи-

---

[185]) См. примѣчаніе 135,

[186]) Иванъ Ильичъ Александровичъ (р. 1721 г. † 1 января 1790 г,), бт. съ 21 янв. 1748 г., съ 1 декабря 1763 г. подкоморій судья въ Луб. полку, отъ каковой должности по болѣзни уволенъ 23 декабря 1765 г. (Стороженки, VI, 731). По исповѣдной росписи Пирятинской Успенской церкви въ 1771 году онъ записавъ отставнымъ подкоморіемъ 50 лѣтъ, его жена Ефросинія Григоріевна 40 лѣтъ, дѣти: Уліана 17 л., Дарія 13 л., Парасковія 12 л., Порфирій 11 л., Анна 8 л., Варѳоломей 7 л., Анастасія 6 лѣтъ: но въ росписи (1749—1789 г.г.) нигдѣ не значатся дочери ихъ Александра и Надежда помѣщенныя Модзалевскимъ въ родословной Александровичей (Стороженки, VI, 732). См. также прим. 98 и 307.

[187]) См. прим. 160.

[188]) См. прим. 161.

[189]) См. прим. 168.

нени, надлежащіе доказательства, и что в доказательство представитъ, записать и, внесъ в росписаніе, представить в слушаніе; что же касается его, Пасютиновныхъ, претенсій за наездъ Марковичемъ в его мелницю и виборъ с оной надобнихъ матеріаловъ, бой пастуха, заворание попод самимъ хуторомъ землѣ, взятие кляичи, якою де чрезъ 13 день ездилъ, а опосля тайно служитель Марковичевъ, приведши к его, Пасютиному, хутору, в дворъ упустилъ,—то яко еще по тому иску к нему, Марковичу позва (въ удъ) не было, такъ, виписавъ с того иску, послать к нему, Марковичу ,въ подлежащой силѣ позовъ». Октября 2 Пасюта писалъ суду, что на землю гдѣ Марковичъ по обѣимъ сторонамъ р. Оржицы, совершалъ «грабительства», у него имѣется купчая крѣпость, выданная еще въ 1670 году его предку Пасютѣ Филону Бородачу, каковою землею владѣли безпрепятственно его предки и отецъ Иванъ Пасюта, которому въ 1731 г. Лукьянъ Свѣчла выдалъ особое охранное письмо [190]) противъ безправія отвѣтчика Андрея Марковича. Оба эти документа Михаилъ Пасюта представилъ въ судъ.

Мая 29 того же года генеральный судья Илья Журманъ въ Лубенскую полковую канцелярію подписалъ указъ, что вт. Иванъ Марковичъ въ мѣсяцѣ апрѣлѣ подалъ доношеніе о неправильномъ къ нему искѣ Пирятинскаго протопопа Иліи Максимовича и его брата іерея Крестового Елисея Максимовича [191]), атамана Пирятинскаго Григоровича [192]) и значкового товарища Пасюты «о вибитѣ имъ, Марковичемъ, зъ спокойного яко бы ими владѣнія землею Кулажинскою [193]) которая де ему, Марковичу, до совершенной впред роздѣлки во владніе удѣлена, а впред де и прочтимъ участникамъ въ роздѣлъ принадлежитъ и крѣпка есть по унѣверсаламъ гетманскимъ», то «по силѣ права книги Статута, роздѣлу

[190]) См. прим. 117.

[191]) Въ исповѣдной росписи Пирятинской Успенской церкви въ 1742 г. записано: протопопъ Илія Максимовичъ 40 лѣтъ вдовъ, его дѣти Семенъ 14 л., Анна 16 л., мать протопопа Марія Иліевна 61 года, вдова, ея сынъ Елисей 24 л., а его жена Анастасія Леонтіевна 17 л.

[192]) Въ той же росписи съ 1755—3760 г.г. сотеннымъ Пирятинскимъ атаманомъ записанъ Никита Григоріевъ (а въ 1778 г.—Григоровичъ), съ 1742 г.—отставнымъ атаманомъ, съ 1770 г.—отставнымъ войсковымъ товарищемъ; въ 1762 г. онъ записанъ 44 лѣтъ, его жена Парасковія Ивановна 41 г., ихъ дѣти: Иванъ 6 л., Уліана 4 л., Елисавета 1 года.

[193]) Села Калюжинецъ Пирятинской сотни; см. стр. 32.

4, артикулу 6, —[194]) къ надлежащему отвѣту позвать и другихъ участниковъ». Генеральный судъ повелѣваетъ «и другихъ участниковъ ведлугъ права книги Статута роздѣлу 4, артикулу 6, къ надлежащему отвѣту позвать».

2 мая, 1760 г. Пасюта пишетъ въ полковую Лубенскую канцелярію, что по его жалобѣ къ Марковичу судъ посылалъ 5 позовныхъ указовъ, но Марковичъ ни на одинъ позовъ въ судъ не явился, поэтому Пасюта проситъ его дѣлу «учинить вершеніе». 12 декабря 1761 г. Пасюта пишетъ въ канцелярію, что онъ уже восемь лѣтъ проситъ о полковой защитѣ отъ насилій сосѣда Марковича, къ которому только посылаются указы и «позовы, а грабежи» не отбираются, нѣтъ судебнаго разбора и рѣшенія: 30 сентября 1759 г. было рѣшено судомъ съ позовнымъ указомъ послать шестого вознаго канцеляриста Михальскаго къ Марковичу, которому назначена явка въ судъ на 20 декалря; но и тогда Марковичъ ни самъ не явился ни повѣреннаго не прислалъ. Пасюта перечисляетъ убытки, причиненныя ему Марковичемъ, который продолжаетъ все-таки свои издѣвательства: 5 августа 1760 г. онъ къ Пасютѣ въ леваду заѣхалъ съ возами и бралъ сѣно въ копицахъ, въ доказательство чего Пасюта ссылается на свидѣтелей бт. Георгія Троцкаго [195]) и Чернухскаго сотеннаго атамана Петра Вишневскаго [196]), 11 іюня, 1761 г. въ три часа ночи Марковичъ

---

[194]) Гдѣ говорится о выдачѣ позовныхъ указовъ, а объ участникахъ сказано въ артикулѣ 7.

[195]) Георгій Троцкій былъ сынъ Петра Максимовича Троцкаго войскового канцеляриста, потомъ Лубенскаго полкового есаула (съ 19 іюня 1731 г.) потомъ Чорнусскаго сотника (съ 19 декабря 3731—7744 г.г.), пріятеля и родственника Андрея Марковича, который за его младшаго брата Акима Максимовича Троцкаго 31 января 1731 года выдалъ свою дочь Олесю (Елену). Въ службѣ Георгій находился значковымъ товарищемъ въ Лубенскомъ полку съ 1756, войсковымъ товаришемъ съ 18 мая 1761 года, отъ службы уволенъ въ 1765 г. Въ исповѣдныхъ росписяхъ записано 1) Чернухской Николаевской церкви за 1741 годъ: сотникъ Петръ Максимовичъ Троцкій 41 года, вдовъ, его дѣти Григорій (Георгій) 12 л., Уліана 10 л., Марія 7 л.; 2) Лазорской церкви за 1750 годъ: бт. Іоакимъ Максимовичъ Троцкій 51 г., вдовъ, его дѣти: Софія 17 л., Евдокія 15 л., Мелонія 8 л. братъ Иванъ Максимовичъ Троцкій 27 л., племянники: Григорій (Георгій) Петровичъ Троцкій 18 л., Марія Петровна Т. 17 л., за 1771 г. Чернухск. Никол. ц. записано: отставной ес. Георгій Петровичъ Троцкій 43 л., его жена Анна Иліевна 38 л., ихъ дѣти: Мотрона 9 л., Алексѣй 14 л., Василій 12 л., Иванъ 10 л., Ѳеодоръ 5 л.. Іаковъ 2 л.

[196]) Въ Чернухск. Никол. ц. въ исп. росп. за 1762 записано: атаманъ сот. Петръ Вишневскій 47 л. ж. Марѳа Григ. 34 л. ихъ дѣти: Иванъ 15 л., Максимъ 14 л., Гавріилъ 13 л., Анна 11 л.

съ Пасютина пастбища угналъ 7 кобылицъ съ лошонками, жеребцовъ одного пятилѣтняго, а двухъ двулѣтокъ, коня пятилѣтняго.

10 Марта, 1763 г. за подписью судьи Василія Стефановича и писаря полкового Лубенскаго Якова Корнѣевича [197]) написано опредѣленіе полкового суда: Пасюта цѣну показалъ только одной клячѣ, отнятой Марковичемъ, то допросить Пасюту въ судѣ о цѣнѣ всего отнятаго у него отвѣтчикомъ. Мая 25 истецъ въ судѣ подписалъ слѣдующее показаніе: «Войсковимъ товарищемъ Ивановъ Марковичемъ причиненному от него вишъозначенному Пасютѣ грабительству цѣна, именно: троимъ книжкамъ латинскиимъ с коихъ едну возвратилъ, а двоимъ еденъ рубль пятьдесять копѣекъ, коровѣ 4 руб. и 50 копѣекъ, плугу з желѣзомъ рубль десять копѣекъ, другому плугу порубанному и плуговимъ желѣзомъ рубль десять копѣекъ, всѣмъ десятомъ воламъ, каждому по семъ рублей, ярмамъ пятомъ, всякому цена по пят(ь) койѣекъ, возу три рублѣ, на коемъ колеса били кримские добрие, за ролю, Марковичемъ засѣянную рубліовъ четирѣ; на чемъ всемъ, буди от суда полкового повелено будетъ, и присягою увѣрит(ь) имѣетъ. Къ сему абшитованный (отставной) значковій товаришъ Михайло Пасюта руку приложилъ». Исковое дѣло Пасюты съ Марковичемъ Лубенскій полковой судъ разсмотрѣлъ заочно, и 18 іюня 1763 года полковой обозный Василій Кулябка [198]), полковой судья Василій Стефановичъ и Снѣтинскій сотникъ Василій Кулябка [199]) подписали слѣдующее рѣшеніе: «По той присягѣ и тѣ денги взискать съ отвѣтчика Марковича и какъ оние, такъ и протчие всѣ вишшеписанние денги отдать истцу Пасютѣ за росписко́ю. Что же касается до двух скотинъ еще отвѣтчикомъ заграбленнихъ и невозвращенних, то понеже истецъ Пасюта въ обясненіи своемъ, тѣ скотины какого рода, и какихъ лѣтъ, и какой цены достойны были, того не показалъ, для того оние двѣ скотинѣ оставит(ь) без взискания. Что принадлежитъ до боя, яко би отвѣтчиком людемъ истцевим

---

197) Состоялъ Луб. полковымъ писаремъ 1761—1767.

198) Его отецъ Григорій Ѳедоровичъ К. состоялъ Лубенскимъ полковымъ писаремъ (1710—1714), Лубенскимъ сотникомъ (1715—1732), владѣлъ сепами: Новаками, Клепачами, Березоточею и Волчкомъ. Вас. Гр. Кулибка находился въ службѣ в. канцеляристомъ (съ 1738 г.), Лубенскимъ полковымъ обознымъ съ 2 января 1761 г. по 12 ноября 1763 г. съ какового числа назначенъ подкоморіемъ (судьею) Лубенскаго повѣта (Модзалевскій, Родословникъ, II, 611—613).

199) Вѣроятно дядя предыдущаго Василій Петровичъ К., уволенный отъ службы 28 октября 1763 г. (Модз. Родосл. II 612).

причиненного, то понеже онъ, истецъ, въ доказательствахъ своихъ ничего за той бой не доказивалъ и за то суда съ отвѣтчика не просилъ, да и ест ли тѣ люди нынѣ в отвѣтчиковомъ владѣнии, на то нетъ вида в судѣ полковомъ; длятого за той яко би отвѣтчикомъ истцевимъ людемъ причиненний бой ему, истцу, отказуется. Что же принадлежитъ до протчого Пасютина на Ивана Марковича иску за наездъ яко би ним, Марковичемъ въ его, истца мелницу и виборъ съ оной надобнихъ матеріаловъ, за бой пастуха и за изоране под самимъ хуторомъ землѣ, взятие клячи и за протчое, то яко все тое отвѣтчику правного позва не даванно, длятого, буди онъ, истецъ, впредъ за все тое искать пожелаетъ, въ такомъ случае, виписавъ съ имѣющихся въ подачи от него доношений, послать къ нему, Марковичу позовний указъ.

Сей же суда Полкового приговоръ обоимъ сторонамъ за подпискамы обявить и в книгу записать. А яко здесь, при судѣ, есть налице одинъ толко истецъ Пасюта, отвѣтчика же Марковича нетъ ни самого, ани его повѣренного, длятого послать к нему, Марковичу, указъ и велѣть, чтоби онъ, Марковичъ для вислушания сего рѣшения самъ явился или повѣренного прислалъ на срокъ сего (1)763 года, сентября на 4 число». Объявлено рѣшеніе 19 сентября, обѣ стороны, Пасюта и Марковичъ, записали свое неудовольствіе. Но Марковичъ апелляціи не подавалъ, а подалъ ее одинъ Пасюта. «Аппелляцѣйное доношеніе Михаилъ Пасюта подалъ въ Генеральный войсковой судъ 8 декабря 1763 года. 14 марта 1764 года въ Лубнскомъ полковомъ судѣ полковымъ обознымъ Филипомъ Петровскимъ [200]) судьею Василіемъ Стефано-

---

[200]) Петровскіе занимали старшинскія должности въ Лубенскомъ полку. Степанъ былъ полковымъ есауломъ въ 1671 году, его сынъ Андрей занималъ ту же должность (1701—1717), сынъ послѣдняго Филиппъ былъ Городискимъ сотникомъ (1741—1763), потомъ Лубенскимъ полк. обознымъ (1764—1766. Модз. Лохвицкій Сборникъ, стр. 403—404). Въ исповѣдной росписи Преображенской церкви м. Городища (Лохвицкаго у.) въ 1739 году записано: бт. Андрей Стефановичъ Петровскій 77 л. (онъ послѣдній разъ записанъ въ 1743 году, 80 лѣтъ), вдовъ, его сынъ Филиппъ, сотникъ Городискій, 34 л., коего жена Маѳа Мойсеевна 27 л., ихъ дѣти, Максимъ 7 л., Ирина 6 л., Матѳей 3 л. Въ 1741 года записаны внуками Андрея: Григорій Леонтіевъ 16 л., Андрей Леонтіевъ 10 л. и Евдокія Стефановна 16 л. Въ 1748 г. Филиппъ записанъ вдовъ, а въ 1749 г. его женою записана Уліана Петровна, въ 1764 г. записано: обозный Луб. п. Филиппъ Андр. П. 55 л. его ж. Уліана Петровна 38 л., ихъ дѣти, Матѳей 26 л., Параскевія 15 л., Якимъ 10 л., Анастасія 8 л., Яковъ 6 л., Ѳеодоръ 5 л., Александръ 4 л., Матрона 2 л., Уліана 1 мѣсяца (Екатерина 4 л. въ 1770 г. а ея мать вдова уже), Максимъ (сотникъ Городискій 1764—1772) 32 л., коего жена Евдокія Карповна 22 л., ихъ дѣти, Агаѳія 3 л. Андрей 2 л., Михаилъ 5 мѣсяцевъ, (Василій 15 л., Алексѣй 14 л., Иванъ 13 л., Филиппъ 8 л.—въ 1883 году).

вичемъ и писаремъ Яковомъ Корнѣевичемъ подписано доношеніе въ Генеральный судъ съ препровожденіемъ дѣла искового Пасюты съ Марковичемъ. Въ Генеральномъ судѣ въ полученіи этого дѣла только 17 мая составлено опредѣленіе, которое подписали: Илія Журманъ, Александръ Дублянскій [201]], Данило Покорскій [202]), Николай Тризна, Ѳеодоръ Максимовичъ [203]), Иванъ Андреевскій, Петръ Гончаренко и Іосифъ Масло [204]). Тѣ же лица и писарь Василій Висоцкій [205]) 25 мая отъ Генеральнаго суда кл. вт. Ивану Марковичу подписали указъ: «предложить, дабы, если такъ есть (какъ пишетъ Пасюта), во владѣніи жалобщику никакова утѣсненія и обыды не чинили, а забратой скот и воли возвратили; и войсковому товарищу исполнит(ь) подля указу». А въ 1765 году, іюня 30 Владиміръ Губчицъ [206]), Яковъ Огроновичъ [207]), Иванъ Нестелѣй, Василій Шрамченко [208]), Якимъ Христичъ и Левъ Биковскій подписали слѣдующее опредѣленіе Войскового генеральнаго суда: «Рѣшеніе полковой канцеляріи, яко (по) показанним в

---

[201]) Александръ Павловичъ Д. р. 14 марта 1713 г., бунчуковый товарищъ съ 2 декабря 1735 г., генеральный судья съ 23 марта, присутствующій въ Малороссійской Коллегіи съ 7 декабря 1781 г. (Модзалевскій. Родословникъ I, 473—4).

[202]) Покорскіе считали себя польскими шляхтичами. При Мазепѣ Ѳеодоръ Покорскій перешелъ на лѣвый берегъ Днѣпра, сынъ его Аѳанасій былъ полковымъ писаремъ Стародубовскимъ, а сынъ послѣдняго Данило въ 1740 году быяъ помощникомъ генеральнаго писаря, а этого сынъ Иванъ женился на Наталіи, дочери генеральнаго есаула Ивана Тимоѳеевича Журавки и унаслѣдовалъ всѣ богатыя имѣнія тестя, женатаго на родственницѣ графа Разумовскаго (Лазаревскій, I, 92—93).

[203]) См. прим. 168.

[204]) Серебрянскій (Прилуцкаго полка) атаманъ, сотникъ (1755—1773), Иваницкій подсудокъ (съ 1774 г.).

[205]) См. прим. 177.

[206]) Модзалевскій (въ Родословникѣ, I, 346) упоминаетъ только объ одномъ Владимірѣ Г. бунчуковомъ товарищѣ (1761—1766), женатомъ на Аннѣ Васильевнѣ Чеснокъ, дочери компанейскаго полковника.

[207]) Могъ быть сынъ Пирятинскаго сотника (1719—1751) Григія Корнѣевича Огроновича (см. прим. 95) только въ 1765 г. незаписанный въ исповѣдной росписи Пирятинской Успенской церкви, гдѣ онъ былъ записываемъ 1741—1766 г.г. Въ 1766 г. онъ записанъ вт. 36 лѣтъ, его жена Анастасія Стефановна 28 л.; но въ 1771 г. она записана вдовою. Этого Якова нельзя смѣшивать съ Яковомъ Михайловичемъ Огроновичемъ, судьею (1743—1760) и обознымъ (1760—1770) Прилуцкаго полка, въ 1772 г. жившимъ въ отставкѣ „за старостью и слабостью“ и оставившемъ сыновей Василія, Ивана и Якова (Лазаревскій, III, 59), тогда какъ Яковъ Григоріевичъ О. умеръ бездѣтнымъ и въ 1772 г. имѣлъ всего ок. 40 лѣтъ.

[208]) Лазаревскій отмѣчаетъ (II, 101—102), что Шрамченки были выходцами изъ Запорожья, 90 лѣтъ подрядъ занимали Олишевское сотничество (въ Нѣжинскомъ полку) Леонтій (1680—1709, его сыновья) Данило и Иванъ, (до 1741 г., а съ этого года по 1773 г. сынъ послѣдняго) Василій Ивановичъ, подписавшійся въ нашемъ документѣ.

ономъ обстоятельствам учиненное на основаніи Малороссійскихъ правъ справедливо, утвердить и, за виполненіемъ истцемъ Пасютою присужденной ему темъ рѣшеніем присяги, до коей отвѣтчикъ Марковичъ его, Пасюту, по праву (Литовскаго Статута) артикула 81 роздѣлу 4 весть [210]) имѣетъ, а буди не поведетъ, то и без(ъ) оной присяги взискать с него, Марковича, показанной по тому рѣшению скотъ, яко то: воловъ десять, кобилу и корову удвое, то-есть, двадцять воловъ, по двѣ корори и кобили тако жъ, какъ по делу видно, что оное грабительство имъ, Марковичемъ, его, Пасюти, скота зъ (1)753 года началось и после оного в послѣдующихъ близкихъ годахъ разними временами чиненно, в которомъ времени и тѣ воли, клячь и корова въ истца загребленіи и въ ответчика безъ возвращенія ему, истцу, остались, слѣдователно онихъ самихъ истцевихъ десяти воловъ, кобили и корови н(ы)нѣ в наличности уже нетъ, а ежели что с оного и осталось, то работою спорченние и негодние, то яко онъ, истецъ Пасюта, и во взятой в него в судѣ Генеральномъ сказки показалъ, яко те загрубленние десять воловъ, корова и кобила его, Пасюти, не доморослие, но всѣ покупленние; только яко тая покупка на ярмаркахъ происходила, то почему именно всякой волъ и прочое по-

---

[209]) Христичи: Яковъ былъ Лубенскимъ полковымъ есауломъ (1688—1695), его сынъ Лаврентій — Чорнусскимъ сотникомъ (1710—1719), этого сынъ Климъ занималъ урядъ отца (1744—1751), а его смѣнилъ сынъ Якимъ, подписавшійся подъ рѣшеніемъ Генеральнаго суда (Модзалевскій, Лохвиц. Сборникъ, 372—380). Въ исповѣдныхъ росписяхъ встрѣчаемъ записи: 1739 года (церкви с. Нехристовки) Марія Романовна Христичка, вдова 62 лѣтъ (послѣдній разъ записана 80 л. въ 1756 г.), ея сынъ Василій Лаврентіевъ Христичъ 42 л., его жена Анна Даниловна 34 л., сихъ дѣти, Ѳеодоръ 14 л., Агаѳія 11 л., Марія 7 л., (Анна 4 л., Иванъ 3 л.—въ 1744 г.); 1750 года (церкви с. Бондаревъ): сотникъ Чорнусскій Климъ Лаврентіевъ Христичъ 55 лѣтъ, его жена Меланія Андреевна 45 л., ихъ дѣти: Якимъ 23 л., Иванъ 20 л., Наталія 19 л., Евдокія 16 л., Агаѳія 12 л.; 1779 года (ц. Нехристовки): отставной есаулъ полковой Якимъ Климентіевъ Х. 65 л., его жена Анна Ефимовна 42 л., ихъ дѣти, Александръ 13 л., Екатерина 7 л., и Евграфъ 5 л.; вт. Иванъ (сынъ Василія Лаврентіевича) Х. 37 л. его жена Васса Максимовна 34 л., ихъ дѣти, Марія 18 л., Иванъ 13 л., Василій 12 л., Татьяна 10 л., Андрей 9 л., Марія 6 л., Пульхерія 3 л., Ирина 1 года (Уліана 3 л.— въ 1781 г.).

[210]) По этому артикулу (пунктъ 4) судъ, назначавшій тяжущемуся присягу, долженъ былъ тяжущимся сторонамъ предоставлять свободными три дня на размышленіе, а въ третій день противникъ долженъ былъ у судового писаря брать клятвенный листъ и присягающаго отводить къ возному для выполненія присяги. Спорный предметъ (только въ спорѣ о вещахъ допускалась присяга тяжущихся) и безъ присяги долженъ былъ присуждаться истцу, если отвѣтчикъ съ клятвеннымъ листомъ не отводилъ его къ возному, и, на оборотъ, онъ терялъ право иска, если съ отвѣтчикомъ не являлся къ возному выполнить присягу въ судѣ.

рознь куплено и в кого именно, за давностію времени упомнить не можетъ; только что тѣ воли, корова и кобила не ниже показанной имъ цени ему пришли, в том на присягу забрался; то за оние воли, корову и кобилу по прежписанной, показанной отъ истца ценѣ, а именно за всякого вола по семи, за кобилу пятнадцять, за корову четыри рублѣ пятьдесятъ копѣекъ удвое, итого всѣхъ денегъ сто семдесятъ девять рублей на ответчику Марковичу доправить; когда же и скотомъ ответчикъ будетъ отдавать, то те двадцать воловъ, две корови и кобили токмо бъ всякая скотина неменшей показанной от истца цени стояла в него, ответчика, принять и истцу Пасютѣ отдать; тако жъ загребленние воза, трохъ яремъ, за два плуга з жалѣзами и засѣянние гвалтомъ ответчикомъ истцемъ зоранного поля по показанной имъ, истцемъ Пасютою, цѣнѣ удвое, всехъ восѣмнадцать рублей сорокъ копѣекъ; такожъ за восѣм гвалтовъ (нападеній), за всякой щитая по артикулу 51, роздѣла 11 по дванадцать рублей (за каждое «гвалтовное» нападеніе), всего девяносто шесть рублей и при томъ вини несталной за неявку ответчика по троимъ позвамъ к ответу за разние грабежи, истцу причиненние, к нему ответчику з полковой канцеляріи отправленнимъ в силѣ права в Статутѣ, в роздѣлѣ 4, артикулѣ 22 напечатанного пятнадцать копъ[211]) правнихъ, щитая копу в одномъ рублѣ двадцати копейкахъ, на ответчику взискать и, оставя з онихъ на росходи суда Генералного три копи, то-есть, три рублѣ шестьдесять копѣекъ, послѣдние четирнадцять рублей сорокъ копѣекъ с прочими денгами особо и за удержанние ответчикомъ истцеви латинские двѣ книжки, о коихъ ответчикъ по дѣлу признаніе учинилъ, рубль пятдесятъ копѣекъ, доправя на ответчику, отдать истцу з роспискою, и до показанной, находячойся во владѣніи Пасюти землѣ вступать и препятствия чинить запретить. И во всемъ учинить неотмѣнно по прописанному полковой канцеляріи».

Это рѣшеніе 5 іюля объявлено Пасютѣ, оставшемуся довольнымъ, а 19 сентября оно объявлено повѣренному Марковича—казаку Ивану Зубу, расписавшемуся, что рѣшеніемъ недоволенъ. Всѣ шесть лицъ, подписавшіяся 30 іюня подъ рѣшеніемъ Генеральнаго в. суда, подписались 5 іюля на указахъ, написанныхъ по Пасютинному дѣлу къ И. Марковичу и къ Пирятинскому сотенному возному Гри-

211) См. прим. 165 и 166.

горію Заиковскому [212]) для доставленія перваго указа Марковичу и о назначеніи ему срока къ явкѣ въ Генеральный судъ *). Въ 1766 г., іюня 2 въ Малороссійскую Колегію Пасюта подалъ доношеніе, что въ Коллегію изъ Генеральнаго суда передано его дѣло еще 6 октября 1765 г., по каковому дѣлу И. С. Марковичъ долженъ былъ подать апелляцію; но апелляція до сихъ поръ не подана, поэтому Пасюта проситъ рѣшеніе утвердить. 15 іюня въ Малороссійскую Коллегію подано доношеніе, подписанное Филиппомъ Гузевичемъ, повѣреннымъ И. Марковича (но безъ довѣренности), о томъ, что всѣ судебныя рѣшенія неправильны, такъ какъ изъ владѣнія не Марковичъ выбиваетъ Пасюту, а Пасюта—Марковича, который, какъ одинъ изъ наслѣдниковъ Андрея Марковича, не владѣетъ, а только управляетъ однимъ изъ общихъ наслѣдственныхъ имѣній Марковичей, которые объ этомъ имѣніи ведутъ судебный споръ со Свѣчкою (Алексѣемъ Стефановичемъ), то Пасюта не къ одному Ивану, а ко всѣмъ Марковичамъ (наслѣдникамъ Андрея) долженъ былъ предъявить искъ о той землѣ, которую считаетъ своею. Въ дѣлѣ имѣется подобнаго же содержанія доношеніе въ Коллегію за подписью Гаврилы Козачковскаго, повѣреннаго И. Марковича, отъ 17 октября 1766 г., но безъ приложенія довѣренности и безъ канцелярской помѣты о днѣ поступленія бумаги. Сентября 11 Пасюта въ Малороссійскую Коллегію представилъ протоколъ протеста, составленнаго, по его жалобѣ, вознымъ Лубенскаго повѣта, сотни Первопиряетинской—Григоріемъ Заиковскимъ, 19 августа о «гвалтахъ (Марковича) на собственной (Пасютиной) землѣ, унаслѣдованной (Пасютою) отъ отца и прадѣда». Въ іюнѣ 1767 г. Пасюта въ Коллегію подаетъ челобитную, жалуясь, что по его искамъ И. Марковичъ

---

212) По литовскому Статуту (розд. 4, арт. 8) при судахъ мѣстное начальство опредѣляло возныхъ (приставовъ) изъ благонадежныхъ мѣстныхъ шляхтичей, избранныхъ шляхтою, для врученія бумагъ, посылаемыхъ судомъ тяжущимся, и для составленія протоколовъ о насиліяхъ, „боякъ“, пораненіяхъ, разореніяхъ и другихъ происшествіяхъ. Заиковскій въ исповѣдной росписи Пирятинской Успенской церкви записанъ въ 1764 г. сотеннымъ писаремъ, а дальше—сотеннымъ вознымъ, въ 1783 г. записано (въ ц. вознесенской): полковой хоружій Григорій Климовъ Заиковскій 41 года, его жена Ирина Андреевна 34 л., ихъ дѣти: Никита 22 л., Трофимъ 20 л., Илія 12 л., Евдокія 6 л., Ирина 3 л., (Анна 2 л.,— въ 1787 г.).

*) Съ 1763 года въ Малороссіи введены суды подкоморскіе и земскіе (по два въ полку); изъ шляхты избирались ежегодно судьи, подсудки, писаря и возные; а 10 ноября 1764 года Гетманское Правленіе замѣнено Малороссійской Коллегіей (Полн. собран. законовъ, № 12277).

обвиненъ судами Генеральнымъ и Коллегіи, а теперь скрывается у родственниковъ, жена же Марковича продолжаетъ разорять Пасюту, держа и распоряжаясь насильственно землею, отнятою ея мужемъ у Пасюты. Объ этомъ же М. Пасюта подалъ доношеніе гетману 11 марта 1768 г. Въ 1769 г. декабря 10 Малороссійская Коллегія послала указъ къ И. Марковичу о явкѣ въ Коллегію для подписи экстракта по *) дѣлу его съ Пасютою. Лубенскій земскій судъ за подписью судьи Ивана Кулябки [213]), подсудка Ѳеодора Булюбаша [214]) и писаря Гаврила Хильчевскаго [215]) въ 1770 г., января 12 въ Малороссъ. Коллегію отправленъ рапортъ о полученіи указа, а 5 февраля И. Кулябка и Ѳ. Булюбашъ подписали рапортъ въ Коллегію, что въ с. Короваи къ И. Марковичу ѣздилъ повѣтовый возный Яковъ Назарскій и, за отсутствіемъ Марковича, его приказчику Ивану Бондаревскому вручилъ указы о явкѣ въ Коллегію по дѣлу съ Пасютою и для подписи экстракта *) дѣла съ назначеніемъ

---

213) Иванъ Ивановичъ Кулябка Модзалевскимъ указанъ (Род. II, 614) земскимъ судьею Лубенскаго повѣта въ годахъ 1764 (7 апрѣля), 1772 и 1782 (9 сентября). Онъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ отвѣтчика И. С. Марковича - Евдокіи, дочери Марка Андреевича М. (Модз. Родосл. II, 614). На его отца Ивана Петровича К., Лубенскаго полковника (1757—1770) И. С. Марковичъ въ маѣ 1760 г. подалъ жалобу въ Ген. судъ о притѣсненіяхъ, держаніи въ заключеніи и сманиваніи Марковичевыхъ рабочихъ. Но, по объясненію полковника, это была клевета и указываемые рабочіе состояли въ заключеніи по слѣдствію, такъ какъ обвинялись въ томъ, что, по приказанію И. Марковича, замучили до смерти Марковичева пасѣчника Кирила Минжаренка, тѣло котораго Марковичъ окропилъ святою водою и велѣлъ зарыть „посередь исби“. По этому преступленію привлеченный къ слѣдствію гетманомъ, предписавшимъ Лубенскому полковнику 20 апрѣля доставить въ Глуховъ обвиняемаго. Марковичъ скрылся. Объясненіе по жалобѣ И. Марковича послано гетману за подписью Луб. полковника Ивана Кулябки и полкового писаря Андрея Стефановича 30 іюня, 1760 г. (Чтеніе Общ. Л. Н. кн. XI, отд. 3, стр. 108—116). Но здѣсь или описка или недосмотръ въ трансскрипціи фамиліи писаря, ибо во всѣхъ документахъ, попадавшихся намъ въ руки, этотъ писарь собственно ручно подписывался „Стефановъ“, а „Стефановичъ“ подписывался его сослуживецъ Лубенскій полковой судья Василій С. (См. прим. 160—161). Стефановой записана его жена Уліана вдова по ревизіи 1764 г. (Полтавская казенная палата).

214) Въ Лубенскомъ полку занимали уряды: полкового есаула Михаилъ Булюбашъ (1767), сотниковъ Чигриндубровскаго Иванъ Булюбашъ (1706—1737), Жовнинскаго Данило Б. (1777), второпирятинскаго Іовъ Б. (Чтен. О. Л. Н. XI, 2, стр. 143 и 176; Харковъ арх. ист. № 26193).

215) Хильчевскій Ѳеодоръ былъ Луб. полковымъ хоружимъ въ 1767 г. (Чт. О. Л. Н. 2, стр. 76), а въ исповѣдной росписи Лукомльск. Успен. ц. записано: въ 1798 г. бт. Гавріилъ Ѳеодоровичъ Х. 59 л. холостъ, умершаго колл. асс. Матвѣя Х. жена Марія Семеновна, ея дѣти: Николай 19 л., Марѳа 16 л., Ѳеодоръ 3 л. Въ ревизской сказкѣ 1764 г въ Лукомьѣ записано: значковый товарищъ Ѳеодоръ Хильчевской, его сыновья: Гаврило, Матвѣй и Кирило и внукъ Григорій.

*) По аппеляціямъ требовалось представленіе экстрактовъ только изъ дѣлъ съ 30 іюля 1762 г. (Полн. собр. зак. № 11628).

срока на 3 марта. 29 августа 1776 г. Михаилъ Ивановичъ Пасюта по старости и слабости на хожденіе по исковому дѣлу съ бт. Иваномъ Марковичемъ въ Малороссійской Коллегіи выдаетъ довѣренность своему сыну Захарію, авскултанту (кандидату) Генеральнаго суда. Въ свидѣтели подписался сотенный (Пирятинскій) атаманъ Иванъ Чаплинскій. Въ Коллегію придоношеніи Захарій Пасюта эту довѣренность представилъ 9 ноября 1776 г. Въ 1778 г. марта 14 Захарій въ Коллегію подаетъ доношеніе, что «*волокита*» по дѣлу его отца тянется уже 24 года: искъ предъявленъ 21 октября, 1755 г. и судъ полковой («что нынѣ гродскій») 18 іюня, 1763 г. рѣшилъ дѣло въ пользу отца его; Генеральный судъ утвердилъ это рѣшеніе 30 іюня, 1765 г. Судебной волокитою И. Марковичъ пользуется де только для того, чтобы побольше разорять отца. Въ 1772 г. при отрѣзкѣ земли, Сенатомъ отъ Марковича отсужденной Петру Свѣчкѣ, Марковичъ Свѣчкѣ съ своею землею отрѣзалъ и землю, захваченную у отца просителя. По дѣлу съ Пасютою Марковичъ болѣе 12 лѣтъ въ судѣ не имѣетъ хожденія, поэтому потерялъ искъ, по всѣмъ правамъ. Захарій П. проситъ Малороссійскую Коллегію постановить рѣшеніе о приведеніи въ исполненіе рѣшенія Генеральнаго суда отъ 30 іюня 1765 г. Въ 1780 г. марта 15 Захарій П. отъ отца получаетъ другую довѣренность съ правомъ передовѣрія на веденіе исковъ съ И. Марковичемъ въ Малороссійской Коллегіи и въ Ген. судѣ, свидѣтелями на довѣренности подписались вт. Криницкій Василій [216])

---

216) По исповѣдной росписи при Покровской церкви с. Приходекъ (Пирятинской протопопіи) въ 1739 г. 1-мъ священникомъ былъ Павелъ Кузьмичъ Криницкій 64 лѣтъ, вдовъ, а викаріемъ (2-мъ священникомъ) его сынъ Иванъ Павловъ 34 л., коего жена Марія Ивановна 33 л., дѣти: Василій 6 л., Леонтій 12 недѣль (пропущена Уліана, коей въ 1748г. записано 15 лѣтъ). Съ 1747 г. записанъ 1-мъ іереемъ, а съ 1759 г. его жена записана вдовою 54 л. сынъ Василія 29 л. (его жена Мареа Ѳеодоровна 17 л., записанная только въ 1759 и 1760 г.г., а въ 1763 г. его женою записана Акилина Павловна 28 л.) и сынъ Леонтій 23 л., приходскимъ священникомъ записанъ зять умершаго Демьянъ Яковлевичъ 35 л., его ж. Уліана Ивановна (Криницкая) 27 л., дѣти: Алексѣй 6 л., и Григорій 2 л. въ 1768 г. священникомъ записанъ Левъ Ив. К. 32 л., его ж. Ѳеодосія Петровна 23 л. Въ 1878 г. записана вдова попадя Ѳеодосія Петровна Криницкая 42 л., ея дѣти: Николай 18 л., Марія 20 л., Ѳеоктиста 12 л., Алексѣй 11 л., Ирина 8 л., Яковъ 7 л. Василій Ив. К. съ 1765 г. записанъ значковымъ товарищемъ Лубенскаго полка, а съ 1776 г.—войсковымъ товарищемъ, его мать Марія Ивановна К. записана послѣдній разъ 81 г. въ 1781 г. Въ 1874 г. записано: Василій Ивановичъ Криницкій 53 л., его жена Акилина Павловна 48 л., и ихъ дѣти: Екатерина 18 л., Анастасія 15 л., Андрей 13 л., Анна 11 л., Софія 6 л., Анна 2 л. Мать Василія Марія Ивановна (урожденная Пасюта) была родною сестрою М. И. Пасюты.

и сотен. Пирят. атаманъ Алексѣй Мокрицкій [217]), въ Коллегію довѣренность представлена 31 марта. Іюня 18, года 1781 Захарій П. (коллежескій канцеляристъ) въ Коллегію подаетъ доношеніе съ просьбою сдѣлать опредѣленіе по иску отца къ Марковичу и дѣло передать въ Ген. судъ къ надлежащему исполненію по рѣшенію того суда. Марта 7, года 1782 Яковъ Яценко вт. въ Коллегію представляетъ довѣренность отъ уѣзднаго Пирятинскаго судьи бт. Ивана Марковича, который 15 февраля уполномочилъ Яценка на веденіе исковъ въ Малороссійской Коллегіи и въ Ген. судѣ. При этомъ приложенъ реестръ Марковичевыхъ исковъ: 1) съ знт. Прохоровичемъ объ уплатѣ Прохоровичу 416 руб. убытка; 2) съ Пасютою о захватѣ Марковичемъ земли и о совершенныхъ грабежахъ; съ вт. Иваномъ Максимовичемъ [218]) о загребленіи скота Марковичемъ; 4) съ знт. Евсеемъ Прохоровичемъ о пріемѣ Прохоровичевыхъ людей Марковичемъ; 5) съ вт. Ив. Максимовичемъ за отданные ненадлежаще подкоморіемъ Максимовичемъ земли и людей; 6) съ вт. Ив. Максимовичемъ за ограбленіе Марковичемъ людей Милорадовича.

Въ Малороссійской Коллегіи 29 мая 1783 г. сдѣланъ докладъ [219]) по дѣлу Пасюты, а 30 мая написано слѣдующее опредѣленіе: «Сообщить в Кіевское намѣстническое правленіе, даби отъ оного благоволено было чрезъ кого надлежитъ назначить упомянутому Маркевичу срокъ явки его в Коллегію самого или присилки повѣренного с правнимъ извѣреніемъ для выслушанія помянутихъ Коллегіи опредѣленій и, на какое число тотъ срокъ назначенъ будетъ, сію Коллегію увѣдомить». Подписали рѣшеніе: Александръ Дублянскій [220]), Александръ Давидовичъ, Александръ Рахмановъ, бт. Иванъ Войцеховичъ [221]). Августа 17 позовъ врученъ

---

217). Въ испов. росписи Пирятинской церкви за 1787 г. записано: атаманъ сотенный Алексѣй Григоріевъ Мокрицкій 38 л., его ж. Стефанида 33 л., ихъ дѣти: Софія 13 л., Николай 11 л., Марія 4 л.

218). Иванъ М. былъ сынъ Пирятинскаго протопопа Иліи Максимовича (р. ок. 1700 г. † ок. 1775 г.); онъ записанъ въ 1783 вт. 51 г., его ж. Анастасія Якимовна 45 л., дѣти: Николай 26 л., Уліана 21 г.

219). Докладъ написанъ рукою Захаріи Пасюты, состоявшаго тогда коллежскимъ канцеляристомъ и отличавшагося весьма красивымъ почеркомъ письма.

220) См. прим. 201.

221) Иванъ Андреевичъ Войцеховичъ въ службѣ въ М. Коллегіи съ 1771, съ 1781 г. полковой писарь, въ 1728 г. назначенъ секретаремъ Черниговскаго верхняго земскаго суда, но для окончанія еще нерѣшенныхъ прежнихъ дѣлъ оставленъ при Малороссійской Коллегіи.

лично И. Марковичу вознымъ Пирятинскаго нижняго земскаго суда, и явка въ Малороссійскую Коллегію назначена на 5 сентября.

Повѣренный И. Марковича, вт. Яковъ Яценко 28 сентября въ Коллегію подалъ доношеніе, что 27 сентября ему объявлены два рѣшенія по искамъ Пасюты къ его довѣрителю Марковичу за пропущеніе сроковъ на апелляціи въ пользу Пасюты, но Яценко эти судебныя опредѣленія считаетъ простыми судебными рѣшеніями и отъ имени довѣрителя желаетъ подписать «неудовольство» на рѣшеніе и апеллировать въ Сенатъ. Возражаетъ на это Захарій Пасюта въ доношеніи, поданномъ въ Коллегію 3 октября. Онъ пишетъ: «Сіи дѣла въ Малороссійской Колегіи, за пропущеніемъ показаннымъ Марковичемъ на рѣшеніи суда Генералного узаконеного аппеляційного срока, формално не разсматриванны и рѣшеній по онымъ не послѣдовало, а учиненны одни толко опредѣленіи оные, коими и велѣнно за то отослать оные дѣла въ Кіевское намѣстническое правленіе къ надлежащему исполненію по рѣшеніямъ суда Генералного и объявить ихъ обоимъ сторонамъ толко къ свѣдѣнію, а не за подписками. Да и представляемые онымъ повѣреннымъ Яценкомъ на доказательство непропущенія оныхъ аппеляцій какіе-то резоны ежели бъ вѣритель его отвѣтчикъ Марковичъ и впрямь имѣлъ, то доволно ему было времени, и долженствовалъ онъ по законамъ тогда жъ заблаговременно показывать и доказывать оныхъ, а теперь, и то только напоминаетъ объ оныхъ, весма позд(н)о, въ намѣреніи завесть дѣла сіи и далѣе еще *на волоките* единственно, чтобъ приостановить и продолжить справедливость и исполненіе вовся неправилно. Слѣдователно таковы дѣла не подлежатъ уже сенатскому разсмотренію и рѣшенію» [222]). По жалобѣ Марковича дѣло передано въ Правительствующій Сенатъ; но, за нехожденіемъ сторонъ по дѣлу, Высочайшимъ Именнымъ указомъ отъ 4 марта, 1791 года производство дѣла прекращено и возвращено Сенатомъ въ Коллегію «къ исполненію на основаніи ея рѣшенія.

Около 1774 года умеръ Михаилъ Ивановичъ Пасюта, Иванъ Семеновичъ Маркоричъ въ м. Домонтовѣ (Золотоношскаго уѣзда)

222) Документы въ подлинникахъ оканчиваются этою бумагою въ дѣлѣ Пасютъ съ И. Марковичемъ.

скончался 26 марта 1790 г., а Захарій Михайловичъ Пасюта окончилъ земную жизнь 11 іюня, 1795 года. Предъ смертью Захарій Пасюта завѣщалъ свое движимое и недвижимое имѣніе женѣ своей Татіанѣ, дочери титулярнаго совѣтника Ивана Семеновича Самойловскаго [223]). Завѣщаніе опротестовалъ въ Пирятинскомъ уѣздномъ судѣ двоюродный братъ умершаго Захарія П.—Василій Ивановичъ Криницкій [224]). Между Татьяной Пасютиной состоялась мировая сдѣлка, которую судъ утвердилъ 22 іюня. По этой мировой къ Татьянѣ Пасютиной перешли «хуторъ Лутаевскій (на р. Сырой Оржицѣ) со всей тамо околичностию, сѣнокосом и лѣс(а)ми, сколько его есть, и в доиски по дѣламъ в Правительствующемъ Сенатѣ состоитъ, и людей по ревизіи (1)782 года тамъ же записанныхъ—да з находящихся за Пирятиномъ въ Островѣ три лѣса: Ятлѣвщина, Орендарскій и Паскій». Къ Василію Криницкому отошли: «хуторъ Слѣпородскій съ имѣющеюсь при немъ лукою, пахатною и сѣнокосною, в разних мѣстахъ к сему хутору принадлежащею, и подъ Пирятиномъ состоящею землею, ставомъ (прудомъ) и все строеніе, такъже вѣтряная мельница и люде, по ревизіи в Пирятинѣ в семъ хуторѣ и островскомъ лѣсѣ записание». Но въ слѣдующемъ 1796 г. октября 10 подписывается мировая сдѣлка съ новыми претендентами на наслѣдство—поручикомъ Григоріемъ Ивановичемъ Якоринскимъ и его сестрою Ефиміею Ивановною, женою губернскаго секретаря Григорія Демьяновича Пащенка, и Уліаною Ивановною, женою губернскаго регистратора Янпольскаго. Имъ отдается часть крѣпостныхъ людей. Здѣсь Татьяна (Пасютина) уже именуется Гамалѣевою, женою поручика Дмитрія Михайловича Гамалѣи [225]). Въ 1797 г. апрѣля 20 Татьяна изъ имущества своего перваго мужа Захарія Пасюты за 1800 рублей Петру Алексѣевичу Свѣчкѣ продала «леваду, округъ рвомъ обнесеную, съ гаемъ, лукою и, по другой сторонѣ (р. Сырой Оржицы), стѣнкою“ (лѣскомъ).

---

223) По исповѣдной росписи церкви с. Козловки (Лохвицкаго уѣзда) И. С. Самойловскій въ 1771 и 1772 годахъ записанъ Чорнусскимъ сотеннымъ писаремъ, въ 1774 г.—вознымъ земскаго суда повѣту Лубенскаго, въ 1787 г.—бт. секретаремъ Лохвицкаго земскаго суда; въ 1788 г. —губернскимъ секретаремъ 41 г. его жена Мареа Ивановна 36 л., ихъ дѣти: Татіана 19 л., Анастасія 9 лѣтъ, Марія 5 л., Иванъ 2 л.

224) См. прим. 216.

225) Съ Д. А. Гамалѣею намъ придется еще встрѣтиться.

Резолюція Правительствующаго Сената.

Теперь мы вернемся опять къ процессу Свѣчекъ съ Марковичами, которыхъ мы покинули [226]) въ 1760 году, когда умеръ руководитель процесса И. А. Милорадовичъ, а сыну умершаго Алексѣя Свѣчки—Петру Алексѣевичу было всего 13 лѣтъ. Нѣкоторое время была пріостановка въ процессѣ; его потомъ продолжалъ вести сынъ умершаго И. А. Милорадовича—бт. Семенъ Ильичъ Милорадовичъ [227]). По просьбѣ послѣдняго 23 декабря, 1770 г. Малороссійская Коллегія послала просьбу въ Правительствующій Сенатъ о резолюціи по искамъ Милорадовича и Свѣчки. Коллегіей 11 апрѣля, 1772 г. изъ Сената за подписью кн. Платона Мещерскаго, Василія (Осиповича) Туманскаго [228]), Ивана Жоравки [229]), Дмитрія Наталина и Якова Козельскаго [230]) состоялось рѣшеніе на основаніи указа Сенатскаго, полученнаго въ Коллегіи того же числа, гдѣ предписывалось, «чтобъ Коллегия не толко нынѣ в сих дѣлахъ поступала точно по прежде отправъленной из Правительствующого Сената от 23 мая 1760 году [231]) къ гетману грамотѣ, но и впредь би об онихъ случаякъ то жъ наблюдала; ибо хотя объявленіе объ апеляціяхъ чинено бит имѣет по правамъ того жъ числа, не виходя из суда, но какъ сего одного объявленія за дѣйствительную подачу апеляции признават не можно тѣмъ наименше, что и по Статутовому праву роздѣла 4, артикулу 54, пункта 4 повелено, если б чего в Статутѣ недоставало, заимствовать и от двугих христіанскихъ правъ; а книги порядка правъ гражданскихъ в части третиой и точной срокъ аппеляциямъ назначенъ;—

---

226) См. прим. 157.

227) С. И. Милорадовичъ, какъ и его отецъ, въ Гадяцкомъ полку былъ Грунскимъ сотникомъ, каковой урядъ 10 октября, 1763 г. уступилъ знт. Василію Тимоѳеевичу Бразолю (Модзалевскій. Родословникъ, I, стр. 96). Въ исповѣдной росписи с. Шишаковъ (Хорольскаго у. о сынѣ С. И. М—ча въ 1781 г. записано: Василій Семеновъ Милорадовичъ 33 л., его жена Ефросинія *) Григорьевна 25 л., ихъ дочь Ѳеодосія 1 года.

228) Туманскій Вас. Гр. послѣ Андрея Яковлевича Безбородька въ 1762 г. занялъ мѣсто генеральнаго писаря и потомъ былъ членомъ М. Коллегіи (Лазаревскій. III, 213).

229) Иванъ Тимоѳеевичъ Ж. бытъ генеральнымъ есауломъ (1765—1781) и состоялъ членомъ М. Коллегіи (1771—1782; Модзалевскій. Родосл. II, 43).

230) Яковъ Павловичъ К. съ 15 апр. 1768 г. былъ надв. совѣтн. и секретаремъ Сената, съ 20 апр. 1770 г. и въ 1772 г.—коллежск. совѣтникомъ, членомъ Малор. Коллегіи (1772—1773), прокуроромъ (1773, Модз. Родосл. II, 391).

231) См. стр. 112.

*) У гр. Г. А. Милорадовича (Родословная книга Черниговскаго дворянства VI, 133, № 40) Надежда Григорьевна Долинская.

то на основании сего, а особливо, дабы оттого отвѣтним сторонамъ напрасних *волокитъ* не приключалось, Правительствующій Сенатъ равномѣрно точной срокъ къ подачи апеляций постановилъ. Для того приказали: послать въ судъ Генералний указъ съ приложениемъ обратно и показанного о селѣ Короваяхъ дѣла съ копиями грамотъ и оного Правительствующаго Сената указа, чтоб оной судъ по вишеписаннымъ Генеральнной канцелярии рѣшениямъ, по обоимъ помянутимъ дѣламъ состоявшимся, исполнилъ за неподачу на ония в положенной по правамъ на апеляцию срокъ отъ сторонъ отвѣтних апеляций, по точности оного Прав. Сената указа».

Сентября 28 возные Перволубенской сотни Левъ Кучаръ и повѣтовый (Лубенскій) Иванъ Славинскій вручаютъ Петру Свѣчкѣ отдаточный листъ на отсужденную отъ Марковича Ивана половину с. Короваевъ. Въ октябрѣ И. Марковичъ въ земскій судъ Лубенскаго повѣта подаетъ доношеніе, что присланные возные неправилно приводятъ въ исполненіе сенатскій указъ, прирѣзывая Свѣчкѣ земли, неуказанныя въ указѣ. 27 ноября того же 1772 года Марковичи: подкоморій Иванъ Адреевичъ, бт. Андрей и бт. Іосифъ Марковичи, бт. Андрей Ивановичъ и вт. Иванъ Семеновичъ [232]) въ Генеральный судъ подаютъ жалобу, что Лубенскій земскій судъ въ исполненіе приводимъ рѣшеніе судебное, которое имъ не объявлено по закону [233]), поэтому просятъ объявить имъ это рѣшеніе (состоявшееся 23 декабря 1754 г.), [234]) формально, и они подадутъ апелляціонную жалобу, такъ какъ имущество, оставленное генеральнымъ обознымъ (отставнымъ) Андреемъ Марковичемъ еще не раздѣлено, и с. Короваи находятся въ общемъ владѣніи всѣхъ наслѣдниковъ, а Иванъ Марковичъ только управляетъ с. Короваями, но не владѣетъ. Жалуются Марковичи также на возныхъ, что они производятъ раздѣлъ не по сенатскому указу. Декабря 14 члены Генер. суда Александръ Дублянскій [235]),

---

232) У Андрея Марковича было шесть сыновей, оставившихъ наслѣдниковъ; но въ настоящемъ изворотѣ участвуютъ наслѣдники только четырехъ сыновей Андрея (подкоморій Иванъ), Марка (бт. Андрей и Іосифъ), Семена (вт. Иванъ) и Ивана (бт. Андрей). не приняли участія: дочь Луки—Анна (жена Николая Ивановича Гамалѣи) и Михаилъ сынъ Якова, старшаго сына Андрея Марковича.

233) Лит. Статутъ, розд. 4, арт. 86.

234) См. стр. 107.

235) См. прим. 201.

Семенъ Уманецъ [236]) и Петръ Симоновскій подписали опредѣленіе: въ объявленіи рѣшенія судебнымъ порядкомъ всѣмъ Марковичамъ просителямъ отказать, такъ какъ судъ не въ правѣ отмѣнять сенатскіе указы; а раздѣлъ с. Короваевъ поручитъ повѣтовому Лубенскому подкороморію Ѳеодорору (Семеновичу) Максимовиуу [237]).

Усп҃ѣхъ Марковичей.

15 апрѣля 1773 г. уполномоченный Ивана Марковича, его сынъ Иванъ «аскультантъ» (кандидатъ) Малороссійской Коллегіи, подаетъ доношеніе въ Ген. судъ, что Петръ Свѣчка за провладѣніе присужденной ему половины с. Короваевъ въ Лубенскомъ земскомъ судѣ о вознагражденіи предъявилъ искъ къ одному отцу просителя и судъ отцу назначилъ явку на 10 мая, тогда какъ Короваи составляютъ общее владѣніе и другихъ Марковичей, при этомъ онъ предъявляетъ отводъ къ земскому судьѣ Кулябкѣ [238]) по свойству, такъ какъ жена Кулябки—Евдокія Марковна Марковичъ приходится двоюродною сестрою довѣрителю отвѣтчику; повѣренный предъявляетъ отводъ также къ подсудку Ѳеодору Булюбашу «пособствующему Свѣчкѣ». Генеральный судъ за подписью Александра Дублянскаго, Семена Уманца, Сергѣя Дергуна и Петра Симоновскаго 13 мая опредѣлилъ отослалъ это доношеніе въ въ Лубенскій земскій судъ, чтобы поступлено было по законамъ, и Кулябка при разсмотреніи сего дѣла былъ бы замѣненъ кѣмълибо другимъ изъ шляхетства. Въ срокъ, назначенный для явки 10 мая, въ Лубенскій земскій судъ явился самъ отвѣтчикъ Иванъ Марковичъ и подалъ заявленіе, что ему по суду нечего отвѣчать, такъ какъ по первоначальному иску отвѣтчикомъ былъ его дѣдъ Андрей Марковичъ, котораго дѣло велъ экономъ Кучарскій, а онъ, Иванъ по дѣлу не вступалъ и не отвѣчалъ [239]), и Свѣчкѣ присуждать убытковъ не слѣдуетъ по дѣлу, о которомъ еще идетъ судебное производство въ высшихъ судебныхъ инстанціяхъ. Земскій судъ за подписью Ѳеодора Булюбаша и Григорія Ковалевска-

---

236) Семенъ Ѳедоровичъ Уманецъ былъ Глуховскимъ сотникомъ (1761—1767) и управлялъ имѣніями графа Петра Александровича Румянцева Задунайскаго (Лазаревскій, II, 439, прим. 702).

237) См. прим. 168.

238) См. прим. 213.

239) А по этому дѣлу И. С. Марковичъ выслушивалъ всѣ рѣшенія судебныя, и подавалъ онъ апелляцію въ Генеральную канцелярію (ст. 106, 111.

го [240]), іюня 25 составилъ опредѣленіе: «Свѣчки позовъ отставить и сію справу (дѣло) въ реестрѣ вибылою» отмѣтить, истецъ же Свѣчка, если желаетъ, долженъ звать всѣхъ выше объявленныхъ соучастниковъ Марковичей [241]). Отъ 25 іюня 1773 г. за подписью оберъ-секретаря Сергѣя Ачкурина и секретаря Сергѣя Бѣльскаго въ Малороссійскую Коллегію присланъ указъ отъ Сената по челобитной Марковичей на неправильное отсужденіе половины с. Короваевъ по иску Свѣчекъ къ ихъ дѣду Андрею Марковичу, такъ какъ въ судъ не вызвали ихъ [242]), какъ наслѣдниковъ, и не объявили имъ судебныхъ рѣшеній; въ указѣ Сенатъ отъ Коллегіи требуетъ объясненія по этому дѣлу. Въ сентябрѣ за подписью Ѳеодора Булюбаша въ Лубенскомъ земскомъ повѣтовомъ судѣ опять написано опредѣленіе: Петра Свѣчки «справу отстазить и въ реестрѣ отмѣтить выбылою», потому что въ жалобѣ истца въ судъ на 16 сентября «позваны» только Марковичи: Иванъ Андреевичъ, Андрей и Іосифъ Марковичи и Иванъ Семеновъ, а въ селѣ Короваяхъ состоитъ также участницей «Анна Гамалѣева [243]). Вдова же ихъ старшаго дяди Якова Андреевича Марковича—Марія Прохоровна подала въ судъ доношеніе, что она въ Короваяхъ не участница и отвѣчать по иску не можетъ, потому что имѣніе Андрей Марковичъ рвздѣлилъ, и Короваи достались одному Ивану Семеновичу Марковичу, поэтому онъ одинъ—отвѣтчикъ по иску Свѣчки [244]). Заявленіе ея судъ призналъ незаслуживающимъ вниманія, потому что въ судъ она не представила судебнаго раздѣла.

---

240) Григорій Ковалевскій состоялъ въ Лубенскомъ полку полковымъ писаремъ (1768—1773) и судьею (1773—1779, Модзалевскій. Сборникъ Лохвицк. зем. стр. 404 Харьковскій историческій архивъ, № 26193).

241) См. прим. 232.

242) Марковичей Ивана Андреевича Андрея и Іосифа Марковичей и Андрея Ивановича (См. 232 прим).

243) См. прим. 232.

244) Составитель дневника, Яковъ Андреевичъ Марковичъ былъ женатъ два раза. Первая его жена была Елена, дочь извѣстнаго богача Павла Леонтіевича Полуботка, Черниговскаго полковника, наказнаго гетмана. Она умерла 23 апрѣля 1745 г. Вторично Яковъ обвѣнчался 3 мая, 1748 г. съ Маріей Прохоровной, дочерью генеральнаго судьи Лысенка, вдовою, бывшею въ 1-мъ бракѣ за бт. Яворскимъ (Дневн. изд. 1859 г. II, стр. 221, 262 и 304). Отъ этого 2-го брака у Якова 18 апрѣля 1752 г. родился сынъ Михаилъ, предокъ теперешнихъ Марковичей, владѣльцевъ селъ Сваркова (Черниговской губ. Глуховскаго у.) и Мечети (Полтавской губ. Пирятинскаго уѣзда у.) Въ сентябрѣ 1773 г. Михаилу шелъ уже 22-й годъ, но въ исковомъ дѣлѣ не онъ выступаетъ, а представительницей его имущественныхъ интересовъ является мать.

10 декабря 1773 г. Петръ Алексѣевичъ Свѣчка въ Генеральный судъ подалъ доношеніе въ которомъ опровергаетъ доводы Марковичей о пересмотрѣ дѣла. Онъ пишетъ, что позвы отъ суда посылались владѣльцу с. Короваевъ, и, какъ таковой, въ полученіи позовныхъ указовъ расписывался Иванъ Семеновичъ Марковичъ, давалъ суду объясненія, выслушивалъ судебныя рѣшенія и подавалъ апелляціи въ судъ онъ одинъ, какъ отвѣтчикъ, но не заявлялъ о другихъ совладѣльцахъ села Короваяхъ и о другихъ участникахъ въ дѣлѣ. Какъ собственникъ с. Короваевъ И. С. Марковичъ велъ и другіе процессы: 1) съ княземъ Никитою Юріевичемъ Трубецкимъ [245]) о захватѣ купленнаго хутора, принадлежащаго къ с. Короваямъ, велъ тяжбу онъ одинъ отъ своего имени и одинъ мирился, уступалъ земли Короваевскія, получалъ крестьянъ лично себѣ, скотъ и прочее; 2) изъ своей части на вѣчныя времена уступилъ мельницу «Триб[illegible]» въ с. Мацковцахъ умершему Луб. полковнику Ивану Петровичу Кулябкѣ [246]); 3) по иску, предъявленному къ нему въ земскомъ судѣ Андреемъ Ивановичемъ Марковичемъ о части с. Короваевъ, уступленной его старшимъ братомъ Иваномъ же [247]) Ивану Андреевичу Марковичу [248]), И. С. Марковичъ безъ участія другихъ наслѣдниковъ велъ процессъ и мирился съ сыномъ послѣдняго—Андремъ; 4) въ искѣ жены преміеръ-майора Кузьмы Андреевича Полетики—Анастасіи [249]) о слѣдуемомъ ей приданомъ изъ с. Короваевъ И. С. Марковичъ отъ себя лишь велъ судебное дѣло и не объявлялъ ни о какихъ участникахъ; 5) не прибѣгалъ И. С. Марковичъ къ защитѣ участниковъ Марковичей и въ процессѣ о Короваевской земли съ значковыми товарищами Переяславскаго полка Павломъ и Пет-

---

245) Н. Ю. Трубецкой земли оспариваемыя купилъ въ 1738 г. у зятей Ѳеодора Кохна Тимченка (жителя городища чумгака, см. прим. 78), знт. Данила Прохоровича (женатаго на Анатоліи Ѳедоровнѣ Кохновнѣ), Данила Копистинскаго, Ѳедора Карченка и у священника Григорія Тимченка (Кохна). Потомъ эти земли съ публичнаго торга перешли къ полковнику Петру Вольховскому (См. прим. 288 и 289).

246) См. 213 прим.

247) См. прим. 137.

248) Своему дядѣ, сыну Луб. полковника Андрея Марковича, а Андрей, сынъ этого дяди, бывшій истецъ, теперь отстаиваетъ своего соперника (См. прим. 232).

249) Анастасія Ивановна, урожденная Марковичъ, была родною сестрою Андрея Ивановича, упоминаемаго въ предыдущемъ пунктѣ.

ромъ Прохоровичами [250-1]), которымъ долженъ былъ уплатить до 300 рублей; 6) когда земскій судъ по иску Пирятинскаго протопопа Иліи Максимовича и его сына Ивана [250]) въ судъ вызывалъ Марковисей, что всѣ они отъ участія во владѣніи отказались и отвѣтственность возложили на одного И. С. Марковича, а Я. А. Марковичъ [251]) и въ этомъ и въ другихъ судахъ заявлялъ, что онъ и всѣ Марковичи владѣютъ своими имѣніями по раздѣлу.

20 декабря 1773 г. въ журналѣ Генеральнаго суда отмѣчено что это доношеніе возвращается Петру Свѣчкѣ обратно, какъ не относящееся къ этому суду, потому что по этому дѣлу судъ уже отослалъ рапортъ въ Малороссійскую Коллегію, куда Свѣчка и можетъ отослать свое доношеніе. 3 ферраля, 1774 года Сенатъ рѣшилъ челобитчикамъ Ивану, Андрею; Іосифу и Андрею [252]) Марковичамъ, какъ неучаствующимъ въ искѣ отказать въ апелляціи и съ братомъ своимъ Иваномъ вѣдаться судомъ. Но 12 февраля при подписи этого опредѣленія рѣшеніе перемѣнено и велено Малороссійской Коллегіи «предписать указомъ, чтобъ она— есть ли найдется, что они (челобитчики) въ томъ имѣніи участіе имѣли, въ такомъ случаѣ, объявля рѣшеніе, предоставить имъ волю, на кого надлежитъ, просить законнымъ порядкомъ».

Ловкость И. С. Марковича.

Въ Правительствующемъ Сенатѣ И. С. Марковичъ работалъ черезъ своихъ родственниковъ; а на мѣстѣ, въ нисшихъ судахъ къ ихъ защитѣ не прибѣгалъ, но лично отъ себя ведетъ все дѣло. По его самостоятельному ходатайству Генеральный судъ за

250-1) Прохоровичи числились въ Переяславскомъ полку. Они признавали своихъ родоначальникомъ Прохора. Этого внукъ знт. Данило Михайловичъ Прохоровичъ женился на Анастасіи, дочери Ѳеодора Кохна, жителя городища Чумгака (см прим. 78). Въ приданое отъ тестя онъ въ 1719 г. получилъ три дворища въ городищѣ Чумгакѣ съ пахатными и сѣнокосными землями, принадлежащими къ этимъ дворищамъ; а по купчимъ отъ 21 іюня, 1723 г. онъ отъ тестя пріобрелъ лѣсокъ Шрамковщину и ярки по рѣчкѣ Чумгаку вверхъ и внизъ городища Чумгака. Сыновья Данила М. Прохоровича Евсевій (стр. 135) и поруч. Петръ (незначащійся въ родословной Павелъ) Прохоровичи вели тяжбы съ Марковичемъ и П. А. Свѣчкою. Въ селѣ Кохновкѣ (теперь Свѣчковкѣ) жили знт. Прохоровичи братья Антоній Михайловъ (1751—1764), Григорій Антоновъ (1764—1774) и Ѳеодоръ (1751—1779).

250) См. прим. 191.

251) См. прим. 244.

подписью Семена Уманца [253]) и Сергѣя Дергуна въ 1776 г. апрѣля 12 въ Лубенскій Земскій судъ посылаетъ указъ, чтобы отъ подкоморіего Максимовича, состоящаго въ свойствѣ будто бы съ Свѣчкою, потребовалъ обратно дѣло о выдѣленіи половины с. Короваевъ для Свѣчки, и самъ судъ произвелъ бы этотъ выдѣлъ. Указъ этотъ въ Луб. зем. судѣ полученъ 2 мая, а 10 мая подсудокъ Ѳеодоръ Булюбашъ и писарь Гаврило Хильчевскій [254]) подписываютъ промеморію къ Лубенскому подкоморію дѣло Ивана Марковича съ Свѣчкою прислать обратно въ земскій судъ. По просьбѣ И. С. Марковича въ Ген. судѣ Александръ Дублянскій и Сергѣй Дергунъ 27 мая подписываютъ указъ въ Луб. земск. судъ, чтобы дѣло И. С. Марковича съ П. А. Свѣчкою было отослано къ подкомеріему Переяславскому Петру (Михайловичу) Лукашевичу для совершенія раздѣла, такъ какъ въ Луб. зем. судѣ судья Кулябка, по свойству съ Марковичами [255]) замѣненъ полковымъ судьею Ковалевскимъ [256]), занятымъ будто бы многими коммисіями, а на подсудка Булюбаша И. С. Марковичъ показываетъ «зазрѣнія». 26 августа Петръ Свѣчка въ Малороссійскую Коллегію подалъ жалобу, что Ген. судъ въ угоду И. С. Марковичу постоянно мѣняетъ свои указы относительно раздѣла с. Короваевъ между нимъ, Свѣчкою, и И. С. Марковичемъ: первымъ указомъ былъ назначенъ для дѣлежа подкоморій Луб. повѣта—(Ѳеодоръ Семеновичъ) Максимовичъ, [257]), вторымъ указомъ—Луб. зем. судъ, третьимъ указомъ—подкоморій Переяславскій (Петръ Михайловичъ) Лукашевичъ, который состоитъ въ свойствѣ и въ большой дружбѣ съ И. С. Марковичемъ [258]), что не можетъ у просителя

---

252) См. прим. 232.

253) См. прим. 236.

254) См. прим. 215.

255) См. прим. 213.

256) См. прим. 240.

257) См. прим. 168

258) А. И. Марковичъ, составитель родословной Марковичей, женою Петра Лукашевича помѣстилъ Екатерину, дочь Ивана, сына Ѳеодора Марковича, брата Андрея Марковича Лубенскаго полковника, а П. А. Свѣчка въ своемъ доношеніи, поданномъ въ Ген. судъ 4 сентября 1777 года, жену П. Лукашевича называетъ дочерью Дмитрія (Ѳеодоровича Марковича, брата Ивана Ѳ. М.). Лукашевичи производятъ свой родъ отъ поляка Лукаша (Луки), котораго Петръ (Михайловичъ) былъ внукомъ. Петръ М. Л. состоялъ капитаномъ съ 4 апрѣля, 1762 года, подкоморіемъ Переяславскимъ съ 23 сентября 1773 года, въ надворныя совѣтники произведенъ 3 мая, 1782 г.

не вызывать подозрѣнія въ пристрастіи. Ген. судъ отвелъ подкоморіего Максимовича по заявленному И. С. Марковичемъ свойству съ нимъ, Свѣчкою, не состоящимъ съ Максимовичемъ въ родствѣ, а Булюбашъ и Ковалевскій выбраны самимъ И. С. Марковичемъ, при этомъ Ковалевскій теперь свободенъ отъ комиссій, на что указываетъ Марковичъ, на Булюбаша послѣднимъ не показано основанія въ зазрѣніи. Свѣчка проситъ Коллегію предложить Ген. суду предписать Луб. зем. суду или самому произвести раздѣлъ с. Короараевъ или одобрить раздѣлъ, произведенный подкоморіемъ Максимовичемъ. 13 іюня, 1777 г. Лукашевичъ къ П. А. Свѣчкѣ отправилъ позовный указъ, по которому Свѣчкѣ назначена явка на 29 іюля въ с. Короваи для присутствія при раздѣлѣ. На этотъ позовъ Свѣчка Лукашевичу вручилъ протестную челобитную, что кѣмъто въ Короваяхъ покинутъ позовъ къ явкѣ къ раздѣлу Короваевъ подкоморіемъ Лукашевичемъ; но въ позвѣ дата «скробана» подчищена), имени вознаго нѣтъ, не указано, кому и при комъ врученъ позовъ, что уничтожаетъ законность позва. Свѣчкою также подано доношеніе въ Малороссійскую Коллегію съ жалобою на неправильное изъятіе дѣла его изъ Луб. зем. суда и отъ Лубенскаго подкоморіего Максимовича и съ заявленіемъ отвода Лукашевича по близкому свойству и дружбѣ съ И. С. Марковичемъ. Эту же жалобу Коллегія предложила Ген. суду разсмотрѣть, но нѣтъ засѣданій суда по случаю каникулярнаго времени. Лукашевкчу Свѣчка заявляетъ, что его къ раздѣлу Короваевъ не допуститъ. Лукашевичъ поспѣшилъ воспользоваться пріостановкою засѣданій Ген. суда, и 2 августа онъ къ Свѣчкѣ послалъ грозный указъ, что тотъ разсуждаетъ бездоказательно, ибо хотя жена его, Лукашевича, и Марковичева, но въ свойствѣ съ И. С. Марковичемъ не состоитъ, а самъ Лукашевичъ не только не находится въ дружбѣ съ И. С. Марковичемъ, но даже незнакомъ съ нимъ, притомъ онъ давалъ присягу судить безпристрастно; если Свѣчка будетъ препятствовать производить раздѣлъ, то онъ, Лукашевичъ, съ нимъ, Свѣчкою, поступитъ по законамъ, а теперь для подписи Свѣчкѣ посылаетъ «заручный листъ», что въ раздѣлѣ Короваевъ помѣшательства и сопротивленія чинить не будетъ. 5 августа Лукашевичъ въ Ген. судъ отправилъ рапортъ съ жалобою на П. А. Свѣчку. Въ своемъ рапортѣ онъ доноситъ, что въ срокъ, назначенный имъ для раздѣла «Короваевъ съ принадлежностями» онъ, Лукашеричъ, и И. С. Марковичъ явились въ Короваи и Марковичъ вѣдомость предста-

вилъ; но свѣчка при явкѣ прочиталъ только объьвленное ему суда опредѣленіе и подалъ челобитную о пріостановкѣ раздѣла. На это онъ, Лукашевичъ «не нашелъ правилнаго резона», поэтому постановилъ просьбу И. С. Марковича о раздѣлѣ Короваевъ исполнить по указамъ, и черезъ вознаго Григорія Пилипенка къ Свѣчкѣ 3 августа послалъ онъ «заруку» (взять подписку), чтобы Свѣчка нечинилъ «помѣшательства и сопротивленія» въ раздѣлѣ Короваевъ, а передалъ бы имущественныя вѣдомости черезъ Пилипенка. Того же 3-го августа въ Переяславскій подкоморій судъ явился Яковъ Богдановскій, приказчикъ Свѣчки, и заявилъ, что не допуститъ ни къ провѣркѣ людей Свѣчки ни къ перемѣру его земли. Лукашевичъ и рѣшилъ раздѣлъ произвести по одной вѣдомости, представленной И. С. Марковичемъ, а о «взысканіи заруки» отъ Свѣчки послать открытый листъ въ Луб. зем. судъ. 4 августа И. С. Марковичъ подалъ доношеніе, что безъ перемѣра земли и провѣрки людей, отданныхъ Свѣчкѣ возными (Львомъ Кучаромъ и Иваномъ Славинскимъ) 27 октября 1772 г. не возможно производить раздѣлъ, поэтому проситъ дѣло пріостановить и представить дѣлопроизводство въ Ген. судъ съ просьбою объ резолюціи. Лукашевичъ исполняетъ просьбу.

4 сентября Свѣчка въ Ген. судъ подалъ челобитную, въ которой излагаетъ, что по указамъ Правительствующаго Сената приказано отдать ему, Свѣчкѣ, половину с. Короваевъ съ угодіями и землями, прихваченными Марковичемъ отъ села Городища, по грани, значащіяся въ дѣлѣ. Луб. земъ судъ три раза черезъ возныхъ къ И. С. Марковичу посылалъ позвы, но Марковичъ спорилъ и въ раздѣлъ не вступалъ. Судомъ велѣно требовать И. С. Марковича къ выдѣлу, а если по упрямству не явится, то выдѣлъ двухъ равныхъ частей произвести безъ него. Возными въ 1772 г. части были выдѣлены, и противъ равенства частей И. С. Марковичъ тогда не спорилъ. Но въ октябрѣ того же 1772 г. въ земскій судъ подалъ доношеніе, въ которомъ просилъ судъ вознаградить его, Марковича, за отошедшую часть Короваевъ къ Свѣчкѣ изъ другихъ наслѣдственныхъ имѣній дѣда Андрея Марковича, такъ какъ с. Короваеми онъ, Марковичъ, владѣлъ только временно. По ходатайству И. С. Марковича раздѣлъ Короваевъ, совершенный подкоморіемъ Максимовичемъ, Ген. судъ передалъ Луб. зем. суду для «апробаціи» (повѣрки). Потомъ несправедливою жалобою на

зем. судъ И. С. Марковичъ у Ген. суда исходатайствовалъ передачу всего дѣла Переяславскому подкоморію П. Лукашевичу, своему родственнику 258). Питая пристрастіе къ своему родственнику, Лукашевичъ, не производя повѣрки, требуемой Ген. судомъ, прислалъ къ нему, Свѣчкѣ, позовъ къ присутствованію при раздѣлѣ Короваевъ 29 іюля. Въ это число Свѣчка явился въ Короваи, ожидалъ три дня Лукашевича и уѣхалъ, взявъ отъ вознаго удостовѣреніе объ этомъ. Съ цѣлью подвоха Лукашевичъ къ назначенному имъ сроку въ Короваи не пріѣхалъ, а явился послѣ отъѣзда Свѣчки и приступилъ къ раздѣлу Короваевъ. Тогда Свѣчка вручилъ Лукашевичу свою челобитную о пріостановкѣ раздѣла. Лукашевичъ къ Свѣчкѣ прислалъ «недѣльный и уряду должности непринадлежащій заручный листъ»; отказался Лукашевичъ засчитать въ часть И. С. Марковича тѣ земли, которыя Марковичъ распродалъ и растерялъ по своему нерадѣнію. Ѳ. С. Миксимовичъ, Лубенскаго повѣта подкоморій, съ нимъ, Свѣчкою, въ родствѣ какомъ-либо не состоитъ, Марковичу не возможно на него показывать зазрѣніе, подсудка Буаюбаша и полкового судью Ковалевскаго избралъ самъ И. С. Марковичъ, поэтому не можетъ на нихъ показывать залрѣнія, отъ комиссіи теперь Ковалевскій свободенъ. Свѣчка проситъ Ген. судъ отрѣшить Лукашевича отъ раздѣла Короваевъ и передать дѣло это обратно въ Луб. зем. судъ, какъ первоначально просилъ и самъ И. С. Марковичъ.

Генеральный судъ за подписью Александра Дублянскаго, Семена Уманца и Сергѣя Дергуна занесъ въ журналъ 27 сентября: «з репорта самого его, подкоморого Лукашевича, 17 прошедшого августа в суде Генералномъ полученного, судомъ Генералнимъ признается справедливымъ—потому что онъ, Лукашевичъ, по женѣ его состоитъ въ свойствѣ 258) и сверхъ того і онъ, подкоморій Лукашевичъ, на его, Свѣчку, въ томъ своемъ репортѣ изъявляетъ разние представления, усиловуясь в разборѣ оного дела, почему всему онъ, подкомирій Лукашевичъ, и не долженъ быть въ разборѣ того дела—для того его, подкоморія Лукашевича, отъ такова разбору оного дѣла отрѣшить, о чемъ к нему послать указъ съ тѣмъ, чтобъ онъ то все дело без остатка отослалъ в судъ земскій Лубенскій».

Торжество Марковичей.

И. С. Марковичъ въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ хлопоталъ о задержкѣ раздѣла с. Короваевъ по сенатскому указу, или хотя о прихватѣ побольше имущества въ Короваяхъ, а въ Сенатѣ онъ добивается перерѣшенія дѣла въ свою пользу. Повѣренный Марковича—козакъ Осипъ Никитинъ Коробка 3 іюля, 1778 г. пишетъ челобитную въ 3-й департаментъ Правительствующаго Сената о возвращеніи И. Марковичу обратно части Короваевъ, отсужденной Свѣчкѣ. Но сенатъ на челобитной написалъ резолюцію: «Сія челобитная къ принятію въ Сенатъ не принадл(ежитъ), для того что по ізображенному в ней делу въ прошлихъ 1760 и 1772 годовъ генваря 9 чиселъ воспослѣдовали уже Правител. С(ената) рѣшеніи, а Имяннымъ 1762 года іюля 19 числа указомъ Сена(ту) на рѣшенія свои челобитніе принимить и по онымъ вновь въ разсмотрѣвіе въходить не велѣно; почему и сія челобитная просителю возвращается. Іюля 30, 1778 тода. Оберъ-секретарь Іванъ Артеміевъ, секретарь Александръ Аренцъ». Этотъ отказъ Сената принять челобитную не обезоружилъ И. С. Марковича. Того же года въ августѣ отъ его имени Коробка подаетъ челобитную оберъ-прокурору Сената съ просьбою о повелѣніи 3-му отдѣленію Сената челобитнуя принять и вступить въ рѣзрѣшеніе дѣла по иску Свѣчки о с. Короваяхъ. По резолюціи сената 22 ноября 1778 г. и эта челобитная была возвращена чолобитчику. Эти двѣ неудачи въ Сенатѣ не уменшили настойчивости И. С. Марковича—черезъ своего повѣренаго Коробку 1 февраля 1779 года онъ подаетъ челобитную въ кабинетъ прошеній на Высочайшее Имя. По Именному Высочайшему указу отъ 31 января 1780 года оберъ-прокуроръ князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій на разсмотрѣніе передалъ челобитную въ 3-й департаментъ Сената.

Благопріятный поворотъ въ движеніи дѣла въ высшей инстанціи пріободряетъ И. С. Марковича. Состоя (первымъ) Пирятинскимъ уѣзднымъ судьею, онъ отъ суда къ своему сопернику предводителю дворянства Пирятинскаго уѣзда, П. А. Свѣчкѣ, за подписью засѣдателей бт. Григорія (Михайловича) Огроновича [159]) и

---

[159]) Внукъ Пирятинскаго сотника Григорія Корнѣевича Огроновича, прадѣдъ послѣдняго изъ его потомковъ Николая Антоновича Огроновича, предводителя дворянства Лубенскаго уѣзда 1890—1902 † 1903. По испов. росписи Пирят. Троицкой церкви за

Дмитрія Квитницкаго [260]) шлетъ «увѣщательное письмо», чтобы полученной части Короваевъ не обезцѣнивалъ, крестьянъ въ другія свои имѣнія не переводилъ, такъ какъ Сенатъ предписалъ къ апелляціи на рѣшеніе по этому дѣлу допустить его (И. С. Марковича) двоюродныхъ братьевъ Марковичей, но дѣло пріостановилось за упраздненіемъ старыхъ судовъ [261]). Года 1782, іюля 18 повѣренный Марковичей, вт. Яковъ Яценко, въ Малороссійскую Коллегію подаетъ доношеніе съ просьбою о допущеніи его вѣрителей Марковичей къ подписи удовольствія или неудовольствія на рѣшеніе 23 декабря, 1754 г., такъ какъ Переяславскій подкоморій Лукашевичъ 28 ноября рапортомъ донесъ Ген. суду, что всѣ Марковичи [262]), его довѣрители, состоятъ во владѣніи селомъ Короваями. Этотъ рапортъ Лукашевичъ послалъ послѣ полученія отъ Пирятянскаго сотеннаго правленія слѣдующей справки: «На полученній Ея И. В. зъ суда оного (Переяславскаго подкоморскаго) въ семъ правленіи сего іюня 16 укакъ сотенное сие правление симъ репортуетъ, что по забратой въ силу оного указа съ имѣющимись въ семъ правленіи дѣлами справки явилось, что г(ос)п(о)д(и)на бунчукового товариша Ивана Марковича братя подкоморій Иванъ да бунчуковие товарищи Андрей, Іосифъ да Андрей Марковичѣ участия съ онимъ г(ос)п(о)д(и)номъ бт. Иваномъ Марковичемъ во владѣніи села Короваевъ не имѣлы», сотникъ Ісаакъ Плѣвковскій [263]), писарь сотенній Алексѣй Ромашкевичъ [264]). 1777 іо-

---

1783 годъ записано: есаулъ полковой Григорій Михайловичъ Ороновичъ 37 лѣтъ, его жена Ирина Григорьевна (Корсунъ) 34 л., дѣти: Степанъ 8 л. Иванъ 1 года (См. прим. 95).

260) Въ испов. росписи Пирят. Успенской ц. за 1783 г. записано: Засѣдатель уѣзднаго Пирятинскаго суда сотникъ Дмитрій Квѣтницкій 34 л. его отецъ Никита Квѣтницкій 66 л. мать Марія Павловна 54 л.

261) Малороссійская Коллегія замѣнена Кіевскою судебною палатою.

262) См. прим. 232.

263) По испов. росписи Пирят. Успенской ц. въ 1770 г. записано: сотникъ 1-й Пирят. сотнн Исаакъ Плѣвковскій 31 года, его ж. Марѳа Григорьевна 21 года, дочь Анна 1 года; а въ 1783 году: бт. Исаакъ Григорьевъ 48 л. его ж. Ирина Гр. 34 лѣтъ, дѣти: Павелъ 7 л. Наталія 3 л. Въ 1787 его жена записана въ с. Семенахъ вдовою 37 л. а ея дѣти: Павелъ 11 л. Наталія 7 л. и Анна 3 л. Пиряинской 1 й сотни сотникомъ онъ записанъ и въ спискѣ старшины Луб. п. 1777 года.

264) Въ испов. росписи Пирят. Успенской ц. въ 1783 году записано: засѣдатель нижней расправы вт. Алексѣй Романовъ Ромашкевичъ 28 л. его ж. Ефросинія Алексѣевна 25 л. сынъ Иванъ 6 л. Въ 1778 и 1779 годахъ онъ записанъ писаремъ 1 й Пирят. сотни.

ду, іюня 22 дня, № 23». По просьбѣ повѣреннаго Марковичей Яценка члены Малороссійской Коллегіи, оканчивавшей старыя дѣла, 3 августа 1782 г. записали опредѣленіе: «Слѣдуетъ упомянутыя рѣшенія суда Генералного и Генералной Канцеляріи объявить и протчимъ наслѣдникамъ обознаго генералного(отставного) Андрея Марковича, и для того предписать суду Генералному указомъ с тѣмъ, чтобъ онъ въ объявленіи онихъ суда Генералного и Генералной канцеляріи рѣшеній поступилъ по посланному въ тотъ судъ іюня 40 дня, (1)774 года изъ Коллегіи указу, состоявшемуся по таковому жъ изъ Правительствующаго Сената. Александръ Дублянскій, Александеръ Давидовичъ, Александеръ Рохмановъ». Регистраторъ Иванъ войцеховичъ. Изъ этикъ лицъ Дублянскій и Войцеховичъ приходились И, С. Марковичу и его двоюроднымъ братьямъ родственниками [265]).

И коллежскій ассесоръ Петръ Алексѣевичъ Свѣчка 10 декабря 1772 г. въ 3-й департаментъ Правительствующаго Сената посылаетъ челобитную, въ которой кратко излагаетъ свое цѣло. Онъ пишетъ, что въ 1753 г. исковое дѣло его отца А. С. Свѣчки съ обознымъ ген. Андреемъ Марковичемъ о половинѣ с. Короваевъ въ Генеральномъ судѣ рѣшено въ пользу отца. Какъ тогдашній владѣтецъ с. Короваевъ, выслушать это рѣшеніе явился въ судъ И. С. Марковичъ, внукъ умершаго отвѣтчика. Суду И. С. Марковичъ не заявлялъ ни о какихъ участникахъ наслѣдникахъ во владѣніи Короваями, а одинъ подписалъ свое неудовольствіе на рѣшеніе, и одинъ подалъ апелляцію въ Генеральную канцелярію, рѣшившей опять дѣло въ пользу Свѣчки. Безъ заявленія о какихъ-либо соучастникахъ въ дѣлѣ опять И. С. Марковичъ одинъ выслушалъ судебное рѣшеніе и записалъ свое неудовольствіе съ прибавленіемъ, что подастъ апелляцію. Но апелляціи онъ, Марковичъ, не только въ узаконенный шестинедѣльный срокъ, но и совсѣмъ не подавалъ. За такое промолчаніе апелляціи по указу Сената въ М. Коллегіи 22 марта 1772 г. состоялось рѣшеніе о передачѣ половины с. Короваевъ ему, Свѣчкѣ. Это рѣшеніе Лу-

---

265) Одна сестра Андрея Марковича—Ирина была женою Степана Миклашевскаго, а этихъ дочь Марія была за Василіемъ Андреевичемъ Гудовичемъ, котораго сестра Дарія была женою Александра Павловича Дублянскаго; другая сестра Андрея М.—Анастасія, гетманша Скоропадская, въ первомъ бракѣ была за Константиномъ Ивановичемъ Голубомъ, и отъ этого брака у нея была дочь Евдокія, мать Ивана Андреевичв Войцеховича.

бенскій земскій судъ привелъ исполненіе 37 октября, 1772 г. Не воспротивился тогда И. С. Марковичъ передачѣ половины Короваевъ ему, Свѣчкѣ. Но 14 декабря того же 1772 г. И. С. Марковичъ подалъ доношеніе въ Ген. судъ съ просьбою о вознагражденіи его другими наслѣдниками дѣда за перешедшую къ нему Свѣчкѣ, половину Короваевъ и о передѣлѣ Короваевъ, будто бы невѣрно раздѣленныхъ возными, присланными земскимъ судомъ. Въ первой просьбѣ И. С. Марковичу отказано, а раздѣлъ Короваевъ предписано произвести Лубенскому подкоморію Максимовичу, отъ котораго, по жалобамъ И. С. Марковича, дѣло перешло къ Переяславскому подкоморію Петру Лукашевичу, родственнику Марковичей. Отъ Лукашевича по рѣшенію Ген. суда 27 октября 1777 года дѣло подлежало возвращенію опять въ Луб. зем. судъ. Но это дѣло находится еще у Лукашевича. Между тѣмъ во владѣніи Короваями назвали себя участниками двоюродные братья отвѣтчика И. С. Марковича: Иванъ, Андрей, Осипъ и Андрей Марковичи 232) и подали челобитную въ Прав. Сенатъ, что имъ не объявили судебныхъ рѣшеній; а поэтому они апелляціи не промолчали и просятъ объявить имъ рѣшеніе, чтобы получить возможность подать апелляцію изъявленіемъ своего неудовольствія на объявляемое рѣшеніе въ судѣ. Отъ Прав. Сената 2 іюня, 1774 г. уже послѣдовалъ указъ въ Малороссійскую Коллегію, чтобы этимъ Марковичамъ было объявлено рѣшеніе суда, если они окажутся участниками въ дѣлѣ. Но И. С. Марковичъ безъ всякихъ соучастниковъ черезъ своего повѣреннаго козака Коробку подавалъ челобитную въ Сенатъ, прося не ставить ему въ вину промолчанія апелляціи, на подачу которой будто бы срока не положено въ Статутѣ (Литовскомъ), по которому судится малороссійское шляхетство, о чемъ доносилъ въ Сенатъ еще 14 августа, 1760 года гетманъ. Съ 1772 г. братья И. С. Марковича дѣла не доходили, поэтому пропустили уже десятилѣтнюю давность. Предъ братьями долженъ быть въ отвѣтъ одинъ И. С. Марковичъ по роздѣлу 6, артикулу 9, Статута, такъ какъ въ судѣ онъ одинъ отвѣчалъ, и онъ одинъ потерялъ искъ, а въ розд. 4, арт. 65 сказано, что если бы во время судопроизводства двухъ тяжущихся признавалъ свое право нарушеннымъ еще кто-либо третій, то во избѣжаніе волокиты судъ долженъ рѣшить дѣло только между лицами, начавшими тяжбу, а то третье лице должно предъявить особый искъ. Такъ какъ братья

И. С. Марковича при судопроизвоотствѣ въ дѣлѣ никакого участія не принимали, то П. А. Свѣчка проситъ Сенатъ рѣшеніе Малороссійской Коллегіи объ объявленіи судебнаго рѣшенія 24 декабря 1754 г. отмѣнить

28 января 1784 г. въ 3-й департаментъ Сената по дѣлу съ П. А. Свѣчкою подалъ апелляціонную жалобу повѣренный Марковичей—Яковъ Яценко. Въ этой жалобѣ съ нужными передержками излагается весь ходъ процесса. Повѣренный особенно напираетъ на промолчаніе десятилѣтней давности истцемъ первоначальнымъ Алексѣемъ Степановичемъ Свѣчкою. Конечно, умалчивается о томъ, что во время совершенія отвѣтчикомъ оспариваемой истцемъ купчей крѣпости (въ 1720 г.) истцу шелъ всего 2-й годъ, то по Литовскому Статуту (розд. 3, арт. 45 и розд. 6, арт. 1) за истцемъ должно было сохраняться право иска не менѣе, какъ до 1746 г., а истецъ подалъ жалобу въ Сенатъ въ 1742 г. По дѣлу новымъ является указаніе повѣреннымъ на сдѣлку Лукьяна Свѣчки съ Андреемъ Марковичемъ въ 1724 году (4 и 6 іюня) и на прибавку Леонтіемъ Свѣчкою въ своемъ духовномъ завѣщаніи, что если бы его сынъ Иванъ, слабый здоровьемъ, умеръ, то «хуторъ Короваювский и з людми, при немъ поселенними, повиненъ бути Лукіану» [266]). Повѣренный проситъ Сенатъ рѣшеиіе Генеральной канцеляріи 23 декабря 1754 года отмѣнить и отсужденную часть с. Короваевъ возвратить въ общее пользованіе Марковичей, наслѣдниковъ ген. обознаго Андрея Марковича.

Въ общемъ собраніи департаментовъ Правительствуыщаго Сената 5 мая 1788 года во исполненіе *Именого Ея Величестеа указа*, объявленнаго генералъ-прокуроромъ Алелсандроиъ Алексѣевичемъ Вяземскимъ, заслушано производство дѣла въ 3-мъ департаментѣ Сената и прошеніе, поданное И. С. Марковичемъ Ея Императорскому Величеству въ февралѣ 1779 г. о просрочкѣ апелляціи по лѣлу съ Свѣчкою о с. Короваяхъ. Сенаторы «приказали»: «Марковича по сему дѣлу въ неподачѣ имъ на срокъ къ гетману апелляціи винить не можно, потому что въ Малороссіи шляхетство дѣйствительно судилось и нынѣ судится Статутовымъ правомъ, по которому ни въ какихъ артикулахъ неподачѣ апелляціи

---

266) См. прим. 87.

сроку не назначено [267]), и тогда въ Малороссіи, какъ сіе дѣло производилось и рѣшено, подача и пріемъ въ апелляціи наблюдѣемы не были по тому наипаче, что и самъ бывшій гетманъ въ (1)752-мъ году принимать письменныхъ апелляцій запретилъ. И какъ дѣло сіе въ Генеральной войсковой канцеляріи рѣшено въ (1)754 году, и отвѣтчикъ Марковичъ въ соблюденіи того гетманского предписанія и поминаемаго в немъ Статутового права роздѣла 4, артикула 90 по объявленію ему приговора, не выходя изъ суда подписалъ апелляцію въ (1)755 году, генваря 27 дня. На подачу письменныхъ апелляцій въ срокъ нетокмо предписанія не было, но паче отъ тогдашнего гетмана запрещеніе воспослѣдовало. А 3-й Сената департаментъ, пріемля въ основаніе по силѣ 54 артикула того 4-го роздѣла, дозволяющаго въ недостаткѣ закона занимать изъ другихъ христіанскихъ правъ, изъ книги Порядка правъ гражданскихъ, часть 3-я опредѣленіемъ (1)756 года, мая 17 дня генерально постановилъ на сей случай срокъ сълишкомъ чрезъ годъ послѣ подписанія Марковичемъ апелльціи. То Марковича въ неподачѣ апелляціи и винить не можно, а долженствовало дѣло сіе разсмотрено быть гетманомъ безъ подачи отъ него апелляціи. Поелику гетманъ послѣ того (въ 1764 г.) отъ гетманства уволенъ, а Генералная канцелярія считалась противъ Коллегіи да и нынѣ вновь по Высочайшеиу о управленіи губерній учрежденію на равнѣ съ палатою, то и должно сіе дѣло, какъ по подписанной отъ Ивана Марковича апелляціи, безъ всякой писменной отъ него подачи, такъ и по вступившимъ отъ соучастиковъ его, Марковича, чрезъ грнерала регетмейстера апелляціонным на то жъ Генеракьной канцеляріи рѣшеніе жалобамъ разсмотрѣть Сенату, 3-му денартаменту; о нечиненіи жъ по тому Генеральной войсковой канцеляріи рѣшенію исполненія поступить по Малороссійскимъ правамъ. О чемъ для должнаго по сему дѣлу производства сообщить съ его опредѣленія копію въ 3-й Сената

---

267) И. С. Марковичъ, согласно розд. 4, арт. 90, въ судѣ при истцѣ заявилъ, что на рѣшеніе суда будетъ апеллировать къ гетману, но не апеллировалъ. Въ томъ же артикулѣ запрещается апеллятору для усиленія своихъ доказательствъ дѣлать какія либо добавленія къ тому, что разсматривалось первымъ судомъ. Въ 89 артикулѣ того же 4 роздѣла апелляціямъ назначенъ „срокъ завитый“ (узаконенный), т. е. 4 недѣли до дня явки въ судъ при вручении повѣстки вознымъ лично сторонѣ тяжущейся и 6 недѣль заочно; а въ артикулѣ 42 сказано, что тотъ, кто просрочитъ болѣе трехъ дней явки, то теряетъ искъ, если не докажетъ законной причины (болѣзни, государственной службы, одновременнаго вызова въ другой судъ по уголовному дѣлу).

департаментъ, а *Ея Императорскому Величеству* о рѣшеніи сего дѣла донести всеподданнѣйшимъ репортомъ». Это сенатское опредѣленіе всѣхъ департаментовъ 12 іюля того же года было заслушано въ 3-мъ департаментѣ Сената, въ опредѣленіи котораго записано: «Опредѣленіями Правительствующаго Сената (1)759 и (1)773 годовъ велѣно было за неподачу въ срокъ на то Генеральной войсковой канцеляріи рѣшеніе апелляціи учинить исполненіе, а нынѣ общимъ собраніемъ разсуждено: по подписанной отъ отвѣтчика Марковича апелляціи на рѣшеніе Генеральной войсковой канцеляріи растмотрѣтъ то дѣло въ Сенатѣ 3-мъ департаментѣ безъ подачи отъ него апелляціоной жалобы; такожъ и по вступившимъ въ Сенатъ отъ соучастниковъ его, Марковича, въ (1)754 году генваря 22 дня россійскихъ дворянъ: полковника Андрея (Ивановича), колежскаго ассесора Иосифа (Марковича), подпорутчика Матвѣя и авдитора Степана [268]) Марковичевъ апелляціоннымъ жалобамъ; приказали: какъ по справкѣ съ производствомъ въ Сенатѣ оказалось, что оное дѣло рѣшено еще въ (1)754 году бывшею Генеральною канцеляріею, изъ которой всѣ дѣла поступили въ Малороссійскую Коллегію, а изъ оной, яко рѣшенное должно быть въ архивѣ; но какъ Сенату извѣстно, что въ (1)784 году во время бывшаго въ городѣ Глуховѣ пожара въ той Малороссійской Коллегіи нѣкоторые дѣла погорѣли, то въ разсужденіи сего по положенію сего имѣнія и жительства обоихъ тяжущихся сторонъ Кіевскому намѣстническому правленію предписать, дабы оно сіе рѣшеное въ бывшой Генеряльной канцеляріи дѣло отискало—будѣ не згорѣло—изъ архива, а будѣ згорѣло, то по основанію указа Правительствующаго Сената (1)784 года, на таковъ случай состоявшагось, отыскать въ нижнихъ по своему намѣстничеству судахъ и, въ Генеральномъ судѣ какія бумаги по сему дѣлу сыскаться

---

268) П. А. Свѣчка въ своей челобитной 1791 г. умершаго Андрея сына Марка Андреевича Марковича замѣняетъ его сыновьями: Матвѣемъ, Андреемъ и Степановъ, но здѣсь помѣщены только Матвѣй и Степанъ, а составитель родословной Марковичей называетъ только Матвѣя, въ этой родословной и у И. С. Марковича значатся только бездѣтные сыновья Иванъ и Петръ, но мы сейчасъ увидимъ, что у него была и дочь Анна, жена В. К. Лизогуба, Иванъ былъ женатъ на Аннѣ, дочери Прилуцкаго полкового писаря (1760—1766) Ивана Снурчевскаго и у нихъ былъ сынъ Василій, когда Иванъ умеръ (ок. 1783 г.) то Анна вдовою вышла замужъ вторично за Ивана Керстина елисаветградскаго помѣщика, у 2 го сына Петра была дочь Анна, которая была первою женою Павла Ивановича Гребенки (отца писателя) и отъ этого брака у Гребенки была дочь Анна, которая потомъ вышла замужъ за Льва Николаевича Свѣчку и положила конецъ тяжбѣ Марковичей со Свѣчками.

могутъ, а затѣмъ и отъ тяжущихся сторонъ истребовать, какія у нихъ несумнительныя документы и рѣшеніевъ копіи сыскаться могутъ. И все бъ сіе собравъ прислано въ Сенатъ при надлежащей описи» Указъ объ этомъ Сенатъ въ Кіевское намѣстничество послалъ 1 августа, въ правленіи намѣстничества онъ полученъ 20 августа.

Въ 1790 году, 26 марта Иванъ Семеновичъ Марковичъ умеръ въ м. Домонтовѣ (Золотоношскаго уѣзда). Въ маѣ П. А. Свѣчка въ Пирятинскій уѣздный судъ подалъ челобитную, прося судъ въ крѣпостныя книги не вписывать купчей, совершонной въ Кіевской гражданскоі палатѣ И. С. Марковичемъ 25 января 1790 года на продажу своихъ наслѣдственныхъ имѣній за 80000 руб. своей дочери Аннѣ Ивановнѣ, женѣ колл. ассесора Василія Константиновича Лизогуба, который по довѣренности отъ своей жены представилъ эту купчую 19 апрѣля 1790 г. въ Пирятинскій уѣздный судъ для внесенія въ крѣпостную книгу, такъ какъ къ этимъ имѣніямъ принадлежитъ и половина Короваевъ, о которыхъ судебное дѣло между челобитчикомъ Свѣчкою и продавцемъ Марковичэмъ ее не рѣшено въ Сенатѣ. По жалобѣ остальныхъ Марковичей челобитчиковъ прежнихъ судебныхъ рѣшеній обойдено болѣе существенное. Въ Сенатскомъ рѣшеніи сказано: Леонтій Свѣчка, при распродѣленіи своихъ имѣній 25 февраля 1699 года, «написалъ: Сыну Ивану въ селѣ Короваяхъ люди, лѣсовъ подъ с. Короваями половину и надъ Оржицею садъ Киселевскій». «По смерти Ивана всѣмъ селомъ владѣлъ одинъ Лукьянъ» и «продалъ Андрею Марковичу», купчую подписалъ, и та купчая записана въ Пирятинской ратутѣ въ книгу. Хотя 8 декабря 1727 г. Лукьянъ Свѣчка подалъ гетману жалобу, что Марковичъ держалъ его, Лукьяна, недѣли двѣ подъ карауломъ, пока не выдалъ купчей Марковичу; но потомъ «Лукьянъ не только отсталъ отъ сей жалобы, но еще данными въ 1732 августа 13 и 1733 годовъ іюля 7-го Марковичу засвидѣтельствоваными посторонними людьми и въ той же (Пирятинской) ратушѣ явленными письмами ту свою крѣпотть и владѣніе Марковичево сознаніемъ границъ подтвердилъ. И по той продажѣ селомъ Короваями Иванъ Семеновъ сынъ Марковичъ отъ 1720 владѣлъ до 1772 года. Между же тѣмъ, по жалобѣ умершаго брата ево (Лукьяна)—Василья дѣтей: Ивана, Дом-

ны и Екатерины 269] да умершаго другаго его [Василія] сына Стефана жены Ирины (Булавковны) съ дѣтьми, посланныя отъ гетмана Скоропадского Малороссійскіе чиновники Петръ Уманецъ, Семенъ Чуйкевичъ и Парфенъ Пекалецскій 270) въ 1720 году, декабря 20 училили *рѣшеніе*» 271), «сына его (Леонтія Свѣчки) безъдѣтно умершаго Ивана раздѣлили все имѣніе на двѣ части— одну Лукьяну, а другую брата его умершаго Василья вышеупомянутымъ наслѣдникомъ». «Хотя въ 1735-мъ году августа 3, въ 1738-мъ июня 6 и въ 1742-мъ годахъ генваря 30 чиселъ истца Алексѣя Свѣчки вотчимъ Илья Милорадовичъ, яко совсѣмъ отъ роду ихъ, Свѣчекъ, постороннѣй (человѣкъ), и подавалъ въ Войсковую генеральную канцелярію протестныя жалобы, но не о селѣ Короваяхъ, а якобы о прихваченныхъ Марковичемъ къ оному отъ села Свѣчкиныхъ Городища земляхъ». «Въ 1742 году іюля 22-го дня Алексѣй Свѣчка въ Сенатѣ жалобою показывалъ, что Марковичъ недоволенъ будучи тѣмъ, купленнымъ у дяди его селомъ Короваями во время его, Алексѣя, малолѣтства и бытія на службѣ, другія его грунта и земли, къ тому сему смежныя, на нѣсколько верстъ отнялъ и просилъ объ отнятыхъ земляхъ» 272), а судъ «судилъ уже не о прихваченной Марковичемъ къ селу Короваямъ земли, а о покупкѣ Марковичемъ у Лукьяна Свѣчки с. Короваевъ». «Хотя оная купчая крѣпость и не по Статуту снаряжена, то-есть, безъ свидѣтельскаго подпису и на урядѣ явлена не самимъ продавцемъ Свѣчкою, а отъ стороны покупщика Марковича, а потому и надлежала бы уничтоженію, если бы Свѣчка на опроверженіе оной по тому жъ самому подведенному въ рѣшеніи Генеральной канцеляріи 7 роздѣлу 2 артикулу земской десятилѣтней давности не промолчалъ». «Для чого оныя учиненныя въ судѣ Генеральномъ и Генерельной войсковой канцеляріи рѣшеніи отмѣнить, а утвердить по той Лукьяна Свѣчки 1720-го году

269) См. прим. 104.

270) См. прим. 110 и 111.

271) Здѣсь фунцій судей присваиваются слѣдователямъ, которымъ такое право никогда не принадлежало. См. ниже опроверженіе П. А. Свѣчки.

272) Въ челобитной, поданной А. С. Свѣчкою, просьба гласитъ: «Дабы Высочайшимъ В. И. В. указомъ повелено было о вишепоказаннихъ селахъ *Короваяхъ*, Давидооки и Дейманов-ки, такожъ о купленнихъ и заслуженнихъ земляхъ и угодіяхъ, *неправильно и насильно отнятихъ Марковичемъ* и протчими вишеупомянутими—изследовать—а по следствии по указамъ Вашего И. В. и по жалованной грамоте мнѣ по наслѣдію во владѣніе показанніе села отдать».

крѣпости и по *рѣшенію* нарочно высланныхъ отъ гетмана Скоропадского въ томъ же 1720 году чиновниковъ оное село Короваи хуторъ Шелеховку и Крутой Яръ за наслѣдниками покупщика Андрея Марковича, за кѣмъ по законамъ слѣдуетъ».

Послѣднія усилія П. А. Свѣчки.

Въ октябрѣ 1791 года П. А. Свѣчка подаетъ челобитную въ кабинетъ *Ея Императорскаго Величества* 273). Излагая ходъ тяжбы Свѣчекъ съ Марковичами о с. Короваяхъ, *Высочайше* пожалованныхъ предку Свѣчекъ Л. Н. Свѣчкѣ, челобитчикъ дѣлаетъ слѣдующія возраженія на рѣшеніе Сената: Сенатъ ошибочно согласился съ мнѣніемъ гетмана К. Г. Разумовскаго, оправдывавшаго И. С. Марковича въ неподачѣ апелляціи въ срокъ тѣмъ, что такой срокъ не указанъ нигдѣ въ Статутѣ, по которому судится шляхта въ Малороссіи, такъ какъ для апелляцій Статутомъ (розд. 4 арт. 89) срокъ установленъ «завитый» 4 и 6-тн недѣляный) 274). Статутъ (розд. 4, арт. 91) предписываетъ не прибавлять ничего къ тому, что обсуждалось въ первомъ судѣ, а эта прибавка была бы излишней, если бы Статутъ не требовалъ письманной апелляціи. Въ противорѣчіе этому закону Сенатъ присудилъ Марковичамъ хуторъ Шелеховскій и Великій Яръ «сверхъ производства дѣла», хотя здѣсь есть земли пріобрѣтенныя Свѣчкою покупкою по особымъ крѣпостямъ и объ этихъ земляхъ къ Свѣчкѣ можно предъявлять только отдѣльные иски... Во всѣхъ прежнихъ судебныхъ разбирательствахъ выступалъ одинъ И. С. Марковичъ, то остальные Марковичи къ участію въ исковомъ этомъ дѣлѣ не могутъ быть допущены, а должны считаться третьимъ лицомъ, имѣющимъ право особаго иска 275), такъ какъ И. С. Марковичъ вначалѣ не заявилъ объ этихъ участникахъ. Несправедливо Сенатъ призналъ Алексѣя Свѣчку черезъ пропущеніе земской давности потерявшимъ право на судебное оспариваніе купчей крѣпости, полученной А.

---

273) Въ бумагахъ Свѣчекъ сохранилось нѣсколько черновокъ этой челобитной. Изъ этихъ замѣтокъ нами извлечены болѣе существенныя возраженія П. А. Свѣчки, по нашему мнѣнію.

274) Статутъ, розд. 4, арт. 18 и 17 такъ опредѣляетъ срокъ „завитый“. передъ судовыми сроками позываемый (въ судъ) долженъ оповѣщаться повѣсткою („позвомъ“), при свидѣтеляхъ или вручаемою вознымъ лично позываемому за 4 недѣли, или полагаемою вознымъ въ имѣніи позываемаго за 6 недѣль, при отсутствіи его.

275) Статутъ, розд. 4, арт. 65.

Марковичемъ незаконно, по признанію самого Сената. Алексѣй Свѣчка давности не пропустилъ: онъ на 25-мъ году своей жизни, то-ессь, за два года до истеченія давности [276]), въ 1743 году, началъ формальный искъ. Когда купчая незаконная совершена, Алексѣю Свѣчкѣ, отцу челобитчика, шелъ всего второй годъ, а отецъ Алексѣя Степанъ Свѣчка умеръ за недѣлю до совершенія купчей, то мать Алексѣя незаконность этой купчей оспорила жалобою, поданной гетману Скоропадскому, который послалъ слѣдователей Петра Уманца, Семена Чуйкевича и Артема Пекалицкаго, которые произвели не слѣдствіе, но заочное судебное раздѣленіе с. Короваевъ, оставивъ всѣ Короваи А. Марковичу, а за половину, признанную собственностью малютки Алексѣя Свѣчки, въ замѣну назначили два мельничныя «кола» на Кручанской греблѣ. Заканчивая опроверженія, и прося объ отмѣнѣ Сенатскаго рѣшенія и объ оставленіи судебныхъ рѣшеній Суда Генеральнаго и Генеральной канцеляріи въ силѣ, П. А. Свѣчка пишетъ:

«*Всемилостивѣйшая Государыня!*

По материнскому Вашему милосердію соизволите, Ваше Величество, утверждать въ обществѣ человѣковъ тишину новыми Божественными законами, а посему и благонадеженъ я, что не оставите воззрѣть проницательнымъ окомъ и милосердним вниманіемъ войти въ существенную справедливость дѣла сего и поддержать во изнеможеніи затѣянными вымыслами наглой клеветы Ивана Марковича потрясенную невинность и справедливость утѣсняемаго просителя».

Поспѣшность въ приведеніи въ исполненіе Сенатскаго рѣшенія.

Изъ Пирятинскаго нижняго земскаго суда за подписью дворянскаго засѣдателя Мартиніана Злотковскаго [277]) и канцеляриста

---

[276]) См. прим. 129.

[277]) Злотковскіе долгое время состояли священниками с. Сасиновки. Въ испов. росписи 1739 года записано: попъ Андрей Захаріевъ Злотковскій 50 лѣтъ, его жена Пелагея Матвѣевна 50 л., ихъ дѣти: Петръ 20 л. Иванъ 5 л. Анастасія 18 л. Агриппина 11 л. Татьяна 9 л. Въ 1744 г. Захарій уже вдовъ, но записанъ еще сынъ его Никифоръ 25 л. и жена его Марія Дмитріевна 20 л. въ 1748 г. женатъ и Петръ. Захарій 78 л. записанъ послѣдній разъ въ 1768 г. священникомъ тогда записанъ его сынъ Иванъ 39 л. (священникъ въ Сасиновкѣ съ 1763 г.), его ж. Ирина Іосифовна 33 л. ихъ дѣти: Екатерина 12 л., Уліана 10 л., Стефанъ 7 л., Анна 5 л. Ефросинія 2 л., Варвара 1 г.

Григорія Киріякова [278]) января 21, 1792 г. П. А. Свѣчкѣ вручена повѣстка, что 26 января къ нему выѣдутъ дворянскіе засѣдатели этого суда для составленія подробной описи и пріема половины с. Короваевъ, числящихся теперь у Свѣчки, но Сенатомъ отсужденныхъ наслѣдникамъ Андрея Марковича, чтобы въ цѣлости сохранить имѣніе до появленія наслѣдниковъ, согласно указу, присланному отъ Пирятинскаго уѣзднаго суда по предписанію Кіевскаго намѣстническаго правленія. Отъ того же суда за подписью земскаго исправника Порфирія Александровича 28 января П. А. Свѣчка получилъ повѣстку, что сотенный есаулъ Павелъ Соханскій, повѣренный поручика Петра Прохоровича, проситъ судъ «увязку» (арестъ, обезпеченіе) части людей съ землею с. Короваевъ и хутора Лутайки, Прохоровичу отъ Свѣчки въ суммѣ 4006 руб. 30 копѣекъ присужденныхъ бывшимъ Генеральнымъ судомъ за насильное яко бы отнятіе земли, замѣнить теперь увязкою изъ собственнаго имѣнія Свѣчки, потому что Сенатъ отъ Свѣчки отсудилъ с. Короваи и Лутайку Марковичамъ.

Въ отвѣтъ на первую повѣстку П. А. Свѣчка 29 января въ судъ подалъ челобитную, что предписаніе не исполнимо, такъ какъ въ Сенатскомъ рѣшеніи помѣщены и такія имѣнія, которыя по девятнадцатилѣтнему безспорному владѣнію стали его собственностью, ибо не были оспариваемы въ низшихъ судахъ, а Сенатъ, какъ высшій судъ, законно могъ утвердить или отмѣнить то, что входило въ разсмотреніе низшаго суда. Свѣчка заявляетъ, что онъ лично имъ пріобрѣтенныхъ людей и прочаго имѣнія «въ отдачу наслѣдникамъ Марковичевымъ попустить безъ особливаго суда» не можетъ. Судъ эту челобитную возвратилъ Свѣчкѣ обратно, потому что въ Сенатскомъ рѣшеніи не указываются никакія имѣнія собственныя въ числѣ отчуждамой части с. Короваевъ. На требованіе Прохоровича П. А. Свѣчка возражаетъ въ челобитной, поданной того же 29 января въ правленіе Кіевскаго намѣстничества. Онъ пишетъ, что «о неподлежащемъ исполненіи Переяславскаго суда по иску Павла и Петра Прохоровичей за выбитіе яко бы (имъ, Свѣчкою) ихъ, Прохоровичовъ, съ спокойнаго владѣнія

2-й сынъ Петръ записанъ 51 г., его ж. Евдокія Ерофеевна 40; ихъ дѣти: Никита 12 л. Мареа 22 л., Мартіанъ 15 л. Въ 1789 г. записано вт. Мартіанъ Петровскій Злотковскій 39 л. его ж. Анастасія Яковлевна (внучка Яблоновскаго сотника Стефана Андреевича Яблоновскаго) 29 л., ихъ дочери Параскева 6, л. Анастасія 5 л. и Татьяна 4 л.

278) Вѣроятно дѣда Лубенскаго предводителя дворянства Григорія Стефановича Кирьякова (1859—1865).

лемлею, между рѣчками Чумгакомъ и Сухою Оржицею жалоба остаетэя подъ разсмотрѣніемъ Кіевскаго верхняго земскаго суда». По этому иску Прохоровичамъ увязано нѣсколько семей людей, по ревизіи (1782 года) записанныхъ за нимъ, Свѣчкою, въ Короваяхъ и хуторѣ Лутаевомъ, а теперь эти имѣнія отходятъ къ Марковичамъ по рѣшенію Сената и по предписанію Кіевскаго намѣстническаго правленія Пирятинскому уѣздному суду, а отъ этого суда Пирятинскому нижему земскому суду, послѣдній, приступая 28 января къ исполненію Сенатскаго рѣшенія, увѣдомилъ его, Свѣчку, что Пирятинскимъ уѣзднымъ судомъ приказано изъ собственнаго имѣнія его, Свѣчки, увязать Прохоровичамъ количество равное увязанному Прохоровичамъ въ с. Короваяхъ и въ хуторѣ Лутаевомъ. Это требованіе Свѣчка считаетъ несправедливымъ, потому что имѣніе увязано по указу Кіевскаго намѣстническаго правленія, то ему цринадлежитъ и «вывязка». 30 января 1792 г. П. А. Свѣчка пишетъ челобитную въ Кіевское намѣстническое правленіе, жалуясь, что у него, Свѣчки, отобраны для Марковичей и такія владѣнія, которыя имъ, Свѣчкою, лично пріобрѣтены въ собственность черезъ земскую давность, а Сенатъ назначилъ къ отбору только имѣнія, указанныя въ судебныхъ рѣшеніяхъ судовъ Генеральнаго и Генеральной канцеляріи, челобитная же, поданная объ этомъ въ нижній Пирят. зем. судъ, судомъ возвращена. Свѣчка при этомъ проситъ намѣстническое правленіе предписать Пирят. нижн. зем. суду произвести обмѣръ отнимаемой земли и возстановленіе граней послѣ окончанія зимняго времени, когда онѣ не будуть прикрыты снѣгомъ, въ каковой просьбѣ ему, Свѣчкѣ, также отказалъ этотъ судъ. Того же года, февраля 9 за подписью Прокопія Прежевскаго, секретаря Иліи Шепелева и канцеляриста Герасима Давидовскаго изъ Кіевскаго намѣст. правленія въ Пирятинскій уѣздный судъ посланъ указъ на жалобу Свѣчки, что Пирят. нижн. зем. судъ Марковичамъ отдаетъ собственныя имѣнія его, Свѣчки, при приведеніи въ исполненіе рѣшенія Сенатскаго въ зимнее время, а Свѣчка проситъ отложить отрѣзку земель «до вскрытія настоящей зимы». Намѣстническое правленіе повелѣваетъ Пирятинскому уѣздному суду наблюсти, «дабы рѣшеніе Правит. Сената приведено было въ исполненіе безъ продолженія и по точной силѣ и разуму законовъ». На основаніи этого указа въ февралѣ того же года Пирят.

у. судъ за подписью Данила Вакуловича [279]) и Ираклія Савицкаго [280]) «велитъ» Пирят. нижн. зем. судъ «ограниченіе Короваевскихъ земель до весняного времени отсрочить и во всемъ Правительствующаго Сената рѣшеніе исполнить въ непродолжителяномъ времени». По жалобѣ Свѣчки о незаконности требованія Пирят. нижн. зем. судомъ увязки Прохоровичу въ суммѣ 4006 руб. 30 к. отъ Свѣчки изъ собственнаго его имѣнія соотвѣтственной части намѣстническое правленіе указомъ, подписаннымъ 11 февраля того же 1792 года секретаремъ Иліею Шепелевымъ и протоколистомъ Герасимомъ Давидовскимъ, сообщаетъ Пир. зем. суду, что жалоба П. Свѣчки для резолюціи отослана въ Кіевскій верхній земскій судъ. О полученіи этого указа въ Пирят. уѣздномъ судѣ 18 февраля постановлено послать рапортъ въ Кіевское намѣстническое правленіе; это постановленіе подписали Порфирій Александровичъ, Мартиніанъ Злотковскій, Иванъ Степанченко и секретарь Акимъ Данилевскій.

Наслѣдники И. С. Марковича.

У И. С. Марковича было трое дѣтей: Иванъ (родившійся въ 1757 г.), Петръ (род. въ 1758 г.) и Анна (родившаяся въ 1769 г.). Иванъ былъ аскультантомъ, или авдиторомъ (кандидатомъ), при Малороссійской

---

279) Въ Ислов. росписи с. Малютинецъ за 1779 годъ записано: сынъ кассира Пиряшинскаго комиссаріатства Андрея Вакуловича— Даніилъ 19 лѣтъ холостъ. Въ родословникѣ Модзалевскаго (I, 161) онъ отмѣченъ судьею Пирят. у. суда въ 1791 г. и колл. сов. 1808—1813 г. его жена Уліана и дочь Марія, жена ген. маіора Дмитрія Петровича Селецкаго.

280) Ираклій Савицкій былъ внукъ друга Марковичей—Степана Савицкаго, Лубенскаго полкового писаря (1716 –1743), владѣльца с. Луговиковъ. Въ испов. росписи этого села въ 1739 г. записано: писарь Луб. п. Стефанъ Василіевъ С. 55 л. его ж. Евдокія Евстафіевна 42 л. ихъ дѣти: Алексѣй 18 л. Григорій 7 л. Уліана 14 л. Ѳеодосія 11 л. и Февронія 9 л. Въ 1750 г. Стефану записано 66 л. его женѣ Евдокіи 53 г. ихъ сыну Алексѣю 29 л. и его ж. Иринѣ Ивановнѣ 18 л. Въ 1751 г. Евдокія записана вдовою, а послѣдній разъ она записана 65 л. въ 1762 г. тогда же ея сыну Алексѣю поставлено 41 г. а его женѣ Иринѣ Стефановнѣ (съ 1755 г. вм. Ивановнѣ) 33 г. а ихъ дѣтямъ: одному Алексѣю 11 л. а другому 9 л. Ѳеодору 8 л. Георгію 4 г. Акинѳію 2 г. и *Ираклію* 1 годъ (который съ 1787 г. записанъ войсковымъ товарищемъ и въ 1790 г. ему записано 26 л.). Модзалевскій (въ Сборникѣ Лохв. зем. стр. 404) отмѣтилъ Василія Савицкаго писаремъ Луб. п. (1780—1781); но мы нашли только въ испов. росписи с. Бѣлоусовки Луб. у. 1764 г. записаннымъ Василія Осиповича Савицкаго 29 лѣтъ, его ж. Пелагеи Леонтьевнѣ 24 г., ихъ дѣтямъ Ефросиніи 4 г. и Игнату 3 г. Василій записанъ братомъ іерея Бѣлоусовскаго Ѳомы Осипова С. имѣвшаго 40 л. въ 1764 г. коего жена Анна 31 г. (дочь прежняго іерея Григорія Симеонова), ихъ дѣти Иванъ 8 л. и Стефанъ 5 л.

Коллегіи, и ходотайствуя по судебнымъ дѣламъ отца, умеръ въ Петербургѣ въ 1783 г. Послѣ его смерти осталась вдовою его жена Анна Ивановна (дочь Прилуцкаго полкового писаря Снурчевскаго) съ трехлѣтнимъ сыномъ Василіемъ. Вдова потомъ вторично вышла замужъ за Елисаветградскаго помѣщика Ивана Керстина. Раньше отца умеръ и второй сынъ Петръ, оставивъ малолѣтнюю дочь Анну, вышедшую потомъ замужъ за Павла Ивановича Гребенку 281). Вовремя кончины И. С. Марковича изъ его дѣтей была въ живыхъ только дочь Анна, жена Василія Константиновича Лизогуба. Дочь старалась быть безотлучно съ отцемъ предъ его кончиною. Съ декабря мѣсяца 1789 года И. С. Марковичъ постоянно впадалъ въ безпамятство. Его дочь этимъ пользовалась для закрѣпленія за собою всего отцевскаго имущества. Она устроила выдачу довѣренности отцемъ на всѣ дѣла полковому писарю, секретарю 1-го департамента Черниговскаго верхняго земскаго суда—Никифору Говорову. Этотъ отъ 22 января 1790 года написалъ отъ имени больного духовное завѣщаніе и на слѣдующій день (23 января) пригласилъ Золотоношскаго уѣзднаго суда засѣдателей, которые завѣрили завѣщаніе. Въ завѣщаніи отецъ записалъ дочери всю свою движимость и благопріобрѣтенныя имѣнія, а умершихъ уже сыновей за непослушаніе и другіе выставляемые пороки лишалъ наслѣдства. На имѣнія наслѣдственныя по довѣренности отъ И. С. Марковича 25 января Говоровъ совершилъ въ Кіевской гражданской палатѣ купчую крѣпость, по которой за 80000 руб. его довѣритель И. С. Марковичъ продавалъ своей дочери Аннѣ Ивановнѣ Лизогубовой всѣ свои наслѣдственныя имѣнія. Когда больной отецъ временно пришелъ въ сознаніе и освѣдомился о случившемся, то разсердился на дочь, удалилъ ее изъ дому (и она до самой смерти проживала у сосѣда коллежскаго ассесора Мойсея Петровича Валентія), а 17 февраля написалъ Григорію Григорьевичу Иваненку 282), предсѣдателю Кіевской гражданской палаты, прося не утверждать указанныхъ выше сдѣлокъ съ Лизо-

---

281) П. И. Гребенка потомъ вторично былъ женатъ на Надеждѣ Ивановнѣ Чайковской и отъ этого брака у него родился сынъ Евгеній (21 января 1812 г.), извѣстный Малорусскій писатель; отъ перваго брака была только дочь Анна, жена Л. Н. Свѣчки. Въ честь Евгенія Гребенки одна изъ станцій Кіево-Полтавской желѣзной дороги носитъ названіе „Гребенка".

282) Г. Г. Иваненко былъ Переяславскимъ полковникомъ (1770—1781) и предсѣдателемъ Кіевской Гражданской палаты (съ 16 октября 1781 года по 18 іюля 1790 г.). Онъ предокъ теперешняго предсѣдателя Пирятинской земской управы Сергѣя Сергѣе-

губовой, какъ признаваемыхъ имъ недѣйствительными. Это письмо Иваненко прочолъ въ засѣданіи палаты; и купчая тогда утверждена не была; не была купчая утверждена и по опредѣленію палаты 12 марта, подписанному 15 марта, такъ какъ по справкамъ на имѣніи оказалось запрещеніе. 26 марта 1790 г. коллежскій ассесоръ Иванъ Семеновичъ Марковичъ скончался. Его дочь Анна Лизогубова похоронила въ м. Домонтово отца и завладѣла всей движимостью, какую нашла при отцѣ, и начала хлопотать о полученіи въ собственность всего имущества, оставленнаго отцемъ. Но она встрѣтила сопротивленіе со стороны матери малолѣтняго Василія Ивановича Марковича, внука умершаго. Оставшись двадцатитрехлѣтнею вдовою съ трехлѣтнимъ сыномъ Василіемъ послѣ смерти мужа Ивана Ивановича Марковича, ходатайствовавшаго по дѣламъ отца, Анна Ивановна Марковичъ вторично вышла за мужъ за Ивана Керстина. Отстаивая имущественные интересы сына, она подала прошеніе Кіевскому генералъ-губернатору, „управляющему тремя Малороссійскими губерніями“, Михаилу Никитичу Кречетникову, съ просьбою назначить опекуна къ имуществу умершаго И. С. Марковича и къ малолѣтнему наслѣднику Василію, ея сыну, такъ какъ незаконно захватила все его тетка А. И. Лизогубовна. Опекуномъ къ малолѣтнимъ наслѣдникамъ Марковичамъ Василію Ивановичу и Аннѣ Петровнѣ, внукамъ И. С. Марковича, былъ назначенъ коллежскій протоколистъ Ѳеодоръ Емельяновичъ Корсунъ, который энергично выступилъ въ защиту опекаемыхъ [283]), чтобы опорочить и уничтожить всѣ сдѣлки А. И. Лизогубовой.

Петръ Свѣчка отъ Пирят. нижн. зем. суда 14 мая 1792 г. получилъ «отказной листъ», что по указу Пирят. уѣзднаго суда

вича И. и Анны Андреевны И. жены члена Кіевскаго окружнаго суда—Евгенія Эдуардовича Куленкампфа (Модз. Родосл. II, 180 и 195). Въ испов. росписи с. Лукашевки (Золот. у.) о сынѣ Г. Г. Иваненка въ 1786 году записано: отставной керасирскаго полка премьеръ-маіоръ Ѳеодоръ Григоріевичъ И. 36 л. его жена Марія Ивановна 21 г. ихъ дѣти: Григорій 6 л. Иванъ 5 л. и Василій 3 л., а о двоюродномъ братѣ отмѣчено: отставной поручикъ карабинернаго полка Иванъ Михайловичъ И. 26.

283) Въ испов. росписяхъ о Корсунахъ мы встрѣтили слѣдующія записи: с. Усовки (Пирят. у.) въ 1778 г. Ѳеодору Емельяновичу записано 28 лѣтъ, его жена Меланія Тимоееевна 16 л. а 1787 г. записано: войсковой канцеляристъ Ѳеодоръ Емельяновичъ К. 37 л. его ж. Меланія Тимоее. 25 л. ихъ дѣти: Григорій 8 л. Павелъ 5 л. и Евфинія 3 л. въ 1778 г. еще записаны: Сидоръ Емельяновичъ 30 л. его ж. Матрона Ѳеодоровна 30 л. ихъ дѣти; Иванъ 8 л. Павелъ 2 л. и Параска 10 л. тамъ же: Иванъ Емельяновичъ 23 л. и его ж. Уліана Ѳеодоровна 22 л. (и дочь Наталія 2 л. въ 1783 г.); въ 1783 г. Стефанъ Сидоровичъ 34 л. его ж. Евдокія Петровна 32 л. (Аѳанасіевна со 1775 г.) ихъ дѣти:

отъ 28 апрѣля ближайшими наслѣдниками къ имуществу умершаго И. С. Марковича должны считаться малолѣтніе внуки умершаго—Василій Ивановичъ и Анна Петровна Мерковичи [284]), то ихъ опекуну коллежскому протоколисту Ѳеодору (Емельяновичу) Корсуну предписано по описи передать людей и земли, отсужденныя Сенатомъ отъ Свѣчки Марковичамъ. Мая 5 П. А. Свѣчка отъ Пирят. нижн. зем. суда была вручена повѣстка явиться 16 мая къ увязкѣ хутора Котовщины съ людьми Петру Прохоровичу [285]) вмѣсто земель и людей, находившихся въ пользованіи Прохоровича до уплаты Свѣчкою 4006 руб. 30 коп., присужденныхъ судомъ Прохорсвичу. Іюня 6 Пирятинскій уѣздный судъ посылаетъ рапортъ въ Кіевскій верхній зем. судъ въ отвѣтъ на указъ отъ 12 мая, полученный 25 мая, сообщить немедленно, все ли имѣніе, увязанное Прохоровичу отъ Свѣчки, теперь, по Сенатскому рѣшенію, переходитъ къ Марковичамъ, или часть какая-либо остается. Пирят. у. судъ рапортуетъ, что нижн. зем. судъ вмѣсто имѣнія, отошедшаго къ Марковичамъ, увязалъ Прохоровичу хуторъ Котовщину; но Свѣчка заявилъ, что онъ ниж. зем. судъ до увязки Котовщины не допуститъ, пока его жалоба по этому дѣлу не будетъ разсмотрена въ Кіевскомъ верхнемъ земскомъ судѣ. О такомъ ослушаніи Свѣчки суду Пирят. у. судъ считаетъ долгомъ донести Кіевскому намѣстническому правленію. Эта жалоба на Свѣчку не навлекла отвѣтственности. Октября 28 все отсужденное отъ Свѣчки имѣніе передано Марковичамъ.

Рѣшеніе Императрицы Екатерины II.

Указъ Нашему Сенату.

По жалобѣ надворнаго совѣтника Петра Алексѣева сына Свѣчки на рѣшеніе Сената 3-го департамента, разсмотрѣвъ производство дѣла о недвижимомъ имѣніи предковъ его, въ Кіевской губерніи состоящемъ, въ спорѣ по куплѣ Лубенскимъ пол-

---

Иванъ 12 л. Макарій 8 л. и Василій 3 л. Съ 1771 г. записаны Ѳеодоръ Корнѣевичъ и его ж. Матрона Тереньтіевна (первому 57 л., а второму 38 л. въ 1771), въ 1779 г. Ѳеодору записано 65 л., а въ 1781 г. Матрона записана вдовою 47 л. Въ слободѣ Корсуновкѣ (Миргор. у.) въ росписи 1788 г. записано: вдова бт. Марѳа Ивановна Корсунова 70 лѣтъ, ея дѣти Михаилъ 23 л., Евдокія 31 г. и Варвара 28 л.

284) См. прим. 268.

285) См. прим. 251—1.

ковникомъ, что былъ послѣ генералнимъ подскарбіемъ, Андреемъ Марковичемъ, повелѣваемъ: спорное имѣніе оставить и утвердить во владѣніи за просителемъ надворнымъ совѣтникомъ Свѣчкою, исполняя точно по рѣшенію бывшой Малороссійской генералной войсковой канцеляріи, учиненному 23 декабря 1754 году.

Екатерина.

С.-Петербургъ. 1792-го года, декабря 14 дня. Слушанъ 15 декабря».

Отдача половины с. Короваевъ обратно П. А. Свѣчкѣ.

Декабря 20 Сенатъ отослалъ этотъ указъ «въ Кіевское намѣстническое правленіе и правящему въ трехъ Малороссійскихъ губерніяхъ генерала губернатора должность господину генералъ-аншефу сенатору и кавалеру Михайлѣ Никитичу Кречетникову». Намѣстническое правленіе получило указъ 10 января 1793 года, 12 января послало его при своемъ указѣ въ Пирятинскій у. судъ, а 19 января этотъ судъ послалъ указъ въ Пирят. нижн. зем. судъ съ предписаніемъ «самоскорѣйше и въ самой точности» выполнить рѣшеніе Генеральной канцеляріи» «и по исполненіи оному (уѣздному) суду донести». Января 24 П. А. Свѣчкѣ вручена повѣстка о явкѣ на 28 января для обратнаго пріема половины «Короваевъ съ принадлежностями и людьми». Свѣчка остался недоволенъ передачею нижняго земскаго суда и вступилъ въ препирательство. Жалобы составлялъ повѣренный П. А. Свѣчки—коллежскій протоколистъ Иванъ Гавриловичъ Михайловскій. Февраля 10 Свѣчка подалъ въ Кіевскомъ намѣстн. правленіи жалобу, что Пирят. нижн. зем. судъ при исполненіи принялъ въ основаніе не Высочайшее рѣшеніе, но отдачу 28 октября 1772 года, происходившую безъ обмѣра и подробнаго описанія земель, принадлежавшихъ всегда Свѣчкамъ, теперь же оспариваемыхъ разными лицами, ибо въ рѣшеніи Генеральной канцеляріи 23 декабря 1754 года эти земли и угодія точно указаны. Февраля 22 намѣстническое правленіе прислало Пирят. нижн. зем. суду напоминаніе, чтобы не дѣлалъ волокиты Свѣчкѣ, а во всей точности привелъ въ исполненіе рѣшеніе Ген. канцеляріи. Нарѣзку производилъ присяжный

землемеръ Денисовъ [286]), который уступалъ настояніямъ Свѣчки и придерживался граней, проведенныхъ въ 1732 г. С. И. Марковичемъ и Лукьяномъ Свѣчкою. Сосѣди заявили протесты о захватѣ ихъ земли. Разграниченіе Лукьяново уже для А. С. Свѣчки послужило основаніемъ спора о прихватѣ Марковичами земель, принадлежавшихъ къ его с. Городищу; а теперь его сынъ самъ пользуется этимъ разграниченіемъ, чтобы побольше себѣ прихватить земли. Тогда всѣ сильные сосѣди стремились отъ болѣе слабыхъ смежниковъ, какъ можно, болѣе прихватывать земель, пользуясь неопредѣленностью купчихъ крѣпостей, въ которыхъ точно не указывалось ни ограниченіе ни количество земли.

Въ августѣ мѣсяцѣ Кіевское нам. правленіе Пирят. нижн. зем. суду прислало выговоръ, что его обязанность «состоитъ чтобы повелѣнія и рѣшенія въ дѣйствіе приводитъ», а присутствующіе въ судѣ «приняли—сторонніе споры съ какими-то—какъ бы къ новому судопроизводству дѣла, что до должности и дѣйствія нижняго суда не относится—крѣпостьми».

Въ Кіевское намѣстническое правленіе подалъ челобитную Анны Ивановны Лизогубовой повѣренный вт. Данило Ланчикъ [287]), жалуясь, что П. А. Свѣчка обводитъ землемѣра по межевымъ знакамъ, положеннымъ Лукьяномъ Свѣчкою, а не по межѣ, ограничивавшей владѣнія Леонтія Свѣчки, а черезъ этого дѣлаются обиды его довѣрительницѣ, отъ которой отходятъ также земли, доставшіяся Марковичамъ не по купчей отъ Лукьяна Свѣчки. Ланчикъ заявлялъ также, что Свѣчка завладѣлъ также гораздо большимъ количествомъ людей, чѣмъ пришлось на долю Лизогубовой, владѣлицы второй половины с. Короваевъ.

Отъ 5 августа Кіевское нам. правленіе въ Пирят. нижн. зем. судъ прислало указъ «не включать отнюдь въ принадлежность Короваевъ такихъ земель, кои Марковичу по куплѣ не отъ Свѣчки (Лукьяна) достались», «людей противъ отдаточной 1772 года возныхъ Кучара и Славѣнскаго непремѣнно». Полковникъ Петръ

---

286) Въ исповѣдныхъ росписяхъ (Пирят. Возн. ц.) мы встрѣтили только отставн. компан. хоружаго Тимоѳея Денисова, которому въ 1779 году записано 76 л. его женѣ Уліанѣ Ивановнѣ 62 г. дѣтямъ: Петру 19 л. Ѳеодосіи 24 г. Александру 29 л. а ж. этого Любови Аѳанасьевнѣ 27 л. ихъ дѣтямъ: (Михаилу 2 г. въ 1775 г.) Григорію 3 года.

287) Въ испов. росп. Пирят. Троицкой ц. въ 1783 г. саписано: вт. (въ 1787 г. вдовъ) Данило Сем. Ланчинскій 41 г. ж. Екатерина 33 г. дѣти: Иванъ 8 л. Василій 4 г. Ѳеодоръ 3 г. Мать Уліана Константиновна 59 л.

Вольховскій [288]) пожаловался Кіевскому нам. правленію, что князь Никита Юріевичъ Трубецкой въ 1738 году у затей Кохновыхъ [289]) купилъ имѣніе, которое потомъ съ публичнаго торга перешло къ нему, Вольховскому, а отдѣляются его земли отъ земель, принадлежавшихъ Свѣчкамъ и Марковичамъ, рѣкою Сухою Оржицею, теперь же П. А. Свѣчка этой рѣчки за границу не признаетъ, а хочетъ отрѣзать часть земли, составляющей безспорную собственность жалобщика, приводя въ доказательство захватное ограниченіе Лукьяна Свѣчки (1732 года). Отъ 9 сентября того же 1793 г. Кіевское нам, правленіе въ Пирят. нижн. зем. судъ по спору П. А. Свѣчки съ полковникомъ Вольховскимъ прислало указъ: «Все по рѣшенію Генеральной войсковой канцеляріи присужденное Свѣчкѣ имѣніе, снявъ на планъ, отдать безспорное немедленно во владѣніе Свѣчки, спорные же (земли), оставя въ такомъ полаженіи, какъ они нынѣ находятся, но означа на томъ планѣ особыми красками съ наименованіемъ оныхъ и урочищъ, и сколько именно, у кого, почему, и съ какого времени во владѣніи находятся».

На прихватъ земли жаловался также сосѣдъ секундъ-маіоръ Петръ Самойловичъ [290]). Подалъ жалобу и поручикъ Петръ Прохоровичъ [291]), уже раньше судившійся съ П. А. Свѣчкою, но проигравшій процессъ, а теперь старавшійся поправить дѣло прирѣзкою земли, отсужденной отъ него Переяславскимъ повѣтовымъ судомъ. Титулярный совѣтникъ Иванъ (Ильичъ) Максимовичъ [292]) жаловался, что его наслѣдственная земля, находящаяся въ серединѣ владѣній Марковичевыхъ, включена также въ отдачу П. А. Свѣчкѣ.

Октября 23 того же 1793 г. Пирят. нижн. зем. судъ вручиль Свѣчкѣ «отдаточный листъ», въ которомъ объявляется, что

---

288) Только въ 1834 г. въ испов. росп. с. Кононовки мы прочли: штабсъ капитанъ Петръ Григ. Вольховскій 37 л. его ж. Валентина Андріановна 33 л. дѣти: Уліана 12 л. Есперъ 11 л. Евменія 7 л. Марія 5 л. Валентина 4 г. Стефанъ 1 л.

289) См. прим. 245.

290) Въ испов. росп. с. Мокіевки (Лохвицкаго у.) въ 1761 г. записано военный Алексѣй Ивановичъ Самойловичъ 33 л., ж. Ирина Максимовна 31 г, ихъ дѣти: 5 л. Евдокія 4 г. Матрона 2 г. и Анастасія 3 мѣсяца.

291) См. прим. 251—1.

292) См. прим. 218.

спорныхъ земель, «за рѣчкою Сухою Оржицею положеніе свое имѣющихъ», обмѣрять не допустили: Прохоровичъ, Вольскій и графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій [293]), во владѣніи котораго теперь находится Кошарище, принадлежавшее прежде Свѣчкамъ по ту сторону рѣчки Сухой Оржицы. Въ дележъ не вошла и Шелеховка, «о присужденіи которой (П. А. Свѣчкѣ) ничего не сказано». Безспорныя земли, принадлежавшія къ Короваямъ «раздѣлены на двѣ равные части, съ коихъ одна часть, съ лѣвой стороны по теченію рѣчки Оржицы (Сырой), начавъ изъ села Короваевъ до земель коллежскаго секретаря Михаила и коллежскаго регистратора Максима Щербаковъ [294]), по учиненному землемѣромъ заору вамъ (Свѣчкѣ), а съ правой стороны рѣчки Оржицы, по тому же заору, въ лѣвую сторону лежащіе земли оставлены при сторонѣ Марковича. Что же принадлежитъ до людей, на сихъ земляхъ жительствующихъ, онымъ оставаться за вами (Свѣчкою) по учиненной предъ симъ отъ суда сего вамъ отдачи. О чемъ Кіевскому

---

293) Родоначальникъ Заводовскихъ Яковъ былъ Стародубовскаго полка есауломъ (1696—1702) и судьею (1703—1705); его сынъ Василій знт. (съ 1708 г.), бт. (съ 1710 г.); а этого сынъ Василій же (р. 1708 г.) бт. (съ 1733 г.), послѣдняго сынъ *Петръ* (р. 10 янв. 1738 г † 10 янв. 1812 г.)—ученикъ Кіевской Академіи, войсковой канцеляристъ (1765—1767, секретарь М. Коллегіи (1767), правитель канцеляріи гр. П. А. Румянцева (1768 г.), кабинетъ секретарь при Императрицѣ Екатеринѣ II (съ 1777 г.), генералъ маіоръ (съ 28 іюня 1776 г.), Тайный совѣтникъ и сенаторъ (съ 1 янв. 1780 г.) графъ Римской имперіи (съ 27 іюня 1793 г.), графъ Россійской имперіи (съ 5 апр. 1797 г.), Министръ Народнаго просвѣщенія (съ 1802 г.), предсѣдатель департамента законовъ Государственнаго Совѣта (1810 г.).

294) По документамъ архива Полтавскаго дворянства № 16 родоначальникъ этихъ Щербаковъ—Иванъ, его внукъ Андрей Стефановичъ состоялъ въ службѣ съ 1711 года, войсковой знатный товарищъ Луб. п. съ 6 октября 1760 г. у П. А. Свѣчки 10 февраля 1773 г. онъ купилъ хуторъ Высокое (пріобрѣтенное Свѣчкою отъ Анны Мойсеевны Джапаридзе), а его сынъ бт. Максимъ Андреевичъ 7 іюня 1774 г. у грузина Петра (Мойсеевича см. прим. 173) Джепаридзе купилъ землю. Максимъ служилъ канцеляристомъ Луб. п. (съ 1751 г.), вт. (съ 28 окт. 1761 г.), сотникъ 1 Пирят. сотни (съ 28 сен. 1763 г.), комисаръ земскій Пирятинскаго округа Пирятинскаго повѣта (съ февраля 1768 г.), бт. (съ 8 апр. 1773 г.), предводитель шляхетства Луб. повѣта (1775—10 августа 1778 г.), колл. асс. (съ 4 ноября 1781 г.). У него были сыновья Михаилъ (р. 1764 г., женатый на Евдокіи дочери нс. Андрея Санковскаго) и Максимъ (р. ок. 1768 г.). По испов. росп. Пирят. Успенской ц. въ 1749 г. записано Андрей Стефановичъ Щербакъ 57 л. его ж. Стефанида (50 л. въ 1755 г. † ок. 1778 г.), ихъ дѣти Максимъ 10 л. Ѳеодосія 14 л. Параскева 12 л. Въ 1764 г. записано: сотникъ 1-й Пирятинской сотни Максимъ Андреевичъ Щ. 28 л. его жена Анастасія Михайловна 15 лѣтъ (вѣроятно дочь Михаила Григорьевича Сгроновича сотника 1-й Пирятинской сотни 1760—† 1763 г. такъ какъ его дочери Анастасіи по испов. росписи въ 1763 году отмѣчено 13 лѣтъ послѣдній разъ, а въ 1755 записано 5 лѣтъ); въ 1778 году ихъ дѣти отмѣчены: Михаилъ 11 л. Максимъ 8 л. Ефросинія 4 л. Анастасія 3 л. (и Ирина 3 лѣтъ въ 1783 г.).

намѣстническому правленію и уѣздному здѣшнему суду отрапортованно».

Того же 1773 г. ноября 16 въ Кіевскомъ нам. правленіи разсмотрено все дѣлопроизводство по спорамъ, возникшимъ при исполненіи Высочайшаго рѣшенія. Земли находящіяся за Сухою Оржицею, оставлены за Прохоровичемъ, Вольховскимъ, Завадовскимъ и Самойловичемъ, потому что „оные (земли) ни по прежнимъ отдачамъ ни по рѣшенію Генеральной канцеляріи Свѣчкѣ не принадлежатъ“; а земля оспариваемая Максимовичемъ признана «неподлежащею въ отдачу Свѣчки», а относительно жалобы Лизогубовой о большомъ приближеніи межи къ ея слободѣ Яру, о маломъ количествѣ отведеннаго ей пруда для водопоя скота, о неправномъ раздѣленіи крестьянъ, о Лутаевомъ хуторѣ и о Поповой Дубинѣ Кіевское нам. правленіе велѣло претенсіи разсмотрѣть, рѣшить безобидно для сторонъ въ Пирят. у. судѣ и донести рапортомъ правленію.

А. И. Лизогубова сочла себя обиженной Пирят. нижн. зем. судомъ тѣмъ, что будто судъ Свѣчкѣ передалъ 114 человѣкъ крестьянъ, и она подала жалобу. Но ей самой пришлось разстаться съ с. Короваями, которыя, по судебному рѣшенію, достались наслѣдникамъ ея братьевъ Ивана и Петра, сыну первого Василію Ивановичу и дочери второго Аннѣ Петровнѣ, женѣ Павла Ивановича Гребенки, которая вскорѣ умерла и наслѣдницей къ отцевскому имуществу оставила малолѣтнюю дочь тоже Анну, продолжавшую тяжбу съ Свѣчками. Интересно что не отецъ велъ тяжбу отъ имени дочери, какъ природный опекунъ, а отъ ея имени велъ дѣло повѣренный Ирликинъ.

Братья и сестры нѣкоторыя Петра Свѣчки поумерали въ младенчествѣ. По исповѣдной росписи села Городища въ 1753 записано бунчуковому товарищу Алексѣю Степановичу Свѣчкѣ 33 года, его женѣ Аннѣ Мойсеевнѣ 28 лѣтъ, ихъ дѣтямъ Петру 6 лѣтъ, Татьянѣ 13 лѣтъ и Анастасіи три мѣсяца. Изъ нихъ потомъ Татьяна была женою Петра Яковлевича Кулябки (коихъ сыну Александру въ 1770 году записано одинъ годъ), а Анастасія была за мужемъ за Ѳеодоромъ Еремѣевичемъ Родзянкомъ [295]). Въ 1754

---

[295]) Его прадѣдъ Степанъ Вас. Родзянко былъ Хорольскимъ сотникомъ, состоя въ службѣ съ 1706 года, коего жена была Пелагея, дѣдъ Ѳеодора—Василій имѣлъ чинъ

Анна Мойсеевна записаса вдовою, а въ 1756 г. она прописана женою Стефана Павловича Корнѣевича, Лубенскаго полкового хоружаго (1761—1763) потомъ отставного полкового судьи (1768). Отъ этого брака у нихъ были дѣти Уліана (коей въ 1758 записано 1 годъ) и Анна (записанная шестимѣсячною въ 1760 г.). Послѣдній разъ, уже вдовою, записанна Анна Мойсеевна въ 1770 г. Петръ Алексѣевичъ Свѣчка женился въ 1775 году, вѣроятно 19 сентября, потому что этого числа въ вѣновой записи за женою закрѣпляетъ д. Петровку въ обезпеченіе приданнаго полученнаго. Женою П. А. Свѣчки была Анастасія, дочь Миргородскаго подкоморіего Павла Ѳеодоровича Остроградскаго [296]).

Духовное завѣщаніе тестя Петра Свѣчки.

«1764 году, мая 4 дня. Я, нижеподписавшійся Малороссійскаго Миргородского округа подкоморій Павелъ Федоровъ синъ Остроградской, о имѣніи моемъ наслѣдномъ и собственномъ здѣлалъ сей запиисъ въ слѣдующемъ: 1-е ежели Богъ опредѣлитъ смерть, то всѣхъ покревнихъ (по родству) моихъ оставшихся имѣній частию, на меня надлежащою, и самою тоею, которая по раз-

---

коллежскаго ассесора, отецъ Іеремія Вас, былъ полковникомъ и имѣлъ трехъ сыновей: Николая (секундъ маіора женатаго на Елисаветѣ, дочери полковника Ивана Петровича Тарнавскаго), Петра (секундъ маіора, женатаго на Авдотіи, дочери Петра Фалѣева) и Ѳеодора. Въ 1798 году Ѳеодоръ—отставной полковой обозный 48 лѣтъ, имѣетъ дѣтей: Павла 26 л. Николая 17 л. Марію 16 л. Варвару 12 л. Анастасію 7 л. Павла 7 л. Василія 6 л. Валентина 5 л. Екатерину 5 л. (Полтав. дворян. архивъ № 49).

[296]) Остроградскіе своимъ родоначальникомъ признаютъ Ивана Остроградскаго, имѣвшаго сына Матвѣя. У послѣдняго были сыновья Иванъ войсковой товарищъ (съ 26 марта 1756 года), Ѳеодоръ—Миргородскаго полка судья (съ 19 апрѣля 1735 г.), полковникъ (съ 25 января 1752 г.), и Григорій (уволенный отъ олужбы 28 августа 1760 г.). Сыновьямъ Ѳеодора—Василію, Павлу и Андрею 9 января 1774 г. Высочайще пожаловано мѣстечко Голтва. Сыновья Ивана: Иванъ и Владиміръ 26 марта 1756 г. произведены въ войсковые товарищи, затѣмъ Владиміръ 5 іюня 1770 г. произведенъ въ сотники, а 6 августа 1783 въ бунчуковые товарищи. У Ѳеодора были сыновья: Василій, Павелъ и Андрей, изъ которыхъ Павелъ назначенъ бунчуковымъ товарищемъ (5 іюня 1760 г.), потомъ подкоморіемъ Миргородскаго полка (съ 13 марта 1764 г.) и секундъ-маіоръ (съ 20 декабря 1774 г.). Григорій имѣлъ 7 сыновей: Павла (секундъ-маіо. съ 31 дек. 1770 г.), Андрея (поруч. съ 31 дек. 1768 г. и надв. сов. съ 7 окт. 1788 г.), Матвѣя, Максима, Григорія, Ивана и Владиміра. Старшій сынъ Ѳеодора—Василій имѣлъ сыновей Ивана и Василія и дочь Александру (жену князя Шаховскаго), а у меньшого Андрея былъ только одинъ сынъ Александръ. У Ивана Васпльевича было 7 сыновей и 4 дочери: Петръ, Василій, Матвѣй, Александръ, Ѳеодоръ, Павелъ, Иванъ; Татьяна, Елена, Александра, Елисавета. Иванъ Вас. 27 іюня 1818 г. написалъ духовное завѣщаніе въ пользу своихъ сыновей Василія и Матвѣя и дочери Александры (жены капитана Собо-

дѣлу правному зъ братями моими родними [297]) на мой жребій впредъ достатся можетъ, также и собственнымъ недвижимымъ и движимымъ моимъ имѣниемъ въ полку Миргородскомъ обрѣтающимся, владѣть единствено женѣ моей Маріи Петровой дочери Остроградской. Дѣтей моихъ, сына Петра и дочь Настасию содержать въ полной ей, женѣ моей, волѣ, с тѣмъ, что буди бъ, надъ чаяние, оние дѣти мои оказали, хоть малѣйшое, той матери ихъ (с)опротивление, которое при томъ такъ, какъ би мнѣ самому, открилось, то онихъ по ея, жени моей, волѣ участія имѣний моихъ наслѣднихъ, такъ движимыхъ, яко и недвижимыхъ, равно и собственныхъ лишить. 2-е, ежели жъ прописание мои дѣти, по моему имъ завѣщанию, матери своей до смерти ея послушними будутъ, все недвижимое мое имѣніе опредѣляю сину моему Петру Остроградскому и дочери моей Настасіи по разсмотрѣнию жени моей пр(о)известь зъ движимости, по характеру моему, приданое; протчую всю движимость и зъ движимимъ имѣниемъ, по смерти моей жени, либо и за жизни еи, буди она жена моя согласится, сину моему во владѣние по вишеписаниому получить. 3-е, оное полномощество в имѣніяхъ моихъ женѣ моей утверждаю на таковъ случай, буди она, жена моя, въ замужѣ не виходити — метъ, ежели жъ вийдетъ, то все тое имѣние, кромѣ ее, жени моей, приданого, изъ ея воли исключаю, предоетавляя оное на довольство сина моего, которой тожъ дочери моей приданное пополнить должен, равно и самъ и зъ имѣниемъ до приспѣния его совершенихъ лѣтъ подъ благопристойную опеку препоручится. 4-е, паче чаяния, буди жена моя умретъ, то все мое имѣние овладѣть сину моему Петру, въ случаи и его смерти безнаслѣдно, то дочери моей; а какъ оная безнаслѣдно умре, то уже тѣмъ всѣмъ моимъ имѣниемъ владѣть племяннику моему Ивану Василиеву сину Остроградскому, кой на таковъ случай долженъ только со всего моего имѣния готовихъ денегъ тисячу рублей дать родной сестрѣ Маріи [298]) Василиевой дочери княгинѣ Шаховской. 5-е, церковь Михновскую такимъ содержаниемъ, какъ и нынѣ есть, довольствувать каждому съ вишъвыраженихъ персонъ, кромѣ Шаховской,

---

левскаго); онъ умеръ 8 іюля 1818 г. (Полт. двор. архивъ № 22-й и бумаги А. В. Карпинскаго).

297) Иваномъ и Григоріемъ (см. пр. 296).

298) Въ бумагахъ, хранящихся въ Полтав. двор. архивѣ, объ этой Маріи нѣтъ указаній.

которому имѣние мое во владѣние прийдетъ. И во утверждение вишъ вираженого сей мой занисъ за моимъ и упрошенихъ мною свѣдѣтелей при печатехъ подписомъ прошу земского Остаповскаго повѣту суда сконфирмовавъ (утвердивъ) дать мнѣ. Къ сему запису подкомэрий Миргородскаго повѣта Павелъ Остроградский при печати свою руку приложилъ. При учинении сего записа, по прозбѣ г—на подкоморого Миргородского Павла Феодоровича Остроградского били и во свидѣтелство съ приложениемъ печатей подписались протоиерей Голтвянский Лазарь Голтвѣнский, полковой обозний Василий Старицкий, войсковой товарищъ Андрей Бажановъ. Сей записъ замоперсонално (лично) подкоморимъ г—мъ Остроградскимъ въ судѣ земскомъ представленъ съ прошеніемъ правной конферманціи, и яко оной сочиненъ въ сходство (п)рава книги Статутъ роздѣлу 7, артикула 1; [299]) для того отъ слова до слова въ земские книги на листахъ 27—28 вписанъ и ему, подкоморому Остроградскому, за подписомъ присудствующихъ и печатми виданъ 1774 году, мая 20 дня. Судия Григорий Базилевский, подсудокъ Яковъ Зарудний, писарь Андрей Устимовичъ».

Духовное завѣщаніе тещи Петра Свѣчки.

1803 года, мая 9 дня. Я, ниже на семъ подписавшаяся помѣщица Малороссійской Полтавской губерніи, Кременчугскаго повѣта, вдовствующая надворная совѣтница Марія Петрова дочь Остроградская, всякому суду и праву, и кому о семъ нынѣ и впредь, на будущія времена надлежать будетъ вѣдать симъ моимъ добровольнымъ распредѣленіемъ объявляю слѣдующее: Первое, покойный мужъ мой повѣта Миргородскаго подкоморный, а потомъ бывшій надворный совѣтникъ Павелъ Федоровъ сынъ Остроградскій съ доброй его воли, имѣя полную свободу въ имѣніяхъ своихъ, по силѣ Малороссійскихъ правъ роздѣла 7, артикула 1-го, записалъ мнѣ 1774 года, мая въ 4-й день правнымъ записомъ

---

[299]) Въ этомъ артикулѣ Литовскаго Статута предоставляется право каждому шляхтичу) самостоятельно распоряжаться своимъ имуществомъ: продавать имѣніе, дарить, закладывать, завѣщать, отдалять своихъ дѣтей и родственниковъ, но требуется записи письменныя составлять за подписью и печатью своей при свидѣтеляхъ людяхъ добрыхъ *трехъ или четырехъ шляхтичахъ*“ и эти записи лично продавцу или завѣщателю, дарителю предъявлять, по мѣсту нахожденія имѣнія, въ земскій судъ для внесенія въ крѣпостныя книги.

все его наслѣдственное и со мною имъ пріобрѣтенное какъ движимое и недвижимое имѣніе, такъ и ту часть онаго, которая по раздѣлу правному съ родными его братями на его жребій впредь достаться можетъ, и предавъ тѣмъ записомъ тѣ имѣнія и дѣтей его, со мною въ законномъ супружествѣ прижитыхъ, сына Петра и дочь Анастасію, въ полную и единственную мою волю, ствердилъ оный записъ по симъ узаконеніи персонально и на урядѣ суда земскаго. Второе, послѣ того изъ означенныхъ дѣтей нашихъ дочь Анастасія упомянутымъ мужемъ моимъ и мною 1775 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ (19 числа?) выдана была въ замуж(е)ство за помѣщика Пирятинскаго и Лубенскаго повѣтовъ надворнаго совѣтника Петра Алелсѣева сына Свѣчку, скончавшагося волею Божіею прошедшаго 1802-го года, генваря въ 4-й день. И оный мужъ мой, продолжая жизнь свою послѣ сочиненія того записа болѣе двадцати лѣтъ, скончался съ непремѣнною Его въ томъ волею въ 4-й день октября 1794-го года. А послѣ его, мужа моего, и сынъ нашъ вышеупомянутый Петръ Остроградскій, бывшій въ отставкѣ порутчикомъ, того жъ р794-го года, октября 8, противъ 9-го чис(е)лъ по волѣ Божіей умре, не будучи никогда женатымъ. Дочь же наша Анастасія, бывшая, какъ выше значитъ, въ замуж(е)ствѣ за надворнымъ совѣтникомъ Петромъ Свѣчкою, еще и прежде ихъ, мужа и сына моихъ, также по волѣ Божіей умре 1788 года, февраля въ 17 день, оставивъ по себѣ дѣтей, нынѣ въ живыхъ находящихся: двухъ сыновъ Николая (р. 1776 г. † 18 марта, 1826 года) и Якова (р. 12 октября, 1784 г. † 18 апрѣля 1818 года) и трехъ дочерей: Марію (р. 1778 г.), Анну (р. 1779 г.) и Екатерину (р. 1781 г.). Третое, хотя я, имѣя въ томъ имѣніи полную волю, со времени кончины мужа моего по нынѣ владѣю и распоряжаюс(ь) онымъ, яко своею собственонстію, спокойно и безъ и малѣйшего отъ кого-либо притязанія, но, поелику сближаются уже таковыя мои лѣта, въ коихъ нерѣдко видимъ примѣры предъ собою, что внезапу отъемлется дыханіе, и жизнь смертію прекращается, оставшееся же семейство безъ всякаго распредѣленія приходитъ отъ того въ крайнее разстройство, то къ отвращенію таковыхъ послѣдствій, будучи я въ совершенномъ разумѣ и въ памяти, раздѣляю и на вѣчныя времена утверждаю симъ всѣмъ вышеупомянутымъ, записаннымъ мнѣ мужемъ моимъ по праву книги Статутъ, роздѣла 7, артикула 1-го, недвижимымъ

имѣніямъ, именно: селу Михновкѣ съ хуторомъ Кумчанскимъ, мѣстечку Голтвѣ, слободѣ Поповой и деревнѣ Дзюбановой, она жъ и Трояновка, съ записанными въ оныхъ за мною по ревизіи обоего пола крестьянами, съ пахатными, сѣнокосными, толочными и лѣсными землями и со всѣми, безъ изъятія, угодіями, принадлежащими къ тѣмъ селеніямъ, и со всѣмъ движимымъ моимъ имѣніемъ всякаго рода, оставаться на вѣчныя времена принадлежащими единственно внучкамъ моимъ: Маріи, женѣ надворнаго совѣтника и кавалера Федора Андреева сына Шимкова, и дѣвицамъ Аннѣ и Екатеринѣ Петровымъ дѣтямъ Свѣчковнамъ вѣчно и потомственно, Внукамъ же моимъ, а ихъ братьямъ, коллескому ассесору Николаю и Корнету Якову Свѣчкамъ и насѣдникамъ ихъ остават(ь)ся единственно при отческихъ ихъ имѣнія(хъ), яко пространныхъ, многолюдныхъ, имѣющихъ великія угодія, изъ коего не тол(ь)ко они, но и наслѣдники ихъ благородное содержаніе и пріобрѣтеніе имѣть могутъ. А потому имъ, внукамъ моимъ Николаю и Якову, до сего моего имѣнія ни чрезъ себя, ни чрезъ наслѣдниковъ ихъ, ни чрезъ постороннихъ людей никакого и малѣйшаго притязанія не имѣть и на вѣчныя времена на сихъ сестеръ ихъ ни наслѣдниковъ ихъ ни подъ какими предлогами не безпокоить. О подробномъ же распоряженіи всего того отъ мужа моего мнѣ записаннаго и мнѣ единственно принадлежащаго имѣнія, кому, какая часть, и что именно принадлежать будетъ внучкамъ моимъ Маріи, Аннѣ и Екатеринѣ, предоставляю я себѣ право и волю впредь учинить особое распоряженіе, по моей волѣ. Но буди, сверхъ чаянія моего, кто-либо изъ помянутыхъ внуковъ или внучекъ моихъ поступить въ чемъ-либо, хотя малѣйшее и подъ каковымъ бы-то предлогомъ, противно сему моему распоряженію, то таковой обязанъ будетъ за нарушеніе покою заплатить всѣмъ участникамъ сохраняющимъ сие распоряженіе мое, или наслѣдникамъ ихъ каждому заруки (неустойки) по десяти тысячь рублей, по заплатѣ коихъ также сему моему распредѣленію остават(ь)ся на вѣчныя времена въ такой своей силѣ и не нарушимости. Во утвержденіе чего сіе мое разспредѣленіе при упрошенныхъ мною свидѣтеляхъ своеручно подписано мною съ приложеніемъ печати, удовствующая надворная совѣтница Марья Остроградская. При семъ распредѣленіи, учиненномъ добровол(ь)но, по согласію обоихъ сторонъ, на семъ подписавшихся, были и по персонал(ь)ной прозбѣ вдов-

ствующей госпожи надворной совѣтницы Маріи Петровны Острог-радской и внуковъ ея, на семъ подписавшихся, во свидѣтельство, при печатѣхъ подписались: генералъ провіантмейстеръ лейтенантъ Андрей Миклашевскій артилеріи маіоръ Егоръ Миклашевскій [300]], городовой секретарь Афанасій Майстремовъ.

Что съ вышеизъясненнымъ распредѣленіемъ, учиненнымъ бабкою нашего вдовствующею нс. Марьею Петровною Остроградскою записаннаго ей правно отъ ея мужа, а нашего дѣда покойнаго нс. Павла Федоровича Остроградскаго, не движимаго и движимаго имѣнія мы во всемъ и во всѣхъ, безъ изъятія, статьяхъ и положеніяхъ согласны вѣчно и потомственно и предаемъ оное навсегда въ единственную ея, бабки нашей, волю, въ томъ сіе ея распредѣленіе утверждаемъ подписомъ рукъ нашихъ и приложеніемъ печатей, при упрошенныхъ нами свидѣтеляхъ, обовязываясь сознать сіе ея распредѣленіе и на подлежащемъ урадѣ въ немедленномъ времени подъ зарукою выше сего въ семъ распредѣленіи изъясненною за выполненіемъ сего. Коллежскій ассесоръ Николай Петровъ сынъ Свѣчка, Ахтырскаго гусарскаго полка Карнѣтъ Яковъ Петровъ сынъ Свѣчка“ Свидѣтелями опять подписались Андрей и Егоръ Миклашевскіе и писарь Семенъ Николаевъ Мейеръ.

Вслѣдъ за составленіемъ этого документа старушка вторую свою внучну Анну выдала замужъ за подполковника князя Ѳеодора Михайловича Уракова. Такое же обязательство, какъ внуки Свѣчки, обѣщавшіеся быть „вѣчно и потомственно согласными“ съ распредѣленіемъ имущества ихъ бабушкою М. П. Остроградскою, подписали 6 іюня того же 1803 года всѣ три внучки: нс. Марія Петровна Шимкова, подполковница княгиня Анна Петровна Уракова и дѣвица Катерина Петровна Свѣчкина. Въ теченіе года и третья внучка Екатерина вступила въ бракъ съ надворнымъ совѣтникомъ Акимомъ Григорьевичемъ Пригарою [301]). Этой

[300]) Братья. Ихъ отецъ Иванъ былъ сыномъ бт. Андрея Мих. Миклашевскаго, женатаго на княжнѣ Маринѣ Четвертинской, самъ онъ былъ женатъ на Агафіи Егоровнѣ Тепловой, а его дядя Степанъ Мих. былъ женатъ на Иринѣ Марковнѣ, сестрѣ Андрея Марковича Лубенскаго полковника.

[301]) По родословной Полтав. . дворян. архива предокъ Пригаръ Артемій жилъ въ Стародубовскомъ полку. Его внукъ Иванъ Григорьевичъ (у Лазаревскаго II, стр. 104 Василій 1773—1781) былъ Олишевскимъ сотникомъ. Ивановъ сынъ Григорій, губернскій экспедиторъ, былъ женатъ на купчихѣ Наталіи Левенковой, а Григоріева сына Іоакима была жена Екатерина Петровна Свѣчка.

сестрѣ братья Николай и Яковъ Свѣчки въ приданое выдали 8 сентября 1704 года вексель на 20000 рублей. Княгинѣ Ураковой въ этомъ же году въ приданое по крѣпосной записи Свѣчки отдали часть с. Короваевъ, полученную отъ Марковичей. У старушки самымъ большимъ расположеніемг пользовался мужъстаршей внучки Ѳеодоръ Андреевичъ Шимковъ. Этой внучкѣ 6 августа 1806 года М. П. Остроградская выдала слѣдующую крѣпостную «уступную запись». «Поелику старшей внучкѣ моей Маріи мужъ коллежскій совѣтникъ и кавалебъ Шимковъ, по смерти мужа и сына моихъ, бывшую меня въ горестныхъ положеніяхъ и стѣсненныхъ обстоятельствахъ по дѣламъ судебнымъ и по побѣгу изъ владѣній моихъ многихъ крестьянъ всегда подкрѣплялъ и защищалъ сіи имѣнія мои, жертвуя спокойствіемъ и многими издержками своими, отыскалъ многихъ крестьянъ изъ побѣговъ въ мое владѣніе, и тѣмъ удержаны какъ и другіе отъ побѣговъ почти цѣлыми селеніями рѣшившіеся было на то, какъ и всеимѣніе, записанное мнѣ отъ мужа, и предохранена отъ неминуемаго разоренія, къ которому весьма уже близка была; к тому же собствеиимъ своимъ трудомъ и капиталомъ устроилъ и содержитъ онъ, Шимковъ, въ Михновкѣ винокуренный заводъ, вѣтряныя мельницы и другія хозяйственныя заведенія; и принявъ на себя по контракту моему съ мѣщанами Даниловыми построеніе въ Михновкѣ каменной церкви, а крестьяниномъ Антономъ Фирсовымъ щекатурку оной и ограды, выдалъ имъ и немалое число собственныхъ своихъ денегъ способствуя съ верхъ того трудами, устройствомъ и содержаніемъ въ добромъ порядкѣ и всего, безъ изъятія, имѣнія; а при томъ для подкрѣпленія всего моего имѣнія искупилъ уже онъ немало къ Михновкѣ и къ мѣстечку Голтвѣ разныхъ недвижимыхъ имѣній на знатную сумму, о чемъ извѣстны и всѣ внучки мои. При всемъ же томъ внучки мои Анна и Екатерина получили уже разныя отъ меня изъ движимости пособія, чего старшая внучка Марія не получала отъ меня. То по всѣмъ тѣмъ причинамъ оной внучкѣ моей Маріи Шимковой опредѣляю и утверждаю симъ записомъ вѣчно и потомственно владѣніе и распоряженіе ея собственной волѣ слѣдующія недвижимыя имѣнія мои, именно: 1-е, мѣстечко Голтру [302]) Всемилостивейше пожалованное мужу моему съ братьями его, и 2-е, село Михновку съ бывшимъ хуторомъ Кумчанскимъ со всѣми правами на оныя и со всѣми же, безъ изъятія, въ мѣстечкѣ Голтвѣ

---

[302]) См. прим. 296.

и въ селѣ Михновкѣ съ хуторомъ Кумчанскимъ записанными за мною по ревизіи 1795 года и въ дѣйствительномъ владѣніи моемъ понынѣ, безъ всякаго отъ кого-либо препятствія и спору, состоящимъ, мужеска пола крестьянами и при нихъ съ женскимъ поломъ, со всѣми вновь рожденными и съ находящимися въ бѣгахъ до послѣдней и послѣ послѣдней ревизіи, и съ доискомъ за оныхъ, и со всѣми до тѣхъ владѣній м. Голтвы, с. Михновки и Кумчанскаго хутора, изъ коего люди переведеныуже мною въ Михновку, принадлежащими пахатными сѣнокосными землями, садами, лѣсами, водами и мельницами съ землею, называемою Боднивскою, въ кутѣ Сезковскомъ и за греблею Сичевою и въ разныхъ мѣстахъ, цѣлостно и чрезполосно лежащими, и однымъ словомъ сказать, со всѣми, безъ изъятія, землями и угодіями, въ дѣйствительномъ моемъ владѣніи состоящими и принадлежащими къ тѣмъ владѣніямъ моимъ- мѣстечку Голтвѣ, селу Михновкѣ и бывшему х. Кумчанскому, не исключая и земель, лежащихъ: во-первыхъ, у Ралковой могилы, у урочища Долгой и при хуторахъ Горпинченковыхъ; во-вторыхъ, тѣхъ, кои принадлежать будутъ на часть мужа моего, а по немъ на мою при раздѣлѣ съ наслѣдниками братьевъ его по м. Голтвѣ и с. Михновкѣ, равно въ Михновкѣ состоящій жилой мой дворъ со всѣми въ немъ строеніями, съ старымъ домомъ и со всѣми внутренними его уборами, кромѣ однихъ только мебелей и вещей, яко то: серебра, фарфору и столовой посуды, сколько ихъ по смерти моей будетъ въ остаткѣ безъ моего распредѣленія, тогда же оныя мебели и вещи раздѣлить ей Марьи съ другими моими внучками Анною и Екатериною по равнымъ частямъ».

Въ слѣдующемъ 1807 году и между братьями Николаемъ и Яковомъ Петровичами Свѣчками состоялся формальный раздѣлъ всего наслѣдственнаго имущества.

Выпись.

Сего іюня 26 числа уполномоченный прописанаго г-на (Якова) Свѣчки ротмистръ Антонъ Каржинскій поданнымъ въ здѣшній (Ирятинскій) повѣтовый судъ прошеніемъ просилъ съ представленнаго въ сей судъ прошлаго 1806 года октября 10 числа повѣтовымъ вознымъ Антономъ Гербаневскимъ [303]) дѣльчаго реестра о

[303]) Гербаневскіе въ Польшѣ къ своей фамиліи къ началу прибавляли Орда. Сыновья Ивана Орды Гербаневскаго—Петръ и Иванъ поступили въ русскую службу: Петръ служилъ въ Ирятинской сотнѣ, а Иванъ былъ есауломъ „охочекомоннаго полка“

раздѣлкѣ между онымъ вѣрителемъ его и братомъ его коллежскимъ ассесоромъ Николаемъ Свѣчкою движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, доставшимся имъ по наслѣдству отъ умершаго отца ихъ надворнаго совѣтника Петра Свѣчки, на двѣ равныя части, выдать урядовую выпись, по которому прошенію въ семъ судѣ опредѣленіемъ заключено, справясь, что окажется, выдать въ сторону просителева вѣрителя прописаннаго порутчика Свѣчки просимую выпись. А по справкѣ, что означенный дѣльчій реестръ слово отъ слова содержанія такова: Реестръ роздѣльчій по умершему н. с. Петру Свѣчкѣ оставшимся въ разныхъ нижепоименованныхъ селеніяхъ крестьяннамъ по сему реестру перечнями показаннымъ обоихъ половъ, а поименно особымъ регистромъ, въ Пирятинскій повѣтовый земскій судъ Николаемъ Свѣчкою прошлаго (1806) сентября 10 дня представленнымъ, господскимъ дворамъ строеніямъ, садамъ, левадамъ, мельницамъ на рѣкахъ и машинамъ вѣтрянымъ, клунямъ, сего лѣтнему хлѣбу, лѣсамъ, винокурнямъ, лошадиному табуну, рогатому скоту, овцамъ, пчеламъ и движимому имѣнію, раздѣленному всего того по равной чавной онаго Петра Свѣчки двоими сынами по согласію Николаемь самимъ, а Якова повѣреннымъ, въ соблюденіе предписанія Пирят. повѣт. суда при бытности повѣтового вознаго и при опредѣленныхъ господахъ дворянахъ отъ маршала (предводителя дворянства) учиненный ок-

---

Петръ имѣлъ сына Василія, а у Ивана были сыновья Никита (нѣсколько разъ бывшій Пирятинскимъ наказнымъ сотникомъ) и Трофимъ (состоявшій сборщикомъ Лубенскаго полка). Никита имѣлъ сыновей Ивана и Савву, у Ивана былъ сынъ Герасимъ (Хорольскій сотникъ), а у Саввы—Антонъ (Пирятинскій возный). Трофимъ имѣлъ трехъ сыновей: Льва, Михаила и Ивана. Левъ состоялъ въ службѣ съ 1752 г. съ 7 іюня 1774 г. онъ войсковой товарищъ, съ 30 сентября отставной полковой есаулъ, 27 мая 1784 г. внесенъ во 2-ю книгу Полтавскихъ дворянъ, 10 октября 1791 г. избранъ депутатомъ дворянства. (По фамильнымъ документамъ, хранящимся у Льва Михайловича Гербаневскаго, потомка Льва Трофимовича Г). По исповѣднымъ росписямъ (Пирятинской Преображенской церкви) въ 1783 г. записано: вт. Левъ Трофимовичъ Гербаневскій 42 л. его жена Анастасія Остаповна 36 л. ихъ дѣти: Петръ 15 л. Михаилъ 14 л. Елена 6 л. и Анна 1 года; (Пирят. ц. Рождества Богородицы) въ 1787 г. Михаилъ (вт. а въ 1797 г. поручикъ) 38 л. ж. Февронія 34 л. дѣти: Григорій 8 л. Алексѣй 5 л. Иванъ 2 л. Евдокія 7 л.; хоружій сотенный (съ 30 октября 1786 г.) Герасимъ 23 л. его братъ Андрей 20 л. и ихъ мать Параскева 50 л.; (той же церкви) въ 1803 г. записано: (премьеръ) маіоръ Левъ Трофимовичъ Г. 62 л. вдовъ, его сынъ Михаилъ 33 л. (а въ 1813 г. колл. секр. 43 л. и его жена Марія—Андреевна Санковская—29 л.) и дочь Анна 19 л.; поручикъ Михаилъ Троф. Г. 55 л. ж. Февронія 51 г. ихъ дѣти: Алексѣй 20 л. Иванъ 18 л. Марѳа 12 л. и Уліана 9 л.; губернскій секретарь Антонъ 36 л. его сестра Ефросинія 39 л. и тетка Екатерина 52 л. (церкви с. Городища) за 1829 г.: Осипъ Алексѣевичъ Г. 50 л. его жена Вѣра Аѳанасіевна 26 л. ихъ дѣти: Любовь 7 л. Николай 6 л. Александра 3 л. и Надежда 2 л.

тября 8 дня, 1806 года: Часть 1-я, колл. асс. Николаю Свѣчкѣ въ Городовасильковѣ [304]) доставшаясь по жребію первая часть половинная крестьянъ, коихъ въ наличности состоитъ, и по вышеписанному регистру по именамъ, значащимся мужеска сто пятьдесятъ шесть, женска сто пятьдесятъ четыре половъ душъ, жилого дому томъ мѣстечку со всѣмъ имѣющимся господскимъ хоромнымъ строеніемъ, садомъ, винокурнымъ заводомъ о четырехъ котлахъ и одномъ кубѣ, мельницами на рѣкѣ Сырой Оржицѣ о шести колахъ мучныхъ и трехъ просотолочныхъ и шинкового дому половинная часть, въ рѣчкѣ Сырой Оржицѣ ловля рыбы и употребленіе тростнику представляется обоимъ участникамъ; въ слободахъ Корнѣевкѣ мужескаго 185, женска 192 души, левады, лѣса, саду, кирпичнаго заводу и шинкового дому; половина Петровки, крестьянъ мужеска 85, женска 108 душъ, домъ каменный въ 2 флигеляхъ, постройкою неоконченный, садъ, винокурня о четырехъ котлахъ пополамъ, (въ) Семенахъ: крестьянъ мужеска 80, женска 76 душъ, да дому пріѣзжаго и мельницы на рѣчкѣ Сухой Оржицѣ о двухъ мучныхъ колахъ половина; деревни Каевки крестьянъ мужеска 107, женска 118 душъ; хутора Линниковского половина, въ немъ крестьянъ мужеска 10, а женска 13 душъ; лѣсъ Лутайки съ левадою, тростникомъ и лозами; лѣсъ Біевскій и другой за Пирятиномъ, называемый Островъ, съ лозами и тростникомъ, и левада Куриловская съ лѣсомъ пополамъ; цѣлостно х. Котовщина, въ ономъ мужеска 47, женска 37 душъ; дворовыхъ служащихъ въ особомъ регистрѣ поименованныхъ мужеска 31, женска 21, майстеровыхъ людей; кузнецовъ мужеска 8, женска 9, топорныхъ плотниковъ мужеска 46, женска 41, бондарей мужеска 13, женска 15, столярей мужеска 4, женска 8, сапожниковъ мужеска 26, женска 22, пильщиковъ мужеска 8, женска 8, ткачей мужеска 97, женская 108. Итого всѣхъ съ дворовыми и майстэровыми крестьянъ мужеска 936, женска 955 душъ. Домъ шинковой по дорогѣ Лубенской у нижняго колодца съ левадою и небольшимъ пашеннымъ степомъ. Лѣсъ за р. Удаемъ противъ с. Деймановки, прозываемый Куквинъ. Машинная вѣтряная мельнипа въ Петровкѣ; рыбные пруды въ Петровкѣ и х. Заводскомъ гуменные двора съ клунями въ д. Корнѣевкѣ и слоб. Петровкѣ. Изъ серебра пукалъ (бокалъ), большой, въ серединѣ вызолоченный, одинъ, ложекъ соусныхъ три, чаиная 1, щипцы 1. Кобылъ съ лошатами 8,

304) См. прим. 152.

яловыхъ 7, лошаковъ 9, жеребцовъ 2, коровъ съ телятами 6, яловыхъ 3, телицъ 4, быковъ 6, бугаевъ 2, воловъ 2, шліонскихъ овецъ 15, ягницъ 10, барановъ 5, пчелъ 20.

Часть 2-я, порутчику Якову Свѣчкѣ въ м. Городовасильковѣ доставшаясь вторая половинная часть крестьянъ, коихъ (въ) наличности состоитъ и по вышеписанному регистру по именамъ значащимся мужеска 179, ж. 172 души, жилого дому въ томъ мѣстечку со всѣмъ имѣющимся господскимъ хоромнымъ строеніемъ, садомъ, винокурнымъ заводомъ о четырехъ котлахъ и одномъ кубѣ; мельницами на р. Сырой Оржицѣ о шести колахъ мучныхъ и трехъ просотолчныхъ и шинкового дому половинная часть; въ р. Сырой Оржицѣ ловля рыбы и употребленіе тростнику предоставляется обоимъ участникамъ. Въ слободахъ: корнѣевкѣ [305]) мужеска 138, женска 142 души; левады, лѣса, кирпичнаго заводу и шинкового дому половина; Петровки крестьянъ мужеска 100, женска 108 душъ; домъ каменный въ двухъ флигеляхъ, постройкою неоконченный; садъ; винокурня о четырехъ котлахъ; крестьянъ 8 въ с. Біевцахъ мужеска одна и женска одна душа; Семенахъ (Сербиновкѣ) крестьянъ мужеска 79 и женска 72 души, да дому пріѣзжаго и мельницы на рѣчкѣ Сухой Оржицѣ о 2 мучныхъ колахъ половина; деревни Каевки крестьянъ мужеска 85, женске 84; хутора Линниковскаго половина, въ немъ крестьянъ м. 13, ж. 5; лѣсъ Лутайскій съ левадою, тростникомъ и лозами; лѣсъ Біевскій и другой за Пирятиномъ, называемый Островъ съ лозами и тростникомъ, и левада Куриловская съ лѣсомъ и пологомъ; цѣлостно х. Мотузковщина, въ ономъ мужеска 12 и ж. 11 душъ; въ х. Лутайскомъ крестьянъ м. 20, ж. 16 душъ; дворовыхъ служителей, въ особомъ регистрѣ поименованныхъ, м. 37, ж. 25; мастеровыхъ людей: кузнецовъ м. 8, ж. 10, красильщиковъ м. 1, ж. 1, топорныхъ плотниковъ м. 45, ж. 49, бондаровъ м. 15, ж. 11, столяровъ м. 9, ж. 8, портныхъ м. 33, ж. 28, сапожниковъ м. 20, ж. 31, пильщиковъ м. 8, ж. 14, ткачовъ м. 113, ж. 115. А всего въ

---

[305]) Корнѣевка Бопланомъ (см. прим. 58 и 64) на двухъ картахъ отмѣчена селомъ въ 1650 году; такъ она названа и въ купчей крѣпости отъ 9 января 1698 года, но 30 іюня 1720 г. она именуется приселкомъ с. Городища (Стороженки VI, стр. 475 и 555), которое А. Н. Свѣчка въ своемъ духовномъ завѣщаніи отъ 1699 г. августа 4 называетъ только хуторомъ, въ полковой ревизіи 1745 г. (Хорьковскій Историч. архивъ № 2615) она именуется деревнею. О существованіи когда-либо церкви въ этомъ селеніи мы не добыли никакихъ свѣдѣній.

той части съ дворовыми и мастеровыми мужеска 917, ж. 904 души. Домъ шинковый въ дачахъ Городискихъ по Лазорской дорогѣ съ особою съ нему левадою; лѣсъ въ дачахъ м. Куреньки произываемый Бабачиха; машинная вѣтрянная мельница въ Городовасильковѣ; рыбные пруда въ Городовасильковѣ и (въ) Корнѣевкѣ гуменные двора съ клунями въ Городовасильковѣ и Семенахъ. Изъ сребра ложекъ столовыхъ съ клеймомъ 15, тринадцать соусныхъ, столовыхъ же съ клеймомъ 3, разливная 1, дисертныхъ 5, чайная 1. Кобылъ съ лошатами 7, яловыхъ 8, лошаковъ 11, жеребцовъ 2; коровъ съ телятами 7, яловыхъ 2, телицъ 4, бугаевъ 2, воловъ 2, бычковъ 4, шленскихъ овецъ 15, ягнятъ 10, барановъ 5, пчелъ 20. Другія жъ разныя движимыя вещи, какъ то: посуда и прочее, коимъ сочиненъ особый реестръ и отданъ въ экономіи по принадложности. Хлѣба какъ уже собранный, такъ и засѣянная на будущее лѣто рожь, тожъ сѣно, въ скирдахъ имѣющеесь, раздѣлить пополамъ; изъ сѣнокосной же земли цѣлиннаго степу, безъ общаго согласія до окончанія раздѣлу земель [306]), не орать. Къ вышеписаннымъ селеніямъ принадлежащія пахатныя и сѣнокосныя земли и лѣса должны быть раздѣлены землемѣромъ слѣдующей весны не далѣе. Отправленные къ Крымъ за солью девять да въ разныхъ посылкахъ три, всего 12 паръ воловъ за поворотомъ раздѣлены будутъ какъ оные, такъ и соль съ возами на двѣ равныя части. Буди жъ еще упущено съ крестьянъ кого-либо, изъ имѣнія что, то должно раздѣлено быть пополамъ. Со всѣхъ господскихъ строеній, за раздѣлкою съ насъ Николаемъ пополамъ, можетъ взять, какую хотя часть Яковъ.

Что сія разлѣлка по моему согласію учинена, въ томъ подписался съ приложеніемъ печати коллежскій ассесоръ Николай Петровъ сынъ Свѣчка. Что сія раздѣлка по имѣючейся урядовой мнѣ довѣренности со стороны г-на порутчика Якова Петрова сына Свѣчки по согласію моему ученина, въ томъ съ приложеніемъ (печати) подписался ротмистръ Антонъ Ивановъ сынъ Каржинскій. Сія расдѣлка въ присутствін нашемъ ученена, въ томъ съ приложеніемъ печати подписался коллежскій ассесоръ Варфоломей Ивановъ сынъ Александровичъ [307]), штабсъ-капитанъ Яковъ Григорь-

---

[306]) По этому раздѣлу, окончившемуся только тъ 1811 г. на долю каждаго брата (Николая и Якова) пришлось по 6511 дѣсятинъ, какъ увидимъ ниже.

[307]) Варѳоломей А. родился ок. 1764 года, съ 31 мая 1800 года онъ колл. ассес. по дѣлежу съ старшимъ братомъ Порфиріемъ (р. 1759 г.) 14 января 1808 года, получилъ

евъ сынъ Савицкій [308]), повѣтовый возный 14-го (класса) Антонъ Гербаневскій. Для того въ засвидѣтельствованіе всего выше писанного и сія выпись изъ Пирятинского повѣтового земского суда за подписомъ и съ приложеніемъ казенной печати въ сторону г-на Свѣчки дана 1807 года іюня 27 дня. Земскій судія Иванъ Трояновскій, подсудокъ Михаиуъ Гербаневскій [309]), земскій писарь Корнилій Крицкій [310]), губернскій секретарь Акимъ Черницкій.

Сыновья Петра Свѣчки.

Своимъ дѣтямъ въ наслѣдство П. А. Свѣчка оставилъ большое состояніе: около 4000 крестьянъ и болѣе 13000 десятинъ земли. Его имѣнія были въ трехъ повѣтахъ (уѣздахъ); Пирятинскомъ (села: Городище, Короваи и Семены, или Сербинорка: деревни: Корнѣевка, Каевка и Петровка; хутора: Куриловскій, Котовщина, Линиковскій, Мотузковскій, Яровкій и Лутаевскій), Лубенскомъ (имѣнія въ с. Біевцахъ и хуторѣ Пышномъ), Золотоношскомъ (на р. Днѣпрѣ пристань Прохоровская). Долгу послѣ него него осталось только 1200 руб. ассигнаціями (300 руб. серебромъ премьеръ маіору Л. Т. Гербаневскому [311]). Неоконченными остались небольшія судебные дѣла съ наслѣдниками И. С. Марковича,

---

хуторъ Свѣчковку. Въ исповѣдной росписи села Кохновки (а теперь Свѣчковки) въ 1813 году записано: Варѳоломей А. 49 л. его жена Александра (по родословной Модзалевскаго, вѣроятно 1-я жена, Пепагея) 26 л. дѣти: Михаилъ 15 л. Андрей 13 л. Николай 9 л. Яковъ 3 л. Марѳа 17 л. и Ефросинія 1 года, вдова Ефросинія Григорьевна (Огроновичъ урожденная) 85 л. ея внукъ Порфирій А. 53 л. коего жена Марѳа (Яковлевна Лизогубъ) 36 л. дѣти: Варвара 19 л. Иванъ 17 л. Фотинія 19 л. Аѳанасія 11 л. Ананій 10 л. и Порфиріева сестра Уліана 58 л. (также см. прим, 80, 98 и 186).

308) Яковъ Гр. Савицкій—внукъ Лубенскаго полкового писаря Стефана Васильевича С. о сынѣ котораго Григоріи въ исповѣдной росписи церкви Чернухъ въ 1778 году записано: вт. Григорій Стеф. С. 46 л. его жена Анна Стеф. 39 л. дѣти: Марія 19 л. Яковъ 18 л. Анастасія 15 л. Елена 9 л, Стефанъ 7 л. и Ѳеодора 5 л. а въ росписи с. Овсюковъ въ 1797 г. отмѣчено: поручикъ Яковъ Григ. С. 38 л. его жена Софія 23 л. (а въ 1801 г. жена Екатерина Стеф. 30 л.), въ 1831 г. Яковъ записанъ вдовцемъ 80 лѣтъ (см. прим. 280), вѣнчался онъ съ Софіею, дочерью Ивана Михайловича Боярскаго (см. прим. 328), въ с. Рудкѣ 5 ноября 1795 г.

309) См. прим. 303.

310) Въ исповѣдной росписи церкви с. Кротовъ въ 1758 г. записано: Андрей Ивановичъ Крицкій 44 л. его жена Анна Леонтіевна 31 г. ихъ дѣти: Игнатъ 10 л. Калиникъ 7 л. Ирина 13 л. Параскева 4 л. и Екатерина 2 лѣтъ, а 1789 г. отмѣчено: вт. Калиникъ Андревичъ К. 40 л. его жена Анна Ивановна 35 л. дѣти: Корнилій 13 л. Григорій 9 л. Павелъ 7 л. Иванъ 5 л. Александра 2 л. Стефанида 1 г. (и въ 1797 г. Евдокія 6 л.).

311) См. прим. 303.

его внуками Василіемъ Иваноновичемъ Марковичемъ [312]) и Анною Петровною Марковичъ, женою Павла Ивановича Гребенки (отца писателя Евгенія Гребенки, 114 крестьянахъ, излишне будто бы переданныхъ Петру Свѣчкѣ при раздѣлѣ с. Кораваевъ судомъ, въ 1793 году, и о землѣ, прихваченной будто бы Петромъ С. при хуторѣ Лутаевомъ, послѣ смерти Захарія Мих. Пасюты предъявила искъ вдова послѣдняго Татьяна Ивановна, вторично вышедшая замужъ за Дмитрія Михайловича Гамалѣю. Отъ имени Татьяны, по довѣренности, исковое дѣло велъ ея отецъ Ив. Сем. Самойловскій [313]).

Наслѣдниками П. А. Свѣчки остались его два сына Николай и Яковъ. По Литовскому Статулу [314]) изъ имущества, оставленаго имъ отцомъ, они должны были своимъ незамужнимъ сестрамъ Аннѣ и Екатеринѣ или выдѣлить четвертую часть изъ всего отцовскаго имущества или отдать вѣно (приданное) въ неменьшей суммѣ денегъ, какъ ихъ старшая сестра Марія получила отъ отца, когда онъ выдавалъ ее за Ѳ. А. Шимкова. Вмѣсто денегъ сестрамъ братья выдали вектеля по 20000 руб. асс. каждой, т. е. Николай и Яковъ по 10000 руб. Яковъ умеръ бездѣтнымъ, а Николай женился на Ѳеодосіи Прохоровнѣ Забѣлѣ [315]). Оба братья были зачислены въ военную службу: Николай въ гвардію, а Яковъ въ гусары. Счета деньгамъ они не признавали, особенно Николай, послѣ смерти отца (умершаго 4 января 1802 г.) распоряжавшійся всѣмъ наслѣдственнымъ имуществомъ и отъ своего имени и отъ имени брата Якова, который 3 марта 1802 г. на управленіе и распоряженіе своей наслѣдственной частью Николаю выдалъ довѣренность. Состоя депутатомъ дворянства при генеральномъ судѣ Малороссійской Полтавской губерніи, Яковъ 21 февраля 1806 г. во 2-й департаментъ этого суда подалъ челобитную «о разстроен-

---

312) В. И. Марковичъ проживалъ обыкновенно въ с. Кулажинцахъ. О его семьѣ въ въ исповѣдной росписи 1807 г. записано: титулярный совѣтникъ Василій Ив. Марковичъ 27 лѣтъ, его жена Елена (Леонтіевна) 23 л. ихъ дѣти: Иларіонъ 4 л. Александръ 3 л. Викторъ 2 л. (1813 года: Иванъ 6 л. Антоній 2 л. а 1819 года: Алексѣй 5 л. Василій 5 л. Сильвестръ 3 л. въ 1825 году: Модестъ 4 л. и Аѳанасій 4 л.—будущій этнографъ, 1-й мужъ Маріи Андреевны Велинской, писавшей подъ псевдонимомъ Марко Вовчекъ.

313) См. при. 223.

314) Роздѣлъ 5, артикулъ 3.

315) Род. 1781 г. † 5 іюля 1865 г. (Модзалевскій. Родословникъ II, 87) Отецъ Ѳеодосіи Прохоръ Ивановичъ былъ внукъ генеральнаго Малороссійскаго войскового судьи Михаила Тарасовича Забѣлы (съ 12 декабря 1729—1739).

номъ положеніи имѣнія“ своего и выдалъ своему затю Ѳ. А. Шимкову полную довѣренность на распоряженіе имѣніемъ и ходатайство о судебномъ раздѣлѣ имущества, оставленнаго Петромъ Свѣчкою. Раздѣлъ велено произвести Пирятинскому подкоморскому суду. Повѣтовый Пирятинскій судъ утвердилъ раздѣлъ движимости и крестьянъ и 7 іюня 1807 г. выдалъ выпись. По этой выписи получили крестьянъ Николай 936 мужескаго и 955 женскаго, а Яковъ 917 мужескаго и 904 женскаго пола душъ. Обмѣръ земель землемѣры окончили только къ 1811 году, и по ихъ развертцѣ каждому брату было отведено по 6511 десятинъ земли.

Къ 28 августа 1808 г. Яковъ уплатилъ долгу 35390 руб. именно сестрѣ Екатеринѣ Пригариной 11393 руб. генеральшѣ Матронѣ Полиневой 18445 руб. Степану и Ивану Ограновичамъ 4200 руб. и 1352 руб. Мокрицкой [316]) и Калачевскому. Николай своихъ долговъ не уплачивалъ, а все ихъ увеличивалъ; онъ занималъ деньги, гдѣ только могъ: Занялъ онъ 1 іюля 1803 г. у прапорщика Якова Вас. Кулябки [317]) по закладной 31000 руб. подъ залогъ крестьянъ 505 муж. и 488 жен. пола душъ съ ихъ дѣтьми и имуществомъ и Я. В. Кулябка за Свѣчекъ Николая и Якова по долговому обязательсуву 7000 руб. уплатилъ Лубенскому маршалу (предводителю дворянства) Петру Марковичу Полторацкому [318]). Кулябка не получилъ денегъ въ срокъ и Губернскому правленію подалъ прошеніе о наложеніи ареста, на имущество, заложенное Николаемъ Свѣчкою. Объ этомъ правленіе послало указъ Пирятинскому Повѣтовому земскому суду 25 мая, 1805 г. Этотъ судъ отъ 28 августа и 8 ноября того же года рапортовалъ правленію о долгахъ Николая Свѣчки и представилъ объ нихъ вѣдомости, прося указаній, какъ удовлетворить требованія заимодавцевъ. По вѣдо-

---

316) См. пр. 217.

317) Въ испов. росписи с. Новаковъ въ 1799 г. записано: помощникъ прапорщикъ Яковъ Васильевичъ Кулябка (внукъ Лубенскаго сотника Григорія Ѳеодоровича 1715—1732) 44 л. его ж. Александра Михайловна (Гриневичъ) 42 л. ихъ дѣти: Варвара 15 л. Надежда 14 л. Николай 11 л. Мартинъ 5 л. Ирина 5 л. Любовь 2 л. отставной прапорщикъ Семенъ Яковлевичъ К. 19 л. Яковъ служилъ въ Ахтырскомъ полку съ 1771 г. вахмистръ 1 января 1774 г. кадетъ 24 окт. 1775 г. прапорщикъ 16 окт. 1778 г. по ревизіи 1782 года за нимъ записано 1708 крестьянъ въ Новокахъ, Клепачахъ, Черевкахъ Хорошкахъ, Николаевкѣ и с. Щербакахъ (Глуховскаго у.).

318) Въ испов. росписи Лубенской Троицкой церкви 1806 г. записано: маршалъ Петръ Марковичъ Полтарацкій 32 л. его ж. Екатерина 29 л. ихъ дочь Анна 7 л. Служилъ Петръ П. въ гвардіи, поручикъ 16 апрѣля 1797 г., маршалъ Лубенскій съ 27 іюня 1802 г.—7 февр. 1807 г. и 25 сентября 11807 г.—12 января 1809 г.

мости за Николаемъ числилось долгу 169765 руб. 16½ копѣекъ, а за Яковомъ С. 35696 руб. 16½ коп. всего за обоими Свѣчками 205461 руб. 33 коп. Кромѣ этого братья своей сестрѣ Аннѣ, женѣ кн. Ѳ. М. Уракова, въ приданное отдали с. Короваи и премьеръ-маіору Василію Юрьевичу Троцкому [319]) продали 65 десятинъ сѣнокоса и 191 муж. п. крестчянъ описаны за казенную недоимку 4484 руб. Усматривая сильное превышеніе долговъ Николая С. надъ стоимостью его наслѣдственной части имѣнія, Губернское правленіе 20 февралі 1806 г. сдѣлало опредѣленіе публиковать, чтобы лица и учрежденія, имѣющія долговыя обязательства, выданныя Николаемъ С. предъявляли свои иски къ Николаю въ Пирятинскомъ повѣтовомъ судѣ втеченіе 9 мѣсяцевъ со дня публикаціи; а 8 марта 1806 г. было послано объясненіе въ 1-й и 2-й департаменты Сената съ прошеніемъ о «припечатаніи» объявленія въ столичныхъ «Вѣдомостяхъ».

По искамъ, поступившимъ въ Пирятинскій повѣтовый судъ къ 17 октября 1807 г. Николай Свѣчка оказался должнымъ: 3000 руб. Василію Ходолѣю [320]), капитанамъ Ивану и Николаю Товстолѣсамъ по 2180 руб. Лубенскому купцу Якову Ив. Петровскому *) 2500 руб. Ивану [321]) Ивановичу Боярскому 14500 руб. полковнику кн. Ивану Жевахову 30000 руб. штабсъ-капитану Павлу Горенкину 12000 руб. капитану Аполлону (Максимовичу) Значку-Яворскому 1260 руб. оба Свѣчки Николай и Яковъ Пригариной 20000 руб. Судъ истцамъ присудилъ всѣ иски съ уплатою капиталовъ съ процентами и судебными издержами по указу отъ 7 апрѣля 1710 года по 1 копѣйки съ каждаго рубля присужденной суммы на расходы и съ каждой правной копы (1 р. 20 коп.)

---

[319]) См. пр. 195. В. Ю. Троицкій р. ок. 1760 г. † 18 октября 1817 г. Былъ Луб. маршаломъ съ января 1812 г.—1815 г. Его жена Елисавета Ѳеодоровна Раковичъ р. окт. 1765 г. † 3 апрѣля 1848 г. Дѣти: Александра р. 12 февраля 1801 г. † 7 марта 1843 г. (погребена на Лубенскомъ кладбищѣ) ея м. подполк. Левъ Андреевичъ Чертовъ, Анастасія р. 30 янв. 1805 г. м. Илларіонъ Савицкій, Анна р. 17 марта 1808 г. † 4 мая 1887 г. м. капитанъ Флоріанъ Касперовичъ Островскій.

[320]) См. прим. 326.

*) Я. И. Петровскій въ бумагахъ именуется то купцемъ, то дворяниномъ, состоявшимъ прежде въ купеческомъ званіи, по испов. росписи Луб. ц. Рождества П. Богородицы въ 1799 году записано: дворянинъ Иванъ Петровичъ Петровскій 45 л. его ж. Едокія Константиновна 40 л. дѣти: Марія 30 л. Яковъ 18 л. Марія 15 л. Григорій 10 л. Василій 8 л. Анна 6 л. Василій 2 л.

[321]) См. прим. 328.

по 2 гроша [322]) за труды судьѣ, подсудку и писарю. Въ повѣтовый судъ также подпоручикъ Прохоръ Стефановичъ Приходько [323]) и генеральша Матрона Михайловна Полинева представили свои закладныя, выданныя Николаемъ С. первому на 17130 руб., а второй на 15450 руб.

Указомъ отъ 18 декабря того же 1807 года Пирят. повѣтовый зем. судъ предписалъ Пирят. нижнему земскому суду описать все движимое имѣніе Николая С., а 10 декабря запросилъ Полтав. губ. правленіе: «не благоугодно ли будетъ повелѣть за описаніемъ отъ нижняго суда всей движимости, Николаю Свѣчкѣ принадлежащей, поручить оную благонадежнымъ опекунамъ въ распоряженіе?» Отъ губ. правленія полученъ отвѣтъ 6 іюня 1808 г. Судъ повѣтовый назначилъ опекунами колл. ассесоровъ Василія Григ. Закревскаго [324]) и Стефана Гр. Огроновича [325]), а имъ въ помощь —колл. рег. Василія Максимовича Ходолѣя [326]), и предписалъ нижн. зем. суду, «чтобы, съѣхавъ въ имѣніе Николая Свѣчки вмѣстѣ съ опекунами, всю движимость, крестьянъ, земли и лѣсы, принадлежащіе ему, не исключая ничего, описавъ самовѣрнѣйшимъ образомъ, отдалъ опекунамъ». 28 августа 1809 г. повѣтовый судъ призналъ Николая С. несостоятельнымъ должникомъ и 20 декабря

---

322) Такъ какъ каждая копа (60 Литовскихъ грошей) учитывалась по 1 р. 20 к. или 1 Литовскій грошъ по 2 копѣйки, то Пирят. пов. судъ въ своемъ рѣшеніи 12 сентября 1905 года по иску Кулябки съ присужденной ему суммы 24069 руб. или 20057½ судныхъ копъ за труды себѣ назначилъ 802 руб. 30 копѣекъ.

323) По послужному списку отъ 28 апрѣля 1797 года у П. С. Приходька была жена Матрона Михайловна и дѣти: Мойсей 28 л. (комиссаръ 28 февр. 1815 г.), Елисей 12 л. Петръ 16 л. Семенъ 15 л. Андрей 8 л. Екатерина 14 л. Варвара 12 л. и Евдокія 7 л. (Полт. двор. архивъ № 175).

324) Его отецъ въ испов. росписи с. Березовой Рудки за годы 1770—1774 записанъ подкоморіемъ, въ 1783 г. предводителемъ дворянства, а въ 1778 г. записано подк. Григорій Осиповичъ Закревскій 28 л. его жена Анна Васильевна (Лизогубъ) 26 л. дѣти. Алексѣй 8 л. Василій 7 л. Елена 4 л. Марія 3 л. Мареа 2 л. Андрей 1 г. (и Екатерина 4 л. въ 1776 г), въ 1787 Григорій З. записанъ вдовцемъ, а въ 1789 г. его женою записана Анна Матвѣевна (Сулима) 38 л.

325) Стефанъ О. былъ внукъ Пирятинск. сотника Михаила Гр. О. въ испов. росписи Пирят. Троицкой ц. въ 1779 г. записано вдова умершаго полкового есаула (Мих. Гр. О.) Уліана Ивановна (Романовичъ) 67 л. ея сынъ полковой есаулъ Григорій Мих. О. 33 л. его жена Ирина Григорьевна (Корсунъ) 28 л. а этихъ дѣти: Стефанъ 8 л. и Ирина 1 г. а въ 1709 въ исп. росиси с. Филипповичъ: Григорій Мих. О. вдовъ 65 л. его дѣти: Иванъ 35 л. и Стефанъ 40 л. этого жена Елена Стефановна (Милорадовичъ) 20 л. ихъ дѣти: Антоній 4 л. Варвара 2 л. (Никопай 8 л. Ирина 5 л. Стефанъ 2 л. Екатерина 1 г. въ 1816 году).

326) Ходолѣи или, Худолѣи, своимъ родоначальникомъ признаютъ вт. Мойсея Кириловича, у котораго были сыновья: Мойсей, Стефанъ, Максимъ и Иванъ. Въ испов. ро-

того же года опекунами назначилъ С. Г. Огроновича, штабсъ-капитана Якова Гр. Савицкаго [327]) и поручика Василія Горленка. Нижній судъ представилъ опись только 10 февраля 1810 г. По этой описи движимое имущество Николая С. пов. судъ вручилъ опекунамъ, земли же къ тому времени землемѣры успѣли только снять на общій планъ, но не могли раздѣлить между Свѣчками Николаемъ и Яковомъ. Землемѣръ Гудима 19 іюня 1810 г. отправилъ планы въ пов. судъ, который 17 ноября того же года предписалъ нижн. суду передать опекунамъ «немедля земли и лѣсы въ часть Николаю Свѣчки назначенныя». Но Дмитрій Ивановичъ Боярскій [328]) жаловался губернскому правленію: «Николай

списи с. Харьковецъ въ 1783 году записано· умершаго значкового товарища Стефана Ходолѣя жена Уліана Семеновна 82 лѣтъ, ея сынъ Иванъ 36 л. его жена Агаѳія Александровна 28 л. дѣти· Георгій 8 л. Андрей 3 л. Уліана 6 л. Екатерина 1 года; а въ 1803 году· губ. рег. Василій (Максимовичъ) 41 г. ж. Ирина 32 л. дѣти· Ксенія 17 л. Елнсавета 14 л. Пантелеймонъ 13 л. Петръ 9 л. Ѳеодоръ 11 л. Уліана 8 л. (Ирина 9 л. Ефросинія 7 л. Марія 5 л. и Анастасія 3 л. въ 1813 г.), въ 1822 году· подпоручикъ Андрей Ив. Х. 40 л. и его ж. Анастасія Ив. 40 л., поручикъ Яковъ Х. 40 л. и его ж. Парасковія 38 л.

327) См. прим. 308)

328) Боярскіе считаюсъ себя выходцами изъ Польши. Они поселились въ слободской украинѣ и служили въ Ахтырскомъ полку. Ихъ родоначальникъ Ѳеодоръ въ 1686 году былъ Колонтаевскимъ сотникомъ (Дм. Ив. Багалѣй. Матеріалы для колонизаціи степной Украины. Харьковъ, 1886 г. стр. 139). Отецъ упоминаемаго здѣсь Димитрія, а Ѳеодора правнукъ, Иванъ женился на Варварѣ, дочери бунчуковаго товарища Корнилія Ивановича Кобеляцкаго, владѣльца села Писаревки Ахтырскаго полка. Кобеляцкій съ своею женою Анастасіею Ивановною(вѣроятно, дочерью Ивана Максимовича Троцкаго, записаннаго въ годахъ 1750 и 1752 въ исповѣдной росписи с. Лазорокъ) проживалъ въ с. Лазоркахъ, родовомъ имѣніи Троцкихъ, до 1767 года, а въ 1768 году онъ записанъ уже вдовцемъ. Отецъ Ивана Боярскаго—Михаилъ Ивановичъ (а не Григорьевичъ, какъ полагаютъ Боярскіе) по приказу отъ 23 октября 1762 года въ должности Ахтырскаго полковника временно командовалъ всѣми полками слободской Украины (Харьковскій Историч. архивъ V, 7). Въ спискѣ служащихъ отъ 16 февраля 1766 года (тамъ же, VII, 45) записано· Бывшаго Ахтырскаго казачьяго полка полковника Михаила (Ивановича) Боярскаго дѣти· Иванъ въ Псковскомъ карабинерномъ полку корнетъ (27 лѣтъ), Лука въ Ставропольскомъ пѣхотномъ полку сержантъ (22 л.), Сергѣй (7 л.), Максимъ (3 л.). Въ испов. росписи с. Овсюковъ въ 1774 году записано· отставной секундъ-маіоръ Иванъ Михайловичъ Боярскій 34 лѣтъ, его жена Варвара Корниліевна 23 л. ихъ дѣти: Николай 7 л. Анастасія 6 л. Василій 4 л. (въ 1776 году· Иванъ 3 л. Наталія 2 л. Софія 1 года, а въ с. Рудкѣ 1799 года· поручикъ Григорій 20 л. капитанъ Иванъ 25 л., коего ж. Софія 22 л. дѣти: Марія 4 л, Наталія 3 л. и Павелъ 5 л.). По ревизіи 1782 года за И. М. Боярскимъ записаны крестьяне купленные и за женсю полученные· въ Лазоркахъ 664 души, Рудкѣ 572, Высокомъ Горбѣ 332, Новосельцѣ 113, Тимкахъ 297, Лучникахъ 13, Воронинцахъ 6, Біевцахъ 3, Семакахъ 207, Асауловщинѣ 254, х. Небраковщинѣ 6, Лукомьѣ (Хорольскаго у.) 5, Савицнахъ 23, Худолѣевкѣ 27, с. Писаревкѣ (Краснокутскаго у. Харьковскаго намѣстничества) 2400 душъ обоего пола. И. М. Боярскій построилъ двѣ церкви· въ 1776 г. въ слободѣ Рудкѣ, а въ 1782 г. въ с. Лазоркахъ (кажется на могилѣ матери жены Анастасіи Ивановны, умершей вѣроятно, 5 апрѣля 1767 года, каковое число вырѣзано на обломкѣ камня, найденнаго подъ жертвенникомъ этой церк-

Свѣчка, по причинѣ нескорой отдачи, въ сходство сдѣланнаго предположенія отдачи имѣнія его въ опеку, допущенъ къ продажѣ всѣхъ хозяйственныхъ обзаведеній, какъ то: хлѣба, сѣна, разнаго скота и тому подобнаго,—*церкви* девевяной, состоявшихъ въ селѣ Городовасильковѣ» (Городищѣ).

Повѣтовый судъ удовлетворилъ просьбу повѣреннаго Екатерины Пригариной—капитана Козьмы Григ. Гриневича [329]), чобы описанные для Пригариной крестьяне, составляющіе часть обезпеченія приданнаго ея матери Анастасіи Павловны Остроградской урожденной, были всѣ въ слободѣ Петровкѣ, а не разрозненно въ Петровкѣ, Городищѣ, Корнѣевкѣ, Лутайкѣ, и Котовщинѣ. Роздѣляя имѣніе Свѣчекъ, подкоморскій судъ 12 апрѣля 1814 года въ с. Городищѣ Николаю Свѣчкѣ передалъ обратно крестьянъ 150 душъ м. п. освободивъ ихъ отъ залога генеральшѣ Полиневой, и 27 душъ м. п. освобожденныхъ отъ залога С. Г. Огроновичу; а повѣтовый судъ, при передачѣ опеки Якову Свѣчкѣ и поручику Андрею Ходолѣю [330]) отъ С. Г. Огроновича и К. Г. Савицкаго, этихъ крестьянъ 30 іюля тогоже года передалъ во временное управленіе новымъ опекунамъ. Эти опекуны доносили суду, что принятое ими по описи 17 апрѣля 1814 года, «исключая лѣса возлѣ Калинова моста,

---

ви, разобранной въ 1911 году). Умеръ 13 марта 1787 г. Его сынъ Димитрій (р. 1777 г. † 3 апрѣля 1843 г.) былъ зачисленъ фурьеромъ въ Преображенскій гвардейскій полкъ 14 мая 1784 г. а 1 января 1789 г. вышелъ въ отставку поручикомъ, затѣмъ состоялъ Лубенскимъ предводителемъ дворянства съ 13 января 1815 г. по 11 октября 1818 г. Въ с. Рудкѣ 30 октября 1835 г. онъ обвѣнчался съ Анною (р. 10 сентября 1803 года † 1 октября 1878 г.), дочерью премьетъ-маіора Льва Григорьевича Огроновича, отъ которой 7 ноября 1837 г. у него ролился сынъ Михаилъ († 21 апрѣля 1896 г.), который былъ женатъ на Надеждѣ Аркадьевнѣ Галенковской. Михаилъ оставилъ двухъ сыновей (Петра р. 14 іюня 1870 г. нынѣ Саратовскаго вицъ-губернатора, (который 8 ноября 1911 въ церкви, построенной имъ съ матерью и братомъ, обвѣнчался съ Елисаветою Николаевною Мещериновой р. 16 февр. 1891 г., племяницей Саратовскаго губернатора Татищева), и Николая р. 11 апрѣля 1879 г. гражданскаго инженера женатаго на Зинаидѣ Ивановнѣ Кумшадской и четырехъ дочерей (Анну, жену графа Михаила Ростиславовича Капниста, Марію жену инспектора народныхъ училищъ Алексѣя Александровича Самойловича, Варвару жену товарища прокурора Дмитрія Александровича Вележева и Софію (жену врача Никола Константиновича Дараганова).

329) Гриневичъ по послужному списку отъ 30 октября 1830 г. поступилъ сержантомъ въ Кіевскій гренадирскій полкъ 28 марта 1793 г. произведенъ въ прапорщики 9 сентября 1799 л. въ подпоручики 3 ноября 1800 г. въ поручики 23 октября 1802 г. въ штабсъ-капитаны 23 марта 1806 г. въ отставку вышелъ 3 марта 1818 г. жена его Надежда была дочь капитана Виталія Сурдина 32 л. дѣти: Петръ 13 л. Иванъ 12 л. Дмитрій 11 л. Алексѣй 6 л. Марія 10 л. Вѣра 8 л. Софія 5 л. Надежда 2 л. (Полтав. дворян. архивъ № 344).

330) См. прим. 326.

каменныхъ двухъ недостроенныхъ флигелей въ слободѣ Петровкѣ и трехъ четвертей фунта серебра, все по ней (описи) значащееся ничто иное есть, какъ упавшее, къ паденію склонное, разоренное, или одна гниль, такъ что не только потчинки, но содержанія караула для сбереженія всего того не стоитъ». Новые опекуны просятъ повѣтовый судъ «продать все то съ публичнаго торгу». Просьба была удовлетворена, и отъ продажи вырученныя деньги 162 руб. переданы опекунамъ 11 августа 1814 г. земскимъ комиссаромъ Горбовскимъ [331]); опекуны получили также неизрасходованные прежними опекунами 337 руб. 56½ коп. да 25 руб. отъ шинковъ, состоявшихъ въ залогѣ у Полиневой и Огроновича, и 140 руб, за 2 скирды сѣна, всего поступило на приходъ 664 руб. 56½ коп. а израсходовано на веденіе судебныхъ дѣлъ 159 руб. 81 коп., начиная съ 12 апрѣля по 30 іюля 1814 года, когда все имѣніе Николая С. поступило въ распоряженіе одного Якова С. какъ обезпеченіе взыскиваемыхъ Яковомъ 35391 р. 54½ коп., которые Яковъ за Николая уплатилъ Пригариной, Полиневой, Огроновичамъ, Мокрицкой и Калачевскому, чтобы освободить имѣніе отъ описи и публичной продажи.

Николай Свѣчка въ Сенатъ послалъ челобитную съ просьбой разрѣшить ему вольную продажу части своихъ имѣній на удовлетвореніе кредиторовъ, такъ какъ его имѣнія болѣе 10 лѣтъ назначаются въ публичную продажу, а продажа эта все не производится, при продажѣ же цѣна очень низка и убыточна, притомъ проценты ростутъ и описанныя имѣнія приходятъ въ разореніе. Сенатъ указомъ отъ 15 апрѣля 1815 г. предписалъ Полтавскому губ. правленію разрѣшить Николаю С. вольную продажу имѣній по тѣмъ долговымъ взысканіямъ, по которымъ взыскатели на это дадутъ свое согласіе, но чтобы всѣ вырученныя деньги поступали въ судъ и присоединялись къ общей суммѣ взысканныхъ денегъ. При сведеніи счетовъ 1 апрѣля 1816 года въ повѣтовомъ судѣ оказалось поступившихъ долговыхъ претинзій къ Николю Свѣчкѣ на 330727 руб. 60 коп., а на уплату поступило всего 226559 р. 99 к. Кредиторы получили по 83½ копейки за рубль „капитальный“.

---

331) Въ испов. росписи с. Городища въ 1828 г. записано: колл. сов. Иванъ Алексѣевичъ Горбовскій 49 л. его жена Варвара Аѳанасіевна (дочь почетнаго гражданина Масляникова), ихъ дѣти: Любовь 6 л. (р. 5 марта 1823 г.), Николай 5 л. Александра 2 л. (р. 8 октября 1826 г.) Надежда 1 г. (р. 25 марта 1828 г.).

Яковъ Свѣчка скончался 18 апрѣля 1818 г. Все его имѣніе перешло къ брату Николаю. Имущество, попрежнему, оставалось подъ запрещеніемъ, хотя и не въ опекунскомъ управленіи. Николай усилилъ свои поиски по пріобрѣтенію денегъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года женѣ подпоручика Маріѣ Ивановнѣ Ногиной онъ продалъ 50 десятинъ земли по 40 руб. за десятину, но купчей не выдалъ. Въ томъ же году сентября 14 онъ по заемному крѣпостному письму у харьковскаго 3-й гильдіи купца Ѳеодота Дороѳеевича занялъ 36683 руб. 92 коп. Въ слѣдующемъ 1819 году: 3 февраля у штабъ-лѣкаря 2-го Бугскаго уланскаго полка Трофима Аидрущенка [332]) по крѣпостному заемному письму занялъ 1150 р. а 13 марта у Пустыльникова, жителя г. Радомысля, занялъ 800 злотыхъ (посчитанныхъ за 514 руб. 20 коп.) и 30 іюля въ Петербургѣ изъ своихъ крестьянъ, жившихъ въ Городищѣ и Корнѣевкѣ, по тысячѣ рублей за ревизкую душу съ усадьбами и землею продалъ 500 крестьянъ своей родственницѣ вдовѣ княгинѣ Уракоковой Александрѣ Лазарернѣ [333]), задатка взялъ 30000 руб. и неустойкою въ 30000 руб. обязался выдать купчую крѣпость въ теченіе года, хотя 29 февраля того же года Правительствующій Сенатъ велѣлъ наложить запрещеніе на все имущество Николая Свѣчки за долгъ. Въ 1820 году октября Николай С. у аптекаря Лубенской вольной аптеки—Франца Деля *) занялъ 150 руб. и 1 іюня 2000 рублей у Елизаветы Ѳеодоровны Троцкой [334].

Левъ Николаевичъ Свѣчка.

Наконецъ, и здоровье измѣнило Н. П. Свѣчкѣ: онъ сталъ болѣть и 18 марта 1826 года скончался, оставивъ своему единствен-

---

332) Въ испов. росписи с. Ковалевъ въ 4799 г. записано: священникъ Матѳій Андрущенко 46 лѣтъ, его жена Ѳеодосія 36 л. ихъ дѣти: Семенъ 18 л. Трофимъ 14 л. Параскева 6 л. Иванъ 4 л. и Павелъ 2 л.

333) Второй женѣ умершаго въ 1819 г. кн. Ѳеодора Михайловича Уракова, котораго 1-ю женою была Анна Петровна Свѣчка, родная сестра Свѣчекъ Николая и Якова. Въ 1823 году Александра Лазарева уже была женою маіора Куракина, а въ 1843 году она жена генералъ-лейтенанта Яхонтова. Отъ перваго брака у нея была дочь тоже Александра, родившаяся 10 мая 1813 года, но, видимо, умерла дѣвицею, такъ какъ с. Короваи, переданное Уракову 1-ю женою, перешло не къ его дѣтямъ, а къ его сестрамъ подполковницѣ Еленѣ Мих. Ригонье и капитаншѣ Иринѣ Мих. Шестаковой. Съ Софіею Ѳедоровною дочерью Ригонье ,11 ноября 1828 обвѣнчался тит. сов. Николай Ѳеодоровичъ Гриневичъ. По исповѣдной росписи 1842 г. записано: Н. Ѳ. Гриневичу 41 годъ, его ж. Софіи 31 г. ихъ дочерямъ Варварѣ 8 л. и Александрѣ 6 л. (у коей потомъ былъ мужъ Михаилъ Александровичъ Пригара, плямянникъ Акима Григ. Пригары, а отъ этого брака дочь Александра была женою Василія Александровича Пригары).

334) См. прим. 319.

*) Министръ внутреннихъ дѣмъ кн. Алексѣй Борисовичъ Куракинъ 15 марта 1809 года разрѣшилъ въ г. Лубнахъ открыть вольную провизору Францу (Карловичу, обыкновенно, Карповичу) Делю, внучка котораго Юлія Вильгельмовна по мужу Бѣлявская эту аптеку 15 октября 1899 года продала теперешнему владѣльцу Самуилу Іосифовичу Мульнеру.

ному сыну Льву больше долговъ, чѣмъ состоянія, что сына освобождало, по тогдашнимъ законамъ, отъ того чтобы, отвѣчать личнымъ имуществомъ за отцевскіе долги. Но тотчасъ послѣ смерти отца Левъ Свѣчка обратился къ Малороссійскому военному губернатору кн. Николаю Григорьевичу Репнину (1816—1836 г.) съ просьбою снять опеку съ его наслѣдственнаго имущества и все имѣніе, оставленное отцемъ, передать въ его распоряженіе для сохраненія отъ полнаго разоренія. Просьба была уважена. По повеленію губернатора губернское правленіе 14 мая 1826 г. предписало Пирятин. повѣт. суду взять имѣніе умершаго Никола Свѣчки изъ опекунскаго управленія и передать Льву Свѣчкѣ, какъ единственному наслѣднику умершаго; но оставить запрещеніе, наложенное на имѣніе по долговымъ взысканіямъ. По подсчету пов. суда 18 сентября 1827 г. Николай Свѣчка оставилъ 1405 десятинъ земли и 241 ревизскую душу крестьянъ, а долговъ на сумму 293479 руб. $22^1/_4$ коп. Оставшуюся землю и крестьянъ суду предстояло описать за долгъ (66570 руб. 76 коп.) вдовѣ умершаго Ѳеодосіи Прохоровнѣ Свѣчкиной (уплатившей этотъ долгъ сыну харковскаго купца Ѳ. Д. Карпова—Сергѣю 10 февраля 1827 г.) и по иску наслѣдниковъ И. С. Марковича, его внука В. И. Марковича и правнуки дѣвицы Анны Павловны Гребенкиной о крестьянахъ 114 душахъ мужскаго пола и 108 душахъ женскаго пола и о „пожиломъ“ этихъ крестьянъ 50000 руб. По частямъ въ чужія руки за долгъ расползлось долго державшееся большое родовое владѣніе Свѣчекъ: Городище досталось И. А. Горбовскому [335]) съ 400 десятинами земли, Акимъ, Аким. Сулима съ публичныхъ торговъ 2 мая 1826 г. купилъ 515 десятинъ, много земли перешло за долги и къ другимъ; изъ земель деревни Корнѣевки Г. И. Ходолей [336]) пріобрелъ 1000 десятинъ, въ 1821 г. на торгахъ Константинъ Дм. Яновичъ, а отъ наслѣдниковъ Янковича 9 марта 1833 г. на торгахъ въ Московскомъ приказѣ Стефанъ Яковлевичъ Яблоновскій купили 400 десятинъ; съ торговъ пріобрѣла 400 десятинъ 5 іюля 1827 г. Евдокія Андр. Щербакъ, Корнѣевскія земли перешли также къ генеральшамъ Полиновой и Яхонтовой, къ Боярскому Ивану Ивановичу, Полторацкому, Троцкой и другимъ. Л. Н. Свѣчка употреблялъ всѣ усилія, чтобы удержать хотя

335) См. прим. 331.

336) См. прим. 326.

родительское гнѣздо Петровку. Его мать Ѳеодосія Прохоровна у сына Ѳ. Д. Карпова—Сергѣя 10 февраля 1827 г. выкупила долговыхъ обязательствъ на 54000 р. на обезпеченіе которыхъ въ Петровкѣ было описано 600 десятинъ земли и крестьянъ 70 душъ мужскаго и 71 душа женскаго пола, а также у тит. сов. Ѳеодора Ѳеодоровича Москова, помѣщика Кременчугскаго уѣзда, пріобрѣла долговыя обязательства, по которымъ въ Петровкѣ было описано 550 дес. и 50 душъ ревизскихъ крестьянъ. По ея довѣренности 30 декабря 1831 г. колл. секр. Василій Трофимовичъ Гудима въ Полтавскомъ губ. правленіи купилъ эту землю и крестьянъ съ публичныхъ торговъ. Здѣсь же Петровскую землю, описанную тому же Москову за 7258 руб. 69 коп. Л. Н. купилъ за 7310 руб. но въ уплату внесъ не деньги, а росписку тетки Е. П. Пригариной, въ уплатѣ ею Москову 30 декабря 1831 г. всѣхъ 7258 руб. 67 коп.; также въ Петровкѣ Л. Н. Свѣчка въ 1893 г. пріобрелъ 66 дес. земли и крестьянъ 12 ревизскихъ душъ, купивъ у Петровскаго долговое обязательство, для удовлетворенія по которому Петровскаго продавалась земля эта и крестьяне. Немалая часть Петровки должна была отойти къ В. И. Марковичу и А. П. Гребенкиной по присужденію имъ судомъ 114 мужескаго пола и 108 женскаго пола крестьянъ и „пожилого“ 50000 руб. Л. Н. Свѣчка 6 октября 1827 года въ церкви с. Короваевъ обвѣнчался съ дѣвицею Анною Павловною Гребенкиною, правнукою Ивана Семеновича Марковича. Жена продолжала въ судѣ свое исковое взысканіе, чтобы оно не ушло на пополненіе посторонних взысканій. Супружеская жизнь Свѣчекъ продолжалась недолго: 6 февраля 1834 года скончалась Анна Павловна; а 5 августа 1845 года умеръ и Левъ Николаевичъ Свѣчка, сумѣвшій для своихъ дѣтей уберечь небольшія крохи отъ громаднаго предковскаго добра, погубленнаго отцемъ.

Послѣдніе представители рода Свѣчекъ.

Левъ Николаевичъ Свѣчка оставилъ дѣтей: Николая 15 лѣтъ (р. 11 августа 1828 г.), Александру 13 лѣтъ и Марію 11 л. (впослѣдствіи жену Ивана Николаевича Таволги-Мокрицкаго [337]).

Николай Львовичъ Свѣчка женился на красавицѣ Евлампіи Дмитріевнѣ Горленко (р. 21 сентября 1841 г.†1902 г.). Отъ нея у него было четыре сына: Левъ (р. 21 іюня 1859 г.†12 іюня 1884 г.).

---

337) См. прим. 217.

Дмитрій (р. 8 іюля 1860 г.†25 октября 1866 г.), Николай (р. 16 сентября 1861 г.†31 мая 1884 г.) и Илія (р. 29 іюля 1864 г. †1896 г.). Н. Л. Свѣчка состоялъ предводителемъ дворянства уѣздовъ Пирятинскаго (1862—1865 г.) и Лубенскаго (1877—1886 г.). Онъ скончался 12 іюня 1898 г. въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Съ нимъ угасла фамилія Свѣчекъ. Въ бракѣ счастьемъ онъ непользовался. Евлампія Дмитріевна его покинула и переселилась въ с. Перервинцы къ Андрею Андреевичу Марковичу, женатому на Александрѣ Львовнѣ Свѣчкиной. Это былъ внукъ Михаила Яковлевича Марковича (единственнаго изъ наслѣдниковъ Андрея Марковича), не принимавшаго участія въ тяжбѣ противъ Свѣчекъ [338]). И здѣсь Евлампія Дм. разстроила семейную тишину. А. А. Марковичъ изъ своего дому удалилъ законную свою жену Александру Львовну. Онъ умеръ бездѣтнымъ въ 1886 г. (въ томъ же году умерла и Александра Львовна), а все его имущество досталось Евлампіи Дмитріевнѣ, которая продала Перервинцы и въ Харьковъ переѣхала жить. Здѣсь она скончалась, а прахъ ея перевезенъ къ праху родителей въ село Давидовку (Пирятинскаго уѣзда). Свѣчекъ имѣніе—Петровка перешла къ Раисѣ Алексѣевнѣ Сошиной, сохранившей тѣ документы, съ содержаніемъ которыхъ мы старались вкратцѣ познакомить читателя [339]).

М. І. Астрябъ.

---

338) См. прим. 232 и 244.

339) См. прим. 77.

Стоимость ревизской души въ 1846 году.

1846 года Марта 5-го дня, я ниже подписавшійся продалъ помѣщику поручику Петру Александру сыну Болюбашу, доставшыхся мнѣ крестьянъ по раздѣлу братьями моими подпоручикамп Константиномъ и юнкеромъ Степаномъ Ильяшенками въ Лохвицкомъ и Лубенскомъ уѣздахъ; а имено, давпда Мирного, Ефима почепа, Михайла кукаленка, Ивана хрумана ревизкихъ, всего десять душъ совсемъ ихъ семействомъ, женскимъ поломъ и послѣ ревизіи рожденныхъ, за суму двѣ-тысячы рублей Асигнаціями, вчисло коихъ я получилъ тридцать рублей серебромъ послѣдніеже деньги долженъ получить по совершеніи купчей крѣпости которою я и обязываюсь совершить въ скоромъ времени, владѣть же крестьянами и уплату податей за сей 1846 годъ передаю право Болюбашу современи заключеного между нами условія въ чомъ и подписуюсь Поручикъ Петръ Степановъ сынъ Илляшенко.

Сообщ. *И. П. Булюбашъ.*

Малороссійскій гетманъ
И. С. МАЗЕПА

Портретъ этотъ полученъ нами отъ профессора исторіи въ Лундскомъ университетѣ А. Квенненштедта.

Оригиналъ находится въ замкѣ кн. Сангушко, Подгорсъ (Podhorce).

И. Ф. Павловскій.

Казки і оповідання,

записані в Лубенщині В. П. Милорадовичем.

Передне слово.

Сей збірник оповіданій і казок, записаних в Лубенщині з народних уст, так як казано людьми без ніякої зміни, починається з оповіданій про нечисть: блукающіх мреців, русалок, бісів і відьом, так як у їх схоронились до сього часу найдавнійші вірування людей об тім,що померлі душі на тім світі роблять теж, щой на сім: ходять, балакають, їдять. А вже з тіх мреців—як кажуть свідомі люди—пороблені народом і другі духи: русалки (мертві діти), водяники (утоплені) домові (предки) і чорти (мреці, загубивші через давнину свій рід, свою генеалогію.--Дивиться моі „Замѣтки о малор. демонологіи“. Кіевъ, 1890 г., з указан. на Спенсерові „Основанія соціол.“ ст. 1, 9, 16, 36, і моі „Народн. обряды и пѣсни Луб. у. Харьковъ 1897 г. 164—178.)

Оповідання про духів дрібні, скидаються швидч на случай, котрі бували на віку, ніж на казки. Оповідач вірить де чому з своїх балачок: се, каже, правдива сторія,—а інколи щей нагруща.

Ще більш віри є в оповіданіях з христіянськіх віруваній (legends, legendes, leyendas): про Бога, святих, рай, пекло, празники, про долю і смерть, котрі пойдуть за демонологіею. Оповідання сі нагрущають, вчять добру.

Ні-віри, ні нагрущення (моралі) немає в казках (tales Marchen, conte, favola, novellina.), що подаються за лəгендами. Вони призначаються більш на забаву людям. Італьянський учений Giuzeppe Rua каже, що казка є особливе оповідання про диковинні діла як диковини. Вона не шукає дать тім ділам правдивість. «La favola constituische quel particolar genere di novella che narra fatti fantastici e li narra come tali, senza cercare di dar lero lapparenza della

realta». (Tra antiche fiabe e novelle. I. «Le piacevoli notti della Straparola». Roma 1898, 16.)

Хоч справді в казках є багато диковін,—як каже Руа,—все ж таки основою казки була случай, причта, сторія (Харузина. Лекціи по этногр., читан. въ 1909 г. въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ. 173—175)—тілько намалевані, заквічані народними вигадками, як видно із отсіх зразків (type) всесвітніх народних казок, упорядкованих ученими: Гоммом (The handbock of folklore edited by George Laurence Gomme, director of the folklore society. London 1890), Ганом (Griechische und albanesishe Marchen. I. G. v. Hahn. Leipzid 1864) і Анджело де Губернатісом (Storia universale della letteratura. V VIII Florilegio delle novelline popolari per cura de Angelo de Gubernatis. Milano 1883.

1. Чоловік (дивний з крилами), покинув жінку через її цікавість. Вона дуже працюється, поки верне його до себе (Cupid and Psyche type, Frejaformel, la novellina della Psishe.)

2. Жінка на віки втіка од чоловіка за попреки гадючим родом (Mélusina type).

3. Чоловік, укравши дівчачу сорочку, або одежу, бере й дівку за себе. Вона знаходить одежу і тіка навіки (Swan maiden type, Kleideraub und Schwanjungfrauformel).

4. Жінка вірна чоловікові, котрий довгенько вандруэ, невважаючі на женихів (Penelope type).

5. Чоловік пішов воюваться, а на жінку набалакано по злобі і вигнана вона з дітьми, Вертається чоловік і, дізнавшись за брехню, бере жінку і дітей додому (Geneveva typ.)

6. Жінка зна натуру чоловіка і з приводу любовника губить чоловіка, а сами тіка з тім любовником (Punschkin or Life—index type.)

7. Жінка зна у чім сила її чоловіка і оддає ту силу ворогам, котрі гублять його (Samson type.)

8. Жінка з приводу ранійшого любовника, загадує своьому чоловікові важкі праці, і там його вбито (Hercules type.)

9. Мати, не маючи довго дітей, хоче зродить аби-що. Приводить звіря, або гадюку. Поночі те дитя робиться чоловіком і такім зостається, як спалено шкуру (Serpent Child type.)

10. Родителі обіщають дитину духові. Хлопець побіжда його

або обманює і ослобоняється (Bobert thə Devil type. La nevellina del patto col diavolo.)

11. Жінка заваготіла од якоі небудь страви; разом з нею сучка, кобила, або корова. Хлопці люблять одно дного і рятують од смерти (Goldchild type, Wunderkind und Orionformel.)

12. Меньша дочка виказує на словах найменьшу любовь батькові; на ділі найбільшу Lear type.)

13. Родителі прогонять дітей, шо нічим годувать. Діти попадаються людоїдові. Меньший визволя усіх. (Hop o'my thumb type.)

14. Мати звеліла губить, або закинуть дитину. Воно вигодовано звірем, потім признане и панує (Rhea Silvia type.)

15. Мачуха губить пасинка, чи пасербицю. Душа їх переходить у дерево, або птицю. Мачуха скарана (Iuniper Tree type.)

16. Мачуха вигоня пасербицю з дому. Ій випала щаслива доля, а доцці—недоля (Holle type, Shneewittchenformel, la novellina dellə fanciulla persequitatta.)

17. Батько хоче одружиться з дочкою. Вона тіка і виходить заміж на чужині (Catskin type, pel d'aso.)

18. Три королевича хотять кожний узять за себе дівчину. Довелась вона меньшому. Старші забірають молоду собі, а він одбіра. (Goldenlocks type, Ia novellina de due o de tre fratelli.)

19 Король загадує синам діла. Старші зачаровані, молодший усе робить (white cat type.)

20. Меньша сестра їде на бал, губить там черевичок. Приміряють черевичок до дівчачіх ніжок, знаходять її і королевич бере її за себе (Cindarella type, Ia novellina della cenerentola, Aschenputtelformem.)

21. Батько виряжається у путь, а менша дочка просить привезти гостинця квітку. За ту квітку повинен батько оддать дочку хазяїну сада. Сестри завидують їй і хотять згубить її чоловіка, вона рятує (Beauty and Beast type.)

22. Брат поддавав сестер за звіря. Зяті помогають йому в ділах (Beast Brothers—in lawtype, Thierschwaqer.)

23. Сестра визволя братів, поробленних птахами, і виходить заміж за короля (Seven Swans type, Siqnyformel.)

24. Два брата люблять дівчину. Один попада у неголу, а дру-

гий узнає об тім по признаці, покинутій дівчиною, і вируча брата (Twin Brothers type, Dioskurformel.)

25. Брат і сестра (а чі молоді) тікають од мачухи, або чарівника, скидаючись птахами, рибами, спасаються і гублять ворога (Flight from Witchcraft type.)

26. Королевичову молоду остороня служка і сама стає на її місто. Королівна одкрива обман. (Bertha type.)

27. Парубок закохавсь на чужині у королівну і з її помогою поробив завдання, загадані королем. Тіка з нею, а потім покида охотою, чи по неволі. Вона ж або проганя чари, або робить помсту (Iason type.)

28. Молоду завезено. Найшли її, а той, що завіз, погиба (Gudrun type.)

29. Чоловік вчить жінку, щоб не завдавалась [Tamind of the Shrew type.]

30. Король оддає дочку, котра завдається за нижчого. Він її притишив, потім одкривсь королеві (Thrust—beard type.)

31 Дівчині не можна чого небудь займать. Доторкнулась вона і заснула. Королевич будить її поцілунком. (Sleeping Beaty type.)

32. Парубок заполуча молоду, одгадавши загадки, поробивши завдання, поборовши змія розсмішивши дівчину, або одкривши потайне. [Bride Wager type.]

33. Чоловік дереться на гору у дивний край і приносить звідтіле або королівну, або дороге збіжжя. [Iack and Beanstalk type.]

34. Чоловік, спустившись під землю, попада там у напасть. Визволяється і рятує короліну. [Iourneu te Hell type. Unterweltsfahrt.)

35. Чоловік єднається з велетнем, або деміном. обманює його і призводить до наглої смерти. [Iack tbn Giant-killer type].

36. Чолевік попавсь велетню в руки, осліпля його, тіка, сховавшись під барана. Велетень не нажене [Polyphemus type.]

37. Два чарівника борюкаються, перекидаючись у звіря, птахів і інше, поки добрий не побіжда. (Magical conflict type.)

38. Чоловік поєднавшись з діяволом, його перемудря Devil Outwitted type.)

39 Небоязкий парубок спіткавсь з мрецем, духом, вирвав у його скарб, а потім лякається невість чого. (Fearloss Iohn type.)

40. Королю предрікли, що хлопець убье його і возьме за себе його дочку. Король замишля згубить хлопця, а той робить завдання і вертається (Prodhecy FulfiIled type.)

41. Чоловік завладів духом, а вдержать—не тямить, і дух його губить [MagicaI Book type.]

42. Парубок ловкий злодій, краде запертий скарб хозяїна, робиться атаманом шайки, а вернувшись бере за себе паночку. (Master Thief type. La noveIIina dei ladri.)

43. Швець, забивши одним махом семеро мух, пощитав себе великім борцем, перемудрив чоловіка та велетня і одружився з принцесою (VaIiant taiIor type.)

44. Тиран звелів стрільцеві збить стрілою яблуко з голови стрільцевого сина, а той другою стрілою убива тирана. (WiIIiam TeII type.)

45. Принц, помилившись, наказав свого вірного слугу, що врятував йсго від смерти. так що той слуга скаменів. Потім хозяїн із своєю молодою здіймають чари [FaithfuI Iohn type.]

46. Чоловік має щиру собаку, котра вирятувала його дитину вбива її помилкою, та аж тоді бачить свою помилку (GeIIert type.)

47. Чоловік рятує з ями звіря і чоловіка. Звірі дякують його подарунками, а чоловік шука згубить (GratefuI Beasts.)

48. Чоловік робить добро тварям, котрі за те рятують його або помогають у ділах. (Beast Bird, Fish type, die dankbaren Thiere.)

49. Чоловік покоря зріря (Manobtains power over Beasts.)

50. Чоловік має дивний скарб, або сімья—духа, котрий фортунить. Гублять його і знов находять. (AIIadin type.)

51. Чоловік має диковинну дробину, губить її навіки. (GoIden Goose type.)

52. Дівка (або парень) дружаться і молодий дозволя ій вільно похожать по всіх горницях, окрім однії кімнати. Заходить вона туди і бачить велики страхи. Чоловік, дознавшись, кара неслухняну. (Forbidden chamber. BIaubart formeI.)

53. З дівчиною женихается душегуб. Вона, побувши у його бачить, чім він займається і видає його (Bobber—Bridegroom type.)

54. Брат, або сестра, губить брата з ревности, чи завісті. Кістка грає і указує душегуба. (Singing Bone type.)

55. Мачуха оддає пасербицю на поталу. Її рятує парубок, а мачуха скарана (Snow white type, Schneewittchentormel.)

56. Мати зродила манісінького хлопчика. Викида він багато штук, шо такий малий і хитрий (Tom Thumb type.)

57. Змій пожира дівчат, посилають йому королівну. Парубок убива змія і бере королівну за себе (Andromeda type.)

58. Принцю пороблено так, що став він гадом. Принць робить добро дівці і с тім, шо послуха вона його одну ніч. Послухала. Знов стає він парубком і бере ту дівку за жінку (Frod—Prince type.)

59. Дівчині загадани важки діла. Ій помага недоросток, а вона шоб дізналась про його іменння. Ненароком дізнае вона те именння і визволяється од його. (RumpeIstiItskin type.)

60. Син розуміє тварячий язик. Проганя його батько за те, що зна більш од батька. Син робить багато діл і нарешті мириться з батьком (Language of AnimaIs type.)

61. Меньший син маэ кота, котрий підманює короля, шо в його хозяїна великі маєтности, і одружає хазяїна з королівною (Pussin Boots type.)

62. Бідний хлопець має тільки кішку. Продає її у землю, де багато мишей і багатіє (Dick whittington type.)

63. Добрий і злий товариші вандрують. Злий калічить доброго. Добрий багатіє, підслухавше демонів, а злого вони розривають. (True and Untrue type.)

64. Чоловік заплатив борг померлого і дух мреця помога йому в ділах (ThankfuI Dead type.)

65. Чоловік визволен з вежі і не дякує тому, що визволив, а той зманює за то його дітей. (Pied Piper type.)

66. Чоловік приобрів чарівне збіжжя. Корчмарь підміня його простим. Вертає після доброгопрочухана кіэм. (Ass, tabIe, and Cudgel type.)

67. Пан женихається з дурною дівкою. Обіща одружиться тоді, як найде ще дурнійших. Знаходить і дружиться. (Three NoodIes type. DroII.)

68. З товариства тварів одно поміра, а другі плачуть за їм (Titty Mouse type. Accumulation droII.)

69. Стара просить помоги тварів, шоб спекти порося. (OId woman and Pig type. Accumulaton droII.).

70. Дробина вандрує до короля, а лисиця завела їх у свою нору і пожерла. (Henny—Penny type. Accumulation droII.)

Так як кращого упорядкування як се Гоммове нема, то й наші підхожі казки прийдеться скласти тім самім порядком. А за дивними (фантастичними) казками підуть повісті з народного життя (новели, як зве їх доктор И. Франко в Етнограф. збірнику товариства имені Шевченка Т. I. Львов 1895) і случаі, причти, оповідання: про панів, батюшок, монахів, циган, жидів, розбойників, дурнів, лукавих жінок, также нісенитниці, скоробрехні, загадки та інший дрибьякок з народних уст. Нарешті—краевий словник.

Варіянти одмичатимуться під казками як з тіх книжок і збірників, що раніш прописани, так і з сіх ще: Laura Gonzenbach. Sizilianische Märchen.. Leipziq 1870, якім збірником этнографія забагатіла (eine wahrhafte Bereicherung unserer MärchenIiteratur. KeIer Uorwort X), Arturo Graf. Jl diavoIo. MiIano 1890,—і вчена і занятна книжка. «La Storia deI diavoIo—cosi dotta e cosi piacevoIe Iettura. (JIIustrazione popoI. 1893, № 28, 433.). P. SébiIIot Contes des provinces de France. Paris 1884, I. C. Bladé. Contes de la Gascogne. Paris 1895, його ж: Contes populaires recuellis en Agenais. Paris 1874, Em. Cosquin. Contes populaires de Lorraine, E. Monseur Le Folklore Wallon, Js. Teirlinck Le Folklore Flamand. А также з египетських, індійских, арабських, турецьких, монгольських, руських, білоруських і малоруських збірників.

Чім ряснійш зібрано варіянтів, тім краще. Так французький учений Sébillot каже: хиба зрідка буває казка, до котроі підхожоі не знайдеться де небудь. (Jl estbien rare de trouver des contes dont les similaires n'existent pas quelque part. Cont. des prov de France. VIII.) Другий учений Дармштетер не признає краєвих фольклорів, а тілько гуртовий европейський (Jl n'ya pas de folk-lore francais, ou allemand, ou italien, mais un seul folk-lore européen. У книжці Joseph Bedier. Les fabliaux, etudes des litterature populaire et d'histoire litteraire du moyen age Paris 1895, 50).

Рівняючи варіянти, роздивляючись на їх язик і склад можно хочь зрідка пояснить: відкіль взялась у нас така то казка. Без таких же розглядин нічого сказать не можна, бо родина казок нез-

вісна. (A. Lang Mythes, cultes et religions, fraduit par L. Marillier Paris 1896, 615). Тільки й відомо, що найдавнійше записани у Египті казки про двох братів і свара Анопи та Сокнунрі. (Les litter popul de toutes les nation. T. IV. Paris. 1889. Les contes populaires de l'Eqypte ancienne traduits et commentis par G. Maspero. 2. edit., XCIXC.) Багато давніх казок записано щей в Індійскіх пяти книжках. (Pantschatantra fünf Bucher indicher Fabeln, Märchen und Erzählungen übersetzt von T. Benfej. Leipziq 1895). Звідсіль казки, вандруючи з войниками, переселянами, купцями, монахами, жінками, по всіх світах дійшли і до нашої країни.

В. Милорадович.

Частина I-ва.

Про нечисту силу.

Розлука.

Женщина, получивъ отъ Бога способность видѣть разставаніе души и тѣла, замѣчаетъ, что душа вылетаетъ мухой, упрекаетъ тѣло за его грѣхи; потомъ возвращается дв ажды на сороковый день и черезъ годъ.

Одна жінка найшла гроші, та на всі купила лядану тай запалила. А Бог спитав її: „що ти желаеш за сю хвалу“? Вона сказала: „ желаэться мені побачить як душа с тілом ростаэться“. Бог сказав: „знатимеш, тільки нікому не кажи!“ С того часу йде вона до каждого хто уміра і бачить, як душа виходить. Як отсе покійник зітхне, то мов муха (*) летить до порога да впьять вернеться, до тіла і все питаэ: „тіло, тіло! що ти наробило?“ Тіло одвіча: „не само я наробило і ти тут була, душа!“ Після того, душа лїта по митарствам, а на сороковини приліта до гроба і каже тілу: „яб у тебе влетіла, так смердиш ти мені; не можна мені жить іс тобою.“ На годовини знову душа приліта, а більш уже її ніхто ніколи непобачить.

(Записано в 1892 г. од міщанки с. Литвяків Александри Миловой, 35 літ.)

(*) Люди по всих світах признають, що душа вілита з тіла мухою, метеликом, або птицею. (Тэйлоръ. Первобытн. культура. 12, 13. Котляревскій. Погребальн. обычаи славянъ т. III 1891 г. 193. Генерозовъ. Рус. народн. представленія о загробн. жизни, стр. 8., мои Народн. обр. и пѣсни Лубенск. у. Харьк. 1897 г., 177. У бретонців душа виліта з тіла метеликомъ. (P. Sévillot. Cont. des. prov de France. Par. 1884 le papillon et le pauvre. 215.

Бжола.

Надъ тѣломъ мертвеца вилась вчела. Люди запретили дѣвочкѣ снять ея, потому что та пчела—смерть

Як дід стали вмірать, пугач став на верху таї пугачить, та вгору голову підійме і вниз. Та пугачив, поки дід не вмер. Дід був надворі та рачки доліз на солому таї ліг. Баба біжять, тужять. Убрали діда, на лаву положили, а бжола літала по їх тай гула, здорова, здорова. Я кажу бабі: „скиньмо!“ Баба сказала: „незаймай, бо то смерть! І ти вмреш, як знімеш“. І люди казали: „незаймай!“ (*).

Записано в 1895 г. од крест. с. Літвяків Параски Журавлевій, 12 літ.)

Смерть Шеківської відьми.

Вѣдьма ревѣла умирая, просила раскрыть потолокъ.

Занедужала велика знахурка і відьма, пролежала неділю, чи дві; потім прийшлось розрізняться душі з тілом. Реве, язик вивалила, як блюне кровью, різаною такою, просить: „зорвіть стелину, то я швидче умру.“ Узяли зірвали стелину, то вона стала ревти, так як на реговищі скот. Люди повтікали з хати геть усі, поки вмерла. (*)

(Од. Е. Купріевой д. Шек.)

Смерть Тишківської відьми.

Женщина, умирая мучилась такъ, что срывали потолокъ. Трудно было похоронить чрезъ невыносимый смрадъ. Къ порогу сбѣгались собаки.

Домаха у Тишках заболіла як і слід, а потім стала нічого не понимать: лежить, а два її сини і дві дочки держять за руки і за ноги, а чуже боїться приступить до неї. Лежить вона, зареве

(*) Мабудь люди тільки лякали дівчинку, шо та бжола—смерть, сами ж думали, шо то—душа. (Див. замітку під ранійшім оповіданням.)

(*) Напечатана в „Украин. вѣдьмѣ“ (Кіев. Стар. 1901 г.) стр. 16.

мов скотина не людським голосом, гавка як собака, обома руками доїть мов корову. Вони мучились, мучились, що сумно людям чужім та стали черинь вертіть свердлом, так як дерево. Зривали й стелю. Вона й умерла, Брат рідний ходив їи убірать, чужі боялись. Так з неі стала кров іти, бігла до порога, і ночви підставляли під лаву. Смрад такий, шо не можна й у хату навернуться, а двері і хатні і сінешні одчинені у пелипівку. Пішли извістить батюшці. Батюшка прийшов їі ховать, коли неможна ввійти через смрад. Нагнало іі: така як бочка. Положили в труну, поставили труну на мари, так скрізь слід і під мари набігло з неі крові. Батюшка отправив похорон і понесли їі. Неможна й нести, так біжить із труни. Як понесли їі накладвище, так після того збігались собаки—тридцять всього—до порога.

(В 94 г. од коз. с. Тішков Параски Кириленковой, 18 літ.)
Напечатана не вся в моій „Укр. Вѣдьмѣ“. ст. 16.

Смерть Кремьянської відьми.

Мертвая вѣдьма приходила къ дочери, такъ какъ на нее надѣли не ту юбку, что слѣдовало. Другой разъ пришла съ кѣмъ то въ бѣломъ.

Як відьма умірала в Кремянці, то за один день не вмерла. На другий день уже зовсім умерла; стали убірать—вона реве, як корова. Іі усі покинули, поросходились і стелину зірвали. Коли на третій день дівка біжить до сусіди, просить: „ідіть, бо мати вмірає!“ Стали їі вбірать, а вона було вмерла, а то зновъ не хоче. Уже на пьятий день прийшла дівка знов і каже: „ідіть, уже мати вмерла“. Узяли борошна, сала—чого треба і пішли. Посходились. До вечера діждались, заховали їі. А вона—та шо вмерла—прийшла до дочки і каже: „скиньте з мене запаску, бо не таку наділи“. Ім було—б надівать синю, шо до плахти, а вони наділи чорну, ту шо жінки у будень носять. Ще раз приходила вона до дочки, іще щось з нею приходило біле. Так од того часу дочка уже не жила в тій хати—закляте місто. (*)

(От коз. с. Вовчка М. Романченкової.)

(*) Напеч. в „Укр. Вѣдьмѣ“, стр. 16.

Чорти надуваютъ тіло.

Женщина предъ смертью просила мужа исколоть ея тѣло иглой, такъ что чертямъ неудалось надуть тѣло.

Жена помірала і казала чоловікові: «як умру я, то поштеркай голкою циганською, та як заховаете мене, то прийдеш тай сядеш під третім гробом од мене тай побачиш, шо мені будуть робить». Так не чисті як витягли її та дули, дули, так ненадули ніяк та кажуть: «догадливий шо так поробив—нічого не зробим». Та так і вкинули в яму, ненадули.

(В 1896 г. од кр. с. Литвяків Палажки Шевченкової, 65 літ.)

Клятому чоловікові по смерти шкуру колють.

Приказчикъ, умирая, просилъ исколоть его тѣло. Ночью черная собака отрыла тѣло, понюхала и убѣжала. Еслибы не искололи, то чортъ надѣвалъ бы эту кожу и мучилъ людей.

Був прикащик, клятий для людей. Став умірать, казав шоб покололи шкуру його скрізь і нанняли чоловіка щоб переночував ніч на гробі. Нанняли москаля, пішов він ночувать на гробі, коли біжить чорний собака до гроба і став гребти гріб, потім вигріб і гріб викинув наверх, зняв з того прикащика кожу усю чисто, понюхав і побіг. Ну, салдат узяв кожу і пойшов назад додому. Приніс додому і покинув у хаті. Люди признали, шо як би було не покололи кожі, то нечистий убрався б і ходив мучить людей.

(В 1899 г. од кр. м. Снітина Одарки Сізоненкової.)

Смерть багатого і убогого.

Сынъ видѣлъ какъ въ тѣло умерщаго отца вошелъ чертъ. Глупый парень бросал комья земли въ этого богача, а когда несли тѣло бѣдняка, то крсстился.

Було собі два чоловіка: один богатий, а другий убогий. Убогий ходить до багатого хліба просить, а той не дає. Багатиреві синові приснилось: як буде твій батько вмірать, так ти полізь на хату і дірку проверти у стелі, бачитимеш як буде твій батько вмирать. Парубок так зробив. Як батько помер, один прийшов нечистий і взяв зразу душу, а другий прийшов та узяв кость, а третій уже вліз у його. Тоді його стали ховать. Парубок там дур-

ний був і кида груддя на того багатиря що несуть. А тоді, як умер убогий і його несли, то парубок той перехрестивсь. Люди й кажуть: «що ж воно, що несли якого багатого, то він груддя шпурляв, а убогого несуть—він перехрестивсь?» Так віи і каже: я того груддя шпурляв, як несли багатиря, що йдуть за ним нечисти, а за убогім тім перехрестивсь, що за їім анголи йдуть і співають. (*)

(Запис. в 93 г. од кр. д. Шек Параски Зубровоі, 16 л.)

Мреці в церкві.

Пономарь съ матерью, войдя наканунѣ Рождества в церковь, нашли тамъ много мертвецовъ и едва ушли.

Був старий паламарь і в його мати. Вона пішла до його ввечері на Меланки, каже: «як ітимеш до церкви, збуди і мене: шоб мені утрені не пролежать. Паламарь ліг спать, чує дзвониться, у в усі колокола бьють. Він обувся, щоб іти до матэрі і думає: хто ж таки дзвонить? Приходить—повна церква мертвяків. Усі з свічками на двір передом стоять.. Паламарь і мати насилу у двір увійшли. (*)

(В 1895 г. од крест. д. Пятигорець Ф. Лобатенковой.)

Мреці у рідні.

Набожная женщина видитъ мевтвецовъ, собравшихся въ избу ея мужа. Одинъ изъ нихъ завязъ въ дверяхъ.

Була в чоловіка дочка і вона не любила ходить ні на свадьбу, нікуди гулять, ходила тілько на похорон. Вийшла вона заміж і проти різдва не спала усю ніч, сиділа. Дивиться, коли ідуть мертвеці в хату. Усі пройшли хороше і посідали за стол, а один з бороною зачепився в дверях. А та молодиця осьміхнулась. Ті

(*) Казка у Рудченка (Народ. южно рус. сказки № 37, стр. 69, вып. 1.) різнить од нашоі. Там син бье по голові мертвого батька і тім проганя чертів. У Гринченка (Этногр. матер. в. 1, № сказки 78, ст. 43) чорт ліг на лаві замість покійного, його облито кипьячом.

(*) Народ дума, що усі мреці збіраються до церкви: у чистий понеділок, на великодни свята, на святий вечір. (Замѣт. по малор. демонологіи, 2. Романовъ. Бѣлорус. сборн. вып. 4, стр. 136.)

люди стали допрашувать: «чого ти сміесся? Ми всі спимо, до кого ж ти сміесся?» Вона сказала: «що ваш парубок украв колись борону тай зачепився в дверях. (*)

(В 1899 г. од кр. м. Снітина Одарки Сізоненковой.)

Дівка вислужуэ поминання.

Дѣвица умерла, незаслужив поминовенія, почему служила крестьянину годъ за поминальный обѣдъ. Работала молча.

Дівка служила по людях тай умерла і не заслужила собі поминання. Бог сказав: «іди заслужи собі.» Так вона пішла та у житі сидить мов русалкою, рве лопуцьки. У чоловіка один син і каже батькові: „піду до жита довідаюсь“. Пішов і на сопілочку гра, а та дівка лопуцьки рве, каже: «найми мене, хлопче!» Він каже: „не знаю, хиба підем до батька; у нас тільки батько та мати та я“. Вона каже: та впять мене на той год і приведеш сюди! Привів він її додому. Батько питаэ її: шо ж тобі за год?“ —Мені не треба нічого, каже, тільки обід поставите, як я год вислужу. Наварите, напечете, покличите своїх сусід і родителів. Так вони сказали: «добре, поставимо!» Люди заможненьки. Так вона год служила, робила мовчки, ніхто речі не чув. А год вийшов, тоді обізвалась: “оце ж, каже, обід становіть“. Вони взяли мисочку, напекли булок, перогів, усе; іскликали усіх. Так вони того парубка уранці послали у перкву з мисочкою, звеліли одговіться йому. Вони думали, що як він поведе її тай умре там. Коли він її як повів, так вона на тім місті Бог зна дей ділась. Ото вона заслужила собі покаяніе. (*)

(В 96 г. од кр. м. Снітина Катерини Прихидькиної).

Мертвий батько балака з дочкою.

Умершій отецъ разспрашиваетъ дочь о положеніи хозяйства. Приказываетъ сшить рубашку и сдѣлать обѣдъ, также привязать быка къ столбу.

Жив собі батько на хуторі з двома синами і дочкою. Як по-

(*) В Лубенщині на святий вечір оставляють покійним родичам кутю, узвар і ложки (Див. Моі „Рождеств. святки въ сѣверн. части Луб. у. Полтава. 1893 г. 3.)

(*) У „Бѣлор. Сборн. Романова (Витебскъ 91 г., вып. 4, стр. 216) русалка зачепилась у борону і служила мужику год.

мірав, то казав: «сховайте мене в саду». Дочка ходить ня могилу, плаче і балака з батьком своїм.—Чи ви вже построїли нову хату? Отвічала дочка: „уже вистроїли“.—Воли в вас і досі і корови? Єсть і корови.—Єсть в вас і бугай, що я кидав?—Є.—Син сховавсь, із за соломи те все чуэ.—«А колодязь ще не копали«? —знов чуть глас батька,—возьміть же закопайте у полі, на роспутті товстий стовп тай привьяжіть того бугая наніч до стовпа, а хату освятить, зберіть людей, наваріть, напечіть тай мене спомянить, а колодязь викопайте, там де раньше указував; ісшийте мені сорочку і штани, бо тут в смоляній сороцці і штанях. Діти послухали: хату освятили, батька поминали, сорочку і штани оддали старцеві, а бугая як привьязали наніч до стовпа, так у ранці не знайшли нігде й шерстини.—Ся сторія праведна, а не мошенство.

(В 1892 г. од кр. м. Снітина Параски Гетьманової, 60 л.)

Мертвий хазяін у пасіці.

Мертвый хазяинъ ходилъ осматривать пчелъ, покуда не былъ заклятъ.

Один мертвяк ходив до своєі пасіки, а парубки йшли з гульні побачилъ, шо він у пасіці ходить, давай говорить хазяинам: «шо до вас у пасіку ходить! Прийде та улики повиверта та подивиться на ті бжоли». Парубки давай його слідить, шо воно таке. Вислідили його до самого гроба, тоді начали говорить тім хазяінам: „до вас батько ходить“. Начали священникові предьявлять. Пішли вони до гроба, почали клятьбу класти. Він тоді перестав ходить.

(Зап. в 96 г. од коз. м. Лукомья Е. Норовоі.)

Мрець у пасіках.

Нѣкто, выйдя изъ кладбища, осматривалъ хозяйства крестьянъ и пчельники.

Чоловік ішов гулять із Лукомья на Чірковку. Дойшов до кладвища, а з кладвища вийшло щось таке, як піп. Чоловік дума: чи вертаться, чи йти за ним? Воно спустилось униз у Чирковку, перелізло через рів, пішло у сад до загона, подивилось скрізь загін до скотини, потім пішло прямо улицею, дойшло до Ященкової пасіки, увійшло у пасіку, давай улики підіймать. Підійме, подивиться тай

пусте, поставить. Усі попідіймало, подивилось. Потім і с тії пасіки та впять до другого чоловіка та упять у пасіку; потім і в того так само. Вилізло з тії пасіки, пішло впять назад. А чоловік, шо гуляв за ним, думає: уже як би воно шо лихе, то не пішлоб до пасіки. Ішов той чоловік за ним аж до кладвища. Воно собі повернуло в ворота на кладвище і незвісно де ділось.

(В 96 г. од коз. м. Лукошья Секлети Супрягіної, 22 літ.)

Мертвий батько і скупий син.

Умершій отецъ хватаетъ сына, пришедшаго отобрать деньги на похороны, и тотъ принужденъ носить отца.

Жило два брата: один багатий, другий убогий. Занедужав батько тай умер у убогого в хаті, так той убогий пішов до багатого просить, щоб помочі дав. Не застав дома брата, став просить невістки; „батько вмер, хочь позичьте, хоч дайте два рублі,—батька ховать треба“. Приніс убогий додому та взяв гроші положив коло батька на вікні, а борошно чи на полу, чи де прийшлось. Дали і багатому на поле знать, шо батько вмер. Той чоловік приїхав з поля, питає жінки: „чи був брас?“—Був, взяв два рублі грошей і коробку борошна. Прийшов багатий до батька на похорон і каже брату: „нащо ти жінку одурив?“ А бідний став плакать: „я, каже, брате, не собі, а батька ховать треба. Онде і гроші коло батька ще я й до попа не ходив, щей горілки не купував. Коли хоч онде возьми гроші“. Приступив той багатий брать, а батько—за його. Він же живий, а батька мертвого носить. Так і пішов по світам.

(В 96 г. од коз. м. Лукомья Катрі Норової.)

Мертва мати і діти.

Умерша я женщина приходила кормить троихъ дѣтей. Завалила двери скамьей и утварью. Пробита коломъ.

Померла жінка, умер і чоловік. Попереду умер чоловік. Остався дід і троє дітей. Дід ночує; прийде та дочка, годує і миє дітей, сорочки білі дає. Так він,—той дід,—мучився, мучився, кликнув ще дівку чужу. Дівка прийшла, так мертва як почала кидать: діжки, ослінчики, усе під хатні двері, а дівка спить. Пов-

ставали. Дід у двері, аж не можна влізти. Так сусіди подкидали те все і одчинили двері і прийшли до діда. Обьявили батюшці; він звелів одкопать і пробить колом. (*)

(В 96 г. од кр. м. Снітина Катерини Прихідькиної.)

Мертва мати і дочка.

Покойная мать преслѣдуетъ дочь, которая вскакиваетъ въ хату и прячется за рубашки. Послѣднія занимаютъ мать разсказомъ, какъ трудно ихъ дѣлать, и тѣмъ спасаютъ дочь.

Дівчина ходила до своеі матері на могилку плакать. Довго вона ходила до неі і мате сказала: „як прийдеш ти, то возьми два куска полотна, бо я як вилізу, то тебе розірву,—більш не ходитимеш!“ Ище сказала: „сшіеш ти ті два куски докупи і упустиш у яму один край“. Дівка упустила, а сама подалась. Біжить, біжить, коли в лісу хатка; увійшла в ту хату, коли там мертвяк лежить на лаві. Дівка та взяла на піч полізла і за сорочки сховалась. А мати з ями повитягала все полотно і занею в погонь. Прибігла до хати та каже: „брате, брате! одчини мені!“ А брат одвіча: „убігла зла личина, камінь на груди скотила, не встану і не одчиню!“ Мати питає дочки: «місяць світить, на білому коні мертвяк їде—чи боішься дівко?» Дівка одвіча: «не боюсь». Мати вйихала в хату на білому коні (тоб то на лихому духові), прийхала до сорочок, знову питає: «місяць світить, на білому коню мертвяк їде—чи боішься, дівко?» Дівка каже: «не боюсь». Мате каже: «сорочки, сорочки! одкрийтесь!»—Як нам одкриваться? кажуть сорочки—як би ти знала, які ми прокляти?—Яки ж ви прокляти? питає мати.—Поки то нас наорють та насіють та поки нас заволочуть, та поки ми зійдемо, поки поростемо, та поки поспінем, та поки нас виберуть—плоскінь і матірку; та поки нас іще переве-

---

(*) Варіанти. В збірнику Чубиньского (Тр этногр стат. экспед. т. II. № 115, стр. 405) мертва відьма ходить до свого чоловіка і дітей, пораэться, поки не пробито ії кілком. У П. Иванова (Народ., разск. о вѣдьм. и упыр. 217, 218) мертва жінка хазяйнує. В „Народ. русск. сказк.“ Аѳанасьева (т. II, стр. 320). мати годуэ дітей, поки родичі ії непідгляділи. Є такі оповідання і по західних краах. У Гекельгеймі, мати вмерла з родива і потім шість неділь приходила до дитини. Чоловік бачив скрізь щилину як вона годувала дитину і чув ії голос. Пішла, як заспівав півень. Після того, чоловік почав стлать ій лі ко (ls. Teirlinck. Le folklore Flamand. Bibliot. Belge des connais. moderns. —Moederliefde. r. 139) В Гасконьскій казці, мертва мати ходить кажну ніч годувать, рощісувать і надівать білу сорочку дитини. (P. Sébillot. Contes des provinces de Frauce. L' innocent. № 51, p. 257.)

зуть, поки нас помолотять, поки нас помочять... Мати питає: «чи ще довго буде?»—Ни, вже не довго. Поки то ми вимокнем, поки нас повитягають із води, поки нас іще пересушять, поки нас оснують, витчуть, поки ще вбілять, примірять яку рубашку шить, та поки ще надінем—через то називається: проклята рубашка. А півень заспівав, мертвяк упав і духу нема,—осталась дівка жива.

(Запис. в 1893 г. од кр. д. Солониці Параски Якимцевої, 20 літ.)

Трець і баба.

Сыновья наняли бабу стеречь тѣло отца. Онъ всталъ ночью, съѣлъ приготовленную пищу и хотѣлъ приняться за старуху, но послѣдняя спаслась, разсказывая, какъ трудно дѣлать рубашки.

Жив багатий мужик і передав він синам те, шо знав. Вони не схотіли того знать, шо отець. Ну, він сказав, як умірав: «сини моі! щоб ви ж три ночі, мене не ховали і стерегли. Вони побоялись; сами между собою радяться: шо один боіться і другий і третій. І присоглашають вони: хтоб схотів переночувать за їх коло батька. Найшлась така баба, що дожилась шо нікому кормить, один сін є і той ше маленький. А вона вже стара заробить. Вона сказала: «я переночую, тільки дайте мені три сотні рублів: од каждого по сотні». Сказали: «дамо, бабо, тілько ослобони нас, переночуй за нас. Зробили йому труну і положили, покликали коваля, закували його обручами. Два обруча на голові, два на руках, два на ногах. Наварили обіду і наставили йому повний стіл: і борщу із мнясом і локшину із мнясом, і книші, пероги і булки у трьох печах печено на один стіл усе накладено. Горілки два відра поставлено. Усе вони сполнили по батьківському приказу. Сами пішли з дому, уся сімья. Кидають у домі саму бабу, котору наняли. Сидить баба сама і молиться Богу. Помолившись Богу, устане баба, випьє чарку горілки і закусить і сяде і молиться Богу. Ось трохи згодом два обручі на голові лопнуло, і впали серед хати. Злякалась баба, а щей не дуже. Устала, для смілости випила чарку горілки, закусила і сіла. Два обручі лопнуло на ногах, одскочили до порога. Злякалась баба, устала, випила чарку горілки, сіла тай дивиться прямо на його. Лопнуло два на руках, скочили додолу; ссувається криша, встає мужик.—Ага, Марто, і ти тут!

стережеш мене?—Стережу, мій батечку.—Ага! сини наняли?—Наняли, батечку.—Скільки грошей дали?—Три сотні, батечку.—Ага, Марто, то ще мало! Чом ти не брала з їх більше?—Хоть би я ті пожила, батечку.—Ага, пидожди я повечеряю. Як умітимеш мені шо сказать, той поживеш, а не вмітемеш—повечеряю, усе поїм і тебе зїм.—Приступив до стола, випив одно відро горілки, виїв золійник борщу, который чотирі відра.—Ага, Марто, ти не злякалась?—Ні, батечку.—Ну, іди до мене вечерять.—Прийшла Марта до столу. Поки дійшла од полу до столу тричі упала.—Чого ти, Марто, упала? Мабуть ти пьяна.—Ні, батечку, не пьяна.—Пий, Марто, горілку.—Не хочу, батечку, спасибі!—Пий, Марто, не журись, бо все поїм і тебе зїм. Випив друге відро горілки, виів локшини золійник чотирі відра, поїв книші на столі, пероги, на лаві булки у два ряди.—Ну, се, Марто, нічого вже випить, нічім і закусить. Тепер тебе зїм—Мій батечку! не їжте, поки я вам іскажу. Хоть як усе діло довго робить, а сорочку, мій батечку, найдовше. —Як саме, Марто?—З якими великими трудами приходиться та сорочка, скільки біля неї роботи. Треба виорать, треба посіять, заволочить, і брать і повьязать і помочить і витягти і посушить і потіпать і помнять і помикать і прясти і помотать і поткать і вбілить,—і тоді аж, мій батечку, сорочку шить.—Правда, Марто, з великими трудами сорочка приходиться.—Поки Марта казала, поки його забавляла, заспівав півень. Приступа він ближче до неі, заспівав другий раз, сів він на полу, а вона устала од його. —Слава тобі, Господи! каже Марта,—забавляла тебе поки двічі заспівав, а третій раз заспіва, то вже на піч не злізеш. Заспівав третій раз, упав він с полу додолу.—А, щаслива, Марто, уміла мене забавлять! Усе вспів поїсти, а тебе не зїв.—Став світ, ідуть сини до хати.—А чи тож то наша баба Марта жива, а чи нема? —А жива.—А злазь, бабо, получай свої гроші. Спасибі тобі, шо ти нас перемінила.—Беріть його, кладіть його у труну і закуйте його і забийте йому кілок осиковий у головах, бо він буде ходить, буде вас лякать.—А, спасибі тобі, бабо Марто, за сю раду, шо ти доумилась, шо йому зробить тай нам сказала. Обьявили батюсці, стали його нести дванацять чоловіка, не понесуть.—Мабуть так, —сини кажуть,—запрягти воли та довезти його до ями. Несли скрізь гарно і тихо; донесли до ями,—схопився вихорь, зламав хрест, дві коровзі обірав, батюшка впав. Батюшка каже: «а добрий

був, хоть би як його заховать і треба його заклинать, іше як би чім його прибить?» А син каже: «казала баба Марта пробить його осиковим кілком».—А можна. Добрий видно був! Неполюбив, шо за їм узяли крест і корогви, бач що нам наробив? «Загребли його і закляли його, забили його осиковим кілком. Прийшли додому. —Ну, бабо Марто, спасибі тобі, подожди-ж пообідаєм і ми тобі подякуєм, накладем ще тобі мішків, повен віз хліба. Грошi грішми, а то ми даємо тобі од себе: нам жизнь дорогша. А се заробила, бабо Марто, їж на здоровья, годуй свого сина.

(В 97 г. од кр. с. Литвяків Одарки Бугайовоі.)

Сестри.

Сестра, ночуя у гроба умершей сетры, занимаетъ послѣднюю разсказомъ о томъ, какъ трудно приготовлять рубашки.

Було собі дві сестри. Старша занедужала тай каже: «хтоб зо мною переночував як я умру, то я б тому рябу корову. Така та сестра сильна була. А молодша отказує; «я переночую, то мені даси». Як та умерла, молодша пришла, узяла під плече півня і куделю прясти. Сіла на печі, пряде, а сорочку льняну повісила на комині. От так як іспівночі мов зашуміло встає той мертвяк—сестра їі—з лави та прямо до неі іде на піч, а сорочка вісить на комині. Мертвяк і каже; «ну й біла!» А та одвіча: хочь і біла, так багацько біля неі діла». А та мертва питає: «а ну, роскажи, яке біля неі діло?»—Як зачнуть сіять, та сіють, сіють,—съ протягом росказує молодша сестра, щоб довго було, та зачнуть волочить, та волочять, волочять, та як зачнуть брать, та беруть, беруть, та як зачнуть молотить, та молотять, молотять, та як зачнуть мочить, та мочять, мочять, та зачнуть тягти, та тягнуть, тягнуть, та як зачнуть сушить, та сушять, сушять, та як зачнуть тіпать, та тіпають, тіпають, та як зачнуть прясти, та прядуть, прядуть, та як зачнуть снувать, та снують снують, та як зачнуть ткать, та тчуть тчуть, та як зачнуть полотно білить, то білять, білять,—та як убілила полотна, та шить сорочку,—то півень заспівав, мертва упала тай каже: «ну, щастя твоє що півень заспівав, яб тобі показала, як ночувать.

(Запис. в 93 г. од коз. с. Литвяків Варвари Супрунovoі, 22 л.)

Куми.

Кума за рябую корову проводитъ ночь у гроба кума. Послѣдній постоянно приближается къ ней, но не можетъ взобраться на печь, такъ какъ пропѣлъ пѣтухъ.

Жінка звала куму ночувать до свого мертвого чоловіка. Кума каже тій жінці: «я висижу, я його не боюсь; так за рябу корову буду ночувать». Удова із дітьми пішла до сусід ночувать, а кума сіла в головах у помершого. Коли ось він підводиться та питає куми: «ти за рябу корову ночуєш?»—За рябу.—Не боїся?—Не боюсь. Та все таки кума по трошку од його назад на шіл, а потім на піч, а він за нею та все каже: «ти, кумо, за рябу корову? —За рябу.—Не боїся?--Не боюсь. Вона на піч, а він тільки що хотів, а півень: кукуріку! Так він упав і дух іспустив, а все таки сказав: «кладіть мене на лаву». Вона пішла, людей созвала, положили його на лавку, взяли та заховали, а кума рябу корову взяла собі. (*)

(В 94 г. од к. с. Літвяків Мар. Чигринової, 45 літ.)

Парень, що побравсь із кумою.

Парень женился на кумѣ, ходилъ къ женѣ по смерти, такъ какъ земля его не принимала.

Парубок і дівка перехристили дитину тай після того перевінчались і прижили пару дітей. Чоловік умер, то жінка що понаварює, він прийде і повийіда. Стала вона людям хвалиться, а одна жінка і каже: «як прийде, то ти одно—буди дітей, та мий їх. Він прийшов, стала вона дітей будить, він і питається: «на що ти будиш?» А вона каже: «на свадьбу піду». А він пита: «хто ж там жениться?» Вона одказала: «кум куму бере». А він каже: «піди, скажи хай небере. Я тебе взяв, так мене земля не прийма». Так його осиковим кілком запечатано.

(Записано въ 1893 г. од кр. д. Шек Оришки Кравченковой, 18 л.)

(*) В двох вар: Чубин. (Тр. II № 114, 403, 404.) і Манжури (Сбор. Харьк. Ист. Фил. Общ. II, 131.) жінка за рябу корову ночує біля мертвої відьми.

Ненажерливий мертвяк.

Покойний мужъ, приходя къ женѣ, поѣдалъ такъ много, что не стало кормовъ. Тогда его пробили коломъ.

У жінки вмер чоловік і ходить до неі ночью їсти. Так вона заріже вівцю і понаготовля йому котли. Він їі не займатиме і поки буде ходить, поки в неі є що, а як нічого вже варить, так вона зійшла з оселі. Він як прийшов, увійшовъ у хату—нема нічого. Так він так—аж хата ходить ходором. Вона у другу хату, —він за нею. Тоді вона, дождавши ранку, пішла священику объявила, шо неможна їі буть у хаті. Коли одкопали, коли він ниць лежить. Так вони його осиновим колом у потилицю пробили, взяли загорнули,—годі він ходить.

(В 96 г. од кр. с. Литвяків Палажки Шевченкової.)

Молодиця і несвідомий.

Молодая вдова желала, чтобы къ ней пришелъ ужинать и ночевать покойный мужъ. Едва вырвалась изъ чьихъ то объятій и спаслась къ матери.

У баби син умер; осталась у неі невістка. І то вже вони на жнива ходять. Стара як дожне до полудня та додому йде вечерять варить. На спасівське пущання наварила вареників і кашу молошну і посідали вони вечерять удвох. Невісточка і каже: «що як би се Іван прийшов до нас вечерять? а хоч до мене на постіль. Баба каже: «моя дитино! не бажай. Я не хочу того сина, не треба». Невістка каже «як вам не жаль? а мені жаль,—хочь би і зараз прийшов. Як я в комору піду, то як би вже на подушкахъ лежав». Поки попоралася молодиця, чула шо пішло шось у комору. Ось вона і собі іти лягать спать у комору; коли на ті подушки,—а він лежить: той Іван. Він став їі обнимать. Ше ж то Господь дав, шо він їі не дуже обняв. Так вона як вирвалась з подушок та до матери в хату убігла. «Матусю, голубочко! рятуй же мене! се ж не Іван прийшов, а хтось другий!» Баба встала, похрестила двері і вікна і каже: «я не хочу, шоб він у хату йшов». Так він трохи оселі не розвернув.

(В 95 г. от коз. м. Лукомья Катерини Норової.)

Молодиця і покійний чоловік.

Къ вдовѣ приходитъ покойный мужъ. У него ноги обмотаны. Онъ не можетъ ничего сдѣлать, такъ какъ у женщины на колѣняхъ дитя.

Йшла жінка з роботи та зайшла на кладовище. Плакала вона там скільки їй завгодно було, потім прийшов чужий чоловік та зняв її з гроба. Прийшла додому, узяла оривок, принесла дров, заходилась витопила, потім сіла прясти. Допрялась до глупоі ночі; була в неі дитина маленька. Ті більшенькі сплять, а те мале плаче. Молодиця встала, вікна похрестила, лягла спать, погасила світло, коли двері одчиняються і покійний чоловік іде в хату. Пита: «чи желаеш?» Молодиця дитину в коліна посадила. Він дойшов до серед хати. Місяшно, видно який вин. Тільки ноги побмотувані, а без покрівця; поясом зеленим підперезаний. Він каже: «чи желаш ти мене принять?» А дитина у тій жінки на колінях. Молодиця злякалась, нічого йому неказала. Він іде с хати, тричі повернув головою, дихнув вітром і каже: «щаслива ж ти, що в тебе янгол у хаті».

(В 95 г. од коз. м. Лукомья К. Норовоï.)

Молодиця і мертвий чоловік.

Вдова желала повидать покойнаго мужа солдатомъ. Онъ пришелъ, но ничего не сдѣлалъ дурного, такъ какъ на рукахъ ея дитя.

Бабин зять пішов у москалі і там умер. Дочка не бачила чоловіка і як його заховали. Вона каже: «як би я, мамо, побачила який він москаль». От він у ночі і приходить до неі, а мати кудись пішла. Одчинив хату і пита: «чи желаеш мене побачить коло себе?». А вона злякалась. У неі дитинка була маленька, от вона ту дитинку схопила тай сила. Він дойшов тільки до половини хати до сволока і каже: «ну, спасена твоя душа, шо янгола взяла у руки, а то б ти знала як желать, щоб я прийшов до тебе». Пішов вітром с хати, подчиняв двері і сіни.

(В 95 г. од коз. м. Лукомья К. Норовоï.)

Мрець і ятровки.

Къ невѣсткамъ прищелъ мужъ одной изъ нихъ и успѣлъ задавить жену. Другая спаслась придавивъ пѣтуха, такъ что послѣдній крикнулъ.

Дві ятровки пішли жать. Однієї чоловік у москалях, а другої —умер. Жнуть вочи посідали, кажуть: «як би се нам хоч один косарь до сіі гречки; як би сіі гречки п:догнав,—що хороша. Коли се являеться косарь: той мертвий. Уже вечір. Московка каже: «піду додому». А та собі: «і я піду».—Чого ж би ти пішла? питає московка, твій чоловік прийшов косить. Пійшли додому. Московка зайшла до матері. Питає матери: «що, мамо, робить —прийшов Федор?—Іди, дочко порайся, ріж курку та готов, а сама возьми півня і сядь коло верха на хаті. Московка сіла коло верха. Федор прийшов з жінкою, повечеряв, заходивсь коло жінки задавив її. А та сидить з півнем, давай Федір її шукать. Вона придавила півня, він заспівав, а Федір упав і там опалубився. Став світок, призвали людей, одвезли того мертвяка і прибили осиновим кілком. (*)

(В 95 г. в ъ. Пятигоріцях.)

Мрець із ногами въ шерсти.

Къ матери и дочери пришелъ покойный мужъ, онъ вымоталъ кишки изъ старухи, а дочь спаслась на чердакѣ.

Тройко їх було: батько, мати і дівчинка. Батько умер, то вони, Господи, як за ним побивались! Діждали жнив. Мати і дочка пішли жать; посідали полудновать, коли явиться батько з жита. Вони йому, Господи, як зраділи! Посідали, полудновали.—Піди ж, дочко, та навари вечерять,—каже мате,—а ми з батьком пожнем. Дочка наварила вечерять тай пішла до сусіди побалакать, що до нас батько прийшов. А та сусіда і каже: як сядете вечерять, то ти упусти ложку під стіл та подивись—як у шерсти ноги, так то

(*) У Стрижевскаго (Сказки. Кіев. Стар. 1905 г. № 7 и 8, № 14, стр. 146—148) дяк зайшов у хату, де лежавъ мрець і став читать. Мертвець схопивсь, задавив свою жінку і водився з дяком до півнів. По Білорускім оповіданням мертві чоловіки приходять ночувать до вдов. (Е. Р. Романовъ. Бѣлорус. Сборн. вып. 4. Витебскъ 1891 г.) один розрива свою жінку (№ 66, стр. 125) другий одрива своій груди (№ 68, 126) а третій губить свою—в бані (137.)

не батько. Та дівчина прийшла додому, прийшли батько і мати, а у неї є уже в голові: що мені ж жінка казала, я те сполню. Вона насипала вечерять, поставила, а сама пустила ложку, коли гляне —в шерсти ноги, так вона помьялась, помьялась, та за кухоль та з хати на горище тай заховалась. Так він що було в горщятах повиїдав та із староі вимотав кішки і посновав по ключках. Тоді нічка маленька, стали, півні співать, він увойшов геть, а дівочка злізла. Коли в матері кішки вимотани. Вони його осиновим кілком прибили. (*)

(Зап. в 1893 г. од кр. д. Шек Марти Борисенковоі, 37 літ.)

Молодиця і чоловік із хвостом.

Вдова захогѣла, чтобы къ ней пришелъ покойный мужъ. Онъ прищелъ, но оказался покрытымъ шерстью и съ хвостом. Вдова бѣжала къ кумѣ.

Чоловік з жінкою жили хороше, потім він умер. Скучала вона за ним, каже: «колиб же він прийшов до мене!» Наварила вечерять і сіла, та знову: «колиб мені, Господи, Василь прийшов. Коли гука: «Марья одчини!». Одчинила вона,—коли Василь. Посідали вони вдвох вечерять. Буду я, каже, до тебе ходить, буду й тішить, і буду тебе любить. Послали постіль і полягали спать. І він до неі ходив так, що неділь до двох, ї вона зробилась гладка,—так він їі втішив. Стала вона кумі своій хвалиться: «кумо! до мене чоловік ходить. Кума пита: «якій?»—Мій Василь.—Е, ні, кумо, то не Василь.—А шож воно таке?—А ти з ним удвох вечеряеш? —Вечеряю—Навари вечерять і вріж йому скібку хліба і соли, а ложки не вмочай в страву. Та впусти ложку додолу під стіл і тоді побачиш які в його ноги. Зробила вона так, та як глянула, а в його ноги у вовні. Вона злякалась, а він пита; «чого ти мене лякаешся? Тепер холодно, я грошей ниде не зароблю; то я поліз на хату, та узяв кожух, та пошив собі кожушани чоботи,—того в мене і ноги такі страшні тобі. а ти не бійся мене, стели постіль та лягай спать зо мною. Так вони ту ніч переспали. Вона наутро пішла до куми опять, каже «еге, кумасю, правда ваша, бо, каже, ноги в вовні, щей хвіст ззаду. А кума каже: «тепер ти, кумо, вечерять не вари, а возьми свое благословенє, та як прийде, то

(*) У казці із Сборн. Аѳанасьева. II, 331, жінка підгледіла, що до ві прийшов чоловік з хвостом.

ти його перехрестиш та швидко тікатимеш до мене. Прийшов він до неі, щей сонце не зайшло. Вона й перехрестила його своім благословеніем тай тікає прямо до куми. Він за нею в погонь. А кума вже одчинила двері сінешні і хатні. Вона мерщій в сіни вскочила, а кума зачинила двері. (*)

(Од кр. с. Литвяків Е. Пулькиноі.)

Мертвий жених.

Дѣвка скучала по умершемъ парнѣ. Онъ является и везетъ ее въ могилу. Дѣвка бѣжитъ, но настигнута и разорвана.

Були собі парубок і дівка; любились вони страшно. Той парубок і вмер. Вона побивається, щоб приснився, або привидівсь. Сидить, плаче, коли парубок іде в хату, каже: «чого ти плачеш? позбірай усе своє добро та постав на покуті». Вона поставила. Він каже: «неси с хати». Вона винесла с хати, коли стоїть пара коней у возі. Стали з двора виїзжать, він і каже: «місяць світить, мертвяк їде, чи боїся, дівко?» Вона каже: «не боюсь». Доїхали до кладовища, він і каже: «ти лізь в яму.» А вона одвіча: «лізь ти, а я позьязую усе своє, а сама возьмусь за шовковий платок». Він тягне, а вона давай тікать. Він питається: «чи ще далеко?» Вона—поки недалеко була—одвічала: «ще,—каже,—далеко»; а як стала далеко, він гукає, а ї не чуть. Він до тяг до краю,—коли платок шевковий. Він тоді виліз із ями, да за нею в погонь, та догнав на сінешним порозі тай розірвав.

(Запис. в 93 г. од коз с. Литвяків Н. Бугаевої, 17 літ.)

Мертвий жених і дівка.

Мертвый женихъ пріѣхалъ къ невѣстѣ и взялъ ее съ собою. Она бѣжала съ могилы и спаслась въ церкви, но на третій день умерла.

Був у дівчини жених і помер він. Вона за ним плакала ночью. Ну, він приїхав під вікно буланим конем, став казать: «як шо ти мене не боісся, то поїдем зо мною?» Вона стала казать: «чогоб

(*) **Напеч.** в „Зам. о малор. демон." (із Кіевской Стар. 1899 г.) стр. 17.

я свого мужа боялась?» Він сказав: «збірай своє все, поїдьмо». Вона звязала три шматки полотна, сіла, поїхала з ним.

Доїхали до гроба, він каже:, ну, полізай туди». Вона сказала: «лізь ти попереду, а я подам тобі усе». Недалеко церква стоїть. Вона стала спускать полотно, а сама тікать до церкви. Вскочила вона у церкву, стала Богу молиться, а до неі Матер Божа обізвалась: «вирви у себе волосся і позавьязуй усі четверо дверей». Вона вирвала, позавьязувала і стала впять Богу молиться. Він оглядівсь шо її нема, став бігти до церкви, а в тій церкві лежав мертвий, ще не хованяй. Він став кричать: «ти мертвий і я мертвий, подай мені оттуда живу». Відтіль нічого не чуть, пішов він геть. Прийшли наутро ховать того мертвеця, коли стоїть дівка окамяніла перед матерью Божою. Люди стали її питать: чого й що? Вона росказала як їй було і третього дня вмерла. (*)

(в 1899 г. од кр. м. Снітина Одарки Сізьоненковоі, 18 літ.)

Дівка і несвідомий.

Къ дѣвушкѣ подъ видомъ любовника приходитъ неизвѣстный, покрытый шерстью, Удаляется вихремъ.

Ночувала дівка в клуні, у неі парубок був. Як йому до неі іти, так переїзжать через річку. Той парубок поїхав у ярмарок, а дівка пішла погуляла. Прийшла додому, лягла спать. Лежить тай дума: «як би се прийшов мій Софрон. Тутъ вона передумалаколи являється. Війшло вклуню, становить весло і ляга коло неі. обніма її, а не роскрива. Вона обзивається: чого ж ти мовчиш, чого нишком лягаеш?» Воно мовчить. Вона руку витягнула спід кодрі і торкнула,—коли воно в шерсти. Вона перехрестилась, а воно зялось вихрем і знесло вихрем покривлю.

(в 96 г. од коз. м. Лукомья Секлети Супрягиної.)

Дівка і незвісный.

Къ дѣвушкѣ приходитъ ночью въ ригу неизвѣстный. Плащетъ въ ладони убѣгаетъ.

До однієі дівки чотирі годи ходив парубок. Потім він поїхав на поле, а вона не знала, що він поїхав. Вийшла вечером гулять

(*) В вар. Чубинського (Тр. экспед. т. II, №№ 119—121, стр. 411—416.) дівчина тіка в хату, де лежать мерці. В одній казці зостається вона жива, у другій мреці розрывають дівчнну, у третій—дівка уміра з переляку. У. P. Sébillot (Contes des prov. de France Paris 1884. 54. Les deux fiancés) мрець їде з своєю молодою верхи.

і догуляла до півночі. Нема жениха. Пішла у клуню спать, Лягла, лежить і дума: чи прийде, чи ні? Приходить, сіло на полу, насіння луза із запілу. Потім як поросне лушпини, аж луна по клуні пішла. Вона говорить: «се ти?—Мовчить. Лежить вона ні жива, ні мертва. Потім схватилося, в долоні заплескало і хто зна дей ділось. (*)

(Од кр. м Снітина П. Одокіенкової.)

Дівка і невідоме.

Къ дѣвушкѣ, поджидавшей жениха, подходитъ неизвѣстный и исчезаетъ.

Ходили дівки на досвітки і в однії жених був. Полягали спать, не діждали того жениха, і так, шо вже всі поснули. Приходить щось підъ вікно і стукає. Дівка почула, думала, шо то її жених, пішла одчинять. Дойшла до вікна, коли стоїть щось чорне вище вікна. Вона дума: чи він, чи не він? Пішла, двері одчинила і пустила його. І думає: отсе ж він увійде у хату. Жде, жде—немає. Що ж се думае, мов під вікном не він стояв? Острах її взяв, давай будить дівчат: «ходім шукать, шо воно таке? І передиви лись—і нема нічого. (*)

(Од кр. м. Снітина П. Одокіенкової.)

Дівка і мара.

Къ дѣвушкѣ подъ видомъ любовника приходитъ привидѣніе, которое разрываетъ и съѣдаетъ ее.

Ночувала дівка у коморі, а парубок її поїхав на поле орать. Вона вже знала. шо його не буде і каже: «се—ж,—каже,—мого Івана сьогодня не буде, хоч би яка мара прийшла, то прийшла. Шось гука: «одчини!» Вона й дума: шо—ж воно се таке? Тай зраділа, тай схватилася, одчинила йому, лягла. І воно ляга, обніма її, цілує. А вона питає: «шо—ж ти, Іване, мовчиш?» Тільки як дихоне,—та холодний, холодний дух. Вона пита: «Іване! чого се в тебе такий дух холодний ?» Він мовчить. Вона тоді зляка-

---

(*) Напеч. в „Зам. о малор. демон.“, 20.

(*) Напеч. в «Зам. о малор. демонолог.», 20.

лась, та—: «Іване! пусти, я хоть напьюся.—А він не пускає. Вона тоді щей дужче злякалася та давай кричать: «рятуйте!» А він її за горло і зїв її. Утром мати жде, жде—нема дочки. Пішла будить, коли—самі кісточки.

(в 96 г. од. коз. м. Лукомья С. Супрягиної.)

Кубук.

Дѣвушка по вызову проѣзжаго торговца въ полночь трижды прозвонила въ колоколъ причомъ сняла клобукъ съ стоявшаго у лѣстницы. Впослѣдствіи возвратила клобукъ, но разорвана.

На досвітки впросивсь крамарь на ніч. І то став з парубків і дівчат сміяться: «а хто піде опівночі тричі въ дзвін ударить»? Всі несоглашаються. Він пита: «чому ж ви, дурні, несоглашаєтесь? Дам на запаску парчі, як хто з вас піде, і шовковий платок. Ніхто з парубків не хоче, а одна із дівок согласилась. Пішла до церкви, тричі в дзвін ударила, злазить звідтиля, коли шось стоїть під драбиною. Вона взяла зняла з його шапку, прийшла додому на досвітки; виглядають її дівки й парубки. Ось вона йде, каже: «який же с... с... був, стоявъ, мене лякав?» Божяться, христяться — ніх то не був. Коли до світла, коли кубук. Коли тут: шо ж нам робить? А крамарь: «булоб не брать». Коли під вікном шось гукає: «винось, дівко, кубук. Вона викинула йому в вікно. Він каже: «давай мені, дівко, у руки». Казало цілу ніч. У ранці встали внесли в хату той кубук, і не пішла та дівка на досвітки, побоялась. Прийшло воно до неі додому: «неси, дівко, кубук». Вона каже: „на досвітках—піди возьми“.—Оддай мені в руки. Вона не ходила брать і не давала йому. Обьявили вони батюшці. Сказав батюшка: «убірайте її так як на смерть і виряжайте і отужуйте. вона до васъ не вернеться». Нарядили і отужили.—Нехай вона однесе кубук, ізлізе на дзвіницю, тричі ударить, відтіля хай злазить і надіває. Вона полізла на дзвіницю, тричі у дзвін ударила, злазить і наділа той кубук. Він узяв її розірвав на шматочки. Увійшли люди у ранці, стали шукать шматочків тіх і ненайшли нічого, тілько найшли одну крихту парчі з запаски.

(Зап. в 97 г. од Лукері Бугайової.)

---

*) У вар. Чубинького (Тр. II, № 125, 422) дівка з мерця здійма ковпак.

Сорочка

Дѣвушка, идя съ посидѣлокъ за водой, сняла съ мертвеца рубащку. Мертвецъ хотѣлъ, чтобы взявшая возвратила рубашку лично. Когда же она вынесла рубашку, то никто уже болѣе никогда ее не видѣлъ.

Ходили досвітки не стало води уночі. Усі бояться іти по воду, ніхто не схотів, тільки одна смілева дівка була, пішла до колодязя, набрала води, іде з водою, коли стоіть мертвяк. Вона думає що що її ляка, каже: «думаєш я тебе боюсся», зняла сорочку і подалась. Прийшла на досвітки і сорочку показує, вони всі сміються, питають: «зъ кого ти зняла?» Вона одвіча: «щось лякало». Челядь попосміялась, полягала спать, коли гука: „вынеси сорочку!“ Вона що кине в вікно, то воно впьять вкине назад. Вона довго не хвалилась дома, думала що він таки возьме ту сорочку, а то давай дома вже хвалиться. Дома не стали пускать її на досвітки, давай питать священників. Священники стали казать: «уберіть її як на смерть. Вони й убрали, назвали людей, состроїли обід. Люди сидять за столомъ і свічка горить і вона меж людьми сидить. Коля ось гука: «винеси, дівко, сорочку!» Вона як винесла, так уже її більш ніхто не бачив, де вона ділась і що... *)

(зап. в 93 г. од коз. с. Литьвяків Н. Бугайовоі, 17 л.)

Мрець і дві дівчат.

Дѣвушки, убирая ленъ опоздали. На кладбищѣ къ нимъ присталъ мертвецъ. Спаслись на чердакѣ освѣщснной хаты, но обѣ умерли отъ испуга.

У дворі у панів було дві дівчат. Пани послали іх лену брать і приказали: «глядіть же, щоб вибрали весь лен». Вони пішли, як узяли брать лен, якъ узяли. Старша сказала: »сідай ти обідай, а я ляжу, полежу, поки ти поїси; тоді ляжеш, спочинешь, а я сяду їсти. Пообідали, тай поснули обидві. Коли кинуться, аж уже сонце заходить, а лену ще багато брать. Як узяли брать, поки брали, поки добрали вже лену. Смеркло вже там їм на ниві, а далеко іти. Як узяли іти, нікого не бачуть, попереїздили вже люде. Старша і каже: „дай опізнились ми дуже, ніде нікого не видно“. Добігли до гори, до кладвища, показалось їм, що чередник стоіть.

---

*) У Аѳанасьева (Народн. рус. сказки т. II, № 205) вар. а—дівка зняла з мерця покрівець і незнать де ділась, тільки коса зосталась. У вар. в (315)—здійма сорочку.

Вони прибігли до його та кажуть: «добрівечір тобі, дядьку! «А він сказав: «здорови!» Як очепився той дядько за ними, вони що було на їх поскидали, а він рве та женеться. Добігають до села, світиться въ хаті, а въ тій хаті мертвяк лежав і люде сидять. Ті дівки въ сіни прожогом, та не потрапили в с:ни, та на горище. А там кури сиділи. Той шо біг, одсунув вікно та на того мертвяка: «встань! одчини мені». Мертвяк тіки що піднявсь одчинять, а півень заспівав, так він і впав навзнак. Дівчата кричать: «рятуйте нас; бо ми не знаєм куди й убрались». Люди їх увели в хату. Меньша умерла до світу, а старша третього дні: попереляκувались.

(зап. в 93 г. од кр. с. Литвяків Евгеніи Недількиної, 80 літ).

Мрець і дівчата.

Проклятый родителями мертвецъ пугалъ и увѣчилъ дѣвушекъ.

Батько й мати закляли свого сина. Він і пішов на Таврію, нанявсь у економію, та як віз просо і упав під мажару і та мажара надвоє його перерізала. Його заховали в степу, так незапечатали. Дівки лягають там, де його заховано, серед степу, де вони косили і гребли. То одна каже: «се мое місто», друга собі—«а се мое», то він вискоче із гроба, тай каже: «а моє де місто?» Дівки стануть бігти, то та руку, або ногу вибє, а та вьязи. І у друге і у третє піщли дівки і те саме їм було, а то вже сказали хазяїну«не підем, аж поки не запечатаєте». Так той хазяїн запечатав.

(запіс. в 93 г. од кр. д. Шек Параски Зубрової, 16 літ).

Мрець і сім дівчат.

Мегрвеце пугаетъ семь дѣвицъ, навалившись на нихъ.

Ішли дівки на досвітки через кладовище. Було їх сім. Коли мертвяк вилазить із гроба, каже: «вас сім, я вам дам гостинця усім!» Вони як почули, перва впала, друга наверх неі, там третя так усі попадали, а мертвяк наверх їх, та каже: «вас сім, буде гостинець всім». Так вони лежали до світу.

(зап. въ 1893 г. од кр. с. Вільшанки М. Харланової, 50 л.)

Мрець і сторож.

Мертвый приходитъ къ церковному сторожу за сукномъ, которымъ тотъ укрывался.

Чоловік як стеріг церкви, то було ляже на мари щей укриється тім сукном, що мертвяків укривають. Коли опівночі як загуде. Являється чоловік кучерявий і пита: «чи в тебе нема ріжка табаку понюхать? Є, каже сторож, я недавно й нюхав,—Давай же вдвох понюхаємъ. Сторож виняв ріжок тай каже: на нечиста сила та одійди од мене».—Ні, я од тебе не одійду, аж поки удвох не понюхаємо. Сторож тоді: во імя Отца і Сина! та зійди нечиста сила. Да вселиться святий духъ!»—Ні,—каже той,—не духа, не духа...—Я тебе тут хрестом загражду!—Нащо ж ти мое рядно взяв укриться?—Як схватило сукно, як загуло, як ляснуло того сторожа двічі. Як би трічі вдарило, було б убило. Та аж на кладвищі обізвалось: «більш уже мого рядна не будеш брать.

(зап. в 1893 г. од кр. с. Вільшанки Марьи Харланової, 50 літ).

Мрець і парень.

Мертвецъ преслѣдуетъ парня, который при встрѣчѣ съ нимъ свистнулъ.

На вечерниці кликали дівки парубків, було пізно, хлопці не схотіли іти, один тілько знявсь та подавсь. Іде слободою, перейшов один випуст, а там кладовище. Коли ходить по кладовищу у білій сорочці і в штаняхъ білих щось никає сюди та туди. Парубок той свиснув і обізвавсь. Іде, оглянувсь,—коли летить, пре за їм. Прибіг він до хати, коли заперто, челядь спить. Кричав, кричав,—не чують, так він ускочив до сусіди досвічаної у хату. Мертвець пробіг поз двері та каже: «ну щастя твоє, що вскочив, а то знав би як свістіть». Переждав він, та з хати на досвітки, коли де узявсь мертвяк, знов летить. Прискочив парубок до дверей, одскочила пьятка, він у сіни, перехрестив двері, коромислом підопер та в хату, до челяді та топче, тягає їх за ноги, нідна не ворохнулась, а як півень закукурікав, тоді заворушилась. Тай той чоловік,—сусіда досвічаний,—свідетелем був.

(в 93 г. од кр. х. Церковного Параса Печеного, 65 літ.)

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

6. Труды, вып. шестой ч. I . . . . . ц. 50 к.

Содержаніе: *И. Фр. Павловскаго.*—„Массонская ложа въ Полтавѣ“, *И. Ф. Павловскаго.*—„Учрежденіе Полтавскаго Института и постройка для него зданія Приказомъ общественнаго Призрѣнія“, *В. И. Василенка.*—„Деревянный инвентарь 1900 г. въ Полтавской губерніи“, *Г. Т. Иванова.*— „О магистратскихъ и монастырскихъ крестьянахъ города Переяслава“, *И. Фр. Павловскаго.*—„Письма генералъ-губернатора кн. А. В. Куракина изъ Малороссіи“, перевод. Л. А. Несвитской, подъ редакціей И. Ф. Павловскаго; *П. М. Еременка.*—„Земляныя валы въ м. Варвѣ, Лохвицкаго уѣзда и его окрестностяхъ“, *М. Г. Астряба.*—„Процессы Андрея Марковича“.

— вып. шестой ч. II . . . . . ц. 70 к.

Содержаніе: *В. И. Василенко.*—„Посполитые Гадячскаго козачьяго полка по описи 1785 года, хранящейся въ архивѣ Полтавской казенной палаты. Его же—перечень поселеній съ посполитыми, входящихъ въ составъ гадячскаго козачьяго полка въ 1785 году, его же описаніе отдѣльныхъ поселеній посполитыхъ.

Документы, извѣстія и замѣтки: 1) о переселеніи въ западныя губерніи и обратно. 2) объ уничтоженіи плотничьяго цеха „русской породы“ въ Черниговѣ—сообщ. И. Ф. Павловскій.

7. Труды, вып. седьмой . . . . . ц. 75 к.

Содержаніе: *Вл. Щепотьева.*—„Главныя темы религіознаго пѣсеннаго творчества украинскаго народа въ христіанскій періодъ“, *М. Астряба.*—„Процессы Андрея Марковича“, *Л. Падалки.*—„Историческая обстановка формированія бытового уклада народной жизни въ Полтавщинѣ, *И. Ф. Павловскаго.*—„Малороссійскіе козачьи полки въ борьбѣ съ Поляками въ 1831 г., *И. Ф. Павловскаго.*—„О мѣрахъ къ пресѣченію дворянамъ уклоняться отъ выборной службы“, *И. Ф. Павловскаго.*—„Магистратскіе крестьяне г. Полтавы“, *И. Павловскаго.*—„Планъ военнаго воспитанія при Александѣ первомъ и пожертвованіе Полтавскаго дворянства“, *И. Ф. Павловскаго.*—„Изъ записки генералъ-майора Липранди о нѣкоторыхъ уѣздахъ Полтавской губерніи, въ 1840 году“, *И. Ф. Павловскаго.*—„Родословная рода Поповыхъ“, *И. Ф. Павловскаго.*—„Малороссійское козачье ополченіе въ Крымскую войну“, *И. Ф. Павловскаго.*—**Документы, извѣстія и замѣтки:** 1) О безпорядкахъ и упущеніяхъ по службѣ чиновъ Полтавской казенной палаты. 2) О присоединеніи посада Крюкова къ Полтавской губерніи. 3) Правила о переселеніи раскольниковъ вредныхъ ересей въ Закавказскій край Высочайше утвержденныя 14 декабря 1842 г. 4) О суктѣ молоканъ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ уѣздѣ, Черниговской губ. 5) О школахъ для раскольничьихъ дѣтей. 6) О желаніи помѣщика коллежскаго ассесора Петра Галагана передать свое имущество въ пожизненное владѣніе женѣ своей. 7) О растеніи червецъ въ Малороссіи. 8) Статистика помѣщиковъ Лубенскаго и Кременчугскаго уѣздовъ въ 1806 году и число владѣемыхъ ими душъ въ первомъ. 9) Просьба землемѣра о награжденіи его чиномъ. 10) Письмо къ Репнину Черниговскаго губернскаго предводителя Степана Ширая. 11) Стоимость ревизской души въ 1827 году.—Приложенія. Краткіе отчеты за 1905, 1906, 1907 и 1908 г.г.

Указатель къ журналу «Кіевская Старина» . . ц. 1 р.

Съ требованіями просятъ обращаться въ Полтавскую Архивную Комиссію. Тамъ же продаются:

Отчетъ по межеванію Полтавской губерніи и положеніе о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерніи . . . . . ц. 60 к.

Полтавская битва, 27 іюня 1907 г. съ рис. . ц. 25 к.

Битва подъ Полтавой и ея памятники, съ 141 рис. и 5 планами, 2-е изд. . . . . ц. 2 р.

Полтава. Историческій очеркъ ея, какъ губернскаго города въ эпоху генералъ-губернаторства 1802—1856). По архивнымъ даннымъ съ 80 рисунками. . . . . ц. 1 р. 50 к.

Шведская могила съ 20 рис. . . . . ц. 25 к.

ВЫСЫЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ.

Цѣна 75 к.